

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

ПЛАНЫ ПРЕДПРИЯТИЙ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

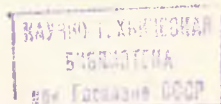
УГЛУБЛЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

НТП И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА

ОПЫТ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОДРЯДА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

7

ИЮЛЬ • 1990

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

И Ю Л Ь

№ 7

Издается с марта 1924 года

Совершенствование организации и развитие производства, ускорение научно-технического прогресса в отраслях народного хозяйства — главное направление выхода страны из экономического кризиса. Такова основная идея, объединяющая статьи, публикуемые в первом разделе номера.

Переход экономики на регулируемые рыночные отношения объективно вызывает изменения планирования на предприятиях, в экономических регионах. Эти вопросы рассматриваются в статьях «Планы предприятий в новых условиях», «Территориальное планирование в условиях расширения рыночных связей» и др.

Значительное место в номере уделено научно-техническому прогрессу, хозяйственному механизму, организации производства и управлению.

Вниманию читателей предлагаются статья А. Шабалина «Экономические реформы в странах—членах СЭВ», а также предложения, содержащиеся в поступивших в редакцию письмах читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

В. Шямко — Организационные формы ускорения НТП в отрасли	3
П. Игнатовский — Чтобы продать — надо произвести	12

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПЛАНИРОВАНИЯ

Е. Козаков — Социально-промышленный комплекс в планировании	27
П. Крылов, Ю. Рабинштейн — Планы предприятий в новых условиях	34

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

А. Ковалевский — НТП и экономическая реформа	44
В. Гордиенко, Ю. Колочков, Э. Норв — Стимулирующая роль амортизационной политики	52

МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Г. Галахов — Территориальное планирование в условиях расширения рыночных связей	59
В. Битунов — Новые принципы разработки территориального плана	70
В. Радченко, В. Виленчик — Регулирование кооперативной деятельности в регионе	76

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ, ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ

В. Илларионов — Опыт коллективного подряда в строительстве	80
Через противозатратность к высокому качеству и ресурсосбережению	88
С. Барнгольд, А. Грязнова — Углубление аналитической работы	94
А. Левин — Конверсия: опыт и проблемы	98

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАНЫ

А. Молодцов, А. Никифоров — Проблемы переселения и закрепления кадров в сельском хозяйстве	102
--	-----

ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА

Т. Иванова, Н. Гловацкая — НТП, экология, здоровье	106
--	-----

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

А. Шабалин — Экономические реформы: новый этап	111
--	-----

ЧИТАТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ

А. Чугаев — О планировании подготовки специалистов	119
А. Амигуд, А. Шаульский — Долгая дорога к потребителю	121

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. Понизов, Т. Рысина — Комплексный подход к решению социальных проблем	123
В. Князевский — К выходу нового издания Статистического словаря	125

ИНФОРМАЦИЯ

В Госплане СССР	127
---------------------------	-----

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ УСКОРЕНИЯ НТП В ОТРАСЛИ

Условия хозяйствования, формируемые в процессе реформы экономики, призваны обеспечить ускорение научно-технического прогресса. Пока, однако, существенных перемен к лучшему не произошло. Очевидно, следует продолжать поиск экономических форм, методов и стимулов, способных изменить отношение отраслей и предприятий к освоению достижений науки и техники. Ведется ли такой поиск в Министерстве радиопромышленности СССР? Какой опыт уже накоплен? Как повлияет на динамику НТП переход к регулируемому рыночному хозяйству? Эти и другие вопросы стали предметом беседы с министром радиопромышленности СССР В. И. ШИМКО.

— Владимир Иванович, на чем строится отраслевая стратегия ускорения научно-технического прогресса? На достижение каких целей она направлена?

— В современных условиях, когда проблемы научно-технического прогресса отличаются масштабностью и комплексностью, носят и технологический, и экономический, и социальный характер, без глубоко продуманной стратегии не обойтись. Много думаем над ней и мы. Конечно, поиск здесь ведется непрерывный. И применительно к нашей отрасли целевые ориентиры развития научно-технического прогресса мы постоянно держим в центре внимания. Как преодолеть разрыв между наукой и производством? Как ликвидировать известную обособленность и замкнутость интересов разработчиков и изготовителей? Как соединить планирование, управление и стимулирование, чтобы переориентировать разработчиков и изготовителей на получение высоких конечных результатов? Таковы ключевые проблемы, с решением которых связываем ускорение научно-технического прогресса в отрасли.

Подходы к их решению видим в организации крупных объединений, концернов, ассоциаций. Название может быть любое, важна суть — способность организационно-экономически интегрировать в своем составе все звенья цикла «наука — производство — сбыт — обслуживание».

Мы поставили целью реально сделать объединения основным звеном отрасли и последовательно с 1988 г. проводим эту линию, ориентация на них отвечает сегодня духу НТП. Максимально делегируем оперативно-распорядительные функции на уровень основного звена. По мере создания условий правового и экономического характера постепенно будем переходить к новым видам организационных структур, формируемых на контрактной основе. Новый закон о предприятиях, несомненно, ускорит этот процесс.

Наряду с укрупнением структур в отрасли самую широкую поддержку получают и малые предприятия. На поисковых стадиях они выгодно отличаются разворотливостью, гибкостью, оперативностью. В частности, при разработках нетрадиционных направлений науки и техники, в быстром прохождении цикла «исследование — разработка документации». С целью скорейшего расширения их сети малым предприятиям в отрасли устанавливаются определенные льготы по налогообложению, плате за фонды и др.

В чем мы видим основные элементы механизма управления НТП? К ним относятся прежде всего планирование, ценообразование, финан-

сирование и стимулирование. В сфере планирования особый разговор о госзаказе (я имею в виду общегосударственные интересы и нужды). Опыт показывает, что необходимо перейти к планированию госзаказов в натуральном выражении с введением единой системы налогообложения. Следует обязательно обеспечить всеми видами ресурсов. Кроме того, очень важно сделать госзаказы государственным предприятиям сквозными и размещать их на основе конкурентности вне зависимости от форм собственности. Речь идет о межотраслевой проработанности госзаказов, чего им сейчас явно не хватает.

Целесообразно изменить подход к ценообразованию. В цене конечного продукта — промышленного изделия должно учитываться хотя бы частично возмещение затрат на разработку. Это позволит за счет отчислений от прибыли предприятий осуществлять финансирование научных организаций и обеспечить нормальный инновационный процесс.

Остро стоят вопросы введения налоговых льгот по фонду оплаты труда для развития приоритетных направлений науки и техники, обеспечения разработчикам прав и реальной возможности участвовать в получении конечного эффекта от производства разрабатываемых ими изделий. И, конечно, решение крупных задач по освоению приоритетных направлений НТП требует усиления целевого, стратегического характера планирования, на что должны направляться централизованные фонды министерства и средства государственного бюджета.

Исходя из практики отрасли, представляется целесообразным безусловное сохранение государственных предприятий, не только производящих сложную специальную продукцию, но и товары народнохозяйственного назначения и для населения. Такие предприятия являлись бы эталонными как по техническому уровню и качеству продукции, так и по ее экономическим характеристикам (цена, рентабельность, удельный расход материальных ресурсов и т. д.). Сегодня много говорят о принудительном «разгосударствлении», разукрупнении предприятий. Я категорически против таких шагов и крайностей. Тем более в нынешних условиях, когда идет конверсия, надо создавать новые направления, новые приоритеты, новые технологии. Какой же смысл в разобщении интересов и усилий? Наука должна «крутиться» вместе с производством. И отрывать их друг от друга было бы неразумно. Это не на пользу ни производству, ни науке. Так говорит реальный опыт. И надо максимально учитывать его. При разработке отраслевой стратегии ускорения НТП так и стараемся поступать.

— **Отрасль ваша специфична.** Выпускаемые изделия не только проектируются на основе теории систем, но и воплощают ее достижения. Работники отрасли, как говорится, по положению обязаны владеть наукой организации системы управления производством. Помогает ли это на практике проводить системный подход?

— Вы правы, отрасль действительно специфична. Ведь радиопромышленность — одна из наиболее наукоемких отраслей. Ее наукоемкость составляет 17% против 2—3 в среднем по машиностроению. Исследованиями и разработками в отрасли занимаются более 300 тысяч человек. Характерная особенность отрасли — ее многопрофильность и наличие многосторонних кооперационных связей. Иногда даже задумываюсь: министром какого же направления являюсь?

Радиолокация, радионавигация, автоматизированные системы управления, средства управления воздушным движением, вычислительная техника, сложная бытовая радиоэлектронная аппаратура, медицинская техника, торгово-холодильное оборудование — вот неполный перечень основных направлений, по которым работает отрасль. Поэтому организация системы управления производством для отрасли как сложного

экономико-социального организма, имеющего свои специфические законы развития, очень важна. Отрасль располагает высококвалифицированными кадрами и масштабным опытом решения сложных научно-технических и производственных проблем, возникающих при создании крупных радиоэлектронных систем и комплексов. Конечно, этот опыт мы учитываем в науке и стратегии управления. При решении приоритетных проблем стержневую роль отводим комплексным целевым программам как важнейшей форме перспективного планирования.

Безусловно, функционирование отраслевой системы перспективного планирования базируется на соблюдении принципов системности и непрерывности планирования. Основной упор приходится делать на взаимосвязке и соподчиненности предплановых и плановых документов с различными периодами упреждения, имеется в виду последовательность: «концепция — прогноз — программа — план».

Вас не смущают слова «отраслевая система», в то время как со всех сторон идет атака на отраслевые министерства? Я не выгляжу с Вашей точки зрения как по крайней мере консерватор? Видите ли, в «оборонке» и традиционно и объективно роль министерства всегда была сильна. Это и работа на одного заказчика, и реализация крупных программ, где без тесной координации трудно добиться успеха, и т. д. Не случайно 71% руководителей крупнейших объединений отрасли считают, что министерство необходимо, хотя и требуется радикальный пересмотр его прав и обязанностей, а 30% однозначно утверждают, что в оборонном комплексе без министерств нельзя. Вместе с тем 7% определили, что эта организационная форма управления себя изжила и 12% предполагают, что через 2—3 года отраслевая структура перестанет существовать. В своей работе я должен все это учитывать. Хотя по-прежнему меня заботит перспектива отрасли и лишь как вторичное — участь министерства как органа управления. Все делается на производстве, остальные — создают для него условия. Но вернемся к планированию.

Перспективное планирование должно учитывать как целостность отрасли, так и расширяющуюся самостоятельность НПО, ПО и предприятий. Министерство в этих условиях в нарастающей степени будет становиться стратегическим центром управления развитием отрасли. Оно должно не навязывать решения предприятиям, а координировать их деятельность на ключевых направлениях научно-технического прогресса и стимулировать за счет выделяемых государством ресурсов, реализуя таким образом стратегию развития отрасли в интересах страны.

В условиях конверсии и диверсификации производства разработка концепции развития отрасли как целезадающего документа с проведением широкой отраслевой и межотраслевой экспертизы становится особенно актуальной. Формирование предплановых прогнозов должно обеспечить определенные в концепции качественные рубежи вариантными ресурсными проработками. При этом изменение целей и стоящих перед отраслью задач должно повлечь за собой корректировку мероприятий целевых программ и плановых заданий и, наоборот, вызванное изменением условий уточнение планов должно быть учтено в предплановых документах. Такой подход обеспечивает гибкость процесса планирования и соединение достижений НТП с планомерностью управления.

Как видите, требования системного подхода реализуются при разработке стратегии в виде системы программно-целевого управления комплексным развитием отрасли. Главное направление — усиление целевого начала в управлении, повышение сбалансированности и пропорциональности развития, результативности производства, сокращение сроков разработки и внедрения новой техники, оптимизация управленческих решений.

Кстати говоря, накопленный в отрасли большой теоретический и практический задел по разработке специальных автоматизированных систем управления находит широкое применение и в других областях народного хозяйства. Это и АСУ в чрезвычайных ситуациях, и всесоюзная система безналичных банковских операций, и сложные медицинские диагностические комплексы выявления заболеваний на ранних стадиях и многое другое.

— Как известно, разработана государственная программа электронизации народного хозяйства. Не могли бы Вы охарактеризовать участие отрасли в ее реализации?

— Работы по электронизации народного хозяйства ведутся в рамках целого комплекса государственных программ. Отрасль является головной по программе «Создание средств вычислительной техники и программного обеспечения» и соисполнителем по программе «Создание систем связи и передачи информации».

В результате мер, предпринимаемых по программе создания средств вычислительной техники, спрос на мощные высокопроизводительные ЭВМ серии ЕС в настоящее время удовлетворяется полностью. В то же время меняется конъюнктура рынка в сторону возрастания потребностей в профессиональных персональных ЭВМ (ППЭВМ), в том числе и учебных, по которым наша отрасль является одним из производителей. К концу 1995 года выпуск их планируется увеличить почти в 3 раза, а в 1990 году мы выпустим 250 тыс. шт. таких ЭВМ. В текущем году выпуск этой техники составляет почти половину ее выпуска в стране.

Сегодня предпочтение отдано производству малогабаритных машин с резко возрастающими показателями производительности, расширением областей применения и класса решаемых задач при снижении энергопотребления и повышении требований к эксплуатации и обслуживанию. В основном это достигается за счет перехода на более совершенную технологию на базе БИС и СБИС и возможности более широкого использования импортных комплектующих изделий.

На перспективу в отрасли определен ряд направлений, призванных решить проблему отставания отечественной науки и производства в области средств вычислительной техники. Основные тенденции заключаются в создании высокопроизводительных модульных развиваемых систем производительностью 20—200 млн. операций в секунду и более, а также базовых средств программирования для них, ЭВМ производительностью 1 млрд. операций в секунду с динамически перестраиваемой архитектурой, высокопроизводительных оптоэлектронных параллельных процессов производительностью свыше миллиарда операций в секунду, новых языковых средств высокого уровня.

В рамках программы по искусственному интеллекту начаты работы по разработке естественного языка и речевого ввода информации, по созданию технологии поддержки экспертных систем, методов построения распределенных баз данных и баз знаний, по разработке лингвистических трансляторов.

Для справки можно привести следующие данные. В отрасли функционирует 835 ЭВМ общего назначения, 1520 мини-ЭВМ и комплексов автоматизированных рабочих мест (АРМ) на их базе, что составляет порядка 5—7% от общего парка этой техники в стране, и несколько тысяч микро- и персональных ЭВМ. Все это позволило ввести в действие на предприятиях отрасли разнообразные системы, которые занимают в масштабах страны 11,3%, в том числе по АСУТП — 8,3%, по АСНТИ — 15,3%. Самым представительным является направление САПР, составляющее по удельному весу 28,6% в народном хозяйстве.

В результате развития производства автоматизированных машин, станков, оборудования с использованием средств вычислительной техни-

ки предусматривается промышленный выпуск готовых к эксплуатации, полностью автоматизированных участков, гибких автоматизированных производств и переход на их основе к «безлюдным» технологиям.

Широкое развитие производства и использования в отраслях народного хозяйства персональных ЭВМ как средств внедрения «безбумажной» информационной технологии позволит стабилизировать численность административно-управленческого персонала, а в некоторых традиционных подсистемах перейти к сокращению числа занятых.

Большие задачи стоят перед отраслью в решении вопросов всеобщей компьютерной грамотности на основе повсеместного обучения основным навыкам общения с компьютерной техникой, широкого распространения знаний в области программирования, постановки и решения проблемных задач с использованием ЭВМ среди населения, начиная с дошкольного возраста. В текущем году отрасль планирует выпустить школьных компьютеров в объеме 120 тысяч комплектов.

— Ведется ли в отрасли сопоставление продукции с мировым уровнем, и как оно влияет на принятие управленческих решений?

— Вопросам объективной оценки технического уровня изделий, выпускаемых предприятиями, в отрасли придавалось и придается большое значение. Начиная с 1980 г. систематически проводятся работы по формированию системы управления техническим уровнем разрабатываемых и выпускаемых изделий. Разработан ряд нормативных документов, определяющих взаимоотношения разработчиков, изготовителей и отраслевых органов управления в процессе оценки технического уровня изделий и принятия управленческих решений. Создана методическая база, позволяющая проводить сопоставление изделий отрасли с техническими характеристиками аналогов, выявленных в ходе анализа патентной литературы, научно-технической информации и иных данных по лучшим отечественным и зарубежным образцам.

Так, в начале восьмидесятых годов по отраслевым методикам были оценены 288 важнейших изделий, причем мировому уровню соответствовали 16% разработок. Продолжение этих работ в последующие годы показало, что в 1986 г. мировому уровню соответствовало 19% разработок, а в 1988-м — 26%. Анализ полученных результатов использовался для принятия решений о расширении выпуска продукции либо снятия ее с производства.

Принятая в отрасли методология оценки технического уровня способствует повышению объективности в выборе изделий, подлежащих дальнейшему выпуску, и изделий, размещаемых на освободившихся производственных площадях в ходе развернувшейся в стране конверсии.

В начале двенадцатой пятилетки Госпланом СССР были предложены в качестве показателей эффективности производства удельный вес важнейших видов выпускаемой продукции, соответствующей мировому техническому уровню, в общем объеме ее производства и обновление продукции. Существующая в отрасли система оценки технического уровня изделий была модернизирована с учетом требований методических документов ГКНТ СССР по данному вопросу.

Важнейшими для отрасли видами выпускаемой продукции гражданского назначения были определены средства вычислительной техники, включаемые в ежегодно пересматриваемый по согласованию с ГКВТИ СССР и Госпланом СССР «Перечень важнейших СВТ народнохозяйственного назначения», а также цветные телевизоры.

Работа по предложенной Госпланом СССР методологии учета технического уровня выпускаемой продукции предоставляла на данном этапе дополнительную возможность сконцентрировать усилия на выпуске высококачественной продукции. В частности, мероприятия, реализованные в отрасли в 1987—1988 гг., позволили вывести многие из выпускаемых

на телевизионных заводах отрасли моделей телевизоров на уровень, сопоставимый с мировым. В итоге доля телевизоров такого класса выросла с 5,4 % в 1985 году до 45,1 % в 1989 году.

Дальнейшее повышение технического уровня выпускаемых телевизоров и выход на стабильный мировой уровень станут возможны в тринадцатой пятилетке при условии скорейшего внедрения моделей 4-го и 5-го поколений, дальнейшего развития фирменного технического обслуживания и фирменной торговли, способствующих поднятию корпоративной ответственности предприятий — разработчиков и изготовителей продукции.

Вступление предприятий отрасли в рыночные отношения, конкурсная борьба за рынки сбыта своей продукции, несомненно, будут стимулировать дальнейший рост технического уровня выпускаемой продукции. Хотя мне могут возразить, что при той степени монополизации, которая у нас есть, никаких стимулов роста технического уровня нет и не будет. Но, считаю, сама по себе монополия не страшна, страшен дефицит. В свое время все производство часов в стране было сосредоточено в одном главке Минприбора. Уж куда большая монополизация! Однако качество, как говорится, «на массовом уровне», и количество — практически все марки часов в свободной продаже.

Для нас во многом неожиданным был тот интерес, который проявили на выставке «Конверсия-90» в ФРГ представители западных фирм к продукции Минрадиопрома. Мы получили много предложений на поставку медицинской техники (в первую очередь лазерной и магнитотерапии), информационных табло, а также наших телевизоров. Через такие выставки в первую очередь мы и должны соизмерять уровень нашей продукции.

— Владимир Иванович, основное звено в реализации отраслевой стратегии ускорения научно-технического прогресса — объединения и предприятия. Хотелось бы знать, как в нынешних условиях реформы решаются проблемы на стыке «министерство — предприятие»?

— Вы затронули большой вопрос. Если у нас существует государственный сектор, то его наличие предполагает систему государственного регулирования экономики. И выразителем интересов государства как собственника в настоящее время является министерство. Однако на стыке «министерство — предприятие» ряд проблем стоит очень остро.

Наблюдается следующее противоречие: министерство, получая распоряжения директивных органов, руководствуется тем, что необходимо стране, а предприятия судят иначе — выгодно или невыгодно. Налицо рассогласование экономических интересов на различных уровнях народного хозяйства. Пока еще так: что выгодно государству, то невыгодно предприятию, и наоборот.

В результате у министерства один план, у предприятий — другой (возвратный). Указанное противоречие возникло в условиях, когда прежние административные, «нажимные», методы планирования теряют силу, а новые, экономические, еще не возобладали. В этих условиях возникла тенденция у части предприятий в отказе от «невыгодной», с их точки зрения, продукции, хотя она является для предприятий других отраслей необходимой, комплектующей. Это ведет к несбалансированности планов, занижению плановых заданий и соответственно к сокращению выпуска продукции. А ведь отрасль находится в сетке народнохозяйственных связей.

Есть и другая сторона проблемы. Ведь народнохозяйственный план не делается на столе министра. На этом уровне происходит своего рода трансформация экономической жизни. К примеру, по плановым заданиям доходит установка: требуется сделать столько-то телевизоров, 4,8 миллиона в текущем году. Полки пустые, народ требует. В общем,

надо. А дальше мне приходится смотреть в глаза директору завода и взывать к его совести, чтобы он понимал эту неотложную государственную необходимость. На этот год нам определили 24% прироста по товарам народного потребления при том, что объемы у министерства огромные. Объем выпуска достигает 10 млрд. руб. Значит, добавить к нему в течение года на тех же мощностях надо более 2 млрд. руб. Само собой понятно, министерство не может разверстать по 24% каждому предприятию. Одно модернизируется, у другого мощностей не хватает, у третьего оборудование изношено, у четвертого людей нет или экология тяжелая. И вот здесь происходит столкновение интересов.

Но это, как мы полагаем, трудности переходного периода.

«Нажимные» методы уходят, экономические на них наступают. Мы очень много думаем о роли министерства в новых условиях. Обновили состав коллегии, пополнили ее директорами крупных предприятий. Это добавило нам новую струю в работе. Курс взят на то, чтобы прежде всего сами предприятия определили, зачем им нужно министерство, с какими функциями и какой компетенцией. Мы и анкетные опросы проводим, это помогает нам сориентироваться. Важнейшую функцию они видят в том, чтобы министерство лучше агрегировало и координировало работу промышленности.

Внутри предприятий проблема другая. Многие из них участвуют в создании крупных систем, кооперация производства которых предполагает очень жесткую дисциплину. Государственную, плановую, трудовую, да и чисто в человеческом отношении. Не случайно выросло поколение генеральных конструкторов. Есть они и у нас. Каждый из них в хорошем смысле диктатор. У него огромная, чрезвычайно разветвленная кооперация, и он железной рукой координирует усилия сотен и тысяч различных звеньев. Но сегодня время уже другое, и оно требует других подходов. Если раньше престижными были крупные работы и там действительно надо было подчинять всех единой воле, то сейчас, когда надо насыщать рынок и двигать конверсию, требуются гибкость, умение быстро реагировать на запросы потребителей. Соответственно увеличилось число заказов менее крупных. Ясно, что без перестройки нашей деятельности не обойтись. Но все лучшее надо сохранить. В том числе дисциплину, высокую степень координации хозяйственных связей, ответственность за порученный участок работы, нацеленность на конечные результаты.

Может быть, я старомоден, но убежден, что сводить вообще все к экономическим стимулам тоже неправильно. Нельзя исходить из того, что, кроме рублевого интереса, ничего больше нет в жизни. Ни с позиции человеческой сущности, ни в особенности с точки зрения нашего социального, да, если угодно, и национального характера. Никогда советские люди не работали только из-за рубля. У нас много людей, которым всю жизнь не хватало времени, чтобы защитить диссертацию, сделать карьеру, но зато всегда находилось время, чтобы пропадать в лаборатории, у приборов, компьютеров и т. д. Такие люди есть, и они своей самоотдачей просто украшают нашу жизнь. И сказать сегодня, что все станут совершать подвиги из-за того, что им за каждый прыжок (как в цирке) будут давать по рублю, наверное, нельзя. Во всяком случае, строить расчет только на этом было бы ошибкой. Существуют еще интересы творческого труда и подвижнической деятельности, и надо думать, чтобы дать им выход, простор для развития.

— Какие организационные формы используются в отрасли, чтобы замкнуть интересы изготовителей промежуточных изделий на конечные результаты?

— Это очень сложный вопрос. У нас, в общем-то, сборочная отрасль. В нашей продукции итожатся усилия многих смежных отраслей,

и было бы очень хорошо, если бы здесь была высокая степень согласованности. Развитие нашей отрасли во многом зависит от электронной промышленности. Поэтому стараемся действовать сообща, причем на всех уровнях. У нас есть совместная с МЭП автоматизированная система проектирования, которая начинается с разработки аппаратуры и кончается мельчайшими деталями. Это очень сложный технический комплекс, и тут, помимо всего прочего, большой человеческий аспект. Нужна совместимость не только техники или экономических интересов, но и человеческих характеров, квалификации, компетентности, кругозора, масштаба мышления людей. Мы с министром электронной промышленности СССР В. Г. Колесниковым очень много усилий затратили, чтобы сложился высококлассный коллектив по супер-ЭВМ. И получили от него большую народнохозяйственную отдачу. Вот пример творческого взаимодействия. Вообще, если мы хотим электронизацию промышленности, то надо создать изобилие элементной базы. Взять, к примеру, годы индустриализации. Тогда было много металла, и добывались, чтобы его стало еще больше. Так надо действовать и теперь в радиоэлектронике. Каждая отрасль должна открыть свои границы для электронной промышленности.

К сожалению, мы очень бережем отраслевые границы. По-моему, самые большие убытки несем оттого, что фиксируем технологическую специализацию, закрепляем не функциональное направление, а технологическое.

Возьмем, к примеру, стиральные машины. Как только появились образцы с микропроцессорным управлением, так предприятия сразу начинают искать тех, кто делает такие системы. Это неправильно, их должны осваивать сами изготовители стиральных машин. Получается так, как будто кому-то когда-то дали веревку для измерения расстояний и он, невзирая на прогресс техники, всю жизнь хочет пользоваться только веревкой. А ведь появляются совершенно другие способы и средства измерений. Но у нас преобладает технологическая, а не функциональная специализация. Один хочет прожить с веревкой, а другой — со стиральной машиной. Есть функция — измерение длины. При этом технологический способ измерений постоянно совершенствуется. И коль скоро за кем-то распределена данная функция, то он просто обязан овладевать всеми доступными средствами ее обеспечения.

Или почему лазерный гироскоп плохо внедряется? Есть огромная отрасль, которая делает механические гироскопы. У них сложились крупные коллективы, школы. Но если разобраться, то они отвечают не за гироскоп, а за технику стабилизации осей в пространстве. И если появилась лазерная гироскопия, то будьте добры идти в ногу с развитием прогресса. Мы очень много теряем на том, что у нас все иначе. Каждый специалист в любой отрасли мог бы без труда привести массу аналогичных примеров. По-видимому, надо искать и находить более передовые формы специализации, иначе трудности с развитием научно-технического прогресса будут сохраняться.

— Сегодня говорят о радикализации экономической реформы, о крутом повороте к рынку. Но по опыту известно, что в таких случаях дело не обходится без спада производства, в том числе по товарам первой необходимости. Как Вы полагаете, сумеем ли мы предотвратить резкий спад в случае такого перехода?

— Безусловно, будет спад. Нас уже сегодня губит дефицит. Когда все берут, то получается, что можно не развиваться. Мы мало делаем. Предприятия больше волнуются пока о том, как бы разделить наше национальное богатство, переделить его. А на самом деле надо просто больше делать. Вот мы уповаем сейчас на рынок. Но можно ведь создать такую ситуацию, как в некоторых странах: на прилавках есть все, но никто ничего купить не может. Поэтому меня настораживает, когда

предлагают, скажем, поднимать цены на телевизор до 3 тыс. руб. и таким образом насытить рынок. И потом, мол, цены начнут снижаться. Отвечаю на это, что у нас только 40% семей имеют цветной телевизор. И многие не имеют его потому, что нет возможности приобрести его даже по нынешним ценам. К тому же еще и дефицит добавился. А ведь мы всегда ориентировались на то, чтобы рынок был доступным, учитывал социальный уровень жизни населения.

Вообще раз уж речь зашла: вот предлагают рынок рабочей силы. Но надо же исходить из реальности! Идти от жизни, а не от абстрактных рассуждений. Так, например, в г. Партизанске на Дальнем Востоке расположен наш завод, и, кроме него, других рабочих мест практически больше нет. Предположим, придут южнокорейцы, поставят новое оборудование; возможно, из тысячи человек оставят двести или того меньше, а что делать остальным? Не хочу сказать, что надо идти к «нищенскому» социализму, но не учитывать ту социальную ситуацию, которая есть, наверное, нельзя.

Кстати, не совсем уж у нас так все плохо, даже иностранцы порой удивляются, отчего это мы так сами себя бичуем. Мы действительно добились многого, но почувствовали, что дальше идти прежним путем уже невозможно. Надо двигаться по-новому. Но так тоже нельзя, чтобы бухнуться в омут очертя голову. Такого рода предложения настораживают больше всего. Мы на коллегии организовали разговор с директорами крупных предприятий по поводу перехода к рынку, и они, не возражая против необходимости перемен, говорили, что надо очень тщательно продумать механизмы и гарантии социальной защищенности людей, взвесить возможные негативные последствия и разработать надежную систему их нейтрализации. В одном из наших объединений, где работает около 30 тыс. чел., провели социальное исследование и выявили, что только у половины людей есть накопления свыше 100 руб. Значит, по меньшей мере половина живет фактически от получки до получки. Это, конечно, нехорошо, но такова действительность.

При посещении заводов и предприятий отрасли уже сегодня проявилась следующая тенденция. Раньше говорили, что плоховато с питанием, мало денег остается для строительства жилья, в последнее время обязательно про стиральный порошок спрашивали, почему мыла нет. Сейчас же на первый план начинает выходить вопрос, почему у нас уменьшается работа, сокращается загрузка. И это тоже вопрос социальной устойчивости. Нас он тоже очень волнует.

Меня очень беспокоит, когда при рассуждении о переходе к рынку преобладает отвлеченный подход к таким важным делам. Не думаю, что психология наших людей позволит им жить на пособия по безработице. Напротив, полагаю, что это противоречит нашей социальной психологии. Трудящиеся воспитаны у нас на том, что они имеют раз и навсегда завоеванное право на труд.

Экономика должна быть точной наукой, а мы и так слишком много наэкспериментировали. Мне американцы говорили, что когда они рейганомику обсуждали, то они точно знали, какой процент населения выиграет от нее. По-моему, мне называли 85%. Не ручаюсь за точность, но мне запала эта цифра. Да и не в цифре главное, а в самом подходе. Когда выяснилось, что выигрывает большинство населения, а остальные либо ничего не потеряют, либо потеряют столько-то, тогда только американцы «запустили» этот вариант.

И вот мне бы хотелось, чтобы у нас тоже был такой же серьезный подход, чтобы существовали достоверные расчеты, кто сколько выиграет, а кто сколько потеряет. С данными по отдельным социальным слоям, по прокам. Сегодня все решает организация дела.

Беседу вел С. Губанов

ЧТОБЫ ПРОДАТЬ — НАДО ПРОИЗВЕСТИ

П. Игнатовский

Анализ экономической ситуации в нашей стране в ходе предсъездовской дискуссии, да и результаты хозяйствования показывают, что обновление рычагов воздействия на экономику может приносить изменения к лучшему, если отвечает потребностям самого производства, подчиняемого запросам человека.

Производственные потребности включают не только обновление технологии и техники, более высокую квалификацию труда, но и организацию труда, четкие кооперированные связи, обоснованные нормы затрат и нормативы распределения — всю совокупность экономических отношений, соответствующих закономерностям социализма.

Они (закономерности) не выдуманы и не ограничиваются формулировками. Экономические законы — объективная необходимость общественного развития. Они не вкладываются в формулировки. Их можно воспринимать или нет, но от этого их сущность не меняется, отвергая наши намерения, если они ей не отвечают. Законы влияют на деятельность людей в зависимости от того, насколько удастся их познать и использовать. Если ими пренебрегать, не вникать в их сущность, то действие экономических законов и закономерностей уподобляется радиации, которая незаметна, но разрушительна.

В этом проявляется свой характер система — общественная система хозяйствования и всего образа жизни, ее духовный облик. Причем негативные последствия дают себя знать не враз, а исподволь, проникая на все большую глубину, задевая все новые слои производственных отношений, а в конечном счете, если нет противодействия, поражают всю систему.

С таким исходом наше общество столкнулось в настоящее время. А начался процесс на стыке пятидесятых, шестидесятых годов. Тогда наметился отход от законов хозяйствования не только социализма — экономичности, этой основной потребности производства вообще. Как уже сказано, ее суть в снижении издержек общественно необходимых затрат. В этом экономическом явлении переплетается совокупность множества законов и закономерностей хозяйствования, выраженная в экономии времени, составляющей, по мысли К. Маркса, первый закон общественного производства.

Именно от этой сущности, от экономичности производства начала отходить советская экономика в сторону ее противоположности — затратности. Как ни странно, данный отход протекал под прикрытием плановости, а точнее ее искажения. Плановые объемные (валовые) показатели, став основой оценки работы коллектива, его поощрения, создали почву для подмены экономичности (снижения затрат) наращиванием стоимостных величин за счет применения дорогостоящих материальных ресурсов, высоких транспортных и прочих затрат. Объемные стоимостные измерители как инструмент рынка, вложенные в планы и завоевавшие главенство в экономическом механизме, повернули экономику в сторону затрат, расточительства, противоречащих духу экономических законов вообще, социалистических в особенности.

Усугублению этих противодействующих экономике тенденций способствовала теоретическая переориентировка хозяйственной практики. В начале 60-х годов появились публикации, выдвинувшие прибыль как обобщающий показатель деятельности предприятий. Принятие этого предложения, его закрепление экономической реформой 1965 г. окончательно оттеснило показатель снижения издержек производства.

«План любой ценой» как наращивание объемов валовых затрат, противоестественный экономическим законам, получил всеобщее признание и в производстве, и в центре, который при снижающихся темпах принимал как должное каждую сотую долю процента «выполнения» плана, добытую даже путем скрытых приписок и корректировок плана в сторону занижения.

Оттеснение показателя себестоимости и даже производительности труда таило в себе далеко идущие последствия. Оно опрокинуло стратегию социалистического хозяйствования, ориентированного на планомерное, рациональное использование ресурсов, означающее их экономию, снижение затрат общественного труда, как потребность самого производства и всего общества. В конечном счете оно негативно отразилось на психологии хозяйственных кадров.

Речь идет о требованиях, предъявляемых не только к социалистическому хозяйствованию. Капиталист держит в уме прибыль, но ведет строгий учет издержек, рассматривая их снижение как средство достижения цели — увеличение прибыли. На учете у него сосредоточена современная вычислительная техника. По мнению зарубежных исследователей, минутное невнимание к контролю за издержками может погубить многолетние усилия и результаты. У нас в течение десятилетий мало кто так думал. О жестком контроле государства за издержками перестали даже говорить. А между тем в бесконтрольности, в беззаботности относительно величины издержек, которые можно снижать, лишь совершенствуя организацию, технологию, т. е. осуществляя технический прогресс, — одна из главных причин состояния, в котором очутилась наша экономика.

Произошло отставание, последствия которого отдельные руководители предприятий стремились покрыть повышением цен, наращиванием материально необеспеченной прибыли. Оторванный от результатов производства, снижения издержек (часто они искусственно занижались путем списания на «незавершенное производство»), выведенный таким образом показатель экономически не обоснованной прибыли ослаблял материальную базу общества, усиливал бесхозяйственность и безответственность перед законами производства и государством на всех уровнях. Будь то на самом верху, где иной раз допускался легковесный подход к принятию решений о новых стройках, или непосредственно в цехах, в хозяйствах, где ко всему подключались хищения и массовые приписки продукции, означавшие обирание общества.

Все это, вместе взятое, означало искажение социалистических производственных отношений, сути самого строя вследствие поворота от контроля общества за состоянием экономики через величину издержек к показателю прибыли, добываемой всеми правдами и неправдами.

В результате: деформация сознания, а то и разложение части хозяйственников — едва ли не основной ущерб, нанесенный советской экономике за истекшие четверть века, от которого она не скоро оправится, если не позаботиться об укреплении кадров, управляющих производством.

Однако предпочитается ориентир на разгосударствление предприятий, ослабление контроля общества во имя рынка, сулящего сегодня новый взрыв цен и перераспределение не по труду. Хотя, казалось бы, при сокращающихся сырьевоматериальных ресурсах, старении технологии усилия следовало бы сосредоточить на обновлении производства, знаний и опыта работников. При уменьшающихся ресурсах нам бы расширить внедрение в народное хозяйство микроэлектроники взамен механических и других материалоемких элементов в приборостроении и других отраслях. Применение электронных устройств в управлении, в частности, в организации производства и труда, нормировании и учете затрат, вызвало бы поворот в сокращении общественных потерь,

в достижении экономии в таких размерах, чтобы она служила источником роста производства, а не цен. Это доказано практикой отдельных наших отраслей.

Известно, что состояние нашей экономики в прошлом осложнялось и тем, что при меньшем производственном потенциале стране пришлось решать проблему оборонного противостояния Западу. Эта трудная задача была решена.

Будущее наших поколений также должно быть обезопасено — мир не гарантирован от всякого рода случайностей.

Это тем более необходимо с учетом того, что часть военного производства переключается на мирные потребности общества. Эта мера пока еще не повлияла на удовлетворение спроса. Да и основной поставщик предметов потребления — группа «Б» в промышленности не обеспечивает планируемого производства. Оно сдерживается нехваткой сырья и материалов (хлопка, шерсти, кожи, древесины, тонкого листа и т. п.). По этой причине производственные мощности в отраслях легкой, пищевой промышленности частично не загружены. Сырьевая проблема все больше обостряется и будет обостряться при действующем положении. Она, включая различные материалы, в решающей степени определяет производственный ритм, выполнение договорных поставок.

Но на этом направлении народное хозяйство вновь сталкивается с проблемой «отвлекающего» фактора. Подобно «оборонке» в прошлые годы сейчас материальные ресурсы страны, уменьшающиеся вследствие спада производительности труда, прибирает «теневая экономика».

Явочным порядком, вздувая цены, захватывая в свой оборот не только сырье и материалы, но и готовую продукцию, особенно утаиваемую в торговле, на складах промышленности, растаскиваемую в пути, она подрывает устои и обычные связи государственной экономики общественного хозяйства, оказывает давление на состояние общества, удовлетворение потребностей населения возможно в большей мере, чем отвлечение средств в прошлом на поддержание оборонного паритета.

К тому же давление на общественное хозяйство «теневой экономики» расслаивает общество, подрывает его духовные, идеологические устои, противопоставляет настроение части общества социализму, обедняет его жизнь, ослабляет позиции в решении социальных проблем и создании условий для развития личности на почве коммунистических идеалов, социальной общности людей, обеспечении полной занятости при сокращении рабочего времени (кстати, полную занятость сегодня отстаивают партии Социнтерна).

«Теневая экономика» — это подводные рифы нашего сегодняшнего хозяйства. Она в наиболее неприкрытом виде обнажает анархию, бесплановость и стихию рынка, разрыхляющие основы планового хозяйства. Ее сфера не смогла бы достичь сегодняшнего размаха без определенной поддержки и вовлечения способных, энергичных специалистов, практиков-коммерсантов. Очевидно, будут предприняты усилия по выявлению истинных размеров этого экономического Молоха, для разрастания которого еще больше расширились возможности.

Государство, отстаивая сущность социализма, принципы образа жизни социалистического общества, призвано усилением контроля устранять почву «теневой экономики». Иначе обществу не достичь справедливости в оплате труда, на которую повлияла и часть кооперативов, нарастающих доходы за счет перепродажи готовых продуктов. Сосуществование с «теневой экономикой» жизненно противопоказано социалистическому хозяйству. Беда не только в том, что она существует, отвлекая созданные обществом ресурсы для своих целей, но и в том, что ее отношения диффундируют, — ими, их методами оказывается пораженной и государственная экономика. И ничего в том удивительного. Все в этом мире взаимосвязано. Не с небес же получают сырье, материалы, машины, изделия, транспорт, топливо, электроэнергию «теневики».

Это происходит под вывеской плановой экономики, которая в чем-то теряет свои качества под влиянием воздействия «теневой», да и кооперативной рыночной практики. В цехах, в экономических службах государственных предприятий усиливается «выводилка» (с сырьем перебой, рабочие простаивают, а платить приходится), продолжают приписки, завышение цен, списание превышения затрат (себестоимости) на «незавершенку» и т. п.

Каким законам — закону планомерности или закону стоимости — соответствуют такого рода «отклонения»? Это те же явления «теневой экономики» внутри государственных предприятий. Их еще называют стихийностью хозрасчетных предприятий. Суть не в названии. Налицо явление, противопоставленное любому организованному производству — капиталистическому, социалистическому, — поскольку оно деформирует производственные связи, извращает их суть как общественно-экономических.

При этом происходит оттеснение планомерно организуемого производства для расширения почвы беспланового, стихийного процесса, т. е. движение навстречу анархии, неуправляемости, восточной базарщины, способной захлестнуть устои не только социализма, но и сколь-нибудь цивилизованного по образу капиталистической фирмы спланированного и организованного производства.

Ориентир на рынок не без влияния скопления товаров в капиталистических странах. Классический рынок — высшее экономическое достижение капитализма. К нему он двигался столетиями. Благодаря конкуренции, выполняя функцию экономического, притом бескомпромиссного контроля, рынок ориентировал производителя на общественно необходимые затраты, на их снижение, а не на произвольное повышение цен. Не в высоких ценах сущность закона стоимости, о котором, его требованиях не часто сейчас вспоминается.

Капитализм решал проблемы удовлетворения спроса на продовольствие путем снижения цен. У нас наоборот.

«Еще со времен Хрущева,— пишет австрийский экономист,— стимулируется сельскохозяйственное производство повышением цен на отдельные виды продукции, и что? Ничего не получается.

Поэтому интересно посмотреть, за счет же чего в развитых капиталистических промышленных странах получается перепроизводство сельскохозяйственной продукции. За счет **низких цен!** За счет цен на уровне общественно-**необходимых затрат!**

Так, например, цены на молочную продукцию в ЕС столь низкие, что крестьянин-животновод с молочным хозяйством может экономически выжить лишь в том случае, если у него не менее 60 коров, и каждая корова дает 6 тонн молока в год...

Конечно, во всех этих хозяйствах все предельно автоматизировано. И каждый из этих высококультурных крестьян следит по журналам и на сельскохозяйственных выставках за всеми новшествами в области техники, биологии и пр. отраслях». И тем не менее в ФРГ в 1987 г. разорилось 687 тыс. крестьянских хозяйств.

В снижении затрат — экономическая функция рынка в условиях капитализма.

Но действует и **социальная функция рынка**. Она зависит не от величины затрат, а от характера производственных отношений и их первоисточков — форм собственности. В капиталистическом обществе эта функция выражена в том, что именно рынок объединяет разобщенных частной собственностью обладателей капитала, преследующих свои интересы; он превращает их в сообщество, служит почвой соединения их разобщенных интересов в договоре, торговой сделке.

Подчиняясь его жесткому диктату, они осуществляют общественную функцию развития производительных сил, научно-технического совершенствования производства в целях снижения затрат, а в конечном счете — цен. Понижающаяся цена служит двигателем экономики в большей мере, чем прибыль. Если капиталист располагает возможностью получить большую прибыль посредством цены, то он готов оттянуть обновление производства (так поступает и наш хозяйственник).

В социалистическом обществе, объединенном общественной собственностью на средства производства, рынок с его свободной ценой обеспечивает объединенные общественной собственностью коллективы производителей. Рыночная «свобода» в условиях социализма с его государственной регулирующей функцией видится руководителям предприятий как возможность повышать цены, всеми способами обходя контроль, который, будучи функцией государственных служб, не обладает тем автоматизмом и бескомпромиссностью, какие присущи стихийному рынку. Именно в высокой, а не понижающейся цене советский хозяйственник видит привлекательность рынка. Если б не это обстоятельство, то к рынку было бы такое же отношение, как, например, к госприемке.

Не случайно расширяющиеся рыночные связи при социализме, где рискует в первую очередь общество — оно отвечает за результаты производства недополученным продуктом, замедлением роста народного благосостояния,— вызывают общие социальные потрясения, углубление

дифференциации в обществе, апатию, сопровождающуюся понижением производительности труда.

А без роста производительности все экономические усилия теряют смысл. И потому еще ни одна социалистическая страна не достигла экономического и социального подъема на рыночных путях.

Следует иметь в виду, что, разъединяя интересы социалистических производителей растущей ценой, рынок в любых его проявлениях способен ослаблять концентрацию усилий общества на решении его неотложных задач, усугублять диспропорции, которые поражают экономику дефицитом и инфляцией.

Этот опыт все больше накапливается в нашем народном хозяйстве, но, к сожалению, он недостаточно анализируется, в частности, не привлекается внимание к тому, что на почве расширяющегося денежного оборота обособляются интересы, нарастают явления, оцениваемые в последнее время как коллективный эгоизм, исключаяющие социалистические отношения — сотрудничество, состязательность. Под влиянием приписок, «выводиловки», завышения цен и других искажений связей коллектива и государства, общества деформируется сознание как членов коллективов, так и многих их руководителей.

И тем не менее в том и состоит парадокс, что под воздействием таких явлений усилилась надежда на рынок как «единственный» выход из тупика. Но все эти годы мы не стояли на месте, двигались, однако не в сторону планомерности, а, наоборот, от плана, его организованного выполнения к рынку. В нашей сегодняшней действительности рынок — это и «теневая экономика», и торговый оборот посреднических кооперативов, и т. н. колхозный рынок, смешанные предприятия, различные формы внегосударственного хозяйствования и неконтролируемая, стихийная среда хозрасчетных предприятий с их скрытым производным, т. е. ничем не обоснованным игнорирующим закон стоимости с его требованием эквивалентности обмена, завышением цен, вымыванием дешевого ассортимента, а также легализованными, т. н. договорными, а фактически тоже нередко навязанными ценами. Все это жестокий, не поддающийся управлению «классический» рынок в народном хозяйстве, деформированном дефицитом. Сильнее всего он станет ударять по сырьевым, а также технически отсталым отраслям, в первую очередь производящим продовольствие и другие предметы потребления, а также металл, топливо, древесину, некоторые продукты химии, еще больше усугублять состояние железнодорожного транспорта — т. е. отраслей и производств, длительное время недополучавших капитальные вложения на обновление и поставленных волной инфляции, завышаемых цен на машины и оборудование перед угрозой экономического разорения.

Уже сейчас производство сдерживается нехваткой сырья и материалов. Производственные мощности в отраслях легкой, пищевой промышленности во многом не загружены. Сырьевая проблема все больше обостряется. В условиях острой нехватки не только сырья, материалов, продуктов, но и квалифицированной рабочей силы происходит падение духа рабочего, а это грозит дальнейшим расстройством хозяйства, а то и банкротством большей части предприятий — следствие нарушения внутренней логики хозяйствования, которая, по замечаниям французского парламентария, была присуща развитию планомерной экономики. Чтобы оценить ее потенциальные возможности, вспомним отдельные факты.

Современное экономическое положение нашей страны несравнимо с 1929 г., начавшим первую пятилетку. Взять производительные силы, производственные мощности, сырье, топливные ресурсы — они действительно несравнимы с сегодняшними. Нефти, например, в то время добывали 13,7 млн. т, а в настоящее время — 624, газа — 304 млн. и 770 млрд. м³, электроэнергии — 5 млн. и 1705 млрд. кВт. Разве мог тогда, в 29-м, кто-либо сказать, что десять лет спустя социалистическое государство станет

могущественнейшей державой мира. При этом материальные ресурсы уже пять-шесть лет спустя стали отвлекаться на военные действия (о. Хасан, Халхин-Гол, Карельский перешеек). А что существенного удалось нам достичь в развитии производительных и социально-экономических процессов страны, располагающей огромным производственно-ресурсным потенциалом и квалифицированными кадрами за последние десять лет? При тех же экономических законах, собственности, более развитых производственных отношениях! Очевидно, сказывается различный уровень использования законов в **организации** производства, а не одного лишь наслаивания мероприятий, как «продукта» усилий ведомственных служб.

Как тут не вспомнить: «Пять лет **планового** и **регистрируемого** движения вперед дают больше, чем двадцать лет случайных попыток, результаты которых остаются только в памяти сменяющихся служащих».

Написано это в 1911 году! Автор далек от коммунистических воззрений, крупный знаток организации производства американец Г. Эммерсон. В его книге «Двенадцать принципов производительности труда» много полезного и для современных организаторов хозяйства.

Особо ощутимые для страны сбои в экономике в середине 60-х годов начались в селе, которое до того пережило ряд реорганизаций (МТС, РТС, Сельхозтехника), изменение форм использования техники, укрупнение, разукрупнение хозяйств, ломка севооборотов, резкое ограничение личного подсобного хозяйства. Но еще в 1966 г. наши представители за рубежом искали покупателей на сливочное и растительное масло, сахар, а уже весной 1967 г. колбасные фабрики ощутили первый «подземный толчок» — нехватку сала для колбасных изделий.

В этот момент (с августа 1966 г.) к изменению оценок результатов в промышленности подключилось расширение денежного обращения в деревне — перевод колхозников на гарантированную денежную оплату. Выплата денег шла в значительной мере за счет кредитов, которые со временем списывались. Это еще больше подрезало интерес труженика к результату в поле, на ферме.

Такие последствия в отношениях к труду, земле, производству, его результатам в колхозах, конечно, не предвиделись. Но с тех пор село лихорадит, усилился отток людей, износ техники, плодородной почвы, продуктивного скота, растут издержки, убыточность производства. Это происходило несмотря на периодическое повышение закупочных цен, которые выросли против 1952 г., например на крупный рогатый скот, в десятки раз.

Теперь все эти последствия искажений производственных отношений зачисляются на счет социалистической собственности. И все больше нареканий на командно-административную систему. А экономика при нашем сегодняшнем управлении, при сопричастности перечисленных выше рыночных союзников откатывается назад, к позициям 1985 г. и дальше, ибо рынок как таковой ни грамма вещественного продукта не прибавляет, хотя в идеальном варианте способен воздействовать на интерес к производству. Но он может также одних вдохновить на то, чтобы прибрать к рукам созданное другими, на разорение других. Общество при этом не становится богаче. Выросшие во время реформы, перевода на хозрасчет и самофинансирование оптовые цены вылились в необеспеченные доходы, которые опустошили торговлю, вызвали рост валового общественного продукта в денежном выражении и соответственно национального дохода, но мало что дали обществу в укреплении экономики, удовлетворении спроса на предметы потребления и социальные условия жизни. Больше того, вызвали безработицу в районах с низкоразвитыми производительными силами, увеличили число малоимущих. Это сильный удар по социальным завоеваниям социализма. Он обезоруживает рабочего перед будущим, вселяет неуверенность, создает социальную незащищенность человека, который вчера добросовестно трудился у станка, а сегодня в силу изменения рыночной ситуации может оказаться за бортом общественной жизни,

труда. Нельзя ничем оправдать легкое отношение к великому социальному завоеванию социализма — обеспечению занятости.

Оно лишь подтверждает, что надежды на стихию рынка в условиях социализма не столь безобидны, как иной раз представляется.

Потому главная цель сегодня — не сам по себе рынок, а сохранение социалистического общества, доказавшего свою жизнеспособность не только в войне с фашизмом, но и в формировании крупного народного хозяйства и социалистической культуры, в достижении паритета в противостоянии военному потенциалу высокоразвитого капитализма — при различных масштабах общественного производства.

Мы все придерживаемся материалистического вывода, что экономика определяет общественное состояние. Но в силу того объективного факта, что экономика — это прежде всего труд, притом четко организованный, социально осмысленный, залог ее успехов в подходах к человеку, его идеалах и интересах. Потому в управлении экономикой предстоит ориентироваться не на рыночный азарт, он не развит у советского труженика, а на его возможность (желание) проявить себя в конкретном деле. Это и есть творческий дух, усиливаемый состязательностью. Здесь важно не допустить нарастания апатии, преодолеть ее.

В этой связи нельзя отказать в реализме деятелю польской «Солидарности», который писал, оценивая политическую обстановку в стране после введения свободных рыночных цен: «Апатия — наш главный враг». Естественно, это неподходящая атмосфера для социального прогресса, требующего общественных идеалов.

Нашему человеку не хватает увлекающих идеалов. Ему претит примитивность целевой установки «План любой ценой», оправдывавшей бесхозяйственность и безынициативность. Человек отличается мышлением — дать ему возможность развивать это свое качество в конкретных делах, значит, придать руководству, включая партийное, предметность, целеустремленность и гуманистичность. Именно на этих жизненных направлениях, а не сотрясении воздуха по поводу прошлого могла проявить себя общественность, партия, ее идеология в последнее время. Как отмечалось в предсъездовской дискуссии, партийными организациями упущена цель, предмет усилий. Прошрое в истории страны, народа всегда было и будет беззащитным перед оценками настоящего, которое субъективно, поскольку является лишь мыслью современников. И какими бы прогрессивными ни были, они ограничены во времени и в такой же мере уязвимы перед будущим.

Как известно, сотрудничество и взаимопомощь прежде всего в целях питали дружбу не только людей, но и целых народов, во всей стране. Однако в пику этим завоеваниям социализма возникла идея коммерческих отношений между республиками, выраженная в неточном словосочетании «территориальный хозрасчет», не имеющем теоретической и, как показывает практика, реальной основы, поскольку хозрасчет — категория производства, речь же идет о нормативах распределения уже произведенного в пользу республик. Допущенная путаница лишь подогрела центробежные силы в стране. Несколько лет назад высказывалось предостережение, что такое увлечение приведет к тому, что на союзных форумах пойдут претензии представителей республик относительно расчетов и другие проявления недоверия, которые к добру не ведут. Но не было выражено должной принципиальности к столь острым вопросам, не проявлено заботы о научных основах их решения.

Все это проблемы одного плана. Они предполагают отнюдь не рыночные решения. Это и духовная, идеологическая сторона жизнедеятельности социалистического общества. Но чтобы предпринять конкретные действия, предстоит выявление источников искажений в области теории и идеологии, их политическая оценка. Иначе не преодолеть дезориентацию в ее конкретных проявлениях, особенно упрощенчество в политике и идеологии, потерю классовых позиций вольно или невольно, но

и в угоду голого отрицания (Долой!) на почве низменных инстинктов групповщины.

Таков «плацдарм» — исходное начало решения экономических проблем, где требуется созидательная деловая активность, не только огульно-коммерческий подход, иная атмосфера, чем стихия разорительной волны рыночных цен, социальная дифференциация и противопоставление интереса одних коллективов другим, безработица и обнищание целых слоев.

Лишь не ощущая настроения народа, его социалистического мировоззрения и опыта, можно не учитывать, что такие «идеалы» не объединят наше общество, не вызовут вдохновения труда. Только апатию можно вызвать на этом пути, который почему-то представляется как единственно возможный.

«Если бы мы могли объединить все цели и идеалы, вдохновляющие организацию сверху донизу, собрать их таким образом, чтобы все они действовали в одном и том же направлении, то результаты получились бы колоссальные. Но поскольку на деле все они тянут в разные стороны, равнодействующая часто оказывается очень слабой, а иногда и просто отрицательной». Этот вывод принадлежит тому же американскому автору и настраивает на размышления о состоянии нашего общества и его перспективах.

Но разве могут увлечь широкие слои рабочих такие «идеалы», как частная собственность и рынок труда, т. е. безработица и банкротство, кооперативная «вольница» и талоны? Это все привнесено в нашу жизнь в последнее время. А ко всему затянувшееся выяснение архивов, которое явно не смогло заменить конструктивную программу духовного обогащения человека.

Экономическая обстановка требует изменения содержания работы в трудовых коллективах и ее тактики. Необходимо трезво смотреть на обстоятельства, не поддаваясь иллюзиям насчет идеализированного т. н. социалистического, надо полагать, демократического рынка. Такого рынка в природе не было и нет.

Рынок — беспощадный диктат, где не до единения, коллективной взаимовыручки, в смысле содействия общественному делу. Он признает только товар. А мы к нему стремимся не с накопленной товарной массой, а с очередными, в который раз перекраиваемыми мероприятиями, приговоренными давно отвергнутыми жизнью методами, посредством субъективных предположений или подражания какому-нибудь опыту, рожденному при иных традициях, жизненных взглядах и не принесшему ничего, кроме переживаний тому народу, который из-за него страдает. В экономике каждой страны действует своя экономическая среда, а потому, что ни страна, то различные результаты хозяйствования. Панацеи в экономике не бывает. К тому же многие предложения несут на себе отпечаток невыверенности и иллюзорности.

Кстати, иллюзорность самый сильный методологический порок предпринимаемых заходов в политике, не только экономической. Любое «новшество» рассчитывается на идеальные условия и предпосылки. На этой основе строится иллюзия: если сделать так, то все будет хорошо. Но когда выверять? Вспомним, в июне 1987 г. был создан «пакет» реформенных решений, а спустя полтора года — правительственная программа; при этом заявлялось, что ей недостает законов о собственности, о земле, аренде. Прошел и этот «пакет». Теперь — новый... Но рынку нужны не «пакеты». Без товара нет рынка. Мы в этом убедились. Хотя в последнее время появились иного рода умоизобретения, даже такое: «рынок рабочей силы»! Прорекларировать можно все. Но, кстати, какой «товар» предлагается направить на этот рынок? Ведь все граждане социалистического общества равны в единственном: общенародной собственности на средства производства. И никто, да прежде всего «изобретатели» такого рынка не намерены ведь сами себя или детей своих отправить на него? Все — для народа!

И все-таки нужны действия — рынок их не заменит. Воплощение идеалов социализма, которых придерживается КПСС, могло бы сплотить трудящихся, поднять их активность. Без этого изменить обстановку (например, высокими ценами, налогами) невозможно. Оставлять же ее в таком состоянии, как сегодня, дальше нельзя. К сожалению, отдельные авторы любые попытки трезво взглянуть на проявления рыночной стихии расценивают как возврат назад, не отдавая отчета, что многое из былого опыта организации труда просто невозможно в сегодняшних условиях, настолько изменилось отношение к труду и умение работать.

И все же добиться изменения экономической ситуации можно, повышая активность рабочего. Для этого переключить внимание на трудовые коллективы, условия труда, на выработку конкретных предложений по организации производства и укреплению интереса, разобравшись сообща силами квалифицированных рабочих, мастеров, инженеров по каждому производственному процессу, каждой трудовой операции. Это мировой и наш собственный опыт довоенных пятилеток, а также послевоенного периода.

Капитализм вышел на скрупулезной проработке трудовых операций, нормировании и планировании затрат внутри фирмы. Японцы, упирая на идеи коллективизма (наш социалистический принцип организации), во многом преуспели. Мы же растеряли эту традицию, обюрократили отношения к коллективам и внутри их, а теперь пеняем на строй и апеллируем к рынку. Это не случайно. Дойти до человека на его рабочем месте, в его жизненных условиях значительно труднее, чем написать платформу или законопроект.

Но другого пути — это действительно так — нет!

Предлагаемая мера практически означала бы укрепление экономических позиций, производственных связей, повышение результатов труда, доходов и уверенности каждого трудового коллектива.

Политически это означало бы усиление активности рабочих в изыскании резервов, более полное использование творческого потенциала инженеров, деловую спайку коллектива, раскрытие его опыта и знаний в использовании против бесхозяйственности и в конечном счете банкротства предприятий.

Именно в таком направлении должна идти активизация коллективов, означающая восстановление социалистического характера, т. е. демократизацию производственных отношений и высокую ответственность за производство продукции, исключающих выводиловку, приписки, наживу за счет других коллективов, посредством завышения цен и всяких «обменных» противообщественных операций, прикрываемых «самостоятельностью».

Завершая этот вопрос, следует подчеркнуть: наша экономика страдает не от недостаточности рынка, высокой волны цен, а от психологического настроя, неуверенности в коллективах. Было время, когда проигрыш местной футбольной команды сказывался на выработке в сменах, а теперь сколько отвлекающих факторов, мешающих рабочему не только сосредоточиться на более рациональном выполнении технологической операции, но просто работать. Последние два года почти перманентные выборные и отчетные кампании, митинги различных масштабов, выяснение отношений, личностных столкновений, забастовки или угрозы ими администрации и даже правительству, мелочные амбиции. А именно в эти годы отмечается спад производства.

Безудержная, нередко спекулятивная критика рождает политическую эйфорию, но не укрепляет порядок, ответственность за состояние производства, которое при таком положении не может быть ритмичным и результативным. Для ниспровержения достаточно критики и отрицания любых порядков, для достижения более высокой производительности

сти труда требуется образцовая организация и увлекающие идеалы. В этих необычных условиях надо готовить кадры хозяйственных руководителей к сотрудничеству, а не к командованию.

«Нашему рабочему надо дать возможность высказать свое мнение, прислушаться к нему, поддержать его, и он будет работать», — делится своими мыслями секретарь парторганизации одного из московских предприятий.

В последние десятилетия капиталистические фирмы обучают специалистов, менеджеров умению поддерживать отношения с людьми. Этой тактике сегодня не грешно поучиться нашим организаторам производства у капиталистов. К тому призывают и некоторые публикации в советской печати. Например, статья молодой работницы фирмы «Макдональдс» в Москве, опубликованная в «Рабочей трибуне» 3 мая с. г., показывает, насколько тактично подходит администрация к работающему и как умело организуется в коллективе **соревнование**, которое на многих наших предприятиях опошлено формализмом.

Словом, в данной сфере деятельности — формировании психологического климата, деловитости и состязательности в трудовых коллективах огромные неиспользованные возможности, это самые нетрудоемкие, беззатратные резервы, которые безотлагательно могут быть использованы и принести результаты без тех социальных потрясений, разорения производств, общественных и личностных материальных и духовных потерь, которые сопряжены с т. н. разгосударствлением, распродажей предприятий и земли и других мер, затрагивающих судьбы будущих поколений.

Не только социалистическое, всякое общественное производство держится **организацией**, дисциплиной.

Этих условий рынок не заменит. Касаясь состояния организации дела в свое время, Г. Эммерсон писал: «Мы, современные американцы, организуем и ведем производство бессмысленно и бестолково, и эта бестолковость обесиливает нас...» Такая оценка была сделана в эпоху расцвета конкуренции. А что нам сегодня сказать? Особенно под влиянием отдельных фактов, тех же зарубежных витрин. Правда, и у нас еще два-три года назад витрины тоже были другими. Но изменились отношения. И такие отклонения, как выплаты в кооперативах, не прибавили справедливости в обществе в целом, в заводских цехах в особенности, но повлияли на отношение к труду, коллективизму. Это следствие ошибки в организации производства и распределения.

Отмечая же недостаток товаров в магазинах Запада, не следует упускать очевидное: его обеспечивает хорошо организованное производство и сбыт. Не рынок, не собственность **непосредственно** влияет на производительность рабочего. Для него важна среда, в которой он работает, и оплата, насколько она справедлива в сравнении с другими, как к нему относятся, какие условия труда.

Все это замыкается в сознании рабочего на управляющих. Никакая сила, тем более рынок, не может заменить этот фактор. Потому фирма плохих управляющих не держит.

Наша государственная «фирма» видит выход в другом: расширение самостоятельности, которая нередко перерастает в игнорирование управляющим не только мнения рабочего, коллектива, заказчика, но и самой «фирмы», ее потребностей, нужд народа. И возникли новые «явления»: дезорганизация системы материального снабжения, не только невыполнение договорных обязательств, но даже отказ от долговременных связей, от подписания договоров, вымогательство «натуры», завышение цен, беззаботность насчет обновления производства, особенно технологий, а следовательно, и снижения издержек, экономии материальных ресурсов, распыление и проедание фонда накопления, переполнение каналов денежного обращения необеспеченными рублями и многое другое, несовместимое не только с прогрессом экономики, но и нормальным ее состоянием.

Ни одна экономика при таком положении жить не может. Нынешняя «организация» действительно обессиливает нас всех как общество и как заявивший о себе общественный строй. А отсюда последняя надежда — рынок. Но эта «самостоятельность» — и вольный обмен, договорные цены и отказ от «невыгодных» договоров и поставок государству, и расходование доходов по усмотрению директора — и есть следствие рынка. Все это нельзя отнести к планомерности. Усиливается явный отход от плановости, превращение ее в формальность. Куда же дальше?

Вопрос, на который логического ответа не давалось, но в действительности отвечает народ ухудшением жизни, обездоленностью все более широких социальных слоев, при обогащении повелителей нашего рынка.

Напрашивается и другой вопрос: кто всерьез у нас занят организацией производства на народнохозяйственном или республиканском уровне, да и внутри многих предприятий?

Предприятие объективно часть целого — народного хозяйства. Эта простая методологическая посылка игнорируется представлениями о самостоятельности, истолковываемой как независимость части от целого. Хотя в этой связи — экономическая сущность народного хозяйства всякой страны, а социалистической тем более.

Но правовые решения и вытекающий из них политический подход порой строились в противовес не только объективной сущности, но и реальности. В результате во многом декларируемая самостоятельность лишь усилила диспропорции, ослабила, а то и разрушила давно сложившиеся хозяйственные связи. Произошло изменение производственных отношений, но не в прогрессивном направлении. Замедлилось обновление средств производства при оседании миллиардных накоплений, распыленных между предприятиями в фонде развития производства, при старении техники и технологии. Все это — следствие просчетов управления экономикой.

Восстанавливая организацию, мы сможем достичь результатов в хозяйстве, если в самостоятельности предприятия будем видеть свободу на соединение усилий (ресурсов) или создание новых структур (объединений, ассоциаций), способных решать проблемы обновления и расширения производства применительно к спросу. В этом смысле опыт ассоциации ленинградских предприятий заслуживает пристального внимания.

Организация должна быть направлена на соединение людей для достижения конкретных целей, налаживания производства. Задача государства — правильно определить эти цели, выявляя средства их достижения. Но не всегда это удается наиболее эффективным образом, и проблема превращается в негативную тенденцию. Почти 30 лет наша страна импортирует зерно, хотя в 1961—1962 гг. было вывезено его 15,5 млн. т. Импорт зерна и другого продовольствия повлиял на структуру накопления. Большие капитальные вложения направлялись на добычу топлива и сооружение нефте- и газопроводов. В топливно-энергетический комплекс в 1981—1985 гг. вложено 109 млрд. руб., в то время как в металлургический — 30, а в легкую, пищевую, всю группу «Б» — лишь 35,3 млрд. руб.

Слабость организации производства и трудовой дисциплины, выплаты без учета результатов (не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности, на стройках) необходимо было покрывать импортом продовольствия и предметов потребления. Был избран далеко не лучший, не экономичный, а, наоборот, трудоемкий и материалоемкий путь.

Если бы государство использовало имеющиеся в его распоряжении ресурсы не столь нерационально: накопления — прирост нефте- (газо) добычи — зерно, то проблема была бы решена без столь высоких затрат путем хозяйственного маневра, при условии его толковой органи-

зации. Необходима гарантия формирования государственного зернового фонда без капиталоемких внешнеторговых источников. Для этого из зернового массива страны — 115 млн. га желательно выделить до 25 млн. га плодородных земель, закрепить их примерно по 1,0—1,5 тыс. га за государственными подрядными отрядами (до 10 чел. в каждом во главе с энергичным специалистом), передать им необходимую технику, создать условия, рекомендованные наукой, для получения гарантированных сборов зерна до 40 ц с гектара. И таким образом можно обеспечить ежегодное поступление в государственный фонд до 100 млн. т зерна, включая селекционный материал, позволяющий повышать потенциал зерновых сортов. Возможно, для этой цели понадобится создание общегосударственного объединения «Зерно» с производственной сетью, включая элеваторное хозяйство, на местах. Во всяком случае, нужны организационные формы, обеспечивающие хозяйственный маневр, осуществляемый государством, способный повлиять на всю экономику и принести действительно реальный результат, который может не дать повышение закупочных цен на зерно, позволяющее хозяйству получить больший доход при меньшей продаже зерна.

Тем более что закупочная цена на зерно значительно повышена — 500 руб. за 1 т пшеницы мягкой I класса, ячменя пивоваренного — 380, овса — 340 при себестоимости всех зерновых в колхозах 92 руб. (1987 г.), а в совхозах — 112 руб. В колхозах трех вывозящих зерно республик: РСФСР — 102, Украинской ССР — 68, Казахской — 88 руб.. Столь высокая рентабельность может повлиять на затраты в обратную сторону.

Организация предполагает конкретные деловые мероприятия, имеющие предметную нацеленность, необходимое материальное обеспечение, определенность во времени. В продовольственном комплексе такой задачей может также послужить создание условий для увеличения на 20—25% в течение 1—1,5 лет выхода мяса на одну списочную голову скота в хозяйствах таких экономических районов РСФСР, как Северный Кавказ, Центральный Черноземный, Центральный, Поволжье, Западная Сибирь. Или взять производство меда в стране, привлечение к этому делу пенсионеров, не только в сельской местности. Увеличение выхода этого продукта примерно на 2 млн. т послужило бы серьезной прибавкой продовольствия стоимостью более 10 млрд. руб. Словом, организация предполагает конкретный предмет и инициативу, отбор энергичных, способных организаторов. Мы же увлеклись выборами руководителей, организаторов производства, а это не лучший способ решения организационных задач. Демократия кое-где превратилась в свою противоположность — беспринципность, приспособленчество некоторых организаторов к коллективному эгоизму.

В подборе руководителей применимы не только общие принципы, но и конкретные критерии. Среди них — нормативная база хозяйствования. Если директор предприятия не обеспечивает экономичность производства, заложенную в нормах и нормативах, то необходимо предоставление возможности исправить положение или в крайнем случае заменить неудачного руководителя. Такой подход может восполнить недостаток в нашем хозяйстве конкуренции, ее влияния на движение кадров.

Но, к сожалению, обоснованных норм и нормативов затрат, как и цен, еще недостает. Устранение этого пробела может послужить внутреннему присущим производству стимулом эффективности, снижения затрат.

Словом, социалистическая система хозяйствования располагает множеством факторов снижения издержек, повышения производительности труда, умножения общественного богатства и лучшего удовлетворения потребностей людей, но они далеко не используются в практике управления производством. Практически дело требует включения коллективов в тщательное рассмотрение положения предприятий, особенно там, где нет снижения издержек производства и грозит убыточность. Возможно, следует создать для этого группы экономического анализа с участием специалистов и рабочих предприятия, работников кафедр

местных вузов и научных учреждений. Идея в том, что экономика предприятий должна управляться коллективом. А управлять экономикой, значит, искать возможности снижения затрат, удовлетворять спрос на продукцию.

Перелома в экономике можно добиться на путях снижения издержек силами трудовых коллективов, их опыта, умением лучше использовать все условия производства. Ведь рынок, непосредственно не прибавляя продукции, воздействует на производство только путем снижения издержек, увеличения выпуска продукции, решая эту задачу методом диктата, ценового пресса, угрозы разорения, дисциплины голода — безработица, т. е. методами, ничего общего не имеющими с принципами социализма, программными установками КПСС.

Важно разбудить живую мысль, инициативу трудовых коллективов; управляемость производством, как управляемость издержками формировалась на протяжении многих десятилетий, достигая определенного уровня культуры. Начинать работу надо с трудовых коллективов. Им надлежит наводить порядок на каждом производственном участке и рабочем месте. Они способны восстановить четкую организацию на производстве. Тогда усилится потребность в обоснованных планах, окрепнет почва для ритмичной работы. Ведь то, что XII пятилетка организационно провалена, т. е. промитингована (митинги отвлекали непосредственного работника), еще не аргумент против плановости как **экономического закона** социализма, как строить хозяйство в ближайшие годы, в каких масштабах, пропорциях, за счет каких источников развивать производство. А это и есть **план**. Кому он может помешать? Обоснованный, построенный на нормах и нормативах план — исходное начало организации дела. Но и план, и вся организация, анализ и управление как способ поддержания режима производства, а не совещаний и наказок возможны на основе образцового учета затрат и **ежедневных** результатов (где это технологически возможно). Многие ли руководители предприятий могут поделиться таким опытом?

Причины наших затруднений не столько в непригодности планов (хотя несбалансированный план — это уже не план), а в неподготовленности хозяйственных организаторов использовать его возможности. Придать большую обоснованность планам, повысить их мобилизующую роль — одно из условий успеха научно проверенных норм и нормативов. Заложенные в планы, они превращают их в организационное начало, в базу экономического управления.

В этой связи вырисовывается еще одно условие налаженного экономического хозяйствования — образцово поставленный **учет**. Еще К. Маркс обращал внимание: чем выше обобществление производства, тем выше значение учета «как средства контроля и мысленного обобщения процесса производства».

Очевидно, поэтому и Ленин пришел к выводу: социализм — это учет. Учет как обобщающая картина, тем более представительная, чем выше уровень обобществления самого производства. В условиях социализма достоверный учет издержек общественного труда, выполняющий функцию общественного контроля за экономичностью производства, должен был реализовать действенную силу плана и его нормативной базы.

Но так и не был найден способ реализации ленинского вывода и превращения учета в средство общественного контроля, в канал демократизации производственных отношений, информации тружеников предприятия о движении производства, воспроизводственных процессах, обоснованности поощрений, о всем мобилизующем разум и волю работника, ориентирующем на хозяйское производительное употребление

средств производства, реализующее на деле отношения общенародной собственности в каждом трудовом коллективе.

Отсюда пошли искажения производственных отношений — самой сущности социализма.

А учет, поставленный в зависимость от руководителя производства и служащих бухгалтерии, сплошь да рядом стал превращаться в искажение картины производства, производительности, в орудие приписок, «выводиловки», недостоверности информации, прикрытие злоупотреблений — словом, в орудие насаждения в социалистической экономике хаотического состояния.

Экономика как процесс производства при снижении общественных затрат на продукт вне контроля неосуществима. Необходим достоверный учет затрат. Притом ежедневный, позволяющий управлять производством, организовать его процессы на основе оперативного и целевого анализа. Чтобы превратить систему учета в контроль работы предприятий и их управляющих, западные фирмы выводят главных бухгалтеров и их службы из подчинения администрации предприятий, подчиняя правлению концерна.

Высказываются предложения — подчинить бухгалтерии наших предприятий местным финансовым органам. Такая мера не требует ломки производственных связей, но может привести новую струю в организацию производства, укрепление производственной дисциплины.

Что касается незавершенного производства и сверхнормативных запасов, то их величины должны быть под постоянным государственным контролем. Одним из конкретных действий в этом направлении должно быть проведение органами Госкомстата СССР и Комитета народного контроля ревизии (инвентаризации) наличия «незавершенки» и сверхнормативных запасов на предприятии с целью их снижения и доведения до нормы. Такой контроль должен стать систематическим, способствующим ускорению оборачиваемости оборотных средств.

Итак, современные экономические связи социалистических предприятий требуют **восстановления управления** по сложившимся ступеням — от мастера до министра и всего экономического центра. Речь идет именно о восстановлении нарушенных управленческих функций и их взаимодействии. Это одно из условий **восстановления производственной дисциплины и порядка**. Организаторы, неспособные поддерживать дисциплину в коллективах, должны заменяться более способными и инициативными.

На основе дисциплины и управления можно добиваться **восстановления коллективизма**, предполагающего информированность коллектива о движении экономики и социальных дел, использовании потенциала и научно-технических достижений, «прозрачную», понятную каждому рабочему систему поощрений, построенную на такой основе демократизации отношений.

И, наконец, **восстановление профессионализма** в управлении производством вместо выборности, вызвавшей ослабление дисциплины, порядка и управляемости на предприятиях, а следовательно, и реального демократизма.

Таковы четыре условия активизации работника и производственной жизни. Пожалуй, более неотложными по значению, результативными по действию и доступными к исполнению в каждом коллективе, к тому же не требующими вложений мерами социалистическое общество сегодня не располагает.

И сколько бы ни доказывать «пользу» т. н. деидеологизации, коллективная жизнь происходит не в социальном и политическом вакууме и немыслима вне идеологии. Иначе пессимизм и апатия, охватывающие общества, ищущие спасения на рынке. Надо ли увлекать общество еще неудовлетворительно обеспеченного, с невысокой **выработкой** нацио-

нального дохода рабочего на путь дальнейшего разрушения системы общественных экономических связей, сложившихся в нашей стране в масштабах огромного народного хозяйства? Время вести перспективные проработки экономической политики в коллективах, где создается общественный продукт, не ведутся дебаты, как его делить.

Тем более что самый ощутимый результат, который принесла реформа при ослаблении планомерности, контроля,— волна необеспеченных денег, которая усугубила дефицит и заполонила ослабевшие устои хозяйства. Это обстоятельство убеждает, что нам не следует копировать опыт, даже взгляды на экономику, сложившиеся в иных социальных условиях. Необходимо трезво подходить к **возможностям рынка** в условиях социализма, который служил и служит сферой обращения товаров при условии регулирования цен. Несомненно, нужно движение цен (не только в сторону завышения) и оплаты труда, особенно в легкой промышленности, но без кампаний. Это должен быть естественный, планомерно управляемый процесс.

В настоящее время, возможно, следовало бы осуществлять общественный «смотр» (апробации) цен и доходов предприятий,— насколько они обоснованы (те же закупочные цены на ряд продуктов), насколько целесообразен пересмотр цен или применение дотаций.

Выявить сумму прибыли, полученной за счет завышения цен, исключения из производства т. н. дешевого ассортимента, изъять ее по возможности в госбюджет или зафиксировать как долг предприятия, который постепенно должен погашаться. А руководитель должен наказываться. Такая мера поможет устранить атмосферу безответственности за завышение цен и других норм и нормативов, насаждающую бесхозяйственность.

Словом, экономику можно укрепить, объединяя силу самих коллективов в сочетании с поддержкой государства и контролем за издержками и распределением результата. Социализм может преуспевать посредством организованного производства, построенного на основе демократически формируемого плана. Рынок призван обслуживать производственные и все общественные связи при планомерном обмене, соответствующем закону стоимости, закону экономии и, следовательно, снижению затрат. Этот показатель может служить основой методов управления хозяйством.

Что касается социальной стороны этой проблемы, то у нашего государства нет выбора между доверием труженика, его благополучием и разорительной силой искаженного рынка и денег. Деньги держатся силой либо золота, либо товарного обеспечения. Наши деньги в значительной массе лишены и того, и другого. Потому и двигатель рынка работает на торможение, на разрушение общественных связей и устойчивого хозяйствования.

Следовательно, мало рынок объявить, тем более что он тоже действует сообразно местным условиям обновления методов хозяйствования. Социалистической экономике требуется деловая организация стимулирования, экономически и политически поднимающая трудовую активность коллективов, выраженную в росте производительности труда, снижении издержек, поощрении людей за реальные дела, а не видимость благополучия, получаемую через возросшие цены и денежные выплаты. Только организованный труд и производство способны обеспечить устойчивые перспективы общественного строя.

СОЦИАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В ПЛАНИРОВАНИИ

Е. Козаков,

д-р экон. наук

В соответствии с действующей ныне отраслевой системой управления народным хозяйством основными документами, которые определяют в конечном счете перспективы развития отдельных регионов, являются, как это ни парадоксально, не региональные, а отраслевые перспективные материалы, составляемые ведомственными организациями. Схемы же развития союзных республик и экономических районов выступают сегодня не более чем справочным материалом. С усилением политической и экономической самостоятельности союзных республик значение схемы развития и размещения производительных сил союзной республики должно принципиально измениться. Это положительно скажется как на долгосрочном, так и на краткосрочном планировании в небольших союзных республиках, не имеющих областного деления.

Что же касается крупных республик с областным делением, прежде всего РСФСР и УССР, то здесь стержневым документом должна стать схема развития области, края, всех автономных образований. Причем предплановое обоснование, базирующееся на общей концепции развития страны, республики, экономического района, следует начинать не «сверху», как происходит сейчас, не с заданных на долгосрочную перспективу объемов производства и лимитов по всем видам ресурсов, а «снизу» — с серьезного исследования социальной и экологической ситуации в поселке, городе, области, экономическом районе.

В этой связи необходимо прежде всего перейти от формирования отдельных территориально-производственных комплексов (ТПК), в которых определяющей по-прежнему остается производственная специализация, к социально-промышленным комплексам (СПК), где приоритетным станет качество жизни. Любое промышленное предприятие должно стать элементом СПК, а не рассматриваться изолированно, лишь в качестве производственной ячейки соответствующего ведомства. К данной работе наряду с технологами и экономистами нужно привлечь экологов, юристов, этнографов, социологов и других специалистов, занятых изучением человека и условий его жизни. При подобном подходе при решении, например, проблем дальнейшего освоения районов Севера или Дальнего Востока определяющим фактором будут не далеко еще не совершенная экономическая оценка извлечения запасов полезных ископаемых, а реальные возможности создания нормальных условий жизни населения указанных районов, в том числе и коренных народов.

Иными словами, исходный элемент формирования СПК — условия жизни людей, трудовые ресурсы, человеческое начало. Предпосылкой плодотворности такой работы должен стать анализ состава населения, проживающего на территории, где намечается создание нового или развитие действующего промышленного производства, серьезный демографический прогноз. Важнейшая задача формирования СПК — оптимиза-

ция использования трудовых ресурсов с учетом интересов коренного населения.

Поскольку освоение новых территорий связано большей частью с добывающей промышленностью, укажем на некоторые важные, на мой взгляд, особенности формирования социально-промышленных комплексов применительно к этой отрасли. Прежде всего необходимо иметь в виду цикличность жизни горняцких поселений — от рабочего поселка до крупного города, — обусловленную спецификой отработки месторождений полезных ископаемых. Поселение обычно зарождается в период проведения геологоразведочных работ. Затем во время строительства горнодобывающего предприятия и освоения месторождения оно бурно развивается. На данном этапе особенно ощутимы диспропорции в использовании мужского и женского труда¹, наиболее сильно отстает вся социальная инфраструктура, кардинально меняется образ жизни местного населения² и т. д. С достижением проектной мощности промышленно-производственный персонал горнодобывающего предприятия обычно стабилизируется и развитие поселения резко замедляется. По мере исчерпания запасов наступает длительный и мучительный для поселения и горнодобывающего предприятия так называемый период «затухания», связанный с недоиспользованием как производственных горно-обогачительных мощностей, так и непроизводственной сферы, с высвобождением трудящихся и необходимостью их переквалификации или перебазирования на другие объекты добывающей промышленности.

Проблема трудоустройства рабочих и служащих, высвобождающихся на завершающем этапе жизни рудников, исключительно сложна, поскольку необходимо найти оптимальное сочетание личных интересов трудящихся с общественным, состоящем в дальнейшем рациональном использовании в добывающей промышленности наиболее квалифицированных специалистов. Ее приемлемое решение невозможно без серьезных предплановых социологических и социально-экономических исследований, включающих обязательное анкетирование трудящихся.

При формировании СПК должен быть радикально изменен подход к планированию и проектированию социальной инфраструктуры. Сейчас при формировании ТПК капитальные вложения в социальную инфраструктуру определяются по укрупненным нормативам в размере 25—30% к затратам на промышленное строительство. В действительности их величина существенно ниже и не превышает в среднем 15—20%. Так, в уральских горнодобывающих регионах в одиннадцатой и двенадцатой пятилетках она составляла около 15% и на таком же уровне сохраняется пока в текущей пятилетке.

Проектируемые в настоящее время социальные стандарты не соответствуют задачам, поставленным директивными органами, — обеспечения каждой семьи к 2000 г. отдельной квартирой, полного удовлетворения потребности в дошкольных учреждениях и общеобразовательных школах, существенного повышения уровня медицинского обслуживания, создания надлежащей сети предприятий общепита, торговли и др. Для решения указанных задач капитальные вложения в социальную сферу должны быть увеличены в 2—2,5 раза и составить 45—50% затрат на промышленное строительство. Если говорить о СПК горной специализа-

¹ Особенность добывающего предприятия состоит в том, что на нем используется преимущественно мужской труд. На шахтах труд женщин вообще запрещен. Поэтому необходимо заранее продумать занятость женщин в добывающих регионах на всех этапах функционирования горно-обогачительного предприятия.

² Так, северные народности, как правило, не приспособлены к работе в добывающей промышленности. Да и представление об особой благоприятности развития добывающих отраслей в трудонизбыточных южных республиках также далеко не всегда оказывается обоснованным. Можно ожидать, например, что при освоении вновь разведанных месторождений в сельскохозяйственных районах Средней Азии за счет коренного населения может быть укомплектовано не более 25—30% промышленного персонала.

ции, то при их формировании необходимо предусмотреть повышенные затраты на жилье, здравоохранение, бытовые услуги и т. д. в связи с относительно неблагоприятными условиями труда и его спецификой.

Наконец, важнейшая часть предплановых обоснований с точки зрения нормального функционирования социально-промышленных комплексов — предшествующее проектированию промышленного производства экологическое исследование, которое должно включать, с одной стороны, изучение условий жизни человека как элемента (неотъемлемой части) окружающей среды и, с другой — всех биологических и химических изменений, вызываемых антропогенным воздействием на природу. Так, выемка полезного ископаемого из недр выступает в системе «человек — природа» явлением, нарушающим сложившееся в биосфере равновесие. Пока мы не умеем в экономических расчетах отражать данное нарушение и оценивать социально-экономический ущерб, наносимый будущим поколениям интенсивной обработкой месторождений полезных ископаемых.

Воздействие любого промышленного объекта на окружающую среду в пределах конкретного СПК должно изначально исследоваться в связи с общей экологической ситуацией в регионе. Сейчас таких исследований практически не делается. По экологическому состоянию промышленные регионы могут быть классифицированы на три вида: особо загрязненные, находящиеся, по существу, в зоне экологического бедствия; буферные, где экологические нормативы в целом по району хотя и соблюдаются, но достигли предельно допустимых величин; экологически чистые. В районах первой группы развитие промышленности и создание новых СПК недопустимо, все усилия должны быть сконцентрированы на решении экологических задач. В районах второй группы развитие промышленности возможно при условии использования экологически чистых технологий. Наиболее благоприятны условия для формирования новых СПК в районах третьей группы, однако и здесь предварительно необходимо убедиться, что создание новых производств не приведет к превышению предельно допустимых антропогенных нагрузок.

Экологический аспект формирования социально-промышленных комплексов этим не исчерпывается. Во-первых, необходимо не только знать экологическую ситуацию в регионе, но и на базе научно обоснованных экологических стандартов разработать комплекс мер по сохранению окружающей среды. Следует отметить, что и в действующих указаниях о порядке разработки технико-экономических обоснований строительства новых и реконструкции действующих предприятий предусматриваются: информация о характеристике и объеме сточных вод и вредных выбросов; мероприятия по специальному водопользованию; мероприятия по предупреждению загрязнения воздушного бассейна, почвы и водоемов, по рекультивации нарушенного земельного участка и использованию плодородного слоя почвы; обоснование нормативной санитарно-защитной зоны; предложения по использованию отходов производства. Однако эти требования неполны и по существу формальны, поскольку предпроектным и предплановым обоснованиям в сложившейся практике не предшествуют целенаправленные экологические исследования, системно учитывающие все последствия воздействия промышленного производства на природную среду.

Во-вторых, должна приниматься во внимание специфика экологических последствий функционирования различных видов промышленного производства. Так, экологические последствия деятельности горнодобывающей промышленности имеют следующие стороны: продуктивное потребление добытого ресурса; антропогенное воздействие добычи и переработки сырья на окружающую среду. Техничко-экономические проблемы комплексного использования минерального сырья широко исследуются в течение многих лет, а вот эколого-экономические оценки должны быть существенно усилены. При этом важнейшее значение приобретает организация подобных исследований на стадии геологоразведочных работ. Пока основное содержание экономических исследований при обосновании комплексного использования сырья сводится в конечном счете к разработке методики распределения затрат между извлекаемыми компонентами. Но повышение уровня комплексности должно базироваться на ином принципе — создание заведомо благоприятных экономических условий для извлечения сопутствующих компонентов.

С экологической точки зрения более продуктивное использование минеральных ресурсов связано с решением двух основных задач. Первая, являющаяся преимущественно организационной, состоит в потреблении как добываемого сырья, так и вскрышных пород и отходов обогащения (в тех случаях, когда экономическая целесообразность этого доказана). Вторая задача заключается в долгосрочном социально-экономическом обосновании рациональной эксплуатации месторождений, которые предстоит освоить в обозримой перспективе исходя из приоритетности социальных и экологических факторов.

Антропогенное воздействие добычи и переработки минерального сырья следует изучать в первую очередь с точки зрения влияния на человека. Установлены прямые

зависимости между антропогенным загрязнением земли, воздушного и водного бассейнов и повышением заболеваемости населения, сокращением продолжительности жизни, смертностью и т. д. Обоснование создания нового или развития действующего предприятия должно включать в полном объеме меры по предотвращению подобных последствий, а также меры, обеспечивающие недопустимость повышения нормативных биологических, химических и физических изменений в природной среде.

В-третьих, необходимо иметь в виду известную условность денежных оценок экологических нарушений. Скажем, если зафиксирована заболеваемость населения в связи с экологическими нарушениями, то можно с приемлемой достоверностью рассчитать возникающий вследствие этого экономический ущерб. Вместе с тем в деньгах нельзя выразить пороговые ситуации, которые могут возникнуть при развитии промышленного производства. Пока не созданы методики, позволяющие рассчитать влияние экологических нарушений на генофонд населения, на перспективные изменения флоры и фауны и т. д.

Формированию социально-промышленных комплексов, а также разным предплановым исследованиям можно будет придать социально-экономическую нацеленность при условии, что данную работу будут направлять, координировать и контролировать Советы — от местных до Верховного Совета СССР. Выработка стратегии долгосрочного планирования в региональном разрезе не может больше оставаться прерогативой отраслей. И если в Верховных Советах страны и некоторых союзных республик начались первые подвижки в этом направлении (правда, они относятся преимущественно к краткосрочному планированию), то на местах практически ничего не меняется.

Что из себя фактически представляет долгосрочный план развития района (города, области), если таковой имеется? Это, за редким исключением, элементарное обобщение относящихся к данной территории выборов из отраслевых проектов, цель которых однозначная — удовлетворение глобальной народнохозяйственной потребности в определенном виде продукции. Подобные материалы составляются, как правило, отраслевыми проектными институтами, специалисты которых хорошо знают свои отраслевые проблемы, однако, в сущности, им нет дела до социальной и экологической ситуации в регионе, они не знают, что в долгосрочной перспективе намечается другими отраслями на данной территории. Нет в этих материалах социально-экономических прогнозов и балансов использования отдельных видов ресурсов, начиная от трудовых и кончая местной строительной базой, в разрезе административного района, города, области.

Могут возразить, что проекты планов промышленных предприятий согласовываются органами территориального управления. Однако, учитывая, что нет систематических предплановых исследований по формированию социально-промышленных комплексов, а местные Советы не имеют доказательных данных для отстаивания своей позиции, такие согласования носят чаще всего формальный характер и после некоторой «бумажной борьбы» завершаются в интересах ведомств, которые располагают нужной им информацией. Это же относится и к отраслевым схемам, направляемым на заключение госпланом союзных республик. В результате оказываются нереализованными многие установки директивных органов по развитию производительных сил страны: о комплексности развития регионов, об ограничении роста крупных городов, о сохранении пахотных земель, об оптимизации транспортных связей, о радикальном улучшении экологической обстановки в соответствующих районах и т. д.

Основным предплановым документом, предшествующим Схеме развития и размещения производительных сил области (в республике с областным делением) и рассчитанным на долгосрочную перспективу, могло бы стать социально-экономическое обоснование (СЭО) создания нового или развития действующего СПК в зависящем от конкретных условий масштабе — поселка, административного района, города. В указанном исследовании необходимо на основе оценки альтернативных

вариантов и научного поиска взаимовыгодного компромисса предложить пути гармонизации территориальных и отраслевых интересов исходя из приоритетности решения социальных задач.

При составлении СЭО следует, во-первых, четко обозначить цель, во-вторых, уяснить состав и содержание работы, в-третьих, определить, кто может выполнять подобное исследование, и, в-четвертых, разработать механизм внедрения результатов. Если в обязательных ныне для принятия хозяйственных решений технико-экономических обоснованиях (ТЭО) конечной целью является решение проблем материального производства при остаточном подходе к социальной и экологической сферам, то цель СЭО принципиально иная — оптимальное решение социальных задач на конкретной территории благодаря экономически эффективному развитию материального производства.

Необходимо со всей определенностью подчеркнуть, что решение социальных и экологических задач возможно лишь при условии эффективного организованного воспроизводственного процесса как в масштабе всего народного хозяйства, так и в рамках отдельного предприятия (объединения), выступающего в конечном счете материальной и финансовой основой нормального функционирования СПК. Следовательно, социальная сфера не может развиваться, скажем, за счет отказа от технического перевооружения предприятий, от мер, обеспечивающих рост производительности труда или повышения качества продукции.

При любой форме самоуправления и самофинансирования следует исходить из того, что средства на решение социальных и экологических задач, связанных с деятельностью предприятия, не могут быть получены из государственного или местного бюджета. Наоборот, именно предприятие является истинным производителем национального дохода. При этом оно должно быть экономически независимым не только от центральных или ведомственных, но и от местных органов управления. Вся система экономического регулирования (цены, налоги, кредиты, процентные ставки) должна служить тому, чтобы материальные ресурсы и национальный доход были созданы предприятиями в объемах, обеспечивающих эффективное воспроизводство и выполнение социальных и экологических программ. Сказанное имеет особое значение в настоящее время, когда переориентация экономики в сторону социального развития сопровождается ухудшением показателей в производственной сфере — снижением прироста промышленной продукции и повышением ее себестоимости, возрастанием количества новых строек и ростом объемов незавершенного строительства в промышленном производстве.

Целью социально-экономического обоснования определяется и его содержание. Чтобы уяснить, в чем выражается новизна подхода к составу СЭО, напомним, что в соответствии с действующими ныне указаниями³ территориальные Схемы состоят из следующих разделов: анализ современного состояния экономического и социального развития и размещения производительных сил; оценка природных и экономических предпосылок дальнейшего развития и размещения производительных сил; обоснование основных направлений производственной специализации и комплексного развития хозяйства; обоснование размещения производительных сил внутри союзной республики (экономического района); основные выводы, оценка эффективности намечаемых направлений и предложения по дальнейшему развитию и размещению производительных сил.

В экономической истории СССР, к сожалению, сложилось так, что производительные силы, являющиеся сложнейшей диалектической си-

³ Методические указания к разработке Схем развития и размещения отраслей народного хозяйства, отраслей промышленности, Схем развития и размещения производительных сил союзных республик и экономических районов // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1981. № 11. С. 7—18.

стемой субъективных (человек) и вещественных (средства производства — средства и предметы труда) элементов, в действительности ассоциировались лишь с отчужденным от человека материальным производством. При этом на практике, по существу, игнорировалось указание В. И. Ленина о том, что «первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся». В настоящее время необходимо вернуться к данному ленинскому тезису. С этой позиции анализ состояния производительных сил нужно начинать не с фактического уровня экономического развития, а с этнографического исследования, посвященного психологическим, культурным и бытовым особенностям населения, живущего на данной территории. В оценке же предпосылок дальнейшего развития производительных сил наряду с природными и экономическими факторами приоритетное значение имеют национальные, культурно-исторические и другие гуманитарные факторы. Важнейшим разделом СЭО должно стать экологическое исследование, в котором будет всесторонне проанализирована сложившаяся экологическая ситуация и на современной научной основе оценено в расчете на долгосрочную перспективу воздействие развития материального производства на окружающую среду, и прежде всего на самого человека.

Следующее важнейшее направление совершенствования содержания предплановых исследований с целью придания им социально-экономической направленности при формировании СПК — переход от локальных, фрагментарных обоснований развития отдельного предприятия или поселения, когда отраслевые и территориальные экономические оценки выполняются «по вертикали», обособленно, к единым, комплексным территориально-отраслевым обоснованиям, в которых наряду с «человеческим фактором» в максимальной мере будут учтены горизонтальные связи между разноотраслевыми предприятиями, с одной стороны, и между предприятиями и территорией — с другой. Сейчас хотя и составляются Схемы развития союзных республик и крупных экономических районов, однако данная работа по своему содержанию не может служить базой для принятия обоснованных долгосрочных решений по формированию социально-промышленных комплексов. Это обусловлено тем, что Схемы не опираются на детальное исследование взаимосвязей в самом основании материального производства — в системе «предприятие — поселение — окружающая среда», а базируются лишь на технологических исследованиях, предшествующих составлению ТЭО.

Возникает закономерный вопрос: кто может в современных условиях выполнить или по крайней мере возглавить и координировать подобное предплановое исследование? Формальный ответ — научно-исследовательские экономические организации госпланов союзных республик. Действительно, в республиках, не имеющих областного деления, это, по видимому, возможно. В республиках же с областным делением, и прежде всего в РСФСР, указанным организациям такая большая работа, разумеется, не под силу. Но и ставить вопрос о формировании каких-то новых исследовательских организаций нереально. На мой взгляд, решение — в создании в областных и краевых центрах под эгидой главных планово-экономических управлений временных творческих коллективов, где обязательно должен быть отдел перспективного планирования, укомплектованный кадрами надлежащей квалификации. Здесь нужны специалисты с широким кругозором, с подлинно новым социально-экономическим мышлением, с высокой гуманитарной подготовкой, убежденные в примате человеческого начала в производительных силах, способные сломать сложившиеся и доминирующие по сей день в планировании технократические подходы.

Наконец, необходимо решить, как усовершенствовать внедрение результатов предплановых исследований, с тем чтобы основой долгосрочного плана стала не отраслевая, а региональная (республиканская,

областная, городская, районная) схема развития и размещения производительных сил. Это — сложнейшая задача, учитывая, что у нас пока сохраняется централизованная отраслевая система управления народным хозяйством. Прежде всего предстоит отказаться от технико-экономических обоснований плановых решений. На всех уровнях хозяйствования обоснования должны стать социально-экономическими с максимальным учетом социальных и экологических факторов. Техничко-экономические расчеты могут служить не более чем исходной информационной базой.

Региональные и отраслевые экономические проектировки не должны иметь принципиально различающихся целей и задач. Требуется ликвидировать методическую, финансовую и организационную разобщенность предплановых исследований. Социально-экономическая направленность предплановых разработок может стать реальной и действенной только в том случае, если в основу долгосрочного народнохозяйственного плана будут положены предложения не отраслей, а территорий; если стратегия инвестиционной политики в регионе будет после широкого обсуждения общественностью определяться не ведомствами, а местными Советами; если конкретные проблемы размещения промышленных предприятий и их дальнейшего функционирования будут в деталях решаться не в центре, а на местах.

В статье не ставилась задача подробно рассмотреть все аспекты социально-экономического подхода к предплановым региональным обоснованиям. Главное сейчас — осознать необходимость перехода от технико-экономических к социально-экономическим обоснованиям формирования социально-промышленных комплексов. Для разработки методики такого перехода потребуются усилия ученых-обществоведов разных специальностей — от социологов и экономистов до юристов и этнографов. Организация данной работы, думается, одна из актуальнейших задач Академии наук и Госплана СССР.

Свердловск

ПЛАНЫ ПРЕДПРИЯТИЙ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

П. Крылов,

Ю. Рабинштейн,

кандидаты экон. наук

Определяющее место предприятий в общественном производстве требует обеспечения ведущей их роли во всей системе планирования. Однако в течение многих лет в условиях централизованного планирования реальная роль предприятий была в значительной степени принижена. Теория и практика народнохозяйственного планирования исходила из безусловной обязательности для предприятий и организаций широкого круга заданий в государственных планах.

Теоретическое обоснование такого подхода вытекало из главенства народнохозяйственного плана как плана, выражающего интересы общества в целом, обеспечивающего необходимые темпы и пропорции в развитии народного хозяйства.

Общегосударственные цели и задачи развития экономики могут быть выражены через ограниченный круг важнейших народнохозяйственных показателей. Однако в течение ряда лет народнохозяйственный план превращался в весьма детальную программу развития всех отраслей народного хозяйства с огромным набором показателей (общее их число исчислялось десятками тысяч), охватывающих различные стороны хозяйственной деятельности предприятий.

Директивно регулирующие деятельность предприятий задания из центра стали связывать их хозяйственную инициативу, приводить зачастую к разработке малоэффективных планов, предусматривающих главным образом количественный рост производства.

При этом практически отсутствовали экономический механизм, который ориентировал бы предприятия на возможно более полное использование производственных ресурсов, и должная материальная заинтересованность их коллективов в научно-техническом прогрессе и повышении эффективности производства.

В условиях, когда за основу оценки всей системы деятельности предприятий, социалистического соревнования, морального и материального поощрения принималась степень перевыполнения планов, для предприятий стало характерным стремление получить заведомо низкие планы. Однако эти тенденции обычно пресекались вышестоящими органами управления с участием местных партийных органов. Лишь в ходе выполнения планов, особенно с середины 70-х гг., предприятия в конце года зачастую добивались пересмотра плана в сторону снижения, т. е. фактически осуществлялась его подгонка под достигнутые показатели работы предприятий.

Кардинальное решение проблемы по повышению роли предприятий было выдвинуто в ходе осуществления радикальной экономической реформы. Важным этапом в ее реализации стало утверждение в 1987 г. Закона о государственном предприятии (объединении). Во исполнение этого закона начиная с 1988 г. важнейшие функции как перспективного, так и текущего планирования были возложены непосредственно на предприятия. В законе указывалось, что предприятие самостоятельно разрабатывает и утверждает пятилетний план. Вместе с тем предусмотрено, что они используют в качестве основы этого плана контрольные цифры вышестоящих организаций, государственные заказы, долговременные

экономические нормативы и лимиты, прямые заказы потребителей и органов материально-технического снабжения.

Расширение прав предприятий в планировании — важнейший элемент экономической реформы, исходя из перехода к экономической самостоятельности предприятий, направленной на коренное повышение эффективности их работы и рост уровня жизни работников коллективов. При этом имелось в виду, что будет создана заинтересованность предприятий в планах, предусматривающих более полное использование производственных возможностей, увеличение выпуска продукции, услуг высокого качества, производительности труда и снижение затрат. Необходимой предпосылкой указанных планов должно было стать повышение технического уровня производства, применение наиболее прогрессивных технологических процессов.

В практике работы многие предприятия, перешедшие в середине 80-х гг. на применение новых методов хозяйствования и отраслей, в целом предусматривали в своих планах значительный дальнейший рост выпуска продукции и повышение эффективности производства. Однако такой подход к разработке планов не закрепился.

Впоследствии начиная с плана на 1988 г. в планировании на уровне предприятий наблюдаются негативные тенденции и прежде всего к занижению планов производства продукции и показателей экономической эффективности.

Эта практика обусловлена как объективными, так и субъективными причинами, связанными с заинтересованностью предприятий в получении сверхплановой продукции и высокой прибыли.

Стремление к заниженным планам отчасти объясняется общей неустойчивой работой многих предприятий в последние годы, наличием массовых нарушений поставок по договорам, неритмичностью функционирования транспорта, влиянием забастовок и межнациональных конфликтов. Это положение усугубляется сложившимся в народном хозяйстве монополизмом, при котором предприятие-потребитель, как правило, не имеет возможности самостоятельно выбирать смежников, а находится в зависимости от поставщика-монополиста, любой срыв в работе которого ставит в тяжелое положение всех потребителей его продукции. Большие трудности также создают перебои в перевозке грузов и слабая экономическая ответственность транспортных организаций за срыв поставок продукции.

Важнейшая причина занижения планов — прямая заинтересованность предприятий в значительном их перевыполнении, обусловленная возможностью получения за этот счет определенных преимуществ.

Во-первых, предприятия могут использовать, как правило, продукцию, произведенную сверх плана, для «свободной» ее реализации помимо договоров. Это позволяет им получить путем обмена дефицитные сырье и материалы, оборудование и продовольствие и т. п. При этом реализация сверхплановой продукции производится обычно по повышенным договорным ценам.

Во-вторых, обычно лишь сверхплановую продукцию разрешается использовать для реализации на экспорт и тем самым получать валюту, в том числе (что особенно ценно) свободно конвертируемую.

В-третьих, низкие планы по производству продукции и показателям эффективности производства позволяют предусмотреть заниженные планы по прибыли. Заинтересованность в сверхплановой прибыли обусловлена тем, что предприятиям от нее до 1990 г. отчислялось 70% вместо обычных 30—40%. Это вело к незаинтересованности предприятий-поставщиков в росте производства и снижении затрат, поскольку появились широкие возможности увеличения прибыли за счет изменения структуры продукции и использования высоких договорных цен.

Процесс ухудшения экономического положения страны, социальные конфликты, а также ослабление роли министерств и плановых органов приводят к развитию тенденции разработки заниженных планов, отказом от заключения хозяйственных договоров или к их пересмотру за счет снижения поставок. Увеличивается число предприятий и даже отраслей, которые планируют снижение производства продукции по сравнению с достигнутым уровнем, причем по продукции, потребности в которой не удовлетворяются и дефицит в ней возрастает. Следует сказать, что данная тенденция создает для предприятий не только «легкую жизнь», но и определенные трудности в хозяйственной деятельности, которые ими обычно преодолеваются. Так, это относится к уменьшению лимитов фондируемых ресурсов, которые выделяются в соответствии с планами производства продукции и договорами.

При этом многие предприятия в ходе разработки планов намечают более высокие задания, а в течение года снижают их при сохранении материальных ресурсов, выделенных на большую программу. Ограничивается размер средств предприятия на социальные нужды и прежде всего на строительство жилья. Однако многие предприятия компенсируют это тем, что широко используют имеющиеся значительные неиспользованные средства фондов экономического стимулирования.

Конечно, в отличие от общей тенденции отдельные передовые предприятия составляют достаточно напряженные планы, как в части роста производства (иногда это предусмотрено под воздействием возрастающих госзаказов), так и повышения качества продукции, показателей экономической эффективности.

В отдельных отраслях и прежде всего в пищевой промышленности общая сумма планов предприятий в 1988—1989 гг. по производству основных видов продукции была на уровне или даже ниже предыдущего года, хотя фактически, как правило, достигнут ее прирост (табл. 1).

Таблица 1
(в %)

Наименование продукции	Объем производства по сравнению с предыдущим годом				Процент выполнения плана	
	по плану		фактически		1988 г.	1989 г.
	1988 г.	1989 г.	1988 г.	1989 г.		
Мясо	100	98	104	101	104	103
Животное масло	97	95	103	100	105	105
Цельномолочная продукция	99	100	103	103	104	103
Пищевая рыбная продукция, включая рыбные консервы	100	92	108	96	108	104

Учитывая рост численности населения, отметим, что происходит снижение уровня производства на душу населения, несмотря на наличие значительного дефицита по этим важнейшим продуктам питания.

Одной из причин заниженных планов по мясо-молочным продуктам является то, что по ним в отличие от других товаров народного потребления устанавливается не государственный заказ, а лишь поставки в общесоюзный фонд.

Снижение или стабилизация достигнутого уровня производства по плану в 1988—1989 гг. имели место также по таким важнейшим товарам легкой промышленности, как ткани, чулочно-носочные и швейные изделия. Неблагоприятное влияние на рост продукции легкой промышленности оказывает стабилизация производства химических волокон и нитей как по планам, так и фактически.

По большинству товаров культурно-бытового назначения (а по ним, как правило, устанавливается государственный заказ) в 1988—1989 гг. наблюдался рост производства. Однако он был недостаточен для удовлетворения возросших потребностей населения. При этом производство некоторых товаров было стабильным или снижалось. Так, на 115 тыс. штук уменьшился за последние два года выпуск легковых автомобилей.

Если в 1986—1987 гг. развитие топливных и металлургической отраслей даже опережало пятилетние задания, то с 1988 г. характерна стабилизация, а в 1989 г. началось существенное снижение добычи и производства продукции. Добыча угля в 1989 г., частично в связи с забастовкой шахтеров, снизилась на 32 млн. т. Однако установленный угольной промышленностью план был скорректирован и с учетом этого считается выполненным. Добыча нефти снизилась на 17 млн. т. С 1989 г. началось также снижение производства стали и проката черных металлов.

Снижение объема производства предусматривалось в планах на 1989 г. по такой важнейшей продукции машиностроения, как нефтеаппаратура, кузнечно-прессовые машины, экскаваторы.

Несмотря на резкий дефицит строительных материалов в 1989 г., значительно уменьшился рост производства сборных железобетонных конструкций, строительного кирпича, стабилизировалось производство цемента, что предусматривалось и планами предприятий. Прекратился рост производства бумаги, а производство картона уменьшилось.

Правительство СССР в 1989 г. обращало внимание на неправильную практику занижения планов предприятиями. Однако должных выводов не было сделано, и планы, принятые предприятиями на 1990 г., оказались по ряду важнейших отраслей значительно ниже учтенных в расчетах Госплана СССР.

По данным за первые месяцы 1990 г., в ряде основных отраслей пищевой промышленности по-прежнему особенно низкие показатели в планах предприятий и в ходе их выполнения.

Намеченные в контрольных цифрах на 1990 г. общие ресурсы по добыче нефти и угля в планах предприятий уменьшаются примерно на 25 млн. т. Аналогичное положение с прокатом черных металлов, производством стальных труб, по некоторым видам машин и оборудования, продукции химической промышленности.

Низкий уровень планов и неудовлетворительное их выполнение по ряду отраслей народного хозяйства приводят к серьезному нарушению важнейших межотраслевых пропорций. В первую очередь это относится к предприятиям транспорта. Несмотря на рост потребности в перевозках, в планах двух последних лет и фактически в 1989 и в начале 1990 г. снижалось отправление грузов по железной дороге, что связано с большими трудностями в работе транспорта, особенно в Азербайджане и Армении. Уменьшился в 1989 г. также объем перевозок грузов морским и автомобильным транспортом общего пользования.

Низкие планы характерны не только для количественных показателей, но и показателей эффективности производства. Так, план по прибыли, принятый предприятиями в целом по народному хозяйству на январь—октябрь 1989 г., оказался ниже фактического ее размера за соответствующий период прошлого года. План значительно перевыполнен, в том числе по большинству промышленных комплексов (кроме топливно-энергетического) на 106—110%. Это говорит о явном его занижении, поскольку одновременно многие производственные показатели и показатели эффективности производства были не выполнены.

Несмотря на большое значение госзаказов (как известно, в последние годы они используются в качестве основной формы директивных

заданий), все большее распространение получает практика отказов от их выполнения под различными, зачастую необоснованными предложениями. Многие предприятия отказываются заключать хозяйственные договоры в соответствии с объемом госзаказа, настаивая на меньших количествах. Это относится и к товарам народного потребления, основная часть которых включается в государственный заказ. Так, договоры на поставку непродовольственных товаров для продажи населению в 1990 г. по состоянию на 11 декабря 1989 г. были заключены по отношению к объему продукции, по расчетам Госплана СССР, на 91%. Несмотря на решения о необходимости резкого увеличения производства товаров народного потребления, планы предприятий на 1990 г. все еще не обеспечивают выполнения государственного заказа на этот год по холодильникам и морозильникам, электропылесосам, магнитолам и магнитоадиолам, по мебели и др.

В этих условиях особенно недопустимо выполнение предприятиями госзаказа на более низком уровне, чем общий план. Такая практика означает, что, нарушая задания поставок по госзаказу, продукция реализуется предприятием по его усмотрению. Крупные отклонения в этом отношении в 1989 г. имели место по черной металлургии и в химической промышленности.

Так, план по прокату черных металлов не выполнен на 428 тыс. т, а госзаказ на 1783, производство стальных труб соответственно на 230 и 363, синтетических красителей на 1,2 и 2,8 тыс. т.

В результате предприятия вместо выполнения госзаказа реализовали на более выгодных для себя условиях 1355 тыс. т готового проката, стальных труб 133, красителей более 1,6 тыс. т.

Нередко предприятия, даже в рамках плана, близкого к контрольным цифрам, настаивают на снижении объема государственного заказа.

Значительно ухудшилась за последние годы дисциплина планирования. Как и в прошлые годы, изменения вносятся в планы в конце года, когда скорректированный план практически подгоняется под ожидаемый объем производства. Занижение планов и их корректировка в течение года ведут к пересмотру и нарушению хозяйственных договоров, наносят большой ущерб потребителям (табл. 2).

Таблица 2

	1988 г.	1989 г.			Фактически
	Фактически	Контрольные цифры	Сумма планов предприятий		
			на начало года	на конец года	
Ткани всего, млрд. м ²	13,1	13,9	13,3	13,1	13,1
в том числе хлопчатобумажные	8,1	8,5	8,2	8,1	8,1
Обувь, млн. пар	819	887	835	835	827
Мебель, млрд. руб.	9,4	9,9	9,9	9,5	9,6
Минеральные удобрения, млн. т	37,1	38,2	37,4	34,9	34,3
Электродвигатели переменного тока (высота оси вращения 63—450 мм), млн. шт.	9,5	11,1	10,1	9,4	9,1
Сельскохозяйственные машины, млн. руб.	4 123	4 435	4 040	3 684	3 688

В контрольных цифрах по минеральным удобрениям и сельскохозяйственным машинам Госплан СССР, видимо, недостаточно учел крупные изменения в потребностях сельского хозяйства, ведущих к необхо-

димости снижения производства ряда видов продукции. Следует отметить, что завышение отдельных контрольных цифр, которое имеет место со стороны Госплана СССР и министерств, а также более высокие планы предприятий в начале года приводят к несбалансированности планов. Это связано прежде всего с тем, что лимиты фондируемого сырья, материалов и топлива, выделяемые Госснабом СССР и его органами под контрольные цифры и более высокие планы, в дальнейшем, в случаях уменьшения планов, как правило, не пересматриваются. Все это способствует росту сверхнормативных запасов материальных ресурсов у предприятий.

Одна из причин снижения планов в течение года — резкое невыполнение планов ввода в действие производственных мощностей и основных фондов, в том числе предусмотренных в государственных заказах. В 1989 г. это невыполнение составило около 14 млрд. руб., а размер ввода производственных мощностей по сравнению с 1988 г. сократился. По объектам государственного заказа план ввода в действие выполнен в 1988 г. на 59%, а в 1989 г. (включая объекты, перенесенные с прошлого года) — лишь на 50%.

Указанные выше недостатки в планировании и развитии хозяйства связаны не только с объективными причинами, но и сложившейся недооценкой некоторыми экономистами роли планов в современных условиях.

Современное индустриальное производство требует определенной плановости в деятельности предприятий, особенно в области технического совершенствования производства, повышения экономической эффективности, социального развития и т. п. Об этом убедительно свидетельствует опыт развитых капиталистических стран. При этом следует подчеркнуть, что фирмы и корпорации этих стран ориентируются на разработку программ и оперативных планов, предусматривающих наиболее полное использование производственных, трудовых и материальных ресурсов. В этих целях используются разнообразные гибкие формы управления как на уровне корпораций и фирм, так и входящих в их состав предприятий и организаций.

Благодаря широкому применению компьютерной техники многие крупные фирмы перешли на программно-целевые методы управления, позволяющие разрабатывать и осуществлять стратегические направления развития производства, опираясь на последние научно-технические достижения.

Поскольку фирмы стремятся увеличить свою прибыль в условиях острой конкурентной борьбы, в том числе путем более низких цен, от предприятий требуются систематическое снижение издержек производства, рост производительности труда, максимальное использование новой техники, особенно в интересах повышения качества продукции.

Характерной тенденцией является разработка и осуществление оперативных планов самими предприятиями при условии проведения общей стратегической линии развития производства, политики капитальных вложений и обеспечения должной эффективности работы, определяемых корпорациями и акционерными компаниями.

Одно из важнейших направлений экономической реформы — переход предприятий в аренду коллективов трудящихся. В Законе СССР об аренде сказано, что арендное предприятие строит свою деятельность в качестве социалистического товаропроизводителя. Ему предоставляется право собственности на произведенную продукцию и полученные доходы, на определение форм и системы оплаты труда, проведение расширения, реконструкции и технического перевооружения производства, необходимые финансовые операции и т. п. Предприятие, находящееся на аренде, имеет более широкие права в планировании. Это

прежде всего относится к планированию структуры продукции, капитальных вложений, фондов заработной платы и экономического стимулирования и ряда других показателей. Предприятие освобождается от регулирования вышестоящими органами его хозяйственной деятельности через систему экономических нормативов, которая в настоящее время широко используется при первой модели хозрасчета и частично при второй. В то же время сохраняется централизованное планирование производства особенно важной для народного хозяйства и населения продукции через систему государственных заказов. Арендное предприятие обязано принимать на себя по договору выполнение государственного заказа и заказов на реализацию продукции (услуг) по сложившимся хозяйственным связям в объеме, не превышающем соответствующие заказы, принятые на год его сдачи в аренду. Установлено также, что по продукции, производимой за счет мощностей, принадлежащих коллективу, государственный заказ принимается предприятием в добровольном порядке. Эти положения говорят о более гибком использовании системы государственных заказов. У предприятий, переходящих на аренду, поскольку они сами определяют направления реализации продукции (не включаемой в государственный заказ), возрастает заинтересованность в росте производства, а также в увеличении прибыли, которая после уплаты налогов государству и арендной платы остается в распоряжении коллектива предприятия-арендатора.

Среди первых предприятий, перешедших на аренду, имеются как положительные примеры принятия прогрессивных планов, так и практика составления заниженных планов.

К 1 января 1990 г. насчитывалось 1,3 тыс. промышленных предприятий, перешедших на аренду, а объем продукции в 1989 г. составил около 25 млрд. руб. Положительным результатом их работы является большой рост производства продукции и улучшение договорной дисциплины, особенно по машиностроительному комплексу. При среднем росте производства промышленной продукции за 1989 г. на 1,7% рост составил 5,8 по этим предприятиям, в том числе по машиностроительному комплексу соответственно 3,2 и 10,7%.

Планирование деятельности предприятий в условиях перестройки должно учитывать переход к таким формам управления, как образование межотраслевых государственных объединений (МГО), концернов, хозяйственных ассоциаций, консорциумов. Исходным положением в планировании для всех этих новых видов объединений являются указанные выше принципы планирования государственных предприятий.

В то же время возникает и ряд особенностей, которые вытекают прежде всего из выхода указанных объединений (а также других подразделений) из состава министерств и ведомств. Все объединения осуществляют свою деятельность и определяют перспективы развития на основе планов, самостоятельно разрабатываемых входящими в их состав предприятиями.

Вместе с тем налицо связь планирования предприятий и с общегосударственным планированием. Главная ее форма — сохранение государственного заказа по производству продукции, капитальному строительству и по другим показателям.

Задания государственного заказа в адрес указанных новых видов объединений включаются непосредственно в государственный план, формируемый Госпланом СССР, и не входят в планы соответствующих министерств и ведомств. В результате последние лишаются возможности административно воздействовать на формирование планов предприятий, вошедших в эти объединения, а также создаются условия для разработки планов, основанных прежде всего на учете заказов потребителей, потребностей населения и обеспечении должной эффективности производства.

По нашему мнению, плановые и другие органы государственного управления в настоящее время, как правило, не уделяют должного внимания критике заниженных планов, которые наносят существенный ущерб развитию народного хозяйства. Зачастую они в порядке оправдания ссылаются на общую сложную обстановку в народном хозяйстве. Однако при незначительном росте производства многие предприятия и отрасли большей частью перевыполняют свои заниженные планы.

Главные недостатки заниженных планов состоят в неполном использовании производственных мощностей и резервов повышения эффективности производства; ухудшении обеспечения потребностей смежных отраслей народного хозяйства и населения, что способствует нарастанию дефицитов. Сверхплановые ресурсы зачастую направляются на второстепенные нужды; допускается необоснованное увеличение фонда оплаты труда из-за выплачивания больших премий, связанных с выполнением и перевыполнением плана; в результате уменьшаются плановые платежи в государственный бюджет.

Заниженные планы в условиях дефицитной экономики обусловлены тем, что у многих предприятий главными источниками роста оплаты и улучшения социальных условий для коллективов стали не развитие и совершенствование производства, а реализация сверхплановой продукции, использование договорных цен, переход к выгодному ассортименту и т. п. Это говорит о том, что использование предприятиями предоставленных им широких прав зачастую нарушает интересы общества в целом, противоречит осуществлению экономической реформы. Подобные планы во многих случаях — результат возобладания групповых интересов коллективов предприятий, в значительной мере отражающих сложившиеся противоречия в развитии советской экономики.

Важнейший недостаток заниженных планов состоит в нарушении основной их цели — мобилизации коллективов предприятий на развитие и совершенствование производства, имея в виду не только количественный рост продукции, но и улучшение ее качества, расширение ассортимента, повышение эффективности производства.

Новые требования к планам предприятий выдвигают задания государственного плана социального и экономического развития СССР на 1990 г. Впервые за многие годы планом намечается стабилизация производства средств производства (рост на 0,5%) и в то же время резкое увеличение выпуска продукции по ряду основных отраслей, производящих товары народного потребления. Эти задания должны найти свое отражение в планах предприятий.

Поэтому закономерно, что в некоторых отраслях и по многим предприятиям, производящим средства производства, в планах на 1990 г. может предусматриваться снижение добычи или производства их отдельных видов. Однако сохраняется необходимость в дальнейшем увеличении выпуска прогрессивных видов черных металлов, машин и оборудования, особенно для нужд технического перевооружения, ряда химических и основных строительных материалов.

Большие задачи по росту производства поставлены планом 1990 г. по отраслям легкой промышленности — на 11% и по производству товаров длительного пользования — на 20%.

Намеченные сдвиги в структуре промышленности нашли свое выражение уже в первом квартале 1990 г., когда производство продукции группы А снизилось на 3,2%, а продукция группы Б возросла на 4,7%. Однако планы по производству товаров народного потребления по многим отраслям не выполнены. При этом принятые предприятиями планы на 1990 г. по выпуску товаров народного потребления на 27 млрд. руб. меньше, чем предусмотрено государственным планом.

Коренные изменения во всей системе планирования, в том числе и на уровне предприятий, произойдут при предстоящем переходе к рыночно-регулируемой экономике. В целом эта весьма сложная проблема применительно к современным условиям еще только разрабатывается и требует специального рассмотрения. Можно высказать предварительные соображения о важнейших направлениях и изменениях планов предприятий. Вместо их разработки в условиях главным образом административных методов управления эти планы станут органической частью рыночной экономики, должны будут прежде всего учитывать требования, выдвигаемые рынком. Вместе с тем они могут использоваться как одна из форм воздействия общества на рыночные процессы в интересах всей страны, ее регионов и коллективов предприятий.

В новых условиях планы предприятий должны способствовать организации высокоэффективной их работы с учетом требований рынка. Потребуется гибкая система планирования, предусматривающая осуществление важнейших мероприятий по освоению новой техники, производству прогрессивной продукции при минимальных затратах, выполнению целевых программ по коренному техническому перевооружению предприятий, по рационализации труда и управления производством, социальным проблемам и др.

Центром тяжести в планах станут экономические показатели и рычаги, чему будут способствовать реформа ценообразования, введение единой системы налогообложения, кредитования и финансирования. Устранение опеки вышестоящих органов должно содействовать появлению подлинной самостоятельности и заинтересованности предприятий в максимальном использовании всех ресурсов, росте производительности труда, снижении себестоимости продукции. Важнейшее значение имеет осуществление мероприятий по устранению монополизма, развитию конкуренции отечественных предприятий различных форм собственности и иностранных фирм. Вместе с тем в планах предприятий должны учитываться общегосударственные и региональные интересы, стратегические задачи развития страны, выражаемые в социальных, научно-технических программах, программах развития инфраструктуры, охраны природы, в государственных заказах и т. п.

Все это должно способствовать разработке предприятиями прогрессивных планов, учитывающих требования рынка и конкуренции, предусматривающих устойчивое экономическое и социальное развитие. Основные положения о планировании в условиях рыночной экономики вытекают из нового Закона СССР «О предприятиях в СССР».

Планирование в условиях рыночной экономики предусмотрено при разработке плана на 1991 г. В соответствии с решением правительства предприятия, объединения и организации должны разработать свои планы исходя из экономических условий работы в 1991 г. В этих целях они должны учитывать изменения форм собственности и управления, новые цены и тарифы, нормы амортизационных отчислений, размеры налогообложения, изменения в системе финансирования и кредитования, в условиях внешнеэкономических расчетов. Это позволит предприятиям учесть в планах новые экономические отношения с государством, поставщиками и потребителями и определить наиболее эффективную структуру производства. Реформа экономических отношений должна усилить заинтересованность предприятий и объединений в производстве наиболее качественной продукции и услуг с наименьшими затратами, в наиболее полном и эффективном использовании производственных возможностей предприятий. Необходимо обеспечить оптимальное сочетание роста оплаты труда работников и улучшения социально-культурных условий с дальнейшим техническим совершенствованием производства.

Все это создает условия для преодоления практики разработки за-

ниженных планов с тем, чтобы всемерно использовать их для мобилизации коллективов предприятий на высокоэффективную работу.

Важное условие повышения качества планирования — анализ планов предприятий. Органам отраслевого управления следовало бы обращать большее внимание на факты разработки предприятиями явно заниженных планов, не соответствующих потребностям народного хозяйства и задачам повышения эффективности производства.

При переходе к экономической самостоятельности союзных республик и передаче в их подчинение большинства отраслей, особенно производящих товары для населения, координация планов предприятий этих отраслей будет осуществляться республиками или местными Советами народных депутатов. При этом речь должна идти не об ущемлении прав предприятий по самостоятельной разработке планов, а об их анализе с точки зрения соответствия общегосударственным и региональным интересам.

Следует особо сказать о позиции, занимаемой Госпланом СССР по разработке планов предприятиями. Его контроль в этой области ограничивается, как правило, сводными показателями, включенными в государственный заказ по министерствам, ведомствам и союзным республикам по производству продукции, капитальному строительству и другим показателям. Конкретные вопросы, связанные с планами предприятий, возникают лишь в случаях крупных разногласий по отдельным, особо важным государственным заказам.

Плановые органы на всех уровнях — в центре, союзных республиках, в краях и областях — как правило, устали от анализа планирования предприятиями экономических показателей. Между тем речь идет о таких основных показателях, как производительность труда, фонд заработной платы, прибыль, от которых зависят важнейшие пропорции в распределении национального дохода, расходов и доходов государства и населения.

Со стороны плановых органов в последнее время наблюдается ослабление методологической работы. В 70—80-е гг. Госплан СССР систематически разрабатывал Методические указания к разработке государственных планов экономического и социального развития СССР, в том числе и предназначенных для предприятий. Несмотря на коренные изменения в условиях планирования, такие материалы перестали издаваться, хотя необходимость в них возросла.

В настоящее время особенно важно разработать общие положения рекомендательного характера по организации и методам планирования как в целом по народному хозяйству, так и на уровне предприятий.

При этом потребуются учесть особенности планирования применительно к разным видам собственности, развитию рыночных отношений, различным формам управления предприятиями и т. п. Такие материалы оказали бы большую помощь предприятиям в анализе хозяйственной деятельности и выборе наиболее эффективных путей их дальнейшего развития.

НТП И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА

А. Ковалевский,
*профессор АОН при ЦК КПСС,
д-р экон. наук*

В последнее десятилетие и особенно в годы перестройки в печати, официальных документах, выступлениях с различных трибун очень часто встречаются такие слова, как НТР и НТП. И это вполне закономерно. Ведь только широкое применение достижений научно-технического прогресса может обеспечить всемерную интенсификацию производства, коренное и ускоренное повышение его эффективности, качества продукции, уровня жизни народа и экологическую чистоту. Однако, несмотря на активно проводимую перестройку и экономическую реформу, НТР и НТП не воплощаются в конкретные дела, хозяйственный механизм неумолимо отторгает нововведения. Да и сами эти понятия трактуются по-разному, иногда отождествляются, а порой даже искажается их сущность. А не выяснив их сути, нельзя успешно ни прогнозировать развитие науки и технический прогресс, ни планировать использование их результатов, а тем более применять на практике. Поэтому попытаемся прежде всего внести некоторую ясность в их содержание, ответить на вопрос, почему практика отторгает достижения науки и техники, а главное, предложить конструктивные решения рассматриваемой проблемы.

Что же такое научная революция? В специализированном словаре «Научно-технический прогресс», выпущенном Политиздатом в 1987 г., говорится, что это «**более или менее точно фиксируемый период** быстрого и существенного продвижения в познании объекта в отдельной науке или нескольких связанных друг с другом наук, вызванный появлением новых материальных или интеллектуальных средств исследования, формированием новых методов, новым **пониманием** предмета исследования, интенсификацией исследовательской работы» (подчеркнуто нами.— А. К.). Первая часть определения сводит научную революцию к «фиксируемому периоду», а не к ее предмету, что не только не раскрывает его содержания, но и не соответствует сущности научной революции. Вставка «более или менее точно» уже говорит о неточности самого определения, а вторая часть — после слов «друг с другом наук» — вообще не имеет отношения к трактовке понятия.

По нашему мнению, **научная революция — это периодически осуществляемый в результате выполнения фундаментальных научных исследований (ФНИ) очередной прорыв в познании материи, законов природы, получении новых открытий и закономерностей, которые могут быть поставлены на службу ускорения развития общественного производства, самого человека и общества в целом.**

Таких открытий в нашей стране сделано около 350 (хотя не все они равноценны и причастны к прорывам). Для реализации открытий необходимы принципиально новые изобретения, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). В среднем на одно открытие приходится 5—6 тыс. изобретений.

Например, в результате таких крупнейших открытий (в начале XX в.), как теория относительности, радиоактивность, квантовая меха-

ника, делимость ядра атома, был совершен **прорыв** в познании материи, законов природы, который правомерно назван первой научной революцией. Создание на ее основе принципиально новых изобретений по овладению атомной энергией, электронных приборов и устройств, электронно-вычислительной техники считается первой научно-технической революцией.

Таким образом, овеществление (в виде технических средств) достижений научной революции составляет суть НТР. Следовательно, можно утверждать, что последняя — это реализация завоеваний научной революции путем овеществления их в принципиально новых изобретениях, создания новых материалов, техники, технологии как для производственной сферы, так и для социально-бытовой. Отсюда вытекает, что лишь последующее широкое использование в производстве и быту новых изобретений, техники и т. д. позволит говорить об осуществлении научно-технического прогресса (в развитии экономики и общества в целом).

Однако во всех справочниках и учебниках «телега поставлена впереди лошади», т. е. сперва говорится об осуществлении НТП, а затем уже НТР. Кроме того, и содержание известных понятий не выдерживает критики. Так, в названном выше словаре отмечается: «Научно-техническая революция — коренное качественное преобразование производительных сил, превращение науки в непосредственную производительную силу и соответствующее этому революционное изменение материально-технического базиса общественного производства, его содержания и формы, характера труда, структуры производительных сил, общественного разделения труда». В таком определении допущено также смещение причин и следствий, ведь «превращение науки...» реализуется в сфере производства, а не в самой науке.

В том же словаре научно-технический прогресс трактуется как «взаимосвязанное поступательное развитие науки и техники, проявляющееся, с одной стороны, в постоянном воздействии научных открытий и изобретений на уровень техники и технологии, с другой — в **применении новых приборов и оборудования** в научных исследованиях. **НТП стимулирует качественное преобразование материального производства и непроеизводственной сферы...**» (подчеркнуто нами. — А. К.). Но, во-первых, «применение новых приборов и оборудования в научных исследованиях» является в основном средством для осуществления самих научных исследований, а не для внедрения достижений НТП. Во-вторых, «качественное преобразование производства...» уже включено авторами в содержание НТР. В-третьих, чаще всего в действительности имеет место не поступательное, а скачкообразное развитие НТР, а значит, и НТП.

Поэтому нам представляется правомерным применять следующее определение НТП: **научно-технический прогресс** — это наиболее полная реализация (внедрение) достижений НТР (принципиально новых изобретений, техники, материалов, технологий и т. д.), преобразующих производительные силы общества и улучшающих условия жизнедеятельности человека и природы.

Таким образом, выстраивается следующая логически стройная цепочка последовательностей и взаимозависимостей:

Как видно из схемы, отправным моментом и решающим условием научно-технического развития являются фундаментальные исследования, без которых НТР — пустой звук, как и НТП без НТР. Однако в данной области СССР существенно отстает от мирового уровня. Об этом, в част-

ности, свидетельствуют такие критерии, как количество нобелевских лауреатов (только 12 из 360) и цитируемость научных работ, которая ниже в 15—20 раз.

Отставание фундаментальных исследований ускоренно нарастает, что видно, например, из удельного веса наших открытий, который с 9,9% в 70-х гг. упал до 5,5% в 1980—1985 гг. и до 3,3% в 1985—1986 гг., т. е. в два раза за 5 лет. Не лучшее положение и в отраслевой науке. Так, из 58 тыс. патентов, выданных в США в 1985 г., принадлежит: Японии — 8 тыс., ФРГ — 5,4, СССР — только 0,2 тыс., или 0,3%.

Отторжение новаций продолжает противостоять развитию экономики, о чем свидетельствуют среднегодовые темпы прироста использования, например, изобретений. В 1960 г. они составляли 21,6%, в 1970 г. — 10, в 1980 г. — 0,8, а в 1985—1986 гг. упали до минус 8%. В то же время механизм использования изобретений, их стимулирования и ускоренного внедрения достижений науки и техники до сих пор не создан.

Возвращаясь к нашей схеме, отметим, что НТП имеет две стадии результативности применения на практике: **первая** — взрывная, или революционизирующая развитие производительных сил; **вторая** — эволюционная, возникающая по мере истощения достижений данной НТР. В свою очередь, элементы (этапы) приведенной выше цепочки путем обратных связей (показанных пунктирными линиями) оказывают воздействие на состояние и вторичное развитие и совершенствование предыдущих этапов и тем самым продлевают продолжительность стадии как революционизирующего, так и эволюционного развития. Одновременно с этим накапливаются заделы для очередных этапов научно-технического развития.

Такой очередной (после названной выше первой) явилась осуществляемая в настоящее время **вторая НТР**, возникшая в результате открытий в 70-е гг. **геной инженерии** в биологии, **сверхпроводимости** в физике и т. д. На основе этих открытий, характеризующих собой вторую научную революцию, разработаны принципиально новые биотехнология, микроэлектроника, информатика. Широкое внедрение результатов ее открытий получено в виде робототехники, гибких производственных систем, роторно-конвейерных линий, энергосберегающих и безотходных технологий и т. д., что характеризует собой очередной (второй) научно-технический прогресс, называемый технологическим.

К сожалению, его новации неумолимо отторгаются производителями, поскольку не только застойный, но и новый хозяйственный механизм оказался к ним невосприимчивым и еще более затратным. А без этого невозможно ни ускорение развития общества, ни повышение эффективности производства, о чем свидетельствуют: состояние госбюджета, дефицит которого за три года экономической реформы увеличился вдвое даже против застойного периода; усиливающийся рост цен, неуправляемая инфляция, эмиссия денег; нарастающий дефицит продовольственных и промышленных товаров; развал материально-технического обеспечения производства; применение первобытного натурально-вещественного обмена; отставание (почти в 1,4 раза) роста производительности труда от заработной платы; кризисное состояние экологии и др.

Некоторые руководители и ученые объясняют ухудшение экономической ситуации тем, что наряду с новым хозяйственным механизмом функционирует и старый. Нам представляется это попыткой перекармливания «с большой головой на здоровую».

Новый хозяйственный механизм оказался еще более затратным и менее эффективным, чем старый, о чем говорят названные выше результаты, а также следующие: материальные затраты на 1 руб. общественного продукта (без амортизации) сократились в 1986—1988 гг. лишь на 0,6% против 4,3% по плану текущей пятилетки (и полученных 1,9% в одиннадцатой пятилетке). А каждый процент снижения — это миллиарды

рублей. Энергоемкость намечалось уменьшить на 8,5%, а фактически за четыре года она снизилась только на 2,4%, а в 1989 г. — на 0,7%. Прирост национального дохода в 1989 г. составил только 2,4% против 4,4% в 1988 г., но если вычесть поступления в бюджет за счет увеличения продажи спиртных напитков и учесть необоснованный рост цен, то он окажется близким к нулю. И в первом квартале 1990 г. «рост» объема производства оказался ниже нуля на 1,2%.

Причин таких результатов несколько. Главная же из них, на наш взгляд, заключается в несоответствии хозяйственного механизма реально существующим экономическим условиям в стране и морально-личностным отношениям в обществе.

Стратегический курс партии нацелен, как известно, на всемерную интенсификацию производства, повышение его эффективности и благосостояния общества. А в основе действующего хозяйственного механизма заложено стимулирующее увеличение не эффективности производства, а лишь прибыли как конечного результата. Но ведь ее можно получить тремя способами: на основе интенсификации, внедрения достижений НТП, НОТ и, следовательно, снижения затрат и себестоимости, что требует от предприятий напряженной работы; экстенсивным методом, требующим дополнительных ресурсов, а их не хватает для заниженного плана; путем взвинчивания цен, т. е. разорительным для общества, но заманчивым для предприятий, так как он не требует ни дополнительных ресурсов, ни труда, тем более что действующий хозрасчет и хозяйственный механизм толкают их на этот путь. Рассмотрим такие негативные явления подробно.

Эффективность хозяйственного механизма, в основе которого лежит прибыль, предполагает избыток товаров или хотя бы отсутствие их дефицитности; конкуренцию, ограничивающую диктат производителей; упорядоченное ценообразование. Но поскольку таких условий нет и в помине, а есть «все наоборот», прибыль (воспринимаемая трудовыми коллективами как самоцель) нередко достигается любой ценой, т. е. путем приписок к ценам. Поэтому и отторгаются достижения НТП, а показатель прибыли становится не менее вредным, чем пресловутый «вал». В результате стремительно растут цены, инфляция, падают темпы производства и т. д.

Следовательно, до создания названных выше обязательных условий надо освободить прибыль от роли фондообразующего критерия и возложить ее на себестоимость, отражающую уровень интенсификации производства и эффективности. За прибылью же целесообразно сохранить роль источника финансирования фондов и других расходов. Такая форма хозрасчета будет гарантировать ускорение НТП, повышение эффективности и ограничит рост цен. Особенно эффективной она станет при налогодобложении прибыли (вместо экономических нормативов). Размер налога должен зависеть от «качества» прибыли, т. е. способов получения последней. Так, при получении ее путем интенсификации налог исчисляется по льготной шкале (скажем, 30—40%), а если установлены факты манипулирования ценами, приписок, — по штрафной шкале (60—80%). Следует также отметить, что в Законе о налогодобложении должны предусматриваться льготы не столько на затраты (например, на НТП), сколько на их результаты. Попытки учитывать результативность (снижение себестоимости) через рентабельность производства не приведут к положительным результатам.

Внедрение рекомендуемого хозрасчета, учитывающего себестоимость, не потребует планирования или утверждения вышестоящей организацией дополнительного показателя в виде себестоимости. Трудовые коллективы, разрабатывая в соответствии с Законом о предприятии свои планы, будут вынуждены не только рассчитывать (как это делается сейчас) себестоимость, но и предусматривать мероприятия по ее снижению

для получения повышенных объемов прибыли, права на льготные налоги и соответственно составлять декларацию.

Целесообразность предлагаемого метода полного хозрасчета и самофинансирования подтверждается опытом прошлого. Так, еще в 1923 г. в принятом ВЦИК и СНК декрете «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)», отмечалась тенденция погони за прибылью путем взвинчивания цен. В связи с этим в 1924 г. на XIII партийной конференции была осуждена практика наращивания прибыли без учета ее источников. В 1927 г. было введено новое положение о работе трестов в соответствии с утверждаемыми центром заданиями, в том числе по уровню себестоимости, а в 1929 г. — по снижению себестоимости. В результате таких мероприятий рост цен (и затрат) стал управляемым, затем замедлился и во многом прекратился.

В 1965 г., когда было отменено планирование себестоимости и основным показателем опять стала прибыль, снова начались рост цен, инфляция, застой и затратно-расточительное производство. И это несмотря на то, что в реформе 1965 г. применялся не полный, а лишь частичный хозрасчет без самофинансирования. О себестоимости продукции в тот период можно судить по следующим статистическим данным: если в 1958 г. затраты на 1 руб. товарной продукции против 1957 г. снизились на 1,7%, то в 1965 г. (против 1964 г.) они не только не уменьшились, а увеличились на 0,7%.

В настоящее время в соответствии с Законом о государственном предприятии главным показателем опять принята прибыль, т. е. третий раз совершена ошибка. К чему это привело, было сказано выше. Добавим лишь, что после перевода всех предприятий на новые условия работы с 1 января 1988 г. уже в первой половине того же года бурно выросли цены, так как себестоимость снизилась незначительно, затраты на производство промышленной продукции сократились всего на 1%, а прибыль возросла на 11% и достигла 65,6 млрд. руб., что на 8% выше плановой.

Этому способствовали также некоторые недостаточно продуманные, а порой и ошибочные решения, например, о надбавках к ценам на товары народного потребления со знаком «ВК» (высшее качество), «Н» (новинка), «ОМ» (особо модные) и др. Такая мера в условиях дефицитности и диктата производителей привела к росту цен и вымыванию дешевой продукции. Так, швейная промышленность вместо выполнения плана производства товаров народного потребления в ранее согласованном ассортименте выпускала их преимущественно с названными индексами и в 1987 г. получила 70% выручки именно за такие изделия. Они не отличаются ни качеством, ни оригинальностью или модностью, о чем свидетельствует, в частности, тот факт, что на внешнем рынке выручка за них в том же году составила всего лишь десятые доли процента против 70%, полученных на внутреннем рынке. Об этом же говорят и результаты выборочной проверки качества товаров длительного пользования, согласно которым забраковано 20% телевизоров, 27% холодильников и много других изделий, в том числе со знаком «Н».

Несобоснованное завышение цен продолжается. Госкомстат СССР по итогам первого квартала 1989 г. сообщал, что в целом увеличение выпуска товаров легкой промышленности (точнее было бы сказать роста объема в стоимостном выражении) происходит в значительной мере за счет изделий, реализуемых с надбавками к розничным ценам. И это несмотря на постановление Совета Министров СССР «О мерах по устранению недостатков в сложившейся практике ценообразования», в соответствии с которым отменена надбавка к ценам на изделия с индексами, кроме «Н» и «Д». А нужно было бы, по нашему мнению, отменить так называемые стимулирующие надбавки на все виды индексов.

Кстати, в названном постановлении отмечается, что «многие предприятия, пользуясь значительным повышением спроса на товары над их предложением и монопольной ролью на рынке, пытаются улучшить свое финансовое положение не за счет увеличения производства и снижения себестоимости продукции и услуг, а путем завышения цен на них». Спрашивается, неужели авторам решения о надбавках неведомы были такая аксиома и печальный опыт реформы 1965 г., чтобы осуществить столь широкомасштабный эксперимент, приведший к значительному росту цен (и без того непомерно высоких по отношению к заработной плате или пенсиям более 40 млн. населения страны, живущего у черты бедности).

Недостаточно продуманы решение о так называемых «договорных ценах» (продукция со знаком «Д»), а также положение Госкомцен СССР о порядке их применения. Это ведет к их безудержному завышению (для получения сверхприбыли), и потребители называют такие цены «договорной удавкой». Для их объективного применения нужны те же условия, что и названные выше для прибыли. Трудно объяснить отнесение, например, Министерства торговли к категории потребителей, а Министерства легкой промышленности — к непосредственным производителям, т. е. к двум сторонам, договаривающимся о ценах. Ведь оба они заинтересованы в дутым «вале» или товарообороте. Конечно, договорные цены нужны, но порядок их применения должен быть обстоятельно обоснован, строго регламентирован и предусматривать обязательное участие арбитра.

Сдерживает научно-технический прогресс и развитие народного хозяйства решение о хозрасчете в НИИ при их сверхмонополизме и ведомственной подчиненности, т. е. без предварительной реорганизации и создания соответствующих условий. В результате цены даже на рядовые разработки стали намного завышаться, одни и те же работы многократно реализовываться разным покупателям, а исполнители получать незаработанную плату в виде десятков и даже сотни окладов в год.

Распределение сверхплановой прибыли, 70% которой остается в распоряжении предприятия, вместо 20—30% от плановой, явно поощряло занижение (и без этого заниженных) планов и позволяло удовлетворять свои групповые интересы за чужой счет. Произвольное формирование на текущую пятилетку экономических нормативов, ориентированных на экстенсивное развитие, подорвало доверие к полному хозрасчету.

В результате провозглашенные в Законе о государственном предприятии полный хозрасчет и самофинансирование в действительности не имеют ничего общего с таковыми. Ведь для перехода к самофинансированию нужно было установить научно обоснованные экономические нормативы, а не волевым образом предписанные министерствами.

Для самофинансирования в фондоемких отраслях, например, тяжелой промышленности, на предприятии должно оставаться более половины прибыли. Но какое обновление основных фондов, расширение воспроизводства и техническую реконструкцию может осуществить, скажем, Челябинский кузнечно-прессовый завод, если ему разрешено оставлять только 15 коп. с 1 руб. прибыли?

В капитальном строительстве вместо прогрессивной формы оплаты труда за конечные результаты (сданный под ключ объект) по-прежнему применяется регрессивная — за объем выполненных работ (как правило, с приписками). В результате в 1988 г. темпы роста производительности труда, по отчету, как бы увеличились против 1987 г. в 1,87 раза и в соответствии с этим выплачена незаработанная зарплата. Ибо в действительности конечные результаты работы значительно ухудшились, ввод в действие многих объектов сорван, объем «незавершенки» (омертвления средств) увеличился более чем на 5 млрд. руб. и превысил нормативы на 13 млрд. руб.

В августе 1989 г. Верховный Совет СССР принял постановление «О налогообложении фонда оплаты труда государственных предприятий (объединений)», направленное на сдерживание инфляции и тенденции опережения роста зарплаты по сравнению с производительностью труда. Цель бесспорна, однако намеченный способ сдерживания вызовет больше отрицательных последствий, чем положительных. Так, устанавливается, что с прироста средств, направляемых в фонд оплаты труда, сверх 3% предприятия уплачивают из него налог в госбюджет по прогрессивной шкале ставок. Такая мера будет притормаживать наращивание производства в целом, сохраняя его не выше 3%, а точнее на прежнем уровне за счет роста цен увеличивать выплаты зарплаты из других фондов, а также побуждать коллективы сокращать (правдами и неправдами) численность занятых и тем самым пополнять ряды безработных. Кроме того, освобождение от такого налогообложения наращивания производства товаров народного потребления (и услуг) еще больше ускорит рост цен на товары и услуги. И общие результаты не замедлили сказаться: в первом квартале 1990 г. объем производства уменьшился на 1,2%, а зарплата выросла на 15%.

В июле 1989 г. Комиссией по экономической реформе внесены и Верховным Советом СССР приняты изменения и дополнения к Закону о государственном предприятии. Казалось бы, в них уже не должно быть сомнительных положений, поскольку и без того слишком много допущено ошибок в прошлые годы, да и накопленный опыт многому учит. Но в действительности дополнения оказались не лучшими. Например, одно из дополнений предоставляет всем предприятиям право самостоятельно осуществлять в установленном порядке экспортно-импортные операции (включая рынки капиталистических и развивающихся стран). Но ведь известен печальный многолетний опыт так называемой «приграничной и прибрежной» экспортно-импортной торговли, осуществляемой почти с двадцатью странами (включая Австралию, Новую Зеландию, Филиппины, Данию, Австрию). Только в РСФСР более 400 ее участников, столько же на Украине, в Белоруссии, Молдавии. По данным Росвнешторга, в 1988 г. доля вывоза сырья по этим каналам доходила до 90%, что значительно превышает общесоюзный уровень. Иначе говоря, разбазариваются природные ресурсы. На вырученные деньги закупаются бульдозеры, автокраны, лесовозы, лесозаготовительные машины, с помощью которых еще более интенсивно истребляются леса и недра. Закупаются и некоторые другие товары, но какие и как? Об этом красноречиво говорят следующие примеры. Хабаровский крайрыболовпотребсоюз закупил в Японии 20 легковых автомобилей для оснащения ими заготовительных пунктов. Однако ни один из них не попал по назначению. Они оказались персонально закрепленными за руководителями потребсоюза.

Владивостокский горпромторг приобрел в КНР магнитофонные кассеты по цене в четыре раза дороже, чем это делает «Дальинторг». Находкинские коммерсанты закупили у Корейско-Таиландской компании 40 тыс. кассет по 4 руб. за штуку, в то время как на мировом рынке цена им 30 коп. Хабаровское производственное объединение закупило 13 комплектов видеотехники по цене 3690 руб., в то время как «Дальинторг» — по 500 руб.

Нам представляется, что именно хозяйственный механизм и решения, преждевременно ориентирующие экономику на рыночные отношения без учета реальных условий, привели к печальным результатам, подрывающим доверие к перестройке. Ведь перестройка начиналась под знаменем ускорения, а получилось наоборот.

Более или менее приемлемые (точнее самые минимальные) условия для функционирования рынка сложились было в 1986 г. Однако они оказались разрушенными непродуманным хозяйственным механизмом. А без них форсирование рыночных отношений приносит ущерб, что под-

тверждается результатами последних четырех лет экономической реформы. При создании минимума условий положительные и отрицательные воздействия рынка сравниваются. И только максимум благоприятных условий сглаживает его негативное влияние на экономику, будет доминировать положительное воздействие, ускоряющее ее рост и повышающее эффективность. Очевидно, что в дальнейшем без рыночных отношений невозможно обеспечить высокую результативность социально-экономического развития общества. В настоящее же время для создания минимума условий для рынка целесообразно вместо действующего внедрить хозяйственный механизм, учитывающий себестоимость, стимулирующий НТП, повышение эффективности производства, снижение затрат и отвечающий реальным условиям экономики и моральному состоянию общества. Если мораль находится ниже определенного уровня, то экономические законы не используются.

Не следует также преувеличивать надежды и впадать в эйфорию по поводу высказываний о разгосударствлении собственности. Нужно улучшать организацию производства и самого труда, его оплаты.

Поскольку опыт показал, что преждевременная ориентация на рыночное саморегулирование приводит к разбалансированию экономики, росту инфляции, дефицитности, падению не только темпов, но и абсолютных объемов производства, вызывает явления анархии, нужно воздержаться от дискредитации и поспешного принижения роли государственного регулирования. Тем более что высокоразвитые капиталистические страны не ослабляют, а усиливают централизованное регулирование даже при наличии у них всех условий для рыночных отношений.

Попытка создания возможностей рыночного регулирования в 1990—1992 гг. вызывает сомнения, поскольку за предыдущие три года экономическое положение страны усугубилось и оказались утерянными даже те условия для рынка, которые были в начале экономической реформы. Развитым капиталистическим странам понадобилась для его создания не одна сотня лет. Это, конечно, не означает, что и нам потребуется столько же, но, во всяком случае, не три года.

Следует также иметь в виду, что никакие внешние кредиты и вливания импорта товаров не ликвидируют кризисное состояние экономики без ее оживления и успешного функционирования за счет совершенствования хозяйственного механизма, а также существенного сокращения затрат на инвестиции и другие подобные расходы.

При формировании принципов хозяйственного механизма и последующем его совершенствовании необходимо учитывать не только состояние экономики и производственных отношений, но и уровень развития общества, морально-личностные отношения в нем, а также овладение этикой рынка. Важно также установить строгий порядок подготовки конкретных решений по экономической реформе, исключая привлечение (особенно на конечной стадии) некомпетентных или недостаточно компетентных специалистов; устранить анонимность проектов решений; тщательно учитывать соответствие каждого решения реальным условиям и до его утверждения осуществлять вариантное прогнозирование последствий от практической реализации.

СТИМУЛИРУЮЩАЯ РОЛЬ АМОРТИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В. Гордиенко,

нач. подотдела ГВЦ Госплана СССР

Ю. Колочков,

зам. нач. отдела Госплана СССР

Э. Норов,

*зам. директора Центральной лаборатории
социальных и экономических измерений АН СССР*

Радикальная экономическая реформа призвана коренным образом изменить хозяйственный, социально-экономический, технологический и культурный облик страны. Именно поэтому крупномасштабные преобразования предполагают решение ключевых проблем (собственности, монополизма, рынка и др.), создающих общий целостный фон для последующих новаций в системе экономического управления.

Вместе с тем есть сферы хозяйственного механизма, модернизация которых, с одной стороны, давно назрела, а с другой — может осуществляться параллельно с базисными преобразованиями или даже временно опережать их. Одна из таких сфер — амортизационная политика, возможности которой используются не в полной мере. Недостаточное развитие этой политики привело к «окаменению» ее рычагов, методов и нормативов. В результате обозначился приоритет ее учетной функции над функцией, определяющей стимулирующую роль в области НТП.

Зарубежный опыт (а также опыт нашей страны в 20—30-х гг.) свидетельствует о том, что амортизационные отчисления являются эффективным инструментом государственного регулирования экономических процессов, связанных с обновлением производственного аппарата страны, в частности финансового воздействия в области управления НТП.

Для действующей системы амортизации в СССР характерны следующие элементы и положения: единые для всех предприятий и организаций нормы; дифференциация последних по видам основных фондов и, частично, отраслям народного хозяйства; чрезвычайно высокий уровень дифференциации более чем по 1800 видам основных фондов; прямолинейный равномерный метод начисления; фондообразующий показатель (к которому «прикладывается» метод амортизации) — преимущественно балансовая стоимость фондов; «раздвоение» потока начисляемых средств на частичное (капитальный ремонт) и полное (реновация) восстановление; отсутствие механизмов недо- и переамортизации (в большинстве случаев отчисления осуществляются в течение всего фактического срока службы фондов, а более раннее их списание практически не сказывается на результатах деятельности предприятий и объединений); учет в нормах амортизации (посредством поправочных коэффициентов) различных условий и интенсивности использования, среды эксплуатации основных фондов; включение отчислений в себестоимость производимой продукции и оказываемых услуг; государственное перераспределение амортизационных отчислений на реновацию и «превращение» их в централизованные капитальные вложения; целевое назначение отчислений на капремонт, часто остающихся в распоряжении предприятий.

Все названные выше элементы нынешней политики амортизации были заложены в 20—30-х гг. и с тех пор претерпели весьма незначительные изменения. Так, решение ВСНХ в мае 1923 г. о создании амортизационного фонда в промышленности, который предназначался для проведения работ по восстановлению предприятий и их оборудования, а

также для производства капитальных ремонтов, знаменует собой начало периода планового регулирования амортизационных отчислений. Этим же решением устанавливались (согласно линейному методу) твердые нормы амортизации по важнейшим видам основных фондов в форме годовых процентных отчислений. Ежегодные размеры последних могли корректироваться предприятием в зависимости от продолжительности и условий эксплуатации основных фондов. Была установлена «вилка»: при нагрузке предприятия от 80 до 100% — максимальные нормы амортизации, при 50%-й и менее — минимальные, при 50—80%-й — промежуточные между максимальными и минимальными.

В 1925 г. ВСНХ принял ряд предложений, согласно которым амортизационный фонд стал рассматриваться как часть общественных средств и потому должен перераспределяться между предприятиями в зависимости от результатов работы и их важности для народного хозяйства. Кроме того, в том же году амортизационные отчисления стали включаться в себестоимость произведенной продукции.

Согласно Положению о текущем, капитальном и восстановительном ремонтах (1927 г.), ремонтные работы подразделялись на три вида. При этом указывалось, что все текущие ремонты осуществляются за счет текущего производства и относятся к общеадминистративным расходам. Положение о нормах амортизации имущества для государственных промышленных и производственных предприятий (1930 г.) уже окончательно устанавливало поправочные коэффициенты к нормам амортизации в зависимости от сменности работы предприятий и условий эксплуатации основных фондов. На долгие годы (как показал дальнейший опыт) определился и важнейший фондообразующий показатель системы амортизационных отчислений: до 1930 г. стоимостной базой для их расчета была остаточная стоимость основных фондов, после 1930 г. — первоначальная.

Постановление СНК СССР «Об использовании амортизационных отчислений и об улучшении ремонта на промышленных предприятиях» (1938 г.) впервые разделило их на две части: полное восстановление и капитальный ремонт основных фондов. Если отчисления на капитальный ремонт оставались в распоряжении предприятий, то на реновацию они должны были перераспределяться через банковскую систему.

Итак, к 1938 г. в основном были сформированы все важнейшие элементы амортизационной политики. В дальнейшем вносились уточнения.

Большинство стран за послевоенный период неоднократно совершенствовало систему амортизационных отчислений, в основном усиливая их стимулирующую функцию. Классическим уже стал пример гибкого подхода административных органов к развитию политики амортизации в США. Так, в 1942 г. впервые законодательно были установлены сроки службы основного капитала и нормативы списания его стоимости, закрепленные в так называемом бюллетене F. Бюллетень действовал до 1962 г., когда в амортизационной политике осуществился переход от рассмотрения индивидуальных фондов с тысячами разновидностей к укрупненным классификационным группам. Кроме того, на 30—40% сократились нормативные сроки службы основного капитала. В 1953—1954 гг. США перешли к ускоренным методам амортизации. В 1971 г. была введена система интервальных сроков службы основного капитала. Главное ее достоинство — отказ от мер административного регулирования и контроля за списанием индивидуальных фондов в детализированной форме и переход к гибкой политике амортизации с диапазоном изменения сроков службы основного капитала и предоставлением предприятия права выбора метода амортизации и сроков службы в пределах нормативного периода.

В 50—60-е гг. многие страны стали использовать методы ускоренной амортизации. Существенному изменению подверглись механизмы пере- и недоамортизации, системы поправочных коэффициентов к нормам. В ряде стран интенсивно используется и механизм дополнительных амортизационных льгот для отраслей, определяющих научно-технический прогресс, или в случае необходимости повышения конкурентоспособности. Например, в середине 50-х гг. во Франции предприятиям черной, цветной металлургии и угледобывающих отраслей с целью усиления их конкурентоспособности были предоставлены возможности производить дополнительные амортизационные отчисления в зависимости от объема оборота или продаж. Норма обычной амортизации использовалась в качестве минимальной, а максимальная устанавливалась как процент от валовой

суммы продаж. Для частичного устранения негативных проявлений инфляции уже почти на протяжении сорока лет применяется система инфляционных поправочных коэффициентов к нормам амортизации.

В СССР усиление стимулирующей функции амортизации должно способствовать (наряду с другими экономическими механизмами управления НТП) скорейшему внедрению технологических новшеств.

Амортизационную политику составляет комплекс экономических рычагов и механизмов, обеспечивающих кругооборот стоимости и технического уровня основных фондов. Но и она сама служит звеном системы экономических мер управления НТП, которая, в свою очередь, формирует ряд важнейших элементов управления народным хозяйством страны. При этом одним из требований, предъявляемых к данной системе, является ее целостность. Суть состоит в том, что все элементы должны взаимно дополнять друг друга, быть совместимыми. Если условие целостности достигнуто, то система обретает эффективность по отношению к целям, ради которых она создавалась. Исходя из этого, направления совершенствования амортизационной политики должны быть наилучшим образом увязаны с концепцией перестройки хозяйственного механизма. Переход от директивных к экономическим методам планирования и управления предполагает провести комплекс мероприятий по либерализации амортизационной политики, отказаться от чрезвычайной детализации видов оборудования при расчете отчислений и т. д.

Требование целостности хозяйственной системы, ее ориентация в области планирования и управления на экономические методы должны строго учитываться при оценке тех или иных предложений по совершенствованию амортизационной политики. Основопологающим документом для ее формирования является постановление Совета Министров СССР от 13 августа 1985 г. «О разработке новых норм амортизационных отчислений по основным фондам народного хозяйства СССР».

Документ содержит принципиально новые положения, которые учитываются при формировании системы амортизации. Во-первых, изменен подход к учету амортизационных отчислений: если в предыдущие годы уровень дифференциации норм возрастал, то теперь он впервые снижен. Во-вторых, прекращаются начисления амортизации на капитальный ремонт при сохранении лишь норм на полное восстановление. На предприятиях создан единый фонд ремонта, формируемый по нормативам от балансовой стоимости основных фондов за счет отчислений от себестоимости продукции или услуг. В-третьих, проработан механизм перерамортизации. В-четвертых, намечено использование ускоренных методов амортизации, помимо базисного прямолинейного, равномерного. И, наконец, в-пятых, пересмотрен механизм централизованного перераспределения амортизационных отчислений на реновацию.

Проанализируем эти положения, сопоставляя их с отдельными, уже функционирующими элементами механизма финансирования НТП.

Снижение уровня дифференциации амортизационных норм. Предлагаемое уменьшение детализации видов оборудования при расчете отчислений повлечет за собой сокращение доли учетных, контрольных операций и расширение свободы предприятий в проведении технической политики. Однако этот шаг представляется недостаточным, если снижение уровня дифференциации амортизационных норм будет осуществляться в рамках действующей классификации основных фондов при сохранении ее структуры. Нужно перейти к крупным классификационным группам, для которых установлен единый внеотраслевой нормативный срок службы основных фондов, отказаться от чрезмерной детализации видов оборудования при расчете амортизационных отчислений¹.

¹ Подобное мероприятие было проведено в США в 1962 г. Так, если по нормативам бюллетеня F прессы для фасонной обработки металла списывались за 25 лет, печи

Простое сокращение числа норм амортизации можно принять в качестве первого шага. А после него должен следовать коренной пересмотр классификации основных фондов для начисления амортизации. Вскрытие дополнительных резервов по сокращению норм амортизации может быть связано также с полным или хотя бы частичным отказом от их отраслевой дифференциации.

Изменение принципов формирования ремонтного фонда на предприятиях. Если ранее он создавался за счет амортизационных отчислений аналогично фонду на реновацию, то теперь все виды ремонта (текущий, средний, капитальный) должны производиться за счет средств особого фонда, образующегося по единым нормативам затрат с включением их в себестоимость продукции, работ и услуг.

На первый взгляд изменяется многое. Амортизация отчисляется лишь на полное восстановление основных фондов, а новые единые нормативы затрат на ремонты, напрямую включаемые в себестоимость, призваны обеспечить создание экономических условий для своевременного обновления техники и прекращения неэффективного капитального ремонта физически изношенного оборудования. Однако такие изменения в правилах проведения ремонтных работ недостаточны, чтобы усилить заинтересованность предприятий в реализации названных целей.

Затраты на текущие ремонты всегда включались в себестоимость (списывались на текущие расходы), а на средние и капитальные и ранее входили в себестоимость в виде плановых нормативов амортизационных отчислений на капитальный ремонт. Другой вопрос, что эти нормативы были достаточно велики, т. е. в среднем 70—100% амортизационных норм на реновацию. Поскольку текущие ремонты по суммарной величине затрат близки к капитальным, то общая норма на все виды работ, включаемая в себестоимость, была вдвое выше нормы на восстановление.

В результате произошло «разбухание» сферы ремонта, фактически санкционированное государственным законодательством в виде больших амортизационных норм, растянутых межремонтных циклов с заложенным в них чрезмерным количеством текущих и средних ремонтов. Установление единого норматива на все их виды, включаемого в себестоимость, значительно меньше, чем суммарный норматив при прежней амортизационной политике, будет служить лишь частичным выходом из положения. Ведь можно было всегда изменить структуру межремонтных циклов или снизить общую нормативную сумму затрат на проведение ремонтных работ за весь срок службы основных производственных фондов, заложенную в Единую систему планово-предупредительных ремонтов. Причем так, чтобы в себестоимость по «старой» и «новой» системам хозяйствования входили одинаковые величины, т. е. отличие «новых» нормативов от «старых» норм амортизации будет состоять лишь в том, что в эти нормативы войдут затраты на текущий ремонт. Другое дело, если бы в себестоимость по новой системе включались не плановые нормативные затраты на ремонтные работы, а фактические. Такое совершенствование формирования ремонтного фонда могло бы подтолкнуть предприятия к более бережному расходованию средств. Но этого не произошло, что сдерживает перестройку ремонтного хозяйства.

Итак, если основной принцип формирования ремонтного фонда останется прежним, когда в себестоимость включаются не фактические, а нормативные затраты, то сохраняется и порядок их авансирования, который критиковался на протяжении последних лет применительно к различным процессам производства, капитальному строительству, ремонтным работам и т. п. Заинтересованность в сокращении числа и тяжести ремонтов

для термообработки металла за 22 года и барабаны для очистки отливок за 20 лет, то закон 1962 г. разрешил отчислять в амортизационный фонд стоимость всех перечисленных видов оборудования за 12 лет (учитывая проводимое одновременно с укрупнением классификационных групп сокращение сроков службы основного капитала).

будет прямо пропорциональна уменьшению объема выделяемых для этого средств. Фактически мы продолжаем идти по проторенной дорожке директив, ограничивая сверху расходы, вместо того чтобы дать возможность предприятиям самим решать: ремонтировать или обновляться.

На наш взгляд, наиболее предпочтительными альтернативами методу авансирования затрат на ремонт являются следующие: создание Единого ремонтного фонда по принципу компенсации фактических затрат; включение в фонд развития производства (ФРП) ремонтного фонда в качестве одного из источников финансирования.

Единый фонд формируется по типу уставного, и средства из него черпаются для компенсации уже проведенных работ. Это некий аналог оплаты за конечный результат. Фонд пополняется путем включения фактических затрат в себестоимость. В этом случае могут быть значительные колебания последней. Для их устранения единовременные крупные затраты могут списываться на себестоимость частями. Реализация такого варианта предполагает решение вопросов: определения правил расширения и «сжатия» ремонтного фонда в зависимости от выбранных форм обновления, состояния станочного парка и действующих технологий; установления предела и критерия отнесения затрат к текущим (списываемым за один такт времени) и капитальным (списываемым за некоторый период); определения способа списания капитальных затрат (прямолинейно, ускоренно и т. п.) и др.

Второй вариант (объединение ремонтного фонда с ФРП) представляется наиболее перспективным, так как только в этом случае предприятия смогут сами решать: что ремонтировать, что покупать, в каких количествах и т. д., не ориентируясь на необходимость потратить средства, находящиеся в определенном финансовом фонде. Раздельное формирование ФРП и ремонтного фонда существенно сдерживает решение проблемы ремонтов. Схема формирования фонда как единого на все их виды, заложенная в названном постановлении, лишь теоретически дает предприятию возможность решать самому вопрос о наиболее предпочтительном виде ремонтных работ. Таким образом, шаг от директив к хозрасчету сделан, но довольно осторожный.

Механизм переамортизации. Здесь главный вопрос о выборе базового показателя, определяющего начало отсчета периода переамортизации. Возможные варианты — первоначальная (балансовая) стоимость основных производственных фондов и нормативный срок их службы. Данные показатели связаны друг с другом и являются двумя из трех базовых элементов метода амортизации (осталась еще сама функция списания стоимости — линейная, регрессивная, прогрессивная). Это, однако, не означает одновременности окончания и нормативного срока службы основных фондов и полного перенесения их первоначальной стоимости.

Так, например, известно, что нормы амортизации должны корректироваться на коэффициент сменности работы оборудования, т. е. при различной нагрузке оно может перенести свою балансовую стоимость за разное время. Кроме того, имеется время, в течение которого амортизация не начисляется, но входит в нормативный срок службы (например, период консервации основных фондов). Есть и другие причины, в силу чего моменты окончания нормативного срока службы основных фондов и перенесения их балансовой стоимости не могут и не должны совпасть. Но что делать при несовпадении показателей?

Если учесть обсуждение в печати и в плановых органах данной проблемы, то наиболее вероятным для начала отсчета периода переамортизации может стать нормативный срок службы основных фондов. Однако в качестве базового показателя может рассматриваться и период перенесения первоначальной (балансовой) стоимости. Во-первых, он больше по сравнению с нормативным сроком службы соответствует цели, для

которой вводятся амортизационные отчисления; во-вторых, позволяет предприятиям более гибко загружать оборудование и стыковать это с закупкой новой техники (быстрее перенес стоимость — быстрее появились потенциальные возможности для обновления), с социальными и другими программами (медленный перенос стоимости посредством понижающих коэффициентов уменьшает себестоимость продукции, увеличивая тем самым прибыль и ее отчисления в фонды экономического стимулирования); в-третьих, после окончания переноса балансовой стоимости начинается переамортизация, в то время как по окончании нормативного срока службы основных фондов их стоимость может быть еще далека от завершения переноса. В любом случае механизм переамортизации должен быть определен однозначно.

Кроме того, дополнительного обсуждения требует положение о недоамортизации основных фондов. Как известно, в настоящее время ее величина относится на прибыль (доход), остающуюся в распоряжении предприятий. Этот же механизм предполагается сохранить и в будущем. В то же время в ряде стран недостающие (до первоначальной стоимости) суммы амортизационных отчислений возмещаются из единого фонда амортизации на реновацию. Тот и другой варианты имеют свои плюсы и минусы, позволяющие рассматривать их как альтернативные.

Возможности применения ускоренных методов амортизации. В связи с этим требуется проработать следующие вопросы. Во-первых, необходимо четко регламентировать правила использования таких методов (будет ли предприятиям предоставлена полная свобода действий или нужно совместное решение их коллективов и вышестоящих инстанций, будут ли предприятия самостоятельны в выборе вида функций списания и т. д.).

Во-вторых, переход к ускоренным методам амортизации надо связать с пересмотром налоговой политики и ряда действующих экономических нормативов, в частности распределения прибыли (дохода) предприятий. Совершенствование амортизационной политики требует синхронных изменений системы нормативов длительного действия, а также практики учета и планирования воспроизводства основных фондов.

В-третьих, такой переход расширит для предприятий финансовые возможности обновления станочного парка и технического перевооружения. В то же время машиностроительный комплекс не готов сейчас (и, на наш взгляд, не будет готов в ближайшем будущем) удовлетворить растущий спрос на средства производства и потребности предприятий в обновлении. Об этом свидетельствует уже тот факт, что на начало 1988 г. более 15% средств фонда развития производства промышленных предприятий не было использовано по своему назначению.

Перестройка же машиностроительного комплекса требует времени и значительных затрат средств, тем более что его нынешнее состояние не отвечает современным требованиям. Так, по данным последней инвентаризации (1973 г.), физический износ основных фондов составил 26%, в том числе машин и оборудования — 37%. Согласно экспертным оценкам, его уровень с тех пор возрос приблизительно в 1,5—2 раза и сейчас достиг 40—50%.

В станочном парке доля основных фондов в возрасте до 5 лет уменьшилась с 43% в девятой пятилетке до 41% — в десятой и 35% — в одиннадцатой. Что касается технологического оборудования, то доля металлорежущих станков в возрасте до 10 лет в 1962 г. составляла 54,2%, в 1972 г. — 60% парка. После этого началось ее постепенное снижение: в 1980 г. она равнялась 50,5%, в 1985 г. — 45,9, в 1986 г. — 45,6, в 1987 г. — 45,1 и в 1988 г. — 44,2%. Аналогичная тенденция характерна и для кузнечно-прессовых машин.

Старение основных фондов проявляется и в росте объема ремонта при крайне низких и продолжающих снижаться темпах их обновления (в 80-х гг. они составляли 8—9% в год, в том числе в 1988 г. — 6,9%, в то время как в начале 70-х гг. — 12%). Общие фактические затраты на все виды ремонтов и модернизацию в 3—4 раза превышают затраты на полное восстановление.

Темпы роста объемов модернизации оборудования в машиностроении отстают от темпов ремонтных работ. По нашим расчетам, количество ремонтируемых металлорежущих станков, приходящихся на один модернизируемый, повысилось с пяти в 1960 г. до

24 к началу 1970 г. С тех пор положение усугубилось, так как при росте ремонтов количество модернизируемого оборудования оставалось достаточно стабильным и даже несколько снизилось с середины 70-х гг. к середине 80-х: с 35 тыс. ед. до 32 тыс.

Технически и физически устаревшие основные фонды машиностроения выпускают отсталую, несовершенную продукцию. Сейчас только 29% серийных изделий отрасли соответствует мировому уровню. При этом удельный вес продукции, впервые освоенной в СССР за последние 5 лет, в общем объеме машиностроения продолжает оставаться достаточно низким — 51,9% в 1988 г., что незначительно отличается от уровня 1970 г. (45,9%).

Приведенные данные говорят о том, что при переходе к ускоренным методам амортизации вероятнее всего центральной задачей станет не перестройка учета и планирования воспроизводства основных фондов, не пересмотр действующих нормативов, а быстрый рывок в развитии машиностроительного комплекса, создание условий для сбалансирования спроса и предложения на средства производства. В противном случае можно только увеличить этот дисбаланс, «заморозив» на долгое время финансовые средства, предназначенные для обновления основных фондов, и дать дополнительный толчок инфляционным процессам.

Механизм распределения и перераспределения амортизационных отчислений. Здесь необходимо найти системное решение ряда вопросов об уровне децентрализации амортизации: все ли отчисления будут, как правило, использоваться на предприятиях, где они были произведены, или часть их будет подвергаться централизации? Какая часть? Как этот процесс перераспределения увязать с ускоренными методами амортизации? Требуется решения и вопрос о фонде развития производства. Сохраняются ли принципы его формирования или нет? Это одна из важнейших задач при проведении либерализации амортизационной политики с целью повышения доли и значения нецентрализованных источников инвестирования. Как изменятся принципы формирования ФРП при использовании ускоренных методов амортизации? Пополнятся ли возможности расходования средств из ФРП?

Попытаемся предложить один из вариантов ответа на часть вопросов и одновременно один из принципов формирования и использования ФРП. На наш взгляд, в фонд развития производства должны войти все амортизационные отчисления на реновацию, весь объем средств ремонтного фонда и определенная (варьируемая в зависимости от состояния предприятия и стоящих перед ним задач) часть прибыли. Недопустимо безвозмездное перераспределение средств. Но оправдано образование совместного ФРП для группы предприятий (не обязательно одной отрасли), где временно аккумулируются финансовые средства, пока не нужные для технического перевооружения и модернизации на предприятиях-вкладчиках. Деньги из этого фонда предоставляются нуждающимся предприятиям на кредитных началах (в исключительных случаях возможно использование и беспроцентного кредита, но при полной возвратности средств). В условиях полного хозрасчета при таком варианте у предприятия появляется максимальная свобода в формировании своей долгосрочной стратегии обновления и перевооружения производства, а также в текущей закупке нового оборудования, проведении ремонтов и т. д. Кроме того, нужно расширить права предприятий в использовании своих амортизационных отчислений (или средств ФРП) как минимум для возврата ссуд, процентов по ним, если эти ссуды были ориентированы на стимулирование воспроизводства основных фондов.

Учитывая постоянный рост цен, инфляцию и другие факторы, делающие сопоставимыми стоимостные оценки основных фондов между предприятиями, необходимо ввести в практику амортизации систему поправочных ценовых коэффициентов, типа индексов цен. Разработка новой системы амортизации должна быть совмещена с перепишкой и переоценкой основных фондов, как это делается во всех странах мира.

МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ РАСШИРЕНИЯ РЫНОЧНЫХ СВЯЗЕЙ

Г. Галахов,

канд. экон. наук

Перестройка экономических отношений Союза ССР и республик на принципах федерализма, экономической самостоятельности и взаимной ответственности предусматривает новые правовые основы¹, выдвигает на первый план их взаимоотношений хозяйственные элементы, устанавливает договорные формы участия на общесоюзном рынке. Наполнение новым содержанием социалистической федерации идет от конкретных составляющих внутренней политики, охватывая все уровни **управления**, к реальному обновлению конституционных основ Союза ССР. Направленность изменений была определена вторым Съездом народных депутатов СССР, который принял ряд целевых установок об ускорении проведения радикальной экономической реформы, хозяйственных преобразований и процесса формирования социалистического рынка.

Важнейшие черты создаваемой хозяйственной системы: использование наряду с государственным регулированием рыночного механизма как способа согласования интересов и действий субъектов хозяйствования; равноправие и состязательность многообразных форм **общественной собственности**; развитие системы социальных гарантий как предпосылки реализации принципов гуманизма и социальной справедливости. Вместе с тем уже видны и контуры территориального регулирования, предопределены будущие принципы новой региональной политики.

В текущем году предстоит параллельно с продолжающейся разработкой правовых основ территориального регулирования сформировать соответствующий механизм и технологию его функционирования, решить ряд других вопросов. Наилучнейший из них, конечно, — нахождение оптимальных пропорций при согласовании законодательных основ суверенитета Союза ССР и суверенности союзных республик. Для этого необходимо, на наш взгляд, достижение единства противоположностей: централизации, позволяющей объединить усилия всех республик и использовать преимущества единого рынка и общественного разделения труда, и экономической самостоятельности республик как базового элемента их суверенитета.

Суверенитет СССР как федеративного государства в мировой экономике основывается не только на его политическом и территориальном единстве, а прежде всего на единстве его народнохозяйственного комплекса. Хочется напомнить, что объединение республик в 1922 г. про-

¹ Верховным Советом СССР уже приняты законы СССР: о местном самоуправлении и местном хозяйстве, об экономических отношениях Союза ССР и республик, о разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации, о свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР. Эти законы направлены на демократизацию процесса управления, решение в первую очередь вопросов децентрализации регулирования и организации деятельности органов власти и управления всех уровней.

изошло как необходимый хозяйственный союз, дополняющий сложившийся ранее военный. Причем приступить к формированию такого союза стало возможным при стабилизации политической обстановки, хотя необходимость его отмечалась и ранее ².

Экономическая самостоятельность республики даже при соблюдении всех правовых гарантий — в большей мере понятие экономическое, отражающее зрелость производительных сил и их возможности. Однако при этом есть и определенные системные требования к процессу децентрализации, создающему условия для самостоятельности. **Пределом децентрализации** народнохозяйственного управления для регионов и национальных районов выступает сохранение управляемости из республиканского центра, предотвращение региональной замкнутости.

История развития большинства конфедераций показывает, что, возникнув как альтернатива унитарному государству, они были переходным этапом к различным типам федеративного устройства. Общественное разделение труда через интеграционные процессы (по мере развития производительных сил) сначала объединяло рынок, а затем требовало общих экономических систем и соответствующего развитию централизации механизма управления.

Так, анализ союзного договора и первой Конституции СССР, которая практически включила все 26 пунктов договора, высвечивает четыре главные черты федерализма: верховенство законов Союза над республиканскими как отражение приоритета общих интересов при сохранении суверенности республик; единое гражданство с равными правами всех наций и народностей; единство территории Союза при сохранении неприкосновенности республиканских границ; установление общих начал (основ) и единых систем в хозяйствовании и формировании общего плана и единого бюджета Союза ССР. Путь к единому рынку через конфедерацию, как правило, длиннее, увеличивает затраты ресурсов каждым его участником.

При экономической самостоятельности республик, разумеется, общий план и бюджет страны будут отличаться по содержанию и порядку их формирования от ранее действовавших. Однако реализация в стране единой внутренней политики вряд ли возможна без единых планово-финансовых инструментов. Это должны учитывать республики при принятии своих законов (необходимо определенное соответствие союзным законам).

После принятия Верховным Советом СССР законов и новой Конституции СССР целесообразно подготовить и утвердить (как общесоюзный) Кодекс основ хозяйственной деятельности в СССР, который содержал бы главу о региональном регулировании. Это позволило бы создать единую для всех участников правовую основу общесоюзного рынка. Кроме того, такой Кодекс необходим потому, что реализация основных положений правового обеспечения регионального регулирования **потребуется законодательных актов прямого действия**, раскрывающих аспекты региональной политики.

Как и в мировой практике, региональная политика в нашей стране определяет общие для всех участников федерации начала и приоритеты решения конкретных социально-экономических, национальных, демографических, экологических и других проблем развития территории. Ее содержанием является комплексное взаимосогласованное развитие производительных сил союзных республик, автономных образований и регионов, исходя из требований общественного разделения труда, установления взаимовыгодных хозяйственных связей и эквивалентного обмена на едином общесоюзном рынке. Региональная политика нацеливает органы управления на комплексное социально-экономическое развитие территории, рациональные пропорции между городом

² Так, выход из разлуки Советская Россия еще в 1919 г. видела в объединении усилий республик на основе единства планов дружественных ей советских республик. В резолюции ВЦИК об экономическом положении РСФСР ВСНХ была поручена подготовка согласованного плана производства и заготовок как РСФСР, так и других республик. (Декреты Советской власти. Т. VII. С. 182.)

и селом, крупными и малыми городами, эффективность использования природных и трудовых ресурсов, повсеместное ускорение научно-технического прогресса, учет территориальных и национальных особенностей развития каждого региона.

В отношениях между территориальными образованиями наряду с самофинансированием должна будет остаться и безвозмездная взаимопомощь в выравнивании условий социально-экономического развития малочисленных народов, отдельных наций или регионов, автономных образований, союзных республик. Данная проблема хотя и была в поле зрения, однако ее решение носит долгосрочный характер, поскольку накопленный производственный потенциал размещен неравномерно.

Так, в 1988 г. насыщенность территории основными фондами ниже среднего по Союзу была в РСФСР — на 19%, Казахской ССР — на 54, Киргизской ССР — на 16 и Туркменской ССР — на 62%. В то же время в Молдавской ССР она в 6,8 раза выше среднесоюзной, в Армянской ССР — в 6, Украинской ССР — в 5,7, Грузинской ССР — в 4,5, Латвийской ССР — в 3,8, Азербайджанской ССР и Эстонской ССР — в 3,6, Белорусской ССР — в 3,5, Узбекской ССР — в 1,7 раза. Немал и разброс в обеспеченности непроектными фондами на душу населения. В частности, в республиках Прибалтики она примерно в 1,7—2 раза выше, чем в республиках Закавказья, и в 2,8 раза — в среднеазиатских. Всего лишь в четырех республиках уровень обеспеченности материальной базой социальной сферы превышает среднесоюзный: в Эстонской ССР — на 37%, РСФСР — на 23, Латвийской ССР — на 20 и Литовской ССР — на 15%.

По нашим расчетам, чтобы поднять уровень до среднесоюзного, потребовалось бы ввести непроектных фондов до 110 млрд. руб., что равнозначно полуторогодовому объему всех капитальных вложений, освоенных в 1988 г. на территориях указанных республик. И это по самым грубым прикидкам, не учитывая различия внутри республик по отдельным регионам (которые особенно велики по РСФСР). По Узбекской ССР такая потребность равна 14 годовым объемам, Таджикской ССР — 5,7, в Туркменской и Азербайджанской республиках — около 3.

Региональная политика призвана стать главным средством гармонизации интересов суверенных экономически самостоятельных союзных республик, автономных и административных образований, согласовывать их с общегосударственными интересами федерации в целом, обеспечивать равноправное материальное и духовное, национально-самобытное развитие всех наций и народностей. Единство федерации закрепляется общностью интересов, конституционными и другими правовыми гарантиями суверенных прав ее участников, экономическими связями в масштабах общесоюзного рынка.

Призывы (и практические попытки) к созданию локальных республиканских (или ограниченных региональных) рынков выступают проявлением замкнутости, отражают желание использовать слабые регионы как емкий потребительский рынок, позволяющий реализовать преимущества повышенного по сравнению с другими республиками потенциала. Причем часто наращенного совместными усилиями. Так, Прибалтийские республики за последние годы имели превышение использованного на потребление и накопление национального дохода над произведенным. Это результат сложившейся в стране специализации

млн. руб.

Республика	Годы		
	1985	1988	1989 (предварительная оценка)
Литовская ССР	505,3	903,1	1 000
Латвийская ССР	393,2	431,4	600
Эстонская ССР	478,9	552,9	около 500
Всего по прибалтийскому региону	1 377,4	1 887,2	2 100

и недостатков ценообразования, что позволило данным республикам аккумулировать на свое развитие значительные суммы (см. таблицу). Очевидно, что переход с 1 января 1991 г. республик на самофинансирование необходимо подкрепить упорядочением ценообразования (**особенно по сырьевым ресурсам**), чтобы предотвратить перекачку прибавочного продукта в те из них, которые специализируются на обрабатывающих отраслях промышленности.

Предоставленная республикам самостоятельность не должна использоваться на создание искусственных преград на едином рынке. Республикам предстоит привести внутреннее законодательство в соответствие с Законом СССР «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» (в частности, со ст. 4) и строго придерживаться открытости своих рынков, не допуская диктата и дискриминации какой-либо другой республики, ее юридических лиц и граждан.

Для рынка нужны прежде всего товар, а также инфраструктура, обеспечивающая действие механизма спроса и предложения, и, конечно, кадры, способные экономически грамотно регулировать рыночные отношения. Формирование указанных элементов при самых оптимистичных оценках потребует как минимум трех лет. Наконец, для того чтобы он начал функционировать, требуются определенные условия. Главные из них — собственность и свободный товаропроизводитель. В соответствии с постановлением Верховного Совета СССР от 6 марта 1990 г. разграничение имущества между общесоюзной собственностью и собственностью союзных республик должно быть осуществлено до 1 июля 1991 г. Кроме того, в структуре центральных органов управления предстоит произвести изменения, в частности, создать государственный орган, уполномоченный управлять имуществом, находящимся в общесоюзной собственности.

Это не первое разграничение предприятий в истории экономики нашей страны. Инструкция ВЦИК о местных экономических органах от 3 февраля 1920 г. подразделяла предприятия на три группы: трестированные, а также особо важного государственного значения, состоящие в ведении и непосредственном управлении центральных органов ВСНХ; состоящие в управлении губернских совнаркомов при непосредственном руководстве центральных органов ВСНХ; местного значения, состоящие в ведении и управлении губернских советов народного хозяйства. (Декреты Советской власти. Т. VII. С. 184).

Разграничение по формам собственности станет одним из первых существенных шагов к рынку, если будет устранена опасность замены ведомственного диктата региональным. К сожалению, при переходе на новые условия хозяйствования передача предприятий из ведения союзных министерств в ведение республик осуществлялась подчас без учета мнения трудовых коллективов. Да и как показывает практика, сами коллективы (точнее, их руководство) не спешат воспользоваться своими расширенными правами по использованию новых организационных форм. Они, боясь ослабить надежность материально-технического снабжения и потерять различные виды материальной, технической и финансовой поддержки, часто требуют оставить их в министерстве. Можно смело сказать, что не все коллективы психологически готовы к самостоятельности. Так что для формирования главного участника рынка — свободного товаропроизводителя — еще необходимо время.

Было бы целесообразно перед заключением договоров между СССР и союзными республиками вопрос о разграничении собственности всесторонне рассмотреть с научной и практической точек зрения. Важно не только учесть долю потребления продукции в республике (регионе) и долговременные хозяйственно-технические связи предприятия, но и не создать новых региональных монополистов на будущем общесоюзном рынке. Параллельно разграничению собственности тре-

буется развернуть на добровольной основе (но с необходимой всесторонней поддержкой) преобразование организационной структуры производства, оказав предпочтение различным формам коллективной собственности. Вполне возможно, что жизнь, кроме арендной и становящейся популярной (хотя для нас пока малоизвестной) акционерной, подскажет и другие формы, приближающие производителя к средствам производства в пределах государственной собственности.

Одновременно следовало бы повысить зависимость размера бюджета союзных республик от объемных и качественных показателей деятельности расположенных на их территории предприятий и в первую очередь находящихся в их собственности. Необходимо также заинтересовать местные органы в эффективной специализации предприятий, закреплении их хозяйственных связей в народнохозяйственном комплексе страны. Не исключено, что на первоначальном этапе потребуются провести меры экономической поддержки предприятий, продукция которых предназначена для реализации на общесоюзном рынке, разумеется, на возвратной основе.

В условиях рыночной экономики методы и характер взаимоотношений территориальных органов с предприятиями изменяются. Главным принципом таких отношений станет равноправие партнеров в решении как производственных, так и социальных проблем территории, на которой действует производитель (с возмещением затрат каждого участника совместного мероприятия согласно заключенному договору). При этом предприятия не вправе уходить от своих обязанностей по развитию региона, а местные органы должны строго соблюдать предельные нормативы, регламентирующие участие предприятия в решении этих вопросов в соответствии с законодательством СССР.

На первых этапах создания общесоюзного рынка для насыщения его товарами, особенно народного потребления, республики по своей инициативе (или инициативе местных Советов народных депутатов) могут совместно с предприятиями организовывать на строго добровольной основе их дополнительное производство за счет собственных средств и ресурсов (без привлечения централизованных капитальных вложений и централизованно распределяемых материально-технических ресурсов). Думается, что для ускорения насыщенности рынка товарами народного потребления в регионах в этот период целесообразно разрешить оставлять весь объем товаров данной группы, полученный за счет дополнительного ввода мощностей в результате совместно принятых мер трудовыми коллективами и местными органами управления. Распределение такой продукции должно вестись согласно предварительной договоренности.

Разграничение по формам собственности и обеспечение статуса предприятию свободного товаропроизводителя на общесоюзном рынке внесут новый аспект в его отношения с республиканскими и местными органами — обязательности хозрасчетных начал. Однако экономический статус территориальных органов в корне отличается от положения предприятия (и организации) материального производства. Последнее может потерпеть банкротство, а территориальному органу грозит лишь смена руководства. Его (органа) самостоятельность в новых условиях должна измеряться не только правами и реальной экономической возможностью их осуществить, но и ответственностью за принимаемые решения, поскольку договорные рыночные отношения этого требуют.

С принятием Закона СССР «Об экономических отношениях Союза ССР, союзных и автономных республик» их органы власти получили широкие экономические и правовые рычаги самостоятельного управления региональным развитием. Законодательным и исполнительным органам республик предоставляется право конкретизировать особенно-

сти применения общесоюзных законов, а также заниматься в рамках их экономической самостоятельности преобладающей частью вопросов по социально-экономическому развитию своих регионов. Так, республики на своих территориях суверенны в решении экономических, социальных и научно-технических проблем (при соблюдении законодательства СССР и использовании собственных ресурсов). Они самостоятельно регулируют инвестиционные процессы, определяют условия строительства, устанавливают нормы экологической безопасности, лимиты и нормативы природопользования, осуществляют природоохранную деятельность, выдачу разрешений и наложения запретов на деятельность предприятий и организаций.

Союз ССР проводит региональную политику, воздействуя экономически: через выделение целевым назначением ресурсов при реализации общесоюзных программ, установление налоговой системы, создание научно-технических и экономических предпосылок для формирования вместе с республиками территориально-производственных комплексов и совместных предприятий, позволяющих рационально использовать природные ресурсы на договорной основе. Причем изменение важнейших функций Союза должно в корне изменить территориальное планирование.

Действующая система территориального планирования закладывалась еще в 20-е гг. Декрет о регулировании кустарных промыслов и ненационализированной промышленности от 7 сентября 1920 г. (Декреты Советской власти. Т. 10. С. 130—135) установил примат государства в управлении данной сферой. Это заключалось в учете и распределении заказов и сырья, производимого исключительно Главкустпромом ВСНХ и Наркоматом земледелия, а для местных потребностей (в пределах локального рынка) — местными органами Главкустпрома. Кустарные предприятия обязаны были принимать к исполнению все предлагаемые им заказы государственных органов, а в отношении распределения и сбыта готовых изделий своего производства подчиняться правилам, установленным декретом. Все изделия делились на две группы: первая сдавалась специальным органам, на которых государством было возложено их собирание, а вторая продавалась непосредственно производителем (всякая посредническая деятельность воспрещалась) в пределах местного рынка. Сдача госорганам качественной продукции и усиленная производительность стимулировались преимущественным правом на получение от государства сырья, орудий производства, финансовой помощи и сверх этого премировалась деньгами и предметами потребления. Рассмотренные черты регулирования еще сохраняются на первых этапах создания общесоюзного рынка. Развитому же рынку потребуются другие формы регулирования.

И это уже происходит. В частности, в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР от 10 апреля 1990 г. доведение союзным республикам, предприятиям и организациям государственных заказов и лимитов централизованно выделяемых ресурсов будет осуществляться без распределения по отраслям и направлениям, имея в виду необходимость последовательного сокращения доли государственного заказа. Более того, переход к регулируемой рыночной экономике и предоставленная республикам экономическая самостоятельность требуют использования прогнозной емкости общесоюзного рынка через показатель, выражающий потребность в объемах производства услуг и работ, сбалансированную с возможными ресурсами. Однако создание системы, экономических методов воздействия в виде цен, налоговой системы, льгот невозможно без видения перспектив экономического и социального развития. Поэтому по поручению Верховного Совета СССР Совету Министров СССР совместно с Советами Министров союзных и автономных республик предстоит разработать порядок определения перс-

пектив развития Союза ССР, составления и реализации общесоюзных программ, формирования союзного бюджета.

В соответствии с Законом СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» (ст. 12) местный Совет народных депутатов будет самостоятельно разрабатывать и утверждать планы социально-экономического развития территории в пределах полномочий. Он будет исходить из собственных материально-финансовых ресурсов, максимального вовлечения местных ресурсов и резервов производства, интересов охраны окружающей среды, строя свои взаимоотношения с предприятиями на налоговой и договорной основе. Союзным же и автономным республикам предстоит не только осуществлять регулирование экономического и социального развития своих территорий, но и участвовать в выработке общегосударственных экономических решений и путей их реализации с соблюдением законодательства СССР (ст. 2 пункт 2 Закона СССР об основах экономических отношений). На первый план регулирования экономических отношений между Союзом ССР и республиками, а также между последними выдвигаются двусторонние и многосторонние соглашения (ст. 5 пункт 1 названного закона).

Исходя из приведенных выше законодательных положений, можно заключить, что годовой объем хозяйственной деятельности республики будет равен сумме заключенных ею договоров и соглашений плюс неучтенные в этой сумме договора предприятий, а также заявленные намерения о заключении договоров и соглашений. Степень достоверности такой информации (показателя объема) будет зависеть от гарантий договоров и реальности намерений. И то и другое связано с сбалансированностью материально-технических и финансовых потоков. Каждому из участников рыночных отношений предстоит заняться изучением потребностей, определением намерений, заключением договоров и на их основе формированием своей программы действий.

До создания рыночной инфраструктуры проекты местных и республиканских планов могут служить документами, отражающими намерения, а после сбалансированности по материально-техническим ресурсам и финансовым возможностям — емкость рынка. Сумма же проектов планов предприятий отражает намерения товаропроизводителей.

При переходе к рынку изменится соотношение годовых и перспективных планов. Последние, очевидно, станут в большей мере индикативными, прогнозными и потеряют свой директивный характер. Они будут служить обосновывающим материалом для целевых установок единой внутренней политики, утверждаемой Съездом народных депутатов СССР, и для разработки общесоюзных программ. По нашему мнению, с представлением экономической самостоятельности территориальным органам на уровне народного хозяйства становится крайне необходимой координация усилий по разработке общесоюзных и межрегиональных программ, а на республиканском уровне — межрегиональных и внутрирегиональных. **Практика последних пятилеток показала, что наибольший удар по планированию нанесли изолированная разработка министерствами и ведомствами программ без их взаимной (и с планом) сбалансированности и выпуск отдельных решений по развитию отраслей и регионов без учета возможностей плана³. Ведь программа, не подтвержденная договорами исполнителей, отражает лишь спрос и далека еще от намерений производителей. В то же время, программно-директива может существовать лишь при обеспечении централизованными ресурсами и выполняться предприятием, находящимся в собственности органа, который ее утверждал.**

³ Этот печальный опыт следовало бы хорошо помнить новому составу Советов народных депутатов всех уровней.

Программы по своим целям охватывают, как правило, перспективный период, и их подготовка (особенно программ межрегионального характера) невозможна без схем развития регионов. Так, комплексная программа развития научно-технического прогресса, разработанная научными организациями и научно-производственными объединениями, позволит предприятиям совместно с ними заключать перспективные договора-намерения. Согласованные с территориальными органами управления, они могут лечь в основу схем развития регионов и республик.

В новых условиях наиболее сложным моментом в планировании будет регулирование выбора целей, приоритетов и народнохозяйственных пропорций. Ведь их стимулирование каждый уровень управления будет осуществлять за счет собственных ресурсов. В связи с этим, очевидно, следует разграничить сферы участия в стимулировании приоритетных направлений развития территории.

Союз ССР, проводя соответствующую структурную и инвестиционную политику, должен обеспечивать необходимое развитие капиталоемких базовых отраслей, ускорение научно-технического прогресса, создавая тем самым условия участникам федерации для улучшения использования имеющегося потенциала. В этом деле не исключается применение таких форм, как межрегиональные и республиканские программы. Основные усилия Союза ССР будут концентрироваться на фундаментальных исследованиях, направленных на создание наукоемких производств, ускорении использования современных технологий в народном хозяйстве, конверсии оборонной промышленности. Всемирная помощь, безусловно, будет оказываться государством в решении общих для всех задач по расширению производства высококачественных товаров народного потребления и развитию агропромышленного комплекса.

Центром внимания республиканских и местных органов должна стать социальная сфера во всем многообразии ее проблем:

создание экономических гарантий социальной защищенности при условии, что минимальный прожиточный уровень гарантируется государством, а территориальные органы повышают его в зависимости от конечных результатов производства;

достижение сбалансированности товаров и услуг с доходами населения, улучшение продовольственного снабжения, удовлетворение духовных и культурных потребностей всех проживающих на территории граждан, развитие национальных культур и языка;

укрепление материально-технической базы социальной сферы и решение одной из острых для большинства регионов проблем — жилищной.

Формирование планов на основе социальных нормативов удовлетворения потребностей людей (рациональных норм потребления) и с учетом индекса стоимости жизни придаст научный характер определению необходимых ресурсов. Расчет минимальных размеров местных бюджетов с использованием нормативов бюджетной обеспеченности на одного жителя, устанавливаемых союзными и автономными республиками, позволит оценить эту потребность в региональном аспекте. Однако ориентация в хозяйственной деятельности только на самофинансирование, строгое следование принципам хозрасчетных отношений может оставить данные расчеты за пределами осязаемого будущего.

Особенно остра эта проблема при рассмотрении материально-технической базы социальной сферы, при гармонизации национальных отношений, удовлетворении специфических интересов малочисленных наций и народов, а также граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории нашей страны. Верховным Советом СССР принято решение об образовании союзно-республиканского Государственного ко-

митета по национальным вопросам, который должен координировать действия всех органов управления по важнейшим вопросам межнациональных отношений, проблемам социально-экономического развития и строительства, затрагивающим интересы граждан различных национальностей и национальных групп. В настоящее время законодательно решен вопрос об образовании общесоюзных и республиканских фондов для оказания помощи по социально-экономическому и культурному развитию малочисленных народов и национальных групп (ст. 4, 5 Закона СССР «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР»).

Думается, что в вопросах выравнивания уровней территориального развития надо пойти на **создание общесоюзного фонда регионального развития**, который бы включал указанные фонды за пределами общесоюзного бюджета, зависящего от результатов хозяйственной деятельности и складывающейся экономической конъюнктуры. Вопросы охраны среды обитания сегодня уже выходят за рамки использования природных ресурсов отдельными предприятиями. Это капиталоёмкое направление деятельности. Здесь, как и в вопросах гармоничного национального развития, не обойтись без объединенных усилий всех участников федерации. Поэтому, с нашей точки зрения, экономически справедливым будет брать обязательные взносы на создание такого фонда единым процентом от произведенного национального дохода (может быть, в зависимости от удельной материалоемкости общественного продукта) и рассматривать их как плату за использование на внутреннем рынке цен на сырье, которые значительно ниже мирового уровня.

При решении **проблем социальной защищенности населения** республики и регионы будут опираться, кроме субвенций союзного бюджета, на соответствующие республиканские и местные бюджеты. С этой же целью будут создаваться внебюджетные фонды, в том числе и специальные, для финансирования местных целевых программ социально-экономического назначения (за счет привлечения на строго добровольной основе денежных средств предприятий, общественных организаций и пожертвований граждан). Главными направлениями их использования должны оставаться компенсации населению; укрепление материальной базы здравоохранения, народного образования, органов социального обеспечения; выплата целевых пособий многодетным и малообеспеченным семьям, инвалидам и престарелым, молодым семьям, имеющим детей, а также нуждающимся гражданам в регионе. Особенно тщательно региональные особенности социальной защищенности населения с низким уровнем душевых доходов должны быть проработаны на первом этапе расширения рыночных отношений. Общественные фонды потребления, в большей мере переданные республикам и местным органам управления, необходимо переориентировать преимущественно на расширение помощи многодетным семьям и лицам с низким уровнем доходов.

Развитому рынку характерна инвестиционная активность. Но сегодня в капитальном строительстве сложилось ненормальное положение. Объемы строительства росли без учета реальных возможностей (материальных, трудовых, денежных), а отсюда распыление средств и их замораживание в долгостроях, низкое качество и многие другие негативные последствия. Для изменения положения была выбрана тактика (временная) сокращения фронта строительных работ.

В этом направлении предпринимаются и некоторые организационные меры. Так, еще в 1986 г. было решено усилить роль территориальных органов управления в строительном комплексе. Тогда союзно-республиканские строительные министерства были переданы в непосредственное подчинение союзным республикам. В 1989 г. данный процесс

был завершен. В настоящее время Советы Министров союзных республик несут полную ответственность за выполнение заданий государственных планов по вводу в действие производственных мощностей и объектов, жилых домов и других объектов социального назначения и за результаты деятельности организаций, переданных в их непосредственное ведение.

Усилилось воздействие республик и в инвестиционной сфере. Например, сводный баланс капитальных вложений на 1990 г. лишь каждый четвертый рубль инвестиций предусматривает как централизованные ресурсы, распределяемые министерствами. Кроме того, Советы Министров союзных республик получили из централизованных государственных средств каждый пятый рубль. Необходимо учитывать и то, что каждый второй рубль государственных вложений — средства предприятий, которые обязаны согласовывать свои планы развития с территориальными органами самоуправления, а каждый десятый рубль — средства колхозов, общественных организаций, кооперативов и населения, которые также находятся в сфере влияния территориальных органов.

Как показывают итоги за 1989 г. и первый квартал 1990 г., союзные республики, получившие реальную власть в строительстве, не сумели пока переломить в нем негативные тенденции. В прошлом году из намеченных к вводу пусковых объектов с учетом перешедших с предыдущего года было введено лишь около половины. Причем капитальных вложений на социальные объекты было освоено больше, чем в 1988 г., а жилья, школ и других социальных объектов было построено меньше. Не порадовали строители результатами и в первом квартале этого года. Ввод основных фондов по восьми союзным республикам был ниже аналогичного периода прошлого года, а объем строительно-монтажных работ возрос лишь в шести.

В последние годы капитальное строительство превратилось в сферу замораживания средств. Если в 1985 г. сверхнормативное строительство снизилось на 10,2 млрд. руб., в 1986 г. — на 9,1 млрд., в 1987 г. — на 8,2 млрд., то в 1988 г. произошло увеличение на 18,7 млрд., а в 1989 г. оно составило уже 39 млрд. руб. Общий объем незавершенного строительства достиг громадной величины — 180,9 млрд. руб.

В прошлом году приняты некоторые меры по улучшению положения дел в капитальном строительстве, изменяющие экономические отношения в инвестиционной сфере. Среди них перевод строительных организаций на расчеты за готовую строительную продукцию, формирование дохода (прибыли) и фондов экономического стимулирования после ввода в действие предприятий, их очередей и объектов. Необходимо рациональней использовать собственные средства и кредиты банка при финансировании затрат строительных организаций. Введены меры финансового воздействия по соблюдению нормативных сроков строительства. Министерства и ведомства при наличии сверхнормативного незавершенного строительства по стройкам, осуществляемым за счет централизованных капитальных вложений и своих фондов, обязаны вносить из собственных источников плату в бюджет в размере 6% сверхнормативного незавершенного строительства на начало текущего года.

Многие специалисты предлагают пойти по пути дальнейшего ужесточения ограничений в капитальном строительстве, в частности, установить плату за: новостройки, расширение действующих предприятий (около 30% их сметной стоимости), незавершенное строительство; усилить экономические санкции за недопоставку оборудования. Есть предложения и об ограничении прав предприятий: принимать к финансированию за счет их средств только те объекты, срок строительства которых не превышает двух лет.

Капитальное строительство при самом широком многообразии видов и условий сооружения объектов нуждается в системе гибких и ряде случаев альтернативных мер кардинального характера. Главная из них — создание рынка строительной продукции и соответственно переход на преимущественное строительство «под ключ». Для этого требуется организационное изменение в структуре, специализации и кооперировании внутри строительного комплекса. Эти меры останутся благими пожеланиями, если для усиления мобильности строительных организаций не будут резко повышены их техническая оснащенность и наращены мощности производства индустриальных конструкций и материалов, не улучшится региональное размещение строительной индустрии. Одновременно должна сниматься напряженность на рынке строительных материалов, особенно мелкоштучных стеновых и отделочных материалов, чтобы активизировать жилищное индивидуальное строительство, вовлечь средства населения, использовать потенциал

мелких строительных организаций (типа ремонтно-строительных, кооперативных), резко расширить систему ремонтно-строительных услуг населению.

Нужна программа действий всех уровней управления по «расшировке узких мест» в капитальном строительстве. Необходимо все увеличивающиеся нецентрализованные средства, оказывающие сегодня давление на строительную индустрию, привлечь на добровольной основе для решения актуальных проблем строительного комплекса. Однако, по нашему мнению, следует отказаться от преимущественного использования традиционной формы долевого безвозмездного строительства и перейти к акционерной форме создания новых мощностей строительного комплекса. При этом и центральные органы могли бы выступить как равноправные участники. В качестве организационной формы привлечения республиканских и местных органов и наиболее полного учета их интересов следовало бы начать формирование общесоюзной программы с добровольного объединения местных и межрегиональных программ с участием определенной части государственных централизованных средств и централизованно распределяемых ресурсов.

Предоставленная республикам экономическая самостоятельность предусматривает регулирование ими инвестиционной деятельности и условий строительства на их территории. Поэтому координация деятельности республик в вопросах инвестиционной политики со стороны Союза ССР может опираться преимущественно на экономические меры. Среди наиболее существенных из них, на наш взгляд, должно стать **новое ценообразование в строительстве**. Чтобы уйти от затратного подхода в строительстве, следовало бы предусмотреть государственное регулирование путем установления предельных договорных цен, надбавок и скидок за продолжительность строительства, его качество, и тем самым предотвратить диктат подрядчика. В зависимости от уровня трудоемкости различных видов строительства стоит также установить предельную дифференцированную рентабельность. Сама цена строительной продукции должна делать более выгодным подрядчику производство технической реконструкции, чем нового строительства. Сокращение срока строительства стимулировать большей нормативной рентабельностью. Пока же множество различных экономических мер, предлагаемых для улучшения дел в строительстве, служат лишь подпорками ненадежному ценообразованию, попытками лоскутными мероприятиями прикрыть техническую бедность строителей.

Новые условия хозяйствования потребуют заново пересмотреть теорию территориального регулирования, **оценки эффективности размещения производительных сил**. Необходимо, чтобы выбираемые решения были не только экономически эффективны (по рентабельности производства и окупаемости капитальных вложений), но и социально, и экологически приемлемы как для региона, так и для федерации в целом. В этом мы видим **критерий эквивалентности и взаимовыгодности**. Именно на это, очевидно, и будет нацелено региональное регулирование хозрасчетных отношений территориального развития в обновленной социалистической федерации.

НОВЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНА

В. Битунов,
канд. экон. наук

Основными направлениями коренной перестройки хозяйственного механизма, наряду с обеспечением самостоятельности предприятий и укреплением централизованного планового руководства, являются и обеспечение оптимального сочетания отраслевого и территориального управления, комплексное экономическое и социальное развитие республик и регионов. В последнее время состояние территориального планирования, всей системы управления территориальным развитием как в центре, так и в союзных республиках подвергается острой критике. Справедливо отмечаются такие недостатки, как уравнильность распределения государственных средств между регионами, неэффективность размещения производительных сил.

Все это вызывает необходимость коренной перестройки планового руководства территориальным развитием. Многолетний опыт свидетельствует, что оно не может и не должно быть исключительной прерогативой центральных ведомств, а должно осуществляться всеми плановыми и советскими органами, от районных плановых комиссий и районных Советов народных депутатов до Госплана СССР и других центральных ведомств. Причем разработка территориальных планов должна начинаться снизу, а основная часть соответствующих вопросов решаться на местах, на более высоких ступенях плановой работы они должны не пересматриваться, а лишь учитываться. Общий принцип должен быть таким: каждая проблема решается на том уровне, на котором обеспечивается наиболее компетентное управление с учетом конкретной ситуации и запросов населения соответствующей территории. Естественно, при этом во всех случаях должны соблюдаться также и интересы единого народнохозяйственного комплекса. Иначе говоря, должна быть достигнута гармонизация интересов предприятия, отрасли и отдельной территории, что является обязательным условием эффективности хозяйственной системы.

Рассмотрим каждый этап работы над территориальным разрезом государственного плана и проанализируем интересы соответствующего звена планирования, организацию его работы, взаимодействие с другими звеньями.

Исходным звеном, где решаются территориальные вопросы, является предприятие. Оно не только основное производственное звено народного хозяйства и отрасли, но и территориальная единица. Решая свои экономические и социальные задачи (особенно последние), предприятие одновременно способствует экономическому и социальному развитию территории. Даже при недостаточно обоснованных нормативах отчислений от прибыли, но обязательно стабильных, предприятия становятся заинтересованными в ресурсосбережении, увеличении выпуска и улучшении качества продукции. При этом возрастает общая величина хозяйственного дохода, а значит, и его доля, остающаяся в распоряжении предприятия. Одновременно будет увеличиваться и масса средств, отчисляемых предприятием в доход местного бюджета. Таким образом, стабильные нормативы или налоги — главное условие гармонизации интересов предприятия и местного Совета. Местный Совет заинтересован в эффективной работе предприятия, потому что, во-первых, это обеспечивает увеличение средств, расходуемых на социальные нужды своего коллектива самим предприятием, и во-вторых, одновременно

возрастают отчисления предприятия местному Совету. В свою очередь, развитие социальной сферы, улучшение условий жизни населения способствует повышению трудовой активности, а следовательно, и ускорению экономического развития, созданию условий для дальнейшего повышения уровня жизни.

Именно поэтому в законах «О предприятиях в СССР», «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик» подчеркивается необходимость совместной работы предприятий, местных Советов, министерств и органов управления союзных республик по изысканию и использованию резервов ускорения развития и повышения эффективности производства. В этих же целях министерства и ведомства СССР и Советы Министров союзных республик в процессе формирования проектов планов по соответствующим отраслям и территориям должны проводить систематическую работу с предприятиями (объединениями) и организациями, направленную на достижение показателей, предусмотренных контрольными цифрами.

На первый взгляд эти положения противоречат самостоятельности предприятий. На самом деле это не так. Предприятие тысячами связей, обусловленными общественным разделением труда и расположением на определенной территории, соединено с соседними предприятиями, поставщиками и покупателями, с предприятиями, производящими аналогичную или взаимозаменяемую продукцию, с производственной и непроизводственной инфраструктурой, а следовательно, и с территорией. Эти взаимосвязи объективны, их нельзя игнорировать. Да, предприятие само разрабатывает и само утверждает свой план. Но от объективных условий, в которых оно находится, оно не может абстрагироваться, и успеха можно добиться только при учете этих условий.

Опыт работы в новых условиях показывает, что предприятия нередко проявляют «групповой эгоизм», т. е. стремятся увеличивать прибыль не за счет роста производства высококачественной продукции в ассортименте, отвечающем потребностям населения, или снижения затрат на единицу продукции, а за счет «вымывания» малорентабельных и дешевых изделий, увеличения выпуска дорогой продукции, повышения под любым предлогом цен.

Конечно, и в этих случаях растут доходы коллектива и местного бюджета. Отдельный работник как член данного коллектива выигрывает, получая более высокий денежный доход. Но этот выигрыш не подкреплен увеличением производства продукции, в том числе товаров народного потребления и услуг. В результате повышаются цены, усиливается инфляция. И уже как член общества, как покупатель, как потребитель этот работник проигрывает, и причем в большей степени. Проигрывают и все другие члены общества, и особенно лица с фиксированными доходами.

Местный Совет как представитель интересов населения соответствующей территории должен препятствовать таким процессам и иметь возможность направить работу предприятий в правильное русло. Именно поэтому и необходимы повышение прав и роли Советов, передача им реальной власти.

Второй ступенью, где формируется территориальный аспект плана (а с ним в значительной мере — и весь государственный план), и должна стать звено «предприятие — местный Совет». Причем последний должен не только взаимодействовать с предприятием, т. е. давать ему рекомендации, которые предприятие может принять или отвергнуть. По целому ряду важных вопросов решения следует принимать не на уровне предприятия как такового, а только совместно. По вопросам собственно экономического развития (например, технического перевооружения, освоения новых изделий и т. п.) местный Совет может давать

лишь необязательные для исполнения рекомендации (хотя и в их решении он экономически заинтересован). Но по мероприятиям, прямо относящимся к социальному развитию, а также использованию территориальных ресурсов многоцелевого назначения, необходимо, чтобы предприятие, прежде чем утвердить свой план, согласовывало его с местным Советом. В законе о предприятиях указывается: «Предприятие при подготовке планов согласовывает с соответствующим Советом народных депутатов мероприятия, которые могут вызвать экологические, социальные, демографические и иные последствия, затрагивающие интересы населения территории» (ст. 22.3). Аналогичные нормы обязательно следует предусмотреть и в соответствующих законодательных актах по самоуправлению республик и территорий.

Здесь важно отметить несколько обстоятельств. Во-первых, законодательно установлена — в соответствии с назревшими потребностями — обязательность согласования. Строго говоря, это означает, что предприятие не имеет права ни утверждать свой план, ни вносить его в вышестоящие органы до тех пор, пока он не будет согласован (по соответствующим показателям) с местным Советом; а все органы, ведающие управлением, кредитованием, материально-техническим обеспечением и т. д., не должны принимать от предприятия несогласованный план. И это понятно. Ведь потребление всех важнейших ресурсов требует балансовой увязки в территориальном разрезе, причем с обязательным учетом улучшения их использования. Иначе планы предприятия будут обеспечены этими ресурсами, окажутся нереальными. С другой стороны, и по территории не будет сбалансированности между наличием трудовых ресурсов и их использованием, мощностями строительных организаций и их загрузкой, денежными доходами и расходами населения, допускаемыми и реальными нагрузками на окружающую среду и т. д. Иначе говоря, такое согласование нужно предприятиям не меньше, чем местным Советам.

Во-вторых, повышение самостоятельности предприятий, в том числе переход на самокупаемость, на полный хозрасчет не только не противоречат необходимости согласования, но обязательно предполагают его. Только самостоятельно распоряжающиеся своими средствами и ресурсами (в том числе производственными мощностями) предприятия могут согласовывать проект, т. е. принимать совместно с Советом окончательное решение. И права предприятий — при условии, что Советы не занимают местническую позицию, а выступают как подлинные органы государственного управления, — этим согласованием не ущемляются. Наоборот, благодаря приведению плана в соответствие с реально имеющимися территориальными ресурсами, предприятия могут обоснованно разрабатывать свои планы. Самостоятельность предприятий означает не свободу их от объективно существующих ограничений, а знание этих ограничений и организацию своей деятельности с их учетом.

Поскольку оба участника — и Советы, и предприятия — имеют право принимать окончательные решения, то и согласованные между ними решения также будут окончательными, т. е. на этом уровне будут формироваться многие важные показатели, которые затем войдут во все вышестоящие планы.

С мест раздаются сетования на то, что предприятия не представляют своих предложений на согласование. Очевидно, это связано с тем, что и предприятия, и Советы еще не освоились с новой ситуацией, не осознали объективно существующую между ними взаимозависимость. Вместе с тем в ряде регионов такая работа проводится весьма успешно, например, в Белоруссии. Активно действует Мособлисполком, Мосгорисполком и Ленгорисполком. Их опыт свидетельствует о высокой эффективности согласованной работы над планами предприятий и Советов народных депутатов.

Следующий этап формирования территориального плана — это автономные республики, края, области, крупнейшие города (приравненные по правам к областям). Здесь также целесообразно самостоятельно разрабатывать и утверждать план экономического и социального развития. В него должны входить планы всех предприятий и организаций, расположенных на соответствующей территории. Но работу над планом не следует сводить к сложению планов предприятий. Во-первых, область будет сама формировать доходную часть своего бюджета, причем ее величина будет зависеть от эффективности функционирования расположенных там предприятий. Направление использования образующихся средств область также должна определять самостоятельно (в дополнение к средствам, расходуемым на данной территории предприятиями). Следовательно, и на этом уровне ряд плановых решений будет приниматься в окончательном виде.

Во-вторых, именно на уровне области (и аналогичных ей территориальных единиц) происходит балансовая увязка всех показателей всего хозяйства, расположенного на ее территории. В-третьих, именно на уровне области вступают по-настоящему в силу принципы не только самофинансирования, но и самообеспечения. И эти вопросы также должны решаться при разработке плана.

Конечно, принцип самообеспечения нельзя понимать буквально. Существует территориальное разделение труда. Одни области обладают развитой промышленностью, и удельный вес сельского населения в них незначителен, другие специализируются в основном на сельском хозяйстве. Так, в Краснодарском крае сельское население составляет около половины всех жителей, а в Ивановской обл. — около $\frac{1}{5}$. В Мурманской обл. городские жители составляют более 90% всего населения, причем сосредоточены они в основном в добывающей промышленности. Почти такое же положение в Донецкой обл. В то же время в Тернопольской обл. $\frac{2}{3}$ всего населения — сельские жители. Естественно, что за этими различиями кроются и разные возможности самообеспечения как товарами народного потребления, производимыми промышленностью, так и сельскохозяйственной продукцией. Но во всех случаях, активно участвуя в общесоюзном разделении труда, регион должен максимально возможно обеспечивать свои потребности в продовольствии и непродовольственных товарах. Это — одна из важнейших задач, решаемых при разработке комплексных планов экономического и социального развития краев и областей. Именно край, область, крупный город являются теми территориально-административными образованиями, где должны обеспечиваться условия для достижения сбалансированности доходов и расходов населения, предусматриваться увеличение в этих целях производства товаров для населения и услуг. Область разрабатывает проект плана производства товаров народного потребления и платных услуг, исходя при этом из необходимости сбалансированности денежных доходов и расходов населения и товарооборота с товарными ресурсами, руководит в том числе и агропромышленным комплексом для возможно более полного удовлетворения потребностей своего населения. Все это и есть практическое применение принципа самообеспечения.

Следовательно, и здесь, на уровне края, области, автономной республики, при разработке плана будут решаться специфические задачи, характерные именно для этого уровня. Причем область должна тесно взаимодействовать в этой работе с союзными и республиканскими министерствами, конcernами, ассоциациями, объединениями, т. е. рассматривать совместно с ними вопросы деятельности предприятий соответствующего подчинения.

Конечно, взаимодействие с союзными министерствами — это задача в первую очередь плановых органов союзной республики. Советы Ми-

нистров союзных республик, будучи высшими исполнительными и распорядительными органами государственной власти союзных республик, обеспечивают всестороннее развитие производительных сил, комплексное решение экономических и социальных задач на территории республик, несут ответственность за состояние и развитие их народного хозяйства. Министерства и ведомства СССР должны координировать свою деятельность на территории республики с Советом Министров союзной республики, принимать все необходимые меры к комплексному развитию хозяйства на ее территории.

Как все это может быть реализовано на практике, в процессе составления плана? Представляется, что путь здесь один. Исполкомы областных, краевых Советов, их плановые органы (аналогично и в автономных республиках), будучи заинтересованными в успешной работе всех предприятий, должны разрабатывать свои предложения по развитию хозяйства, расположенного на их территории, и направлять их в госпланы союзных республик. Последние будут рассматривать эти предложения и обоснования к ним, разрабатывать на этой основе свой проект плана и в части, касающейся тех или иных союзных отраслей, направлять их в соответствующие министерства. Это должно обеспечить комплексное развитие союзных республик, использование вскрытых на местах резервов развития производства и повышения его эффективности, рациональное решение межотраслевых проблем на основе взаимодействия всех предприятий, расположенных в республике, независимо от их ведомственной подчиненности.

Конечно, дело не должно сводиться лишь к сообщению соответствующих предложений министерствам. Самое главное — совместная работа республик и министерств, поиск решений, наиболее отвечающих как отраслевым и территориальным интересам, так и прежде всего интересам народного хозяйства в целом. Взаимная корректировка предложений на этой стадии должна обеспечить преодоление узковедомственных или местнических подходов. Целесообразность такой совместной работы формально признается всеми. Однако на практике она фактически не проводится. Поэтому совершенно справедливо работники местных и республиканских органов сетуют на «диктат союзных министерств», не желающих учитывать местные условия и специфику.

Планы деятельности предприятий, подведомственных Совету Министров республики, должны разрабатываться республиканскими органами с участием местных Советов самостоятельно, а капиталовложения на развитие республиканского хозяйства выделяться за счет республиканского бюджета.

В настоящее время проводятся мероприятия, резко расширяющие хозяйственную компетенцию союзных республик. Им полностью (или практически полностью) передаются предприятия и организации агропромышленного комплекса, социальной сферы, строительства, а также промышленные предприятия, производящие товары народного потребления. Иначе говоря, все, что связано с удовлетворением потребностей населения и использованием территориальных ресурсов. Резко возрастают права и ответственность союзных республик в решении экологических проблем и во внешнеэкономической деятельности. Вместе с новым механизмом формирования доходов республиканского бюджета все это коренным образом повышает как возможности каждой республики в решении задач социального развития, так и их ответственность. При увеличении масштабов собственного хозяйства республик они не должны ослаблять внимания и к работе союзных предприятий. Хозяйство союзного подчинения и собственное хозяйство республики — это не изолированные системы, а две неразрывные части единого народнохозяйственного комплекса. Поэтому важно обеспечить эффективное взаи-

действие между всеми предприятиями, расположенными на данной территории. Но методы разработки плана будут, конечно, различными.

Планирующим (утверждающим комплексный план) органом должен быть Совет Министров республики. Только в этом случае можно обеспечить рациональное функционирование народного хозяйства республики как единого, целостного экономического образования. Такой подход соответствует уже принятым решениям по вопросам деятельности республиканских органов управления. Однако союзные предприятия получают исходные данные для планирования, контрольные цифры, государственные заказы все же от своих отраслевых союзных органов. Поэтому согласовать местные и ведомственные интересы можно только при совместной работе отраслевых и территориальных органов управления, а также самих предприятий при разработке плана. Это не противоречит самостоятельности предприятий. Ведь они экономически заинтересованы в наиболее эффективном хозяйствовании. И если Госплан республики совместно с министерством покажут коллективу резервы роста этой эффективности, предприятие будет стремиться улучшить свой план.

Однако возникает вопрос: как решать те проблемы, по которым республика и министерства не пришли к согласованию? Очевидно, по мере освоения новых методов хозяйствования число таких вопросов будет сокращаться и в результате создания действительной экономической заинтересованности в улучшении всех сторон деятельности предприятий, и за счет расширения прав, полномочий и экономических возможностей республик. Но какие-то разногласия все же будут возникать. В этом случае, по-видимому, республика и министерство при предоставлении в Госплан СССР и правительство своих проектов должны сообщать об оставшихся разногласиях и обосновывать свои позиции. И именно Госплан СССР должен рассматривать эти разногласия (как и весь проект плана республики или отрасли). Разумеется, при этом Госплан также должен строго соблюдать и права государственных предприятий, и права союзных республик, исходя при этом из общих союзных интересов, интересов развития единого народнохозяйственного комплекса СССР. Однако и здесь необходимо использовать преимущественно экономические меры управления региональным развитием.

РЕГУЛИРОВАНИЕ КООПЕРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ

В. Радченко,

*зам. пред. плановой комиссии Ленгорисполкома,
канд. экон. наук*

В. Виленчик

Кооперативное движение в Ленинграде развивается достаточно интенсивно. В начале 1988 г. было зарегистрировано около 900 кооперативов, в конце года — уже 3274, а на 1 января 1990 г. — 6962. Сейчас в них работают 172 тыс. человек. В 1988 г. кооперативами было реализовано продукции и оказано услуг на 231,7 млн. руб., а в 1989 г. — на 1600 млн. руб. Однако при этом доля товаров и услуг, реализованных непосредственно населению, снизилась с 49 до 22%, что, кстати, является характерным негативным моментом для развития этого движения и в других регионах страны.

За последнее время значительно увеличилось среднее число работающих в одном кооперативе. Если на начальном этапе до принятия Закона о кооперации в них в среднем было занято по четыре — семь человек, то сейчас — 18—30 человек. По-видимому, и в ближайшее время следует ожидать дальнейшего роста численности занятых как во вновь организуемых кооперативах, так и в уже созданных. На первых этапах члены одного кооператива были связаны между собой, как правило, родственными или тесными дружескими связями, и как следствие многие из них не имели для выбранной деятельности необходимых навыков и знаний. Членам кооперативов, создаваемых позднее, больше свойственны отношения, основанные на профессиональных, деловых интересах. Это способствует повышению качества работы, позволяет шире использовать различную современную технику и технологию.

Происходят существенные изменения и в структуре кооперативов по видам деятельности. Так, на 1 апреля 1988 г. 62% из них оказывали бытовые услуги, 18% — производили товары народного потребления, 13% — работали в общественном питании, другие виды кооперативов составляли 7%. Но уже к началу 1990 г. доля первых снизилась до 25%, доля вторых несколько увеличилась (до 20%), значительно уменьшился удельный вес третьей группы кооперативов.

Объемы производимых товаров и оказываемых услуг (в расчете на одного работающего) в кооперативах примерно соответствуют этим показателям на государственных предприятиях, а в ряде строительных — в 2,5—3 раза выше. Причем во многих из них цены на товары и услуги либо равны государственным,

либо незначительно больше их, однако качество многих видов услуг выше.

Кооперативы могли бы развиваться успешнее, если бы не некоторые трудности, которые пока еще не удается преодолеть. Для эффективного решения местными и плановыми органами проблем кооперативного движения нужно не только знать их перечень, но и учитывать их приоритетность, важность. Проведенные нами выборочные опросы председателей кооперативов Ленинграда, а также работников и руководителей отделов торговли городских и областных плановых комиссий, председателей ряда райисполкомов в РСФСР показывают, что наибольшие трудности возникают с предоставлением помещений и снабжением кооперативов сырьем и материалами.

Для удовлетворения потребностей кооперативов в помещениях прежде всего необходимо проведение в городе полной инвентаризации нежилых помещений и передача части ее в распоряжение райисполкомов, которые затем и будут непосредственно предоставлять ее кооперативам. Можно предложить следующие возможные направления решения этой проблемы. Во-первых, предоставление кооперативам помещений в первых этажах жилых домов, во-вторых, пустующих или неиспользуемых площадей на производственных предприятиях и в объединениях и, в-третьих, части помещений строящихся социально-бытовых комплексов с привлечением непосредственно самих кооперативов к строительству и капитальному ремонту зданий.

В перспективе целесообразно в проекты новых и капитально отремонтированных домов включать помещения, предназначенные для организации кооперативных мастерских, ателье и других производств и предприятий. Причем обязательно на конкурсной основе, с учетом профиля и эффективности работы кооператива.

На решение вопросов, связанных с обеспечением кооперативов сырьем и материалами, направлено принятое в феврале 1989 г. постановление Совета Министров СССР «О мерах по устранению недостатков в сложившейся практике ценообразования». Предусмотрено, в частности, что непродовольственные и продовольственные товары достаточного ассортимента будут отпускаться кооперативам по безналичному расчету с оптовых и

мелкооптовых баз государственной торговли и потребительской кооперации. Это позволит не только решить часть снабженческих проблем, но и усилить воздействие государства на кооперативные цены, ведь продукция, изготовленная из государственных ресурсов, сырья и материалов, должна реализовываться по государственным, централизованно установленным ценам. Кстати, что касается регулирования кооперативных цен, то местным и плановым органам в этом деле может значительно помочь тесное сотрудничество с обществами потребителей.

Уже на данном этапе возникают определенные трудности с реализацией продукции кооперативов. Для помощи в этом деле в Ленинграде создан Центр кооперативной торговли (ЦКТ) «Патент». В 1988 г. через него реализовано кооперативной продукции на сумму 4,2 млн. руб. Кроме того, торгующие организации города заключают с кооперативами соответствующие договоры. В 1988 г. управлением торговли промышленными товарами Главного управления торговли было реализовано продукции кооперативов почти на 17 млн. руб., а продукции лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, — на 36,7 млн. руб., что в сумме составило 1,8% общего товарооборота. В 1989 г. эта доля увеличилась до 4,6%. Особенно успешно реализуется продукция кооперативов и индивидуальных в крупных торговых учреждениях. Так, в 1988 г. универсам «Гостиный двор» продал ее на 10,8 млн. руб., что составило 2,7% общего объема товарооборота, торговые фирмы «Пассаж» — 6,0 млн. руб. (3,0%), а «Дом Ленинградской торговли» — на 6,3 млн. руб. (3,1%). В 1989 г. ее удельный вес в товарообороте составил уже соответственно 7,7, 5,9 и 7,7%.

Анализируя проблемы развития кооперативной деятельности, нельзя не сказать о социально-психологических. Как показывают результаты опросов населения, их отношение к кооператорам ухудшается. Все большее число людей негативно оценивают такую деятельность, считают ее чуждым элементом нашей экономической и социальной жизни. Это является одной из важных причин того, что и сами кооператоры, и плановые работники оценивают перспективы развития этого движения достаточно пессимистично. Лишь около 20% опрошенных среди тех и других надеются на успешное продолжение такой деятельности.

Вместе с тем, на наш взгляд, при определенных условиях кооперативное движение может и должно занять важное место в социалистической экономике. Одно из таких условий — усиление планомерного регулирования его развития. В настоящее время кооперативы самостоятельно планируют свою производственно-хозяйственную деятельность. Основу планов, как записано в статье 18 Закона о кооперации, составляют договоры,

заключенные с потребителями продукции и поставщиками материально-технических ресурсов. Для соблюдения интересов кооперативов и обеспечения комплексного развития территории, на которой они расположены, первые должны сообщать соответствующим управленческому и территориальному органам намечаемые объемы производства и реализации продукции. К сожалению, чаще всего они этого не делают.

Территориальным плановым органам еще на предплановом этапе необходима разносторонняя экономическая и социологическая информация, которая бы позволила объективно оценивать происходящие в сфере кооперативной деятельности изменения, оперативно реагировать на них, принимать соответствующие меры. Она позволяет определять и оптимальные направления развития и управления государственными предприятиями, в частности сферы обслуживания, для улучшения удовлетворения потребностей населения через все формы социалистической собственности. При этом должны быть созданы условия, обеспечивающие равные условия функционирования кооперативов и государственных предприятий сферы обслуживания, исключающие монопольное положение одной из сторон. Кстати, по результатам обследования такой точки зрения придерживается и большинство опрошенных нами плановых работников.

Предплановая информация о намечаемых кооперативами объемах производства товаров и услуг, регулирование их деятельности при несомнении ее интересам региона необходимы и для эффективного формирования бюджета территории. В 1989 г. обязательные платежи кооперативов в бюджет города составили почти 130 млн. руб., или 5% доходной его части. Для повышения заинтересованности местных органов в развитии кооперативов все поступления от их деятельности направляются теперь не в доход союзного бюджета, а непосредственно в местные бюджеты. Эти средства используются на развитие социально-культурной сферы городов, благоустройство территорий и т. п. Составляя местный бюджет и стремясь к его сбалансированности, плановые и финансовые органы должны знать все-таки более или менее точно, какими будут поступления от индивидуальных и кооперативов.

Важным моментом социальной политики в регионе является обеспечение баланса денежных доходов и расходов населения. А для этого, конечно, необходимы данные о величине заработков кооператоров. Для составления расходной части баланса нужна информация об объеме продукции, реализуемой кооперативами за пределами города или области и ввозимой ими из других регионов страны. Без этих данных нельзя определить будущую ситуацию на рынке товаров и услуг, степень удовлетворения платежеспособного спроса населения.

Крайне необходима и информация о кооператорах как специфической группе потребителей. Они имеют высокие доходы, и это следует учитывать.

Большое значение для развития кооперации имеет деятельность банковских учреждений. Сейчас в них созданы специальные отделы и подразделения. Общая сумма краткосрочных и долгосрочных кредитов, предоставленных банками кооперативам, составляет многие сотни миллионов рублей. Для обеспечения гарантии предоставленных кредитов и процентов по ним банки должны постоянно анализировать экономическое состояние кооперативов, наблюдать за их текущей деятельностью и в случае возникновения серьезных проблем регулировать ее финансовыми мерами. Предоставление банками кредитов кооперативам целесообразно осуществлять под гарантию третьих лиц, в качестве которых могли бы выступать государственные и кооперативные организации, имеющие устойчивое финансовое положение.

Необходимость участия местных органов в управлении кооперативной деятельностью обуславливается также важностью обеспечения целевого использования выделенных кооперативу государственных ресурсов. Отраслевые и территориальные органы оказывают посильную помощь кооперативам в снабжении их необходимыми материально-техническими ресурсами. Учитывая неустойчивость рынка сырья и материалов, значение этого фактора становится определяющим для всего процесса развития кооперативов. Плановым органам и органам материально-технического снабжения следует, конечно, контролировать эффективность использования выделяемых средств, особенно дефицитных ресурсов. Материалы должны использоваться по прямому назначению, а не являться предметом незаконных сделок.

Таким образом, деятельность кооперативов должна планомерно регулироваться с помощью экономических и некоторых административных методов, всесторонне учитываться при составлении комплексных планов развития территории. Анализ и планирование этой деятельности целесообразно осуществлять с помощью показателей, которые можно объединить в три группы. Первая — это расчетные показатели, с помощью которых на предплановой стадии следует оценивать степень развития кооперативов, выявлять его устойчивые тенденции и закономерности. К ним относятся: доля кооперативной продукции в общем объеме произведенных в регионе товаров народного потребления и услуг; доля кооперативной продукции в общем объеме приобретенных населением товаров и потребленных услуг; объем кооперативной продукции в расчете на одного жителя; объем произведенных кооперативами товаров и оказанных услуг в расчете на одного работающего в кооперативах; структура кооперативов, произ-

веденной ими продукции и занятых по видам деятельности; доля реализованных товаров и оказываемых услуг непосредственно населению в общем объеме произведенной кооперативной продукции. Расчет этих показателей основывается на имеющихся статистической базе, а также на данных райисполкомов и не требует сбора дополнительной информации. Показатели целесообразно рассчитывать в среднем по всем кооперативам и по отдельным их видам (оказывающие бытовые услуги, производящие товары народного потребления, общественного питания и др.). Доступность статистических материалов позволяет достаточно часто проводить анализ по этим показателям, улавливать отдельные колебания и изменения, определять тенденции и закономерности.

Вторая группа состоит из показателей, позволяющих оценивать работу местных, в основном районных, органов власти по развитию кооперативов. Это прежде всего соотношение зарегистрированных и действующих кооперативов. Данный показатель позволяет ориентировать работу местных органов не только на создание кооператива, а и на его непосредственную работу по удовлетворению потребностей населения и организаций. Так, в Ленинграде из всех зарегистрированных кооперативов в начале 1988 г. работало лишь 48%, но в конце прошлого года — уже более 80%.

Еще один показатель — среднее время, затрачиваемое кооперативами на регистрацию в райисполкоме. Он может быть рассчитан по первичным документам комиссий по индивидуальной трудовой деятельности и кооперативам. По данным выборочного обследования кооперативов в начале 1988 г., это время (от принятия документов комиссией и до утверждения на заседании исполкома) составляло 37 дней. Срок этот очень велик. И, как свидетельствует опыт, подобная ситуация наблюдалась повсеместно. В Законе о кооперации установлено, что устав кооператива рассматривается в месячный срок со дня его представления на комиссию. Но и сейчас по разным причинам этот срок часто не соблюдается.

В данную группу показателей входят также: доля средств, полученных от кооперативной деятельности, в общем объеме бюджета района, города; количество финансовых нарушений со стороны кооперативов (незаконно установленные цены, сокрытие части дохода и др.); количество созданных кооперативов, в том числе при промышленных предприятиях, объединениях; уровень фондоотдачи в кооперативах и др. С учетом всех этих показателей должна разрабатываться система стимулирования труда соответствующих работников местных органов.

Третья группа — показатели, твердо регламентируемые центральными и местными органами. Они имеют директивный характер. Это размер отчислений кооператива в бюджет, соотношение чис-

ленности членов кооператива и занятых на договорной основе; стоимость аренды помещений и др.

Один из основных принципиальных вопросов — налогообложение кооперативов. За небольшой срок существования кооперативного движения налоги изменялись не один раз. Причем больший вред принесли не сами частые изменения, а то, что устанавливались налоги решением директивных органов без научного обоснования. Некоторые из этих решений противоречили принятым законодательным актам. Это, конечно, не способствовало развитию кооперации.

Централизованно устанавливаемые, без учета местных факторов, налоги фиксированной величины не могут быть эффективными. Не отвечает интересам государства, населения, кооперативов и порядок, когда ставки налога существенно корректируются местными органами власти. Следствием этого часто бывает развитие коррупции, рост экономической преступности в кооперативном секторе. Центральные органы должны определять не фиксированную величину налога, а интервал, в рамках которого местные органы могут самостоятельно устанавливать конкретный его размер. Этот интервал следует определять на основе широкого круга расчетов и обследований. Центральным органам необходимо разрабатывать и направлять на места и методу расчета ставки налога (в рамках фиксированной величины) в соответствии с местными условиями. Это позволит избежать субъективизма при установлении ставок налога в городах и районах.

В настоящее время важным является не только использование административных методов развития кооперативов, но и поиск возможных рыночных форм его регулирования. Плановой комиссией Ленсовета совместно с Финансово-экономическим институтом разработана концепция заказа местных Советов кооперативам. Поясним, о чем идет речь. Сейчас небольшая часть кооперативов (преимущественно созданные либо в составе предприятий и объединений, либо на их базе) в той или иной степени выполняет обязательства по государственному заказу,

т. е. предприятия передают им часть госзаказа. Например, при объединении «Красное Знамя» организовано семь кооперативов, при фабрике им. В. Слуцкой — кооператив «Вета», которые выполняют такие работы. Но госзаказ — это преимущественно форма отраслевой, ведомственной связи. Выпускаемая по госзаказу продукция передается в распоряжение центральных органов управления и ими распределяется по территориям.

Предлагаемая система заказов позволит местным органам власти не только нацелить кооперативы на решение в первую очередь социальных проблем той территории, на которой они находятся, но и даст возможность более активно регулировать кооперативное движение в интересах населения. При этом целесообразно использовать как административные, так и экономические методы управления. Задания по производству продукции, работ и услуг для удовлетворения социально-экономических потребностей населения города и области будут размещаться местными органами преимущественно на конкурсной основе.

Требуется совершенствование и организационных форм управления со стороны местных Советов кооперативной и индивидуальной трудовой деятельностью. Практика показывает высокую результативность создания специальных хозрасчетных формирований при исполкомах, способных оказывать кооперативам необходимые услуги посреднического и информационно-консультативного характера, помощь в поиске источников материально-технического снабжения, рынка сбыта, рекламы и т. д. Вместе с тем деятельность местных Советов в данном направлении развивается пока медленно, отсутствуют необходимые для этого правоворегламентирующие документы.

Реализация предлагаемых подходов к регулированию взаимоотношений территориальных, плановых и других государственных органов с кооперативами будет способствовать, на наш взгляд, эффективному развитию кооперативов, решению насущных социальных и экономических проблем в регионах.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ, ОРГАНИЗАЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ

ОПЫТ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОДРЯДА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В. Илларионов

Любая стройка начинается с того, что производитель работ получает чертежи и сметы, проект организации технологических операций. Однако чаще всего вскоре выясняется, что действие документации по организации производства и труда на строительной площадке недолговечно. То вместо экскаватора, бульдозера или крана на объект доставят другие машины, то не выделяют вовремя бригады строителей и механизаторов, то запоздают с поставкой материалов. Ломаются графики, сбивается ритм работ. Это в конечном счете ведет к срыву ввода в действие пускового объекта, к огромным перерасходам ресурсов. Из-за плохой организации строительства, распыленности капитальных вложений за первые четыре года пятилетки не введены в действие производственные мощности на десятки миллиардов рублей. На каждой из 300 тыс. включенных в план новых строек в среднем трудятся лишь по 12 человек, т. е. о высокой эффективности здесь говорить пока не приходится.

Между тем резервы здесь огромны. Капитальное строительство является крупным потребителем материальных ресурсов. Затраты на них составляют более 60% сметной стоимости строительства. В отрасли ежегодно используется более 20 млн. т проката черных металлов, 270 млн. м³ бетонных и железобетонных конструкций, свыше 125 млн. т цемента, 105 млн. м³ древесины и много других материалов. В сложившихся условиях экономия материалов в отрасли приобретает чрезвычайно важное значение. Ведь сохранив, например, только 1% общего количества металла, идущего на капитальное строительство, можно дополнительно произвести конструкции для сооружения панельных домов общей площадью около 9 млн. м². Экономии 1% цемента, потребляемого на стройках страны, достаточно для выпуска шпал, необходимых для строительства железной дороги протяженностью от Бреста до Владивостока или для сооружения гидроэлектростанции, равной по мощности Нурекской ГЭС. Экономия 1% стекла, используемого в строительстве, дает возможность остеклить 600 десятиэтажных крупнопанельных домов.

В отрасли, конечно, есть коллективы, не только успешно реализующие плановые задания, но и добывающие большой экономии материально-технических ресурсов. В их числе — Даугавпилсский территориальный общестроительный трест (ДТОТ). Он возводит производственные, жилищно-гражданские и сельскохозяйственные объекты. Объем строительства непрерывно возрастает. В текущем году он достигнет почти 50 млн. руб. в год по сравнению с 26 млн. руб. в 1983 г.

Этот трест осуществляет широкомасштабную программу по перестройке своей работы на основе коллективного подряда, хозяйственного расчета и компьютерной технологии управления. Цель ее — создание и отработка элементов целостной, динамично развивающейся строительной организации нового типа, обеспечивающей не только значительное сокращение сроков и достижение высокого качества строительства, но и эффективное использование трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов.

Все начинается с бригады

Всего несколько лет назад строительный трест в Даугавпилсе считался «средним». Показатели были вроде бы успокаивающими: крупных провалов нет, программа хоть и медленно, но растет, а то, что сроки возведения некоторых объектов срываются, велики материальные затраты, так у кого же тут без изъяна? Безынициативность, иждивенчество внедрились в сознание многих через устаревшие методы управления, через социальную уравниловку. На стройке делались попытки вырваться из порочного круга. Одна из них — внедрение бригадного подряда. Хорошее это было на первых порах начало! Бригада заключала с администрацией договор и обязывалась в определенный срок выполнить комплекс работ, а на более мелких объектах — выполнить все операции, подготовить здания к эксплуатации. Сработала бригада по-хозяйски, сберегла материалы — получила дополнительную премию.

В теории действительно все было ясно, а на практике повернулось по-иному. За свои срывы рабочие отвечали сполна и расплачивались реальным рублем. Администрация же не теряла ничего. Бригадный подряд постепенно превращался в фикцию. Переломным для коллектива треста стал 1985 г. Трем бригадам второго строительного управления предложили объединиться и работать по коллективному подряду. Сначала большого энтузиазма это предложение не вызвало. А ну как в «большом котле» все смешается? Сомнения оказались напрасными, и в первую очередь благодаря тщательной подготовке к работе по-новому. Бригады укрупнили. Прежде в каждой было в среднем по 14 человек, стало по 25. Уменьшение числа бригад вызвало и сокращение количества одновременно возводимых объектов. Это дало возможность сосредоточить материально-технические ресурсы на решающих участках строительства. Был введен единый график комплектации материалами на каждую бригаду. Они стали получать все необходимое точно в срок и не разрозненными поставками, а комплектами материалов, изделий и деталей. Линейных работников — мастеров и прорабов — включили в состав бригад. Их деятельность напрямую стала зависеть от конечных результатов низовых подразделений. При невыполнении плановых заданий бригадой инженеры получали лишь часть установленного оклада, а при досрочной реализации программы, при экономии материалов существенно возрастала премия.

Прошло около года. Выработка во втором строительном управлении увеличилась на 6—7%, в результате досрочного ввода объектов и экономии ресурсов заработная плата работающих поднялась с 255 до 315 руб. в месяц. На новый метод организации труда перешли вслед за строителями и их смежники — монтажники, механизаторы, шоферы и т. д., а в 1987 г. весь трест перешел на коллективный подряд.

В тресте разработали новую систему управления строительством, ориентированную непосредственно на укрупненную строительную бригаду. Теперь каждому низовому коллективу стали устанавливать годовые планы строительно-монтажных работ и производственно-технологической комплектации. Эти задания разбиваются по кварталам, месяцам, декадам и суткам. Программы увязаны с теми материальными ресурсами, которые выделены тресту. В декадно-суточные планы включаются только те работы, которые полностью обеспечены необходимыми ресурсами. При помощи ЭВМ разработали график скоростного поточного строительства, в соответствии с которым практически на год вперед известно, где и в какое время будет занята любая из бригад и приданная ей техника. Для каждого низового коллектива составляется график непрерывной загрузки, об-

считывается потребность в материалах. Точно известна коллективу и сметная стоимость порученных на год работ.

Как известно, в строительном производстве успех дела в значительной мере зависит от научной обоснованности и четкости материально-технического обеспечения. Поскольку основным производственным звеном в строительном тресте стала комплексная бригада, необходимо было перестроить и весь механизм снабжения. Взамен разрозненных участков и отделов снабжения создали управление производственно-технологической комплектации (УПТК). Оно полностью отвечает за своевременную и комплектную поставку материалов, конструкций и изделий непосредственно в рабочие зоны всех бригад. УПТК стало не только снабженческим, но и производственным хозяйственным подразделением. Реорганизация материально-технического обеспечения в тресте позволила снизить непроизводительные расходы строительных материалов на 5—7%.

Перестроен не только комплекс снабжения — вся система планирования и управления в тресте подчинена задачам обеспечения ритмичной работы бригад. Начали с централизации управления и инженерно-экономической подготовки производства. Прежде каждое управление или каждая передвижная механизированная колонна имели самые различные отделы и службы. Они сами планировали работы, сами заказывали технику, материалы. Роль администрации треста сводилась нередко к диспетчеризации, к закрытию «узких мест», к принятию необходимых решений в неординарных ситуациях. В ходе перестройки было ликвидировано два управления, а на базе мелких, разобщенных отделов в низовых подразделениях были созданы две общетрестовские крупные службы. Одна стала заниматься инженерно-экономической подготовкой, другая — планированием работы бригад и обеспечением их в комплексе всем необходимым. Функции других отделов и подразделов треста также приближены к производству. Деятельность каждого из них теперь зависит от результатов труда непосредственно на строительных площадках. Укомплектованные высококвалифицированными специалистами отделы стали компетентно и оперативно решать любые задачи, вести действенный контроль за строительством на всех участках, добиваясь ускорения работ и снижения их себестоимости.

Одновременно были укрупнены и оставшиеся управления, другие подразделения треста. Если прежде стройуправление организовывало за год объем работ стоимостью 4,6 млн. руб., то теперь — более 9 млн. руб. В результате централизации функций управления появилась возможность проводить в тресте единую технико-экономическую политику, что сразу положительно сказалось на общем положении дел. Не стало убыточных подразделений, все они выполняют

план в установленные сроки, практически не бывает случаев перерасхода строительных материалов.

Коллективный подряд выдвинул на первый план до этого остававшуюся как бы в тени проблему повышения эффективности инженерного труда и снижения таким путем себестоимости строительства. В зарубежной практике 80% операций по инженерной подготовке производства выполняется в офисах и проектантами, у нас же, наоборот, 70—80% этих работ приходится реализовывать непосредственно на строительных площадках. Это не дает возможности промоделировать трудовые процессы, выбрать оптимальный вариант выполнения того или иного задания, с тем чтобы сократить непроизводительные затраты. В Даугавпилсе решили избавиться инженера от рутинного и непроизводительного труда. В тресте создали и оснастили современным оборудованием отдел АСУ. Установлены контакты с научно-исследовательскими и вузовскими организациями. Они помогают производственникам составлять различные программы, обучают принципам диалога с машиной.

С помощью ЭВМ формируются планы строительно-монтажных работ для треста и управлений, оперативно подводятся итоги деятельности каждого подразделения, разрабатываются журналы учета выполненных работ и лимитно-заборных карт на строительные материалы, контролируется соблюдение сроков начала и окончания сооружения объектов, формируются комплектные ведомости на различные поставки, проводятся расчеты показателей работы бригад и фонда оплаты по труду и т. д. Например, при разработке плана на 1989 г. было просчитано около 80 вариантов и определен оптимальный, который позволил за год сберечь примерно 2—3% строительных материалов, более рационально загрузить технику, сэкономить значительное количество электроэнергии. В перспективе запланировано перейти на полное программирование строительного производства, внедрить математическое моделирование технологических процессов в каждой бригаде.

Переход треста на полный хозрасчет и самофинансирование выдвинул на первый план задачу ресурсосбережения. Прежняя система лимитированных затрат в капитальном строительстве, а ею тоже пользовался трест, не имела противозатратного характера. Фонд заработной платы определялся по нормативу от выполненных объемов строительно-монтажных работ, поэтому строители были заинтересованы в реализации наибольших объемов работ, нередко игнорируя проблемы экономики материалов, если она сдерживала рост производительности труда, который определялся от пресловутого вала.

Средняя заработная плата в бригадах составляла 15 руб. в день при условии ежедневной выработки в 150 руб. Чтобы обеспечить такую выработку, строители

в определенных условиях сознательно шли на перерасход материалов. Например, в предпусковой период часто приходится работать с раствором в малых объемах по всему зданию. И здесь рабочие нередко высыпают раствор прямо на землю, не тратя времени на устройство множества необходимых приспособлений или же на переноску раствора с одного оборудованного приемного пункта на другой. Рабочий обычно рассуждает так: на установку приспособлений он затратит примерно 30% времени, необходимого на укладку 0,5 м³ раствора. А это значит, что его выработка составит только 100 руб., а заработная плата соответственно — 10 руб. За экономию же 0,5 м³ раствора он получит 40% его стоимости, т. е. примерно 4 руб. Эта сумма будет поделена на всю бригаду. Да и получат строители ее не в этом месяце, а часть заработной платы потеряют в ближайшую получку. Какой же резон экономить, можно сказать, себе в убыток?

Строительный трест перешел на полный хозрасчет, при котором объем строительно-монтажных работ не играет определяющей роли в формировании фонда оплаты по труду рабочих. Бригада, выполнившая больший объем работ, может оказаться в худшем материальном положении, чем бригада, выполнившая меньший объем работ, но и с наименьшими затратами. Например, если низовой коллектив выполнил объем строительно-монтажных работ на 50 тыс. руб., но затраты при этом составили 40 тыс. руб., оставшиеся 10 тыс. руб. будут распределены между членами бригады в соответствии с коэффициентом трудового участия каждого. У другой же бригады, выполнившей объем работ на 80 тыс. руб. при затратах на 72 тыс. руб. на выплату заработной платы остается только 8 тыс. руб. А при прежней системе, имея норматив 10% выполненного объема строительно-монтажных работ, первая бригада получила бы 5 тыс. руб., а вторая — 8 тыс. руб. Раньше у строителей было стремление сдать объект в эксплуатацию любой ценой. Теперь же рабочие стараются возводить объекты с возможно минимальными затратами. А коль скоро судьба всех планов и социалистических обязательств решается именно в бригаде, на рабочем месте, то противозатратный механизм становится нормой хозяйствования для всего коллектива строительного треста.

Новые методы хозяйствования стали действенным инструментом в борьбе за повышение качества работ. В стране на устранение строительных недоделок расходуется около 2—3,5% общего объема ассигнований, выделенных на сооружение новых объектов. На это уходит большое количество дополнительных материалов стоимостью несколько миллионов рублей. Противозатратные методы организации труда в тресте направлены на резкое снижение, а затем и полную ликвидацию брака. До перехода на коллективный под-

ряд качество производимых работ, как правило, определяли без использования соответствующих технических средств, «на глазок». Иногда бригадир «полюбовно» договаривался с мастером или прорабом. Нынче введен жесткий контроль. Сотрудники отдела качества ежемесячно проставляют оценки выполненному заданию. Кроме этого, они дважды в месяц посещают каждый возводимый объект и записывают в карте пооперационного контроля выявленные дефекты. Эффективные проверки осуществляют также специалисты из служб заказчиков. За выполненные с отступлением от требований строителей нормы и правил работы премии не выплачиваются, переделки бригаде не оплачиваются. Потери строителей бывают весьма существенными. К примеру, бригада каменщиков П. М. Жаринова своевременно сдала в эксплуатацию жилой 90-квартирный дом, но должной оценки качества этот объект не удостоен. В результате рабочие лишились 3,5 тыс. руб. премии. Этот факт обсудили на совете трудового коллектива строительного управления, при этом главное внимание было уделено не наказанию виновных, а разработке мер по предотвращению подобных случаев. Решили ввести самоконтроль за качеством, наладить взаимную приемку выполненных работ: каменщики стали передавать их по актам отделочникам, электромонтажникам, связистам, специалистам по установлению газового оборудования и т. д. Результаты сказались довольно быстро. Если раньше на устранение дефектов в тресте расходовали не менее 200—250 тыс. руб. в год, то теперь такие случаи рассматриваются как чрезвычайное обстоятельство. Каждый из них обсуждается на рабочих собраниях, в советах трудовых коллективов. Более 20 бригад треста работают на самоконтроле (по типу использования личного клейма в машиностроении). В начале пятилетки средний балл качества в ДТОТ был 3,9, сейчас он поднялся до 4,25. Определена комплексная программа дальнейшего улучшения качества строительно-монтажных работ за счет повышения уровня сборности возводимых объектов из конструкций и деталей полного заводского изготовления, внедрения новых строительных материалов, комплексной механизации операций, повышения квалификации кадров и совершенствования методов контроля.

Учет использования техники и материалов

Диспетчерская служба и руководители треста в любое время могут получить данные, где и на какой срок будут загружены каждая из 250 машин, обслуживающих сложное хозяйство стройки. До перехода на коллективный подряд Даугавпилсское зональное управление механизации не входило в состав треста, а графики работы механизаторов не всегда должным образом увязывались с планами

общестроительных подразделений. Техника нередко простаивала, но людям все равно платили за полностью отработанный день. Из-за нерационального использования схемы загрузки механизмов многие из них без надобности передислоцировались с объекта на объект и в результате использовались лишь на 60—70%. Горючие и смазочные материалы постоянно перерасходовались. На ремонт затрачивались значительные средства (почти в 1,5 раза больше положенного).

Коллективный подряд и здесь все расставил по своим местам. Управление механизации включили в состав общестроительного треста. Машинистов башенных и автомобильных кранов перевели с временной на сдельную оплату труда, включив их к тому же в состав комплексных бригад строителей. Их заработки стали зависеть от конечного результата работы всего занятого на данном объекте коллектива. Благодаря реорганизации производительность труда у машинистов всех видов кранов поднялась на 8—10%. Существенно сократились простои, более экономно стали расходоваться топливо и электроэнергия.

С внедрением новых принципов организации труда бригады, звенья и экипажи других строительных машин объединены в укрупненные подрядные коллективы. Для выполнения больших объемов работ на объектах созданы мощные механизированные комплексы. В них входят машинисты экскаваторов, кранов, бульдозеристы, трубоукладчики, бригады шоферов автосамосвалов. Они берут подряд на выполнение того или иного задания и полностью завершают все работы. Например, при прокладке многокилометрового городского коллектора ливневых вод благодаря созданию крупных механизированных отрядов удалось все операции выполнить в срок с хорошим качеством. При этом простои техники были сведены до минимума, производительность труда возросла на 10—12%. Благодаря строгому соблюдению технических условий объем земляных работ сокращен на 9% по сравнению с проектным заданием, сэкономлено более 7 т горючего. Продление межремонтного срока эксплуатации техники позволило сбавить запасы частей на 11 тыс. руб.

Успешному использованию внутренних резервов, экономии материальных ресурсов, росту производительности труда как строителей, так и механизаторов способствует кропотливая подготовительная работа. Люди и техника приступают к работе на новом объекте лишь после того, как закончится подготовительный этап, выдана нормативная и технологическая документация, согласованы графики производства операций, поставки необходимой техники и материалов. Когда уточнены все детали, оформляется договор на выполнение комплекса работ между механизаторами и строителями. За нарушение обязательств с той и другой стороны предусмотрены санкции.

Время работы машинистов кранов, экскаваторов или бульдозеров в составе комплексной строительной бригады учитывается ежедневно мастерами или проорабами строительной организации. Одновременно в сменном рапорте делается отметка о выполнении норм времени (выработки) в процентах. Механизаторам этот показатель определяют по проценту выполнения норм бригадой, в которой они трудятся. При субподрядной эксплуатации техники для расчетов между строительными организациями и зональным управлением механизации вводится стоимость машино-смен. Например, стоимость машино-смены башенного крана С-981 при выполнении нормы на 100% составляет 36 руб. 88 коп., на 180% — 49 руб. 33 коп., автокрана КС-2961 — соответственно 54 руб. 56 коп. и 64 руб. 56 коп. Естественно, каждая минута работы техники на учете и нерационального ее использования на объекте не допустят. Благодаря этому снижается себестоимость строительно-монтажных работ, сокращаются их сроки. В конечном итоге выигрывают и строители, и механизаторы, и государство.

Со всей определенностью можно сказать, что коллективный подряд в зональном управлении механизации стал своего рода индикатором, которым проверяются совершенство организации производства и методы работы хозяйственных руководителей, бригадиров, каждого рабочего. Только за счет внедрения новой техники и современных средств механизации в 1989 г. экономический эффект составил почти 600 тыс. руб. В стройтресте разработана комплексная программа технического развития, повышения уровня механизации основных операций и снижения за счет этого стоимости работ. Только путем внедрения серии мероприятий по механизации, совершенствованию организации производства намечено до конца текущего года поднять выработку на 9% при значительном уменьшении материальных ресурсов.

В тресте введена прогрессивная система расчетов на участках и в бригадах за поступающие материалы, а также за использование техники и различные услуги с помощью чеков. В результате руководители участков, мастера, рабочие видят весь порядок материально-технического обеспечения, степень загрузки механизмов, автотранспорта. Они могут самостоятельно анализировать, насколько рационально ведут дело. Используется два вида лимитированных чековых книжек: для расчетов за материалы и конструкции и для расчетов за использование механизмов и автотранспорта. Книжки выдаются не менее чем за пять дней до начала работ на объекте и на весь комплекс операций. Расчеты за материалы и конструкции ведутся ежемесячно на основе данных бухгалтерии и реестра на их списание. Владелец расчетной книжки (мастер или бригадир) выписывает чек на сумму списываемых материалов и

сдаст его в бухгалтерию. Чек прикладывается к требованию на материалы и вместе с ним передается в отдел снабжения или управление материально-технологической комплектации.

Если по какой-либо статье затрат достигнута экономия, то 40% ее используется для премирования строителей. Сэкономленная заработная плата, например, при реализации определенного объема работ меньшей численностью, выплачивается коллективу полностью. При перерасходе по любой статье фонд заработной платы уменьшается на величину этой суммы. Если строительное подразделение не уложилось в установленный лимит на материалы, транспортные услуги, оплату механизмов, то он может быть увеличен лишь за счет экономии по другим статьям затрат. Во всех прочих случаях лимит по любой статье увеличивается только при условии уменьшения заработной платы. Как это делается? Если бригада или участок исчерпали свой лимит, но не смогли завершить порученные им задания, производственно-технический отдел треста определяет потребность в материалах на оставшиеся работы, рассчитывает их стоимость и выдает новую книжку с чеками особого цвета (сигнальные или штрафные). По окончании работ на объекте составляется акт об инвентаризации неиспользованных материалов и конструкций и передаче их на другую строительную площадку или в управление производственно-технологической комплектации. После этого бухгалтерия сверяет остаток свободного лимита в книжке с данными лицевого счета и определяет окончательно сумму достигнутой экономии или допущенного перерасхода. Разумеется, такие операции возможны только на сравнительно небольших строящихся объектах: жилых домах, сельских производственных зданиях, школах, предприятиях культурно-бытового и коммунального обслуживания и т. д. На стройках крупных промышленных комплексов такие операции можно реализовать по полностью законченным или подготовленным к сдаче в эксплуатацию этапам работ.

Есть еще один вид чека — серии «Н» — для контроля за сокращением и полным устранением непроизводительных затрат, возникающих по вине строителей. Тут никакой лимит не устанавливается. Чеки серии «Н» выписываются бухгалтерией в каждом случае уплаты штрафов за несвоевременный возврат тары, за опоздания с предоставлением фронта работ смежникам, простои автотранспорта и при прочих нарушениях в организации труда.

Казалось бы, не столь сложна система, но для ее внедрения необходима тщательная комплексная подготовка, начиная от разработки соответствующих документов, регламентирующих внутрипроизводственные отношения, кончая четкой системой материально-технического обеспечения и безукоризненной организацией

работ непосредственно на строительных площадках. Вручную такие пакеты документации разрабатывать, конечно, сложно, но когда на помощь приходит ЭВМ, это несколько не обременительно. Во всяком случае, выгоды перекрывают затраты.

Расчеты за использование машин и автомобильного транспорта имеют свои особенности. Владельцу чековой книжки в начале каждого месяца или декады (в зависимости от характера строительно-монтажных работ и количества эксплуатируемой техники) выдаются специальные «марки» — расчетные квитанции разного достоинства. Опять-таки это зависит от типа машин и времени их работы. При их получении владелец книжки выписывает чек на предварительно рассчитанную сумму предполагаемых работ. Не использованные в какой-то конкретный период «марки» возвращаются, и их стоимость засчитывается при выписке новых.

Как осуществляются сами расчеты? Во-первых, в рапортах машинистов и водителей при расчетах отражается время работы, перегона техники, а также возможных простоев с указанием причин. Машинист или водитель возвращается после смены в свое подразделение и сдает механику или диспетчеру рапорт за день вместе с «марками». Эти документы подписаны представителями общестроительной организации. Впоследствии то же строительное подразделение только по рапортам с приложением «марок» оплачивает в действительности выполненные объемы работ. Во-вторых, ежемесячно сопоставляются фактические затраты на эксплуатацию машин с нормативными, рассчитанными на выполненный объем работ нарастающим итогом с начала строительства. Так определяются экономия или перерасход по данной статье затрат. В-третьих, по окончании месяца после сверки документов, представленных к оплате, если выявляется, что расчет неправильный, в чековую книжку вносят соответствующие исправления, а материально ответственные за это лица наказываются частичным лишением премии на величину, равную разнице стоимости оказанных услуг и выданных марок.

По завершении операций на том или ином объекте по чековой книжке с учетом стоимости неиспользованных марок выявляется остаток свободного лимита. Таким образом определяются экономия затрат. В подобной ситуации приписки практически исключаются (документы оплачиваются только при наличии марок). При этом, что особенно важно, устанавливается действенная форма коллективной ответственности за достижение конечных результатов, за сбой и срывы в организации работ. Например, строительный участок или бригада выплачивают штрафы за сверхнормативные запасы материалов, непредоставление фронта работ смежникам (прежде всего механи-

заторам), за простой техники и автотранспорта, использование машин сверх установленного нормами времени по своей вине. Санкции применяют также за неправильно оформленные транспортные накладные и другие упущения. Денежные средства высчитывают из общей суммы лимитированных затрат. При этом штрафы и пени не планируются и в сумме лимитированных затрат не учитываются.

При внедрении чековой формы контроля в строительной организации создается коллективный страховой фонд, предназначенный для возмещения убытков, допущенных при использовании материально-технических ресурсов, арендуемых машин и механизмов, автотранспорта, а также для поощрения коллективов, добившихся снижения расчетной себестоимости. В такой фонд направляется от 20 до 40% поощрительного фонда, образованного в текущем месяце независимо от результатов производственно-хозяйственной деятельности организации. У бригад и участков, допустивших в данном месяце перерасход ресурсов по сравнению с лимитом, установленным по нормам, дополнительно удерживается часть поощрительного фонда, равная сумме перерасхода. Удержанные средства могут быть возвращены в последующие месяцы полностью или частично по мере образования экономии.

Устанавливается следующий порядок использования страхового фонда в течение года. Строительным участкам или бригадам по окончании работ на объекте в установленный срок при условии остатка свободного лимита по чековой книжке выплачивается в виде премии доля поощрительного фонда, внесенная ими в коллективный страховой фонд. При отсутствии такого остатка премия из страхового фонда не выплачивается. В конце года из страхового фонда строительной организации трест изымает средства, равные по величине допущенному перерасходу в целом по подразделению по статьям «материалы» и «эксплуатация машин», для возмещения убытков. Эти средства трест направляет для премирования подразделений, добившихся экономии материально-технических ресурсов, или в фонд материального поощрения. Оставшаяся часть коллективного страхового фонда направляется на премирование в виде аванса участков или бригад, работающих на так называемых переходных объектах. Авансовая премия выплачивается при условии соблюдения графиков производства работ, экономии материально-технических ресурсов. Сумма аванса не должна превышать величины средств, направленных бригадой или участком в коллективный страховой фонд в текущем году. Рабочие и инженеры получают до 40% сэкономленных по всем статьям средств.

С переходом на вторую форму хозяйсчета и самофинансирование с 1988 г. коллектив строительного треста непре-

рывно совершенствует чековую систему. Совсем недавно в дополнение к ней внедрена система хозяйственно-финансовых договоров. Администрация заключает соглашения со строительными управлениями, те — с участками, а они — с бригадами. Условия ответственности взаимны: бригада может предъявить претензии за плохое обеспечение материалами и техникой, за вынужденный перерасход ресурсов к участку, тот — к управлению, а управление — к тресту. Определены и конкретные меры ответственности за каждый вид нарушений, размеры штрафных санкций.

Весь комплекс этих организационно-технических мероприятий ощутимо сказывается на технико-экономических показателях деятельности трехтысячного строительного коллектива. В прошлом году расход материалов на строительных объектах сократился на 4%, что позволило получить десятки тысяч рублей экономии. На 6% повысился коэффициент загрузки техники. За год удалось сберечь около 50 т топлива, значительное количество запасных частей и смазочных материалов.

К сожалению, не все зависит от коллектива. Если бы Госнаб республики взял на себя роль координатора комплектных поставок для строительных трестов, то срывы были бы исключены или сведены к минимуму. Но снабженческие органы и предприятия промышленности строительных материалов пока еще не способны перестраиваться.

Выход один — это переход к непрерывному планированию материально-технического снабжения и строительно-монтажных работ в условиях их взаимного сбалансирования. В инвестиционном процессе должно быть налажено непрерывное поточное производство со своим заданным ритмом. Тогда и уговоры не потребуются, ибо всякий конвейер — это обязательный порядок. За срыв виновные обязаны платить.

Научно-технический прогресс — условие успеха

В строительном тресте разработана комплексная программа технического развития, направленная на повышение уровня механизации, индустриализации работ, уменьшение расхода материально-технических ресурсов. В результате ее осуществления уже к концу текущего года предусмотрено снизить затраты на 1 руб. строительно-монтажных работ с 96,43 до 89,5 коп. Это один из самых высоких показателей рентабельности в строительном комплексе страны. В дальнейшем строители намерены переходить к математическому моделированию строительно-монтажных процессов, к комплексной механизации, а частично и автоматизации работ. Несомненно, это будет крупным шагом в повышении эффективности строительного дела.

Научная организация строительства начинается с применения нормокомплектов современных технических средств, малой механизации и различных приспособлений. Каждый такой нормокомплект включает 30—40 наименований электрифицированного и ручного инструмента, мобильных машинок на монтажных и отделочных операциях и т. д. Широкое внедрение нормокомплектов даст возможность повысить производительность труда на 9—12%, уменьшить расход материалов, поднять качество работ.

Долгое время в ДТОТ узким местом были отделочные — штукатурные и малярные — работы. Именно на этих операциях из-за использования преимущественно ручного труда, несовершенства средств механизации и приспособлений был велик перерасход материалов — раствора, краски, шпаклевки и т. д. Механизаторы треста начали с сокращения потерь на штукатурных операциях. Своими силами они модернизировали малопродуктивную штукатурную станцию с вместимостью бункера 2,5 м³, сделали легкий маневренный, надежный в эксплуатации агрегат, в результате отпала необходимость в трайлере и автокране для его транспортировки. Агрегат теперь имеет подогрев воды, что особенно важно при производстве работ в холодное время. За год изготовлено пять таких станций. По предварительным расчетам, уже в текущем году это даст возможность сократить расход раствора на 8%, резко снизить трудозатраты. Повысится и качество работ. Умело строители начали использовать и высокопроизводительный шпаклевочный агрегат СО-150. С его помощью удалось полностью механизировать такие трудоемкие операции, как отделка потолков и стен под клеevую окраску. Годовой экономический эффект одного агрегата превышает 17 тыс. руб. Экономисты подсчитали, что при отделке 70 тыс. м² поверхностей затраты на заработную плату и накладные расходы по сравнению с использованием обычного краскопульты снижаются в 12 раз. В ближайшее время такие агрегаты полностью заменят устаревшую технику.

В капитальном строительстве важным фактором экономии металлов, особенно цветных, является применение пластмасс. Их основные преимущества — высокая технологичность, достаточная прочность и долговечность в эксплуатации. При изготовлении конструкций и изделий из пластмасс трудоемкость уменьшается примерно в 8 раз, 1 т пластмасс заменяет в среднем 4—5 т стали, около 3 т цветных металлов. Сантехнические изделия из чугуна заменяются на пластмассовые. В строительном тресте изготовили установку для сварки пластмассовых изделий. Принцип довольно прост: разогретые специальным способом трубы или соединения стыкуют контактным способом, и они свариваются «намертво». При испытаниях место шва по прочности редко уступает самой трубе.

Для совершенствования организации труда, сокращения трудоемкости и материалоёмкости работ в строительном тресте сделано немало. Взять хотя бы участок дробления, мойки, сортировки и погрузки мраморной крошки. Прежде на этом комплексе использовался в основном ручной труд, перерасход ценного материала за счет плохой обработки и подготовки составлял 15—17%. В настоящее время на комплексе своими силами смонтировали конвейер, куда входят приемный бункер, дробилка, два грохота, сепаратор барабанного типа и другое оборудование. Массу в бункер подают погрузчиком ТО-6, затем в технологической последовательности она перерабатывается и, готовая к производству после сортировки, ссыпается в специальные контейнеры. Весь процесс полностью механизирован. Теперь здесь ни отходов, ни перерасхода практически нет. Экономия достигает около 7 тыс. руб. в год.

Стройтрест наряду с другими возводит ряд крупных промышленных объектов, где проводятся большие работы по теплоизоляции оборудования, технологических трубопроводов. Обычно там используется в основном ручной труд. Строители механизировали выполняемые здесь основные операции. Вместо небезопасных для здоровья человека минераловатных плит стали использовать изоляцию из пенополиуретана. Она наносится механизированным способом при помощи установок УН-ПП-1. Сроки работ при этом сокращаются в 2,5—3 раза, резко возрастает производительность труда, меняются его технические характеристики. По расчетам, стоимость нового способа теплоизоляции примерно в 1,5 раза меньше традиционного.

Строители треста стали использовать буронабивные сваи, хотя были трудности, связанные с тем, что в местах новостроек преобладают песчаные грунты. Новшество позволило не только ускорить строительство, но и экономить на свайных работах до 13% цемента и 12% металла. Немаловажно и то, что удалось избавиться от рытья дорогостоящих котлованов, сопряженных с этим перевозок грунта, дополнительной планировкой территории.

Притчей во языцех стали серые, скучные фасады тысяч домов в наших городах. Причина известна — низкое качество отделочных материалов, красок, большинство операций маляры выполняют вручную, что сказывается на долговечности отделки. Районы же новой застройки в городе, да и те, где дома возведены 10—15 лет назад, выглядят нарядно. Строители используют новый эффективный водоразбавляемый полимерминеральный состав «Полигран» для наружной отделки зданий. Все работы выполняются механизированным способом. Наносится смесь легким и удобным в обращении пистолетом-распылителем. При покраске 90 тыс. м² поверхности требуется всего 200 т «Полиграна». Годовой экономический эффект достигает

2 руб. на 1 м² окрашенной поверхности. В содружестве со специалистами ЛатНИИСтроительства инженеры стройтреста изобрели отделочный декоративный защитный материал «Дезалит». Он применяется для наружной и внутренней отделки зданий. При использовании его недавно на одном из зданий города (площадь поверхности 1600 м²) получена экономия 59 792 руб. Этот отделочный материал очень долговечен.

Изготовлены и внедрены в производство машинки для сушки кровли в зимнее время, переоборудованы мозаично-шлифовальные машины с применением алмазных сверхпрочных коронок для шлифовки бетонных полов, впервые опробованы установки для подачи мастики БЛК при выполнении изоляционных работ и устройстве безрулонной кровли на жилых домах, агрегаты для распиловки шифера с использованием бетонорезной машины БН-2, организован участок по сварке ковров из линолеума. Это способствует внедрению безотходной технологии строительства, высокому качеству работ, повышению уровня их механизации. Совсем недавно внедрены высокоэффективный и экономичный метод возведения фундаментов в вытрамбованных грунтах, более надежный способ герметизации межпанельных стыков, устройство кровли из битумоперлитовой смеси, гидроизоляция цементно-битумной смесью методом факельного напыления, а также установка откосов оконных и дверных проемов методом заливки гипсо-цементно-перлитовым раствором. Благодаря этому можно будет уже в текущем году сэкономить 32 т металлопроката, 250 т цемента, 70 м³ пиломатериалов и немало других ресурсов.

* * *

Полный хозрасчет и самофинансирование, внедрение достижений научно-технического прогресса, чековая система расчетов и контроля за расходованием материальных ресурсов, другие мероприятия стали в Даугавпилсском стройтресте мощным заслоном затратным методам хозяйствования, неорганизованности и расточительству. Они же позволили коллективу выйти на одно из первых мест в строительном комплексе страны. В прошлом году трест перевыполнил план по всем технико-экономическим показателям. Затраты на технику, механизмы, автотранспорт снижены в среднем на 6—7%. Вся программа реализована с меньшей численностью работающих. Решено добиться дальнейшего снижения расхода материально-технических ресурсов. Предельный уровень затрат на 1 руб. строительно-монтажных работ в десятой пятилетке составлял 97,4, в одиннадцатой — 96,43, в текущей намечено довести до 89,5 руб. Численность работников в расчете на 1 млн. руб. соответственно 105 чел., 96 и 76 чел. Это одни из самых высоких показателей в отрасли.

ЧЕРЕЗ ПРОТИВОЗАТРАТНОСТЬ К ВЫСОКОМУ КАЧЕСТВУ И РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЮ

На страницах журнала «Плановое хозяйство» в 1988—1989 гг. прошла дискуссия по проблемам формирования противозатратной системы хозяйствования¹. Изложенные подходы привлекли внимание не только ученых, но и практиков. По своей инициативе отдельные предприятия взялись за опробование новой системы. Одни уже получили результаты, а другие только осваивают сущность предложенных условий хозяйствования.

В целях обмена опытом по организации противозатратной системы хозяйствования, выявления трудностей и проблем, связанных с внедрением этой системы, определения направлений и форм расширения работ в данной области, 4—7 мая 1990 г. в Москве проведено Всесоюзное координационное совещание «Противозатратная система обеспечения качества продукции», организованное ВНИИС Госстандарта СССР и ВДНХ СССР. В совещании приняло участие около 100 человек, в том числе свыше одной трети — представители предприятий и почти две трети — научные работники отраслей народного хозяйства.

Во вступительном слове **В. Ващенко** (д-р экон. наук, зам. директора ВНИИС) сказал, что важное значение имеет выяснение содержания противозатратности хозяйственного механизма. Прибыль можно получать и увеличивать как за счет количества, так и за счет качества выпускаемой продукции. Однако в условиях действующего хозяйственного механизма прибыль получается в ущерб качеству продукции. В свою очередь, это не способствует насыщению рынка потребительских товаров, что усиливает его разбалансированность.

Задача совещания заключалась в том, чтобы на основе дискуссии, обмена мнениями и опытом в организации противозатратного хозяйственного механизма на предприятиях определить формы и направления, во-первых, дальнейшей разработки методологии противозатратной системы хозяйствования и обеспечения качества продукции, а во-вторых, расширения внедрения этой системы на предприятиях.

В докладе **В. Сиськова** (д-р экон. наук, профессор, зав. отделом ВНИИС) отмечалось, что в условиях экономического кризиса в стране, обусловленного проведением затратной экономической реформы, крайне необходима разработка альтернативных вариантов системы хозяйствования. Таким вариантом может быть противозатратная система социали-

стического хозяйствования, при которой уже не прибыль, а эффективность труда становится результатом общественного производства, критерием его планирования, организации и стимулирования. Она меняет не просто порядок фондообразования, а сам его критерий. В итоге мера материального поощрения каждого трудового коллектива тесно увязывается с мерой выполнения потребительских и общегосударственных заказов, снижения издержек и повышения качества продукции. Причем, что важно, последовательно проводится именно народнохозяйственный подход, благодаря которому обеспечивается единство общественных коллективных и личных интересов работников. Преодолевается противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью, которое порождает известную противоположность интересов предприятия-изготовителя и предприятия-потребителя. Качество продукции измеряется при таком подходе экономией издержек по месту ее потребления. Следовательно, при планировании и поощрении производства по эффективности труда, прямо пропорционально качеству и обратно пропорционально количеству труда, предприятия освобождаются от «вала», переориентируются на конечные результаты, более полное и качественное удовлетворение каждого заказа, ресурсосбережение и НТП.

На протяжении последних лет противозатратная система хозяйствования, ее теория и методология интенсивно разрабатываются учеными ВНИИС Госстандарта СССР в сотрудничестве с учеными МГУ, Ленинградского и Удмуртского университетов, Высших экономических курсов при Госплане СССР, Ярославля, Махачкалы и т. д.

В настоящее время в творческом сотрудничестве с хозяйственниками проводятся работы по внедрению такой системы на предприятиях страны: Барнаульском заводе транспортного машиностроения им. В. И. Ленина, Махачкалинском приборостроительном заводе, в ленинградском объединении «Светлана», московском заводе «Калибр», тбилисском трикотажном объединении «Глдани», московском швейном объединении «Мосшвей» и др.

Опыт внедрения противозатратной системы показывает ее экономические и социальные преимущества по сравнению с затратным хозяйственным механизмом во всех ключевых областях здорового экономического роста: качества выпускаемой продукции, ресурсо- и трудосбережения, освоения передовых технологий и т. д.

Заложенные в новой системе стимулы к повышению качества продукции привлекли внимание Госстандарта СССР. При

¹ См.: Плановое хозяйство. 1988. № 4, 10, 11; 1989. № 1—7.

его Научно-техническом совете образована секция, которой поручено разработать теоретико-методологическое и методическое обеспечение противозатратной системы хозяйствования и анализа экономических факторов повышения качества продукции. К настоящему времени ВНИИС подготовлена первая и готовится вторая, переработанная по критическим замечаниям практиков, редакция «Методического пособия по оплате труда в зависимости от его эффективности — с учетом повышения качества выпускаемой продукции и снижения трудоемкости ее изготовления».

Вместе с тем внедрение указанной системы связано с преодолением многих трудностей в организации учета на предприятиях, труда и его оплаты. Возникает множество вопросов из-за, прямо говоря, противодействия нынешнего, затратного типа хозрасчета, который поощряет нацеленность предприятий на затраты, а не на результаты.

В заключение докладчик отметил, что основной задачей в координации работ по противозатратной системе социалистического хозяйствования и обеспечения качества продукции является усиление взаимосвязей теоретических разработок в области этой системы и прежде всего разработки трудовой теории потребительной стоимости, а также обобщения и распространения опыта по практическому применению системы.

С. Губанов (журнал «Плановое хозяйство») основное внимание уделил обоснованию замены затратной системы хозрасчета противозатратной. Было подчеркнуто, что основы противозатратного хозяйственного механизма установлены с учетом критического обобщения не только отечественного, но и мирового опыта хозяйствования. В связи с этим несостоятельны упрощенские трактовки рыночной экономики. Надо видеть ступени ее развития от низшего к высшему. Различать разные ее модели в рамках даже одной и той же ступени, например, японскую модель рыночной экономики и американскую. Чем сильна та же японская экономика — рынком или системой государственного ее регулирования? На что направлено там государственное регулирование деятельности предприятий и фирм? Оно направлено, во-первых, на то, чтобы исключить всякое действие спекулятивных, инфляционных факторов роста прибыли и, напротив, всячески активизировать действие факторов экономических, производственных, особенно повышение качества продукции, снижение издержек и ресурсосбережение.

Во-вторых, оно создает условия для того, чтобы присвоение прибыли было опосредовано производством не промежуточной, а конечной продукции. Это резко сбивает тенденцию производства ради производства. Кроме того, неизвестный рынок вытесняется известным и цивилизованным, где не покупатель гоняется за товаром, а товар идет к покупателю. По-

нятно, что такой рынок предполагает исключительно развитую инфраструктуру, т. е. материально-техническую базу связей между производством и конечным потреблением.

У нас же курс на ориентиры рыночной экономики породил развертывание стихии натурального товарообмена, свойственного простому товарному производству. Тем самым объясняется и развитие «скрытой» инфляции, «скрытой» безработицы, «скрытого» дотациями и ссудами банкротства предприятий, «скрытой» завышением цен и «вымыванием» дешевого ассортимента конкуренции, «скрытого» социального неравенства и т. д. Естественно, внеэкономические методы увеличения прибыли главенствуют над экономическими, производственными факторами ее роста. Положение усугубляется тем, что прибыль присваивает непосредственно каждое предприятие, независимо от того, какую продукцию оно выпускает — конечную или промежуточную. Отсюда рост производства ради производства.

Сегодня во всех развитых капиталистических странах стараются присваивать прибыль через производство конечных, а не промежуточных продуктов. На конечные результаты выводит межотраслевая организация производства, механизм долевого участия кооперирующихся предприятий в совместной прибыли. Именно такой механизм позволяет японским фирмам работать по принципу: «Высокое качество — низкая цена». Не рынком сильна японская экономика, а своеобразной своей противозатратной моделью.

И нам при развитии экономики необходимо держать равнение не столько на рынок, сколько на закономерности перерастания затратного типа хозяйствования в противозатратный. Противоположано и слепое копирование чужого, пусть даже самого блестящего опыта. Надо всемерно учитывать реальные условия и особенности нынешнего этапа социально-экономического развития страны, достижения отечественной системы хозяйствования.

Самая передовая система рыночной экономики работает по формуле: удовлетворять заказы потребителей с максимально возможной прибылью. В условиях социалистической системы хозяйствования формула существенно изменяется: удовлетворять заказы потребителей с максимально возможной экономией рабочего времени. В соответствии с этой целевой установкой и надо привести все условия хозяйствования на всех уровнях народного хозяйства.

С чего начать? В первую очередь надо поставить прирост фонда оплаты каждого предприятия в прямую зависимость от того, насколько оно сократило издержки выпускаемой продукции. Ниже издержки — выше фонд оплаты. Такова требуемая зависимость. Важно снять стремление к безудержному увеличению стоимостных денежных объемов. Какой смысл наращивать их, если главная задача пред-

приятия состоит в том, чтобы выполнить заказы потребителей полностью, точно вовремя, с высоким качеством и низкими издержками? Ведь деньги — это мера стоимости, а не мера удовлетворения потребностей. И жизнь уже яснее ясного показала, что прибыль растет, а уровень удовлетворения насущных потребностей не только не возрастает, но даже падает. Одно с другим связывает не прямая, а обратная зависимость. Одно противоречит другому. И пора разрешить это противоречие, иначе обеспечить динамичное развитие экономики невозможно. Шагом к его разрешению и стало бы изменение критерия фондообразования, а именно замена критерия в виде увеличения прибыли критерием в виде снижения издержек. Соответственно вместо нормы прибыли надо переориентировать хозрасчет предприятия на норму экономии народнохозяйственных издержек:

$$p = \frac{\mathcal{E}_k}{K} 100\%,$$

где $\mathcal{E}$ — экономия издержек в сфере потребления конкретной продукции (работ и услуг);

K — издержки в сфере изготовления той же продукции.

Исходя из противозатратного критерия нормативный фонд оплаты предприятия в текущем периоде должен исчисляться по формуле:

$$\Phi OT_T = \Phi OT_0 \sum_{i=1}^m p_i (1 + p),$$

где ΦOT_0 — нормативный фонд оплаты по труду в базовом периоде;

p_i — средневзвешенный показатель степени выполнения заказов по данной номенклатурной позиции;

m — число номенклатурных позиций по заказам потребителей.

В таком случае мерой оплаты на деле становится мера удовлетворения потребностей заказчиков, качества продукции, ресурсосбережения и сокращения народнохозяйственных издержек. Вместе с тем были бы сняты все преграды на пути организации противозатратного внутрихозяйственного расчета.

Пока что на любом заводе понимают, например, что незачем наращивать стоимостные объемы собственного инструментального производства, они только взвинчивают заводскую себестоимость конечной продукции, но ничего не в силах поделать. Расценками, тарифами, нормами стоимостной выработки, наконец, налогообложением зарплата привязана к денежным объемам. Снизит цех эти объемы — у него автоматически снижается и фонд оплаты. Вот и приходится «накручивать» их всеми правдами и неправдами. Отсюда бесхозяйственность и расточительность, приписки. И так во всем народном хозяйстве. Взять те же денежные

объемы промышленной группы «А» — они ведь ложатся бременем на народнохозяйственные издержки точно так же, как объемы инструментального цеха — на заводскую себестоимость. В таких условиях не до качества продукции, ресурсосбережения, глубины переработки нефти, газа, угля, руды и т. д., не до оплаты по конечным результатам.

Но хватит платить за затраты! Надо решительно изменить критерий планового фондообразования, начав с формирования фонда оплаты предприятия пропорционально норме экономии издержек. Естественно, что если делать это, то придется пересмотреть все условия хозяйственного расчета, включая ценообразование, налогообложение, финансирование, порядок взаимоотношений с регионом и т. д. Не вдаваясь в детали, хотелось бы отметить только, что в силу противозатратной системы от предприятия предприятию, т. е. внутри народного хозяйства, продукцию следует передавать непосредственно по издержкам, как это происходит между кооперированными японскими предприятиями и внутри многоотраслевых, диверсифицированных капиталистических корпораций. Что же касается прибавочной стоимости, то при такой системе она подлежит аккумуляции в налоге с оборота.

В докладе В. Бобкова (канд. экон. наук, ВЭК при Госплане СССР) сделана попытка раскрыть особенности становления противозатратной системы хозяйствования на предприятиях легкой промышленности. Как показал опыт работы в объединении «Мосшвей», на практике главная трудность состоит в том, чтобы найти и применить нестоимостные, но объективные и экономические по характеру измерители конечных результатов хозяйственной деятельности. Если бы удалось решить эту проблему, то многие барьеры оказались бы позади. С учетом и соизмерением затрат дело обстоит проще — тут достаточно заинтересовать коллектив в их снижении. Но как быть с количественной оценкой качества изделий легкой промышленности? Вопрос очень сложный. Но его выдвигает сама жизнь, потому отступаться от него нельзя.

Выход видится в использовании для измерения качества методов квалиметрии. Тогда качество, к примеру, женского платья выражается интегральным квалиметрическим показателем, который представляет собой произведение количества изделий на их качественные параметры. Методология квалиметрической оценки результатов и затрат труда разработана под руководством профессора Ю. С. Перовщикова.

Ю. Перовщиков (д-р экон. наук, профессор Удмуртского госуниверситета) отметил, что действующий в стране набор социально-экономических и производственных критериев и показателей оценки деятельности предприятий, отраслей и результатов развития народнохозяйственного комплекса в конечном ито-

ге смыкается в показателе производительности труда, который в настоящее время определяется путем деления валовой (товарной, реализованной, чистой) продукции в денежном исчислении на численность работающих. Критика и этого показателя как затратного, и методологии его исчисления общеизвестна. В форме стоимостной производительности скрывается на деле расточительность труда².

Взамен предлагается квалиметрический подход к исчислению объемов выпуска продукции на основе количественного выражения потребительских свойств продукции. Вводится понятие «квалиметрический объем продукции», дается метод его расчета применительно к машиностроительной продукции: литью, поковкам, штамповкам, инструментам и оснастке, редукторам. При этом производительность труда измеряется отношением квалиметрического объема продукции к издержкам производства в денежном исчислении.

Практическое применение квалиметрического критерия для оценки результатов деятельности предприятий и их подразделений показывает, что новый метод органически связан с противозатратной, трудосберегающей системой хозяйствования. С переходом к ней сразу проявляется потребность предприятия в точном расчете качества продукции и нормативной трудоемкости. Так, к нам обратились с барнаульского завода «Трансмаш», Махачкалинского приборостроительного завода, московского объединения «Мосшвей» и других предприятий, где в той или иной мере пытаются освоить систему организации и оплаты по эффективности труда. Используя созданную нами систему автоматизированных квалиметрических расчетов, мы в течение двух-трех недель определили нормативную трудоемкость представленных типоразмеров штампов, а также изделий легкой промышленности. С эмпирическим методом на ту же работу понадобились бы многие месяцы.

Докладчик подробно остановился на тех проблемах, которые следует решить на разных уровнях планирования и управления для практического воплощения квалиметрического подхода в управлении народнохозяйственным комплексом с целью реализации важнейшего закона социалистического хозяйствования, направленного на повышение качества продукции и экономии затрат труда.

В докладе Г. Федоренко (д-р техн. наук, профессор ВНИИС) отмечалось, что любые формы хозяйствования можно считать действенными и прогрессивными только тогда, когда они обеспечивают заинтересованность рабочих в результатах своего труда; быструю реализацию достижений науки и техники; выпуск продукции, максимально удовлетворяющей за-

росы потребителей; механизацию и автоматизацию труда; снижение издержек.

В. Захаров (нач. Управления Министерства связи СССР) показал, что противозатратная система хозяйствования настоятельно требует изменения самой методологии планирования производства. Вместо затратно-ресурсной необходима методология, которая исходит из потребностей и степени их удовлетворения.

Задача состоит в том, чтобы привести в соответствие друг с другом потребности, ресурсы, мощности, рабочие места, натурально-вещественные и финансовые потоки. Если налажено удовлетворение потребностей, то все остальные экономические характеристики производства начинают быстро улучшаться: по качеству, издержкам, квалификации персонала и т. п.

Когда речь идет об удовлетворении потребности, то имеется в виду прежде всего потребность на пятилетний период, а также прогноз потребности на продукцию на 15 лет. Таким образом, важнейшая задача — это изучение потребностей. В последнее время оно поставлено из рук вон плохо. Если прежде уровень достоверности информации об удовлетворении потребностей конкретного потребителя составлял от 30 до 50%, то после перехода к децентрализованному планированию он упал до 10%. Так дальше работать нельзя. Это все равно, что работать с завязанными глазами. Глаза же закрывают нам объемные, затратные плановые показатели. Удовлетворение потребностей только декларируется. На деле же оно не является критерием оценки хозяйственной деятельности и начисления фондов экономического стимулирования. Отсюда многие наши беды. Удовлетворение потребностей и заказов должно стать важнейшим оценочным и фондообразующим критерием. Необходимо, чтобы предприятие отвечало за удовлетворение потребностей в пределах выделенных ему ресурсов, которые определяются в нормо-часах затрат труда.

В сфере государственной собственности на средства производства создается прибавочный продукт, который является объектом общественного присвоения. Ближе всего к показателю удовлетворения потребностей стоит степень соответствия выпускаемой продукции, ее количества и качества номенклатуре конкретных потребительских и государственных заказов.

А сравнение затрат труда с результатами, насколько эффективно производство данного вида продукции, а также удовлетворение потребности в ней — это уже следующий вопрос.

О. Безущенко (барнаульский завод «Трансмаш») проанализировала итоги работы инструментального участка в условиях оплаты по эффективности труда. Участок переведен на новые условия с 1 января 1989 г. С этой даты фонд оплаты у него формируется с учетом выполнения заказов основных цехов, прямо пропорци-

² См.: Плановое хозяйство. 1988. № 4. С. 96 и 97.

онально повышению качества инструмента и обратно пропорционально полной его трудоемкости, которая охватывает как затраты материальных ресурсов, так и живого труда. Много вопросов вызывало измерение качества инструмента. В конце концов остановились на том, что надо измерять его в зависимости от удельного расхода данного инструмента в расчете на определенное количество обрабатываемых с его помощью деталей. К примеру, в расчете на 1000 деталей. Тогда сокращение расхода означает рост качества. Причем и качества самого инструмента, и качества его использования, эксплуатации. Такой подход прочно соединяет интересы как инструментальщиков, так и станочников.

Чего мы добились? Рассмотрим ситуацию по всем трем факторам эффективности труда: степени удовлетворения потребностей основных цехов в инструменте, повышения качества и сокращения полной трудоемкости. Для начала надо заметить, что основных факторов немного и они, как говорится, в любой момент на виду. Рабочим легко контролировать их оперативно, изо дня в день. Ежедневно ясно и понятно, как обстоит дело и каково положение, что делать, на чем сосредоточить усилия. Немаловажно, что между факторами эффективности нет никакого противоречия. Это не то, что десятки и сотни разных показателей премирования, которые не состыкованы и нередко заставляют делать одно в ущерб другому.

Доступен рабочим и смысл всей системы: не надо делать больше или меньше, надо делать ровно столько, сколько заказано, точно вовремя. Качественно и с минимальными затратами труда и материальных ресурсов. Их привлекает, что при новой системе над ними уже не довлеет количественное задание «от достигнутого» и гонка за объемами с ее принципом «давай, давай!». Не сразу, но они разобрались: чем лучше качество инструмента, тем меньше его расход и, следовательно, тем меньшим его количеством можно обойтись. А это экономия труда, сил и энергии, не говоря уже о материалах, топливе, энергии и прочих ресурсах.

Иначе говоря, чем качественнее работают инструментальщики, тем меньше нагрузка на них. И люди быстро осознали это. Теперь фактически отпала необходимость в планировании количества инструмента. Создан надежный запас по всем номенклатурным позициям, в том числе и таким, которые прежде числились как хронически дефицитные. По номенклатуре все заказы выполняются полностью. За все время работы по-новому не было ни единого срыва. В течение прошлого года расход инструмента в расчете на 1000 обрабатываемых деталей сократился более чем на 20%, а за четыре месяца текущего года — еще на 7%.

Изменилось и отношение к производительности труда. Теперь снижение трудо-

емкости превратилось в материальный стимул. Ушли в прошлое пересмотры норм и расценок, конфликты с нормировщиками. Незачем стало скрывать истинные затраты труда. По итогам 1989 г. производительность труда на участке возросла более чем на 30%, а за четыре месяца нынешнего года — еще на 11%. Как видим, положительная динамика сохраняется.

Особо надо сказать о ресурсосбережении. В отношении него система вроде бы не предусматривает прямых стимулов. И часто доводится слышать такие упреки не только от хозяйственников, но даже и некоторых ученых. Однако эти упреки безосновательны. Все дело в том и состоит, что система создает именно такие условия организации и оплаты труда, когда без ресурсосбережения, образно говоря, просто не прожить. Полное и своевременное удовлетворение заказов — это ресурсосбережение благодаря ритмичности производства, отсутствию «аврала», «штурмовщины» и сверхурочных в цехах механообработки. Повышение качества — это тоже ресурсосбережение, так как экономится количество инструмента, а значит, металл, материалы и т. п. Наконец, сокращение полной трудоемкости — это прямое ресурсосбережение. И вот итоги: за прошлый год фонд оплаты участка составил 55 тыс. руб., а сэкономлено материальных ресурсов за то же время — на 61 тыс. руб. В расчете на 1 руб. заработной платы участок сэкономил на 1 руб. 11 коп. материальных ресурсов! Разве это не свидетельствует о действенности стимулов к ресурсосбережению, содержащихся в противозатратной системе?

Какие выявились проблемы? Не удалось еще перевести на противозатратные условия хозяйствования инженерно-технических работников. Надеемся, что это удастся при переходе к работе по-новому всего инструментального цеха. Подготовительная работа сейчас развернута. Пришлось столкнуться с целым рядом дополнительных трудностей технического и даже социально-психологического характера. Очень вырастает число номенклатурных позиций. Значит, сложнее наладить учет и контроль, подсчет производительности труда, измерение качества резцов, штампов, сверл, пресс-форм и т. д. Но ищем решение. Появились интересные варианты, и совместно с учеными попытаемся проверить свои задумки.

Обнадеживает квалиметрический метод. На нашем заводе были просто поражены, когда по одним только чертежам штампов группа профессора Ю. С. Перевощикова за считанные недели определила нормативную трудоемкость их изготовления, причем значения совпали с многолетними практическими данными. На такую же работу нормировщики потратили бы несколько месяцев, да и то при большой настойчивости. И, что главное, квалиметрические показатели позволяют сопоставить и соизмерить производитель-

ность труда практически по всей обширной номенклатуре инструментального цеха.

Сложнее другое. Камнем преткновения является существующая сейчас затратная система оплаты труда. От цеха требуются объемы, иначе его фонд оплаты не поднять. Мы хотим снять их с цеха. Но это значит, что цех сам будет распределять заработанные средства на оплату, без расценок, тарифов, окладов, ставок, штатно-финансового расписания. Такое положение выводит цех из-под опеки ряда общезаводских служб, с чем, похоже, не все готовы согласиться. Хочется верить, что это все же временные трудности. Сейчас мы предлагаем поставить прирост общецехового фонда оплаты труда в зависимость от вклада цеха в снижение заводской себестоимости конечной продукции. Полагаем, наше предложение найдет поддержку и понимание. Во всяком случае, со стороны специалистов цеха они уже имеются.

Конечно, лучше всего было бы решить вопрос так, чтобы на уровне завода поставить прирост фонда оплаты в зависимость от снижения заводских издержек. Тогда многие из нынешних преград действительно, как тут говорилось, просто отпали бы. Но пока нам приходится жить в условиях столкновения затратной системы с противозатратной.

В. Истомин (директор Махачкалинского приборостроительного завода) раскрыл особенности и направления в проведении работ по организации противозатратной системы хозяйствования на Махачкалинском приборостроительном заводе. На заводе предпринята попытка организовать оплату по конечным результатам труда инженерно-технических работников, а также служб развития и обеспечения производства в зависимости от конкретного вклада в снижение издержек заводской продукции и повышение ее качества.

Основная трудность в организации системы — отсутствие налаженного учета затрат труда и качества продукции. На основе обобщения опыта некоторых предприятий докладчик предложил унифицированную форму учета трудоемкости, материалоемкости и качества продукции, а также аналогичных показателей для продукции, производимой с помощью первого вида продукции.

Г. Антонов (канд. экон. наук, доцент ЛФЭИ им. Вознесенского) отметил, что в рамках противозатратной системы хозяйствования необходимо расширить масштабы разработки и совершенствования прогрессивных стандартов с перспективными требованиями. По одному только этому направлению удельную металлоемкость машин и оборудования можно сни-

зить на 12—18% и энергоемкость — на 7—12%.

Однако в нынешних условиях хозяйствования, даже в условиях дефицита ресурсов, допускаются случаи, когда металлоемкость разрабатываемой техники превышает нормы, установленные в стандартах и технических условиях. Так, фактическая масса выпускаемого комбайна «Дон-1500» составляет 13 780 кг и превысила норму, установленную в техническом задании на его разработку, на 1730 кг, а массу зарубежных аналогов — на 2380 кг. В то же время по вновь утвержденному стандарту расчетная масса не должна превышать 11 500 кг. Должна быть изменена и стимулирующая роль цены в повышении качества продукции. Цена также должна иметь противозатратный характер.

На совещании выступили также канд. экон. наук **С. Паченюк** (Институт экономики АН Казахской ССР), **В. Некипелов** (Минсудпром) и др.

Совещание приняло развернутые рекомендации, в которых, в частности, отмечается, что при разработке мероприятий по организации производства в соответствии с требованиями международных стандартов ИСО серии 9000 целесообразно исходить из того, что внедрение этих стандартов предполагает переход к использованию на предприятиях (в объединениях) противозатратной системы обеспечения качества продукции. Рекомендовано подготовить в связи с этим типовое положение о разработке и внедрении на предприятиях противозатратной системы хозяйствования, а также необходимые нормативные документы: методические положения по обоснованию и выбору объектов (бригад, участков, цехов и т. д.) и номенклатуры продукции для организации противозатратной системы; карту учета затрат труда и качества выпускаемой продукции с инструкцией по ее заполнению; положение о коллективном подряде в условиях противозатратной системы организации и оплаты труда; положение об оплате труда в зависимости от его эффективности; положение о порядке поощрения инженерно-технических работников и служб развития производства в зависимости от эффективности их труда; положение об организации прямых хозяйственных связей между предприятиями с учетом эффективности труда; положение о порядке планирования, стимулирования и организации производства на основе эффективности труда и др.

Обзор подготовил
И. Светлов

УГЛУБЛЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

С. Барнгольц,

д-р экон. наук

А. Грязнова,

ректор Московского финансового института,

д-р экон. наук, профессор

Основополагающим принципом нового хозяйственного механизма является предоставление хозяйственной самостоятельности предприятиям, укрепление хозяйственных отношений во всех звеньях народного хозяйства. Для реализации преимуществ новых экономических методов хозяйствования необходимо наращивать научно-производственный потенциал предприятий и регионов на базе внедрения современных достижений научно-технического прогресса и в то же время повысить уровень использования уже накопленного в промышленности потенциала, мобилизуя с этой целью внутрипроизводственные, региональные и отраслевые резервы роста эффективности общественного производства. В связи с этим большое значение придается анализу хозяйственной деятельности предприятия, его внутренних подразделений, а также отраслевых и межотраслевых объединений.

До перестройки хозяйственного механизма управленческие решения, определявшие развитие отдельных предприятий на ближайший год и на более отдаленную перспективу, принимались органами государственного планирования, министерствами и ведомствами без всестороннего анализа состояния управляемых объектов и оценки возможных последствий принятых решений. Таким образом, сбор информации и углубленный анализ состояния объекта, подготовка возможных вариантов управленческих решений по переводу его из этого состояния в требуемое и выбор из них наиболее рационального, т. е. нормальный управленческий цикл, были нарушены.

На современном этапе перестройки экономики большинство предприятий самостоятельно определяют направление своего развития, поскольку значительно расширены их права в области текущего и перспективного планирования. Это существенно меняет их отношение к анализу степени использования своих производственных и финансовых ресурсов, к выявлению и мобилизации резервов. Если раньше предприятие служило только объектом анализа, проводившегося вышестоящими ведомственными и вневедомственными организациями, преимущественно по данным отчетности, то теперь оно стало и объектом, и субъектом анализа.

При всем многообразии аналитической работы от ее программы и организации зависят полнота сведений о резервах повышения эффективности использования трудовых и материальных ресурсов, улуч-

шение качества продукции, соответствие ее требованиям внутреннего и внешнего рынка.

Первостепенную роль в выявлении этих резервов играет внутрихозяйственный анализ, проводимый на уровне структурных подразделений — цехов и функциональных служб, а также их первичных хозяйственных звеньев — производственных бригад и работников, находящихся на индивидуальном хозяйственном расчете. Оценка деятельности внутренних подразделений проводится с учетом их вклада в конечные результаты хозяйствования.

Возникает объективная необходимость в анализе предпроизводственной стадии, прогнозной оценке при проектировании новых изделий и подготовке новых производств, ожидаемой их себестоимости и рентабельности. Однако на большинстве предприятий аналитическая работа чаще всего сводится к объяснению причин отрицательных отклонений от плана действием объективных, не зависящих от трудового коллектива факторов, не нацелена на борьбу с бесхозяйственностью, непроизводительными расходами, на выявление резервов повышения эффективности хозяйствования и путей их мобилизации.

Из-за отсутствия достоверного учета и глубокого анализа хозяйственной деятельности создаются благоприятные условия для разбазаривания и прямых хищений материальных ресурсов, приписок к выполнению плана и выплате на этом основании незаслуженных премий, искажению данных о финансовом состоянии и кредитоспособности предприятий и даже для продажи остродефицитной продукции дельцам теневой экономики. Низкий уровень аналитической работы влечет за собой серьезные просчеты в планировании и регулировании хозяйственной деятельности, является одной из причин разбалансированности спроса и предложения, тормозит выполнение государственных целевых программ оздоровления экономики.

Поэтому необходимо обеспечить надлежащий уровень аналитической работы, полноту и достоверность ее информационного обеспечения. В первую очередь это относится к бухгалтерскому учету, основополагающим принципом которого является оценка всех производственных фондов предприятия по стоимости их приобретения. Между тем цены на машины, запасные части к ним, хозяйственный инвентарь и другие материальные

ценности, приобретенные много лет тому назад, совершенно не соответствуют нынешней их стоимости. В 1972 г. была проведена генеральная переоценка основных фондов предприятия, но за истекшие 18 лет часть их выбыла, часть имеет высокий процент физического и морального износа. Поступившие в эксплуатацию взамен выбывших новые машины и оборудование значительно вздорожали, причем рост цен на них опережает рост их производительности. Резкие колебания оценки основных и оборотных производственных фондов в зависимости от времени их приобретения не позволяют определить реальную их стоимость на сегодняшний день.

К тому же действующий порядок списания недостающих или потерявших первоначальную потребительскую стоимость товарно-материальных ценностей за счет прибыли предприятия (если не найдены виновники потерь) противоречит интересам трудового коллектива, так как соответственно уменьшаются отчисления в фонды экономического стимулирования. Ежегодная инвентаризация запасов товарно-материальных ценностей не сопровождается исключением из них неликвидов и переоценкой их по ценам возможной реализации. Все это дает основания для вывода с нереальности балансов многих предприятий и невозможности проводить на их основе анализ финансового состояния предприятия, проверять их ликвидность и обеспеченность банковских ссуд.

Эти и другие искажения в учете и отчетности вытекают из несовершенства методологии бухгалтерского учета, что отрицательно сказывается на состоянии информационной базы анализа. К этому следует добавить и такие явления, как острый недостаток на предприятиях квалифицированных кадров бухгалтеров, их подчинение директорам предприятий, законность распоряжений которых в отношении использования материальных и денежных ресурсов они обязаны контролировать.

Представляется важным незамедлительно изменить порядок назначения и увольнения главных бухгалтеров, обеспечить полную их независимость от руководства предприятий, вышестоящих ведомственных органов и местных органов власти. С этой целью следует установить, что назначение и увольнение главных бухгалтеров предприятий, оплата их труда и социально-бытовые условия определяются директором предприятия только по согласованию с органами Министерства финансов СССР, что создаст реальную возможность усилить контроль со стороны главных бухгалтеров за соответствием закону действий хозяйственных руководителей разных рангов, за сохранностью материальных ценностей и экономией их использования, не допускать приписок и умышленных искажений данных учета и отчетности.

Необходимо в законодательном порядке установить, что выявленные при инвентаризации товарно-материальных ценностей отклонения фактических их остатков от книжных (из-за хищений, потери потребительской ценности, пересортицы и т. д.) должны быть списаны (если не установлены виновные лица) на уменьшение уставного фонда, а не за счет прибыли, как предусмотрено в настоящее время.

Корректировка по результатам инвентаризации суммы запасов за счет уставного фонда, а следовательно, и наличия собственных оборотных средств усилит достоверность баланса. Данные многочисленных выборочных проверок, проводившихся финорганами, банковскими учреждениями и Комитетом народного контроля, свидетельствуют, что теперь статистические данные о запасах товарно-материальных ценностей в народном хозяйстве значительно завышены по сравнению с реальными их размерами.

Реализация наших предложений не требует никаких затрат. Опасения некоторых работников финансовой системы, что возложение на них функций контроля за назначением и увольнением главных бухгалтеров приведет к увеличению их нагрузки, также сильно преувеличены. Смена главных бухгалтеров происходит, как правило, не чаще чем раз в 10 — 15 лет, а при введении предлагаемого порядка будет происходить еще реже, так как новый статус главного бухгалтера предотвратит уход честных работников, не желающих участвовать в незаконных махинациях, и будет препятствовать назначению на эту должность неквалифицированных людей.

Рекомендуемые меры помогут несколько снизить остроту проблемы достоверности данных учета и отчетности, но не решат ее. Для кардинального улучшения состояния учета требуются значительные капитальные вложения на оснащение предприятий современными техническими средствами, различными измерительными и вычислительными устройствами, автоматизированными рабочими местами бухгалтеров и других специалистов с присоединением этих мест к коммуникационным сетям АСУП с распределенной обработкой собираемой информации, создание условий для работы с АСУП в диалоговом режиме по запросам пользователей и т. д.

Необходимо также усилить аналитичность учета и отчетности, имея в виду, что обобщение данных учета в отчетности в сопоставлении с планом, научным и производственным потенциалом, сведениями за соответствующие периоды прошлых лет требуется не столько для вышестоящих органов, сколько для привлечения всего трудового коллектива предприятия к управлению хозяйственными процессами, поиску и мобилизации резервов экономии живого и овеществленного труда.

В первую очередь следует усовершенствовать форму бухгалтерского баланса с учетом положительных сторон, действовавшей до 1988 г. его формы. Применяемая форма баланса в значительной степени утратила свое экономическое значение: она не дает возможности правильно оценить финансовое состояние предприятия. Даже в условиях коммерческой тайны коллектив предприятия и его руководство должны располагать необходимой для принятия управленческих решений информацией, которую теперь бухгалтерский баланс не содержит. Требуется также повысить уровень подготовленности по вопросам учета и анализа работников экономических и технических служб.

Для подготовки к аналитической работе специалистов всех функциональных и линейных подразделений предприятий Госкомитета СССР по народному образованию, министерства и ведомства, имеющие в непосредственном подчинении высшие и средние специальные учебные заведения, должны включить в учебные планы вузов и техникумов, готовящих экономистов и инженерно-технических работников для предприятий, курс анализа хозяйственной деятельности, профилированный применительно к характеру участия их выпускников в аналитической работе по окончании соответствующего учебного заведения.

Решение проблем совершенствования теории и практики ведения всех видов народнохозяйственного учета, прежде всего бухгалтерского и статистического, и подготовка кадров специалистов-аналитиков создадут предпосылки для систематического анализа хозяйственной деятельности. Однако этого еще недостаточно, чтобы добиться коренного перелома в состоянии аналитической работы в народном хозяйстве.

Теперь между правовыми основами анализа хозяйственной деятельности и других слагаемых процесса принятия управленческих решений образовался разрыв. По вопросам учета Министерством финансов СССР разработаны и систематически пересматриваются инструктивные указания. Его ведение регламентировано и унифицировано, имеются республиканские методические центры, направляющие и контролирующее соблюдение правил учета. Первичным и статистическим учетом и отчетностью руководят Госкомстат СССР и его территориальные органы. Госплан СССР руководит народнохозяйственным планированием и разрабатывает типовые формы техпромфинплана и методику его составления предприятиями.

Только анализ хозяйственной деятельности не имеет руководящего методологического центра, официально утвержденных типовых и отраслевых методик комплексного и тематических анализов. Унификация хотя бы отправных принципов организации и методики анализа законодательно не закреплена. Исклуче-

нием является один его вид — функционально-стоимостной анализ. Для большинства служб предприятия участие в аналитической работе необязательно. Унификация аналитической работы проведена только в финансово-кредитной системе, в которой анализ является неотъемлемой и обязательной предпосылкой финансирования, кредитования и расчетов.

Для создания единой системы анализа, охватывающей все звенья общественного производства и управления, необходимо образован методологический центр по экономическому анализу, главной задачей которого станет разработка принципиальных основ развития обоих его направлений — анализа хозяйственной деятельности и народнохозяйственного анализа (регионального и отраслевого). В этом центре может быть выделено несколько отделов, например: общих проблем анализа хозяйственной деятельности; методологии, методики и организации народнохозяйственного анализа — регионального и отраслевого; информационного обеспечения и технических средств сбора и аналитической обработки информации; отделы по разработке и внедрению практических методик комплексного и тематического анализа, предназначенных для использования на предприятиях и в организациях соответствующих отраслей и подотраслей народного хозяйства СССР.

Чтобы вести разработку проблем анализа хозяйственной деятельности и народнохозяйственного анализа на высоком теоретическом уровне и ускорить внедрение ее результатов в практику, целесообразно создать при этом центре методологический совет из ведущих специалистов по анализу хозяйственной деятельности.

Методологический центр и функционирующий при нем совет определяют программу и последовательность разработки основных проблем, связанных с созданием единой системы анализа в народном хозяйстве и компьютеризацией сбора и аналитической обработки информации.

Для выполнения предусмотренных планом работ центр образует временные творческие коллективы из ведущих ученых вузов и НИИ и практических работников, которые подготовят методики комплексного анализа хозяйственной деятельности — типовые и отраслевые, а также по тематическому анализу отдельных особо актуальных вопросов.

Эти рекомендации должны быть положены в основу отраслевых методик, разрабатываемых по заказам отдельных ведомств и предприятий специально создаваемыми с этой целью временными творческими коллективами. В перспективе эту функцию будут выполнять хозрасчетные аудиторские фирмы. Их задачей станет также выполнение по заказам финорганов, кредитных учреждений и самих предприятий комплексного анализа состояния анализируемых объектов и пер-

спектив их развития с последующей выработкой многовариантных проектов управленческих решений — стратегических и тактических — по дальнейшему развитию анализируемых объектов и повышению их эффективности. В таких направлениях аудиторские фирмы успешно работают во многих технически развитых странах.

К числу первоочередных методик тематического анализа, по нашему мнению, следует отнести анализ результатов экономических экспериментов по переводу предприятий на работу в условиях коллективного подряда, арендных отношений и внутреннего хозрасчета подразделений, их влияния на рост прибыли (хозрасчетного дохода), выполнения договорных обязательств по поставкам, достижение уровня качества, обеспечивающего конкурентоспособность продукции на внешнем рынке.

Новым и весьма важным аспектом экономического анализа являются: оценка хозяйственной самостоятельности предприятий; разработка системы оценочных показателей и методики анализа эффективности внешнеэкономической деятельности, в том числе совместных предприятий; создание методики анализа наиболее эффективных направлений и результатов частичной конверсии предприятий промышленности группы «А» и оборонной на выпуск товаров народного потребления и соответственного перепрофилирования незаконченного строительства таких предприятий.

Усиление межотраслевых горизонтальных связей предприятий вызывает необходимость в региональном анализе, системе оценочных показателей уровня хозяйствования и использования научно-технического и производственного потенциала региона как базы межрегиональных сравнений эффективности функционирования предприятий. Особенно большое практическое значение имеют обоснование системы показателей и основанная на них разработка методики анализа состояния социального развития предприятия и всего региона, направленная на выявление резервов роста уровня жизни населения — текущих и перспективных.

Существенные изменения требуется внести и в методику анализа деятельности промышленных министерств, учитывая их новую роль в управлении общественным производством. Особое внимание должно быть в ней уделено анализу выполнения плана повышения технической вооруженности труда, научного и производственного потенциала предприятий отраслей, курируемых данным министерством, и резервов улучшения его использования.

Ощущается практическая потребность в методических рекомендациях по анализу деятельности экономических ассоциаций, концернов, консорциумов и других новых форм хозяйственных объедине-

ний — региональных, отраслевых, межотраслевых, международных.

В целях повышения аналитичности имеющейся на предприятии внутренней информации и составляемых форм отчетности необходимо привлечь организуемый методический центр экономического анализа и хозрасчетные аудиторские фирмы экспертов-аналитиков к изучению действующих форм учета и отчетности и проектированию новых, более аналитичных. Утвердить в установленном порядке внесенные в них изменения и не допускать в дальнейшем их пересмотра Минфином и Госкомстатом СССР без предварительного согласования с Методическим центром по экономическому анализу.

Дискуссионным является вопрос, при каком из общесоюзных ведомств организовать методологический центр. Поскольку между анализом и планированием имеется прямая и обратная связь, представляется целесообразным именно в Госплане СССР выделить управление методологии и организации народнохозяйственного анализа и анализа хозяйственной деятельности, а при нем сформировать методологический совет.

Необходимо также срочно организовать переподготовку хозяйственных руководителей и всех специалистов предприятий по анализу хозяйственной деятельности, а работников системы государственного планирования и статистики обучить народнохозяйственному анализу — отраслевому и региональному, а также анализу хозяйственной деятельности, поскольку им нередко приходится проводить выборочное изучение деятельности отдельных предприятий (в связи с оценкой хода выполнения государственных программ ускорения научно-технического прогресса, социального развития и финансового оздоровления предприятий).

Кроме того, в задачу регионального анализа входит выявление свободных мощностей, возможностей высвобождения рабочей силы и использования производственных запасов отдельных предприятий для организации межведомственного их кооперирования с целью расширения производства товаров народного потребления.

Соответственно в учебные планы вузов и факультетов, готовящих специалистов по планированию и статистике, а также по автоматизированной обработке экономической информации, должны быть включены курсы анализа хозяйственной деятельности и регионального анализа, а также расширено изучение бухгалтерского учета.

Все это позволит улучшить планирование на предприятиях и в ведомственных органах государственного управления социально-экономическим развитием народного хозяйства, подведя под него достоверную учетно-аналитическую базу, ускорить научно-технический прогресс и рост уровня жизни населения.

КОНВЕРСИЯ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

А. Левин,

канд. экон. наук

Потребности населения — главный ориентир конверсии

Конверсия оборонных отраслей набирает все более быстрый темп. В настоящее время на выпуск «мирной» продукции уже перешли примерно 360 оборонных предприятий и более 200 научно-исследовательских организаций и конструкторских бюро военно-промышленного комплекса. Особое значение конверсия должна иметь для увеличения производства товаров народного потребления. Если еще в 1988 г. доля гражданской продукции, выпускаемой оборонной промышленностью, составляла 40% общего объема производства продукции оборонного комплекса, то в 1990 г. она повысится до 50, а в 1995 г. — до 60%.

Уже в прошлом году выпуск гражданской продукции на предприятиях оборонного комплекса возрос на 9% (против 5,7%, намеченных планом). В 1990 г. ее производство должно увеличиться по сравнению с 1989 г. на 13%, а выпуск товаров народного потребления — более чем на 30%. Оборонный комплекс должен дать по меньшей мере треть всех товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения, тогда как в 1989 г. доля его составляла примерно пятую часть.

Одна из важных проблем конверсии — определение ее приоритетных направлений, наиболее рационального перепрофилирования оборонных предприятий. Уже сейчас оборонный комплекс производит все отечественные телевизоры, бытовые швейные машины, видеоманитофоны, радиоприемники, почти все магнитофоны и холодильники, фотоаппараты, около 70% электропылесосов и стиральных машин, свыше половины мотоциклов. В 1990 г. предполагается, что в связи с конверсией производство стиральных машин в этом комплексе увеличится на 36%, пылесосов — на 25%. Однако выпуск телевизоров, которых сейчас не хватает, возрастет в этом году всего на 10%, что явно недостаточно для удовлетворения потребностей внутреннего рынка.

К сожалению, и к 1995 г. производство телевизоров намечается увеличить всего на 34,2% по отношению к уровню 1990 г., что составит 15 млн. шт., холодильников — на 32,4% (9 млн. шт.). При этом постоянно увеличивается так называемый повторный спрос (приобретение для замены уже имеющихся изделий или в дополнение к ним). По телевизорам он уже сейчас приближается к 100%. Поэтому необходимо срочно пересмотреть задания на 1990 г. и последующие годы для предприятий оборонной промышленности, предусматривая преимуще-

ственное увеличение выпуска тех товаров, которые особенно нужны населению и альтернативной замены которым у нас нет (это в основном телевизоры и холодильники).

При перепрофилировании конверсируемых предприятий следует учитывать не только текущие, но и перспективные потребности населения, динамику их развития, наметить в планах разработку новых видов товаров и услуг (например, развитие кабельного телевидения, выпуск специального кабеля и т. п.). Необходимо предусмотреть также освоение и расширение выпуска принципиально новых изделий (вакуумных систем энергоснабжения для сельских домов, мусородробилок и т. п.), а также известных уже товаров с принципиально новыми потребительскими свойствами (холодильников и морозильников с необмерзающей камерой, телевизоров с плоским экраном, новых типов электроплит с электронагревательной поверхностью, изготовленных из особых жаростойких сплавов, multifunctional кухонных комплексов, посудомоечных машин и т. д.).

Технологические и экономические трудности

Одна из сложностей конверсии оборонных отраслей и предприятий связана с особенностями технологических процессов. Ведь они создавались для выпуска определенного вида военной продукции, поэтому часто технологические линии и оборудование приходится полностью демонтировать. А для того чтобы закупить новое оборудование, рассчитанное на производство товаров народного потребления, нужны капиталовложения, и притом немалые. Именно в таком положении оказались предприятия Министерства машиностроения, на которых выпуск непродовольственных товаров должен увеличиться в 1990 г. в 1,5 раза.

Для обеспечения конверсируемых предприятий оборудованием целесообразно привлекать КБ этих предприятий, которые могли бы проектировать его, а затем производить своими силами. Это позволит, во-первых, предупредить возможное сокращение кадров на конверсируемых предприятиях и, во-вторых, сэкономить капитальные вложения или валюту, которая необходима для закупки оборудования за рубежом.

Уже сейчас некоторые предприятия пошли именно по этому пути, который оказался наиболее эффективным. Например, на одном из оборонных заводов Минмаша было создано собственными силами современное производство линолеума (без закупки оборудования за рубежом).

Почти 75% мощностей этого министерства раньше специализировалось на производстве химических аппаратов и приборов. При их перепрофилировании можно значительно увеличить выпуск лаков, красок и т. п.

Потребность конверсируемых заводов можно в значительной степени удовлетворить и за счет передачи им части того импортного оборудования, которое закуплено, поставлено, но до сих пор не установлено. Сейчас его скопилось в стране на сумму около 5 млрд. руб., а общая стоимость всего неустановленного оборудования в 3—4 раза больше.

Другая сложность, с которой уже пришлось столкнуться на пути конверсии, — обеспечение предприятий сырьем, материалами, комплектующими изделиями. В настоящее время не хватает сырья для производства товаров народного потребления даже для обычных предприятий этого профиля. Именно по этой причине заводы Минавтопрома отказались принять в план текущего года заказ торговли на поставку большого количества стиральных машин, пылесосов, холодильников.

Июшкар-Оланскому механическому заводу, например, было предложено в связи с конверсией увеличить в 1990 г. производство велосипедов (которые он выпускал и раньше, но в меньшем объеме) на 20 млн. руб. Но из 19 наименований комплектующих изделий, необходимых для этого, завод имел договоренность на поставку только по трем. И местное территориальное управление Госснаба СССР не считает нужным помочь предприятию.

Конечно, при введении свободного рынка по комплектующим изделиям (и не только по ним) положение может улучшиться. Однако надо учитывать, что это скорее всего приведет и к росту цен на комплектующие и соответственно готовые изделия. Поэтому необходимо предусмотреть экономические меры, которые позволили бы усилить заинтересованность конверсируемых предприятий в выпуске товаров народного потребления.

Сейчас на оборонных предприятиях существует проблема: как поднять уровень рентабельности до прежнего, «доконверсионного» уровня. Ведь не секрет, что некоторые заказы Министерства обороны приносили военным заводам немалую прибыль. Но как добиться того, чтобы она осталась на прежнем уровне, а еще лучше — повысилась?

Главный путь, конечно, расширение производства товаров народного потребления. Но, к сожалению, отдельные предприятия оборонной промышленности пошли по другому пути — они просто стали завышать цены на свою продукцию, предпочитая именно таким, наиболее легким способом добиваться увеличения прибыли и рентабельности. Впрочем, справедливости ради нужно отметить, что они отчасти вынуждены так поступать, так как поставщики сырья, материалов, оборудования, деталей к нему,

почувяв «манящий запах» рынка, тоже стали завышать цены на них. И конверсируемым предприятиям, да и не только им, в этих условиях просто некуда деться.

Но, конечно, и с экономической и социальной точки зрения такой путь неэффективен. В частности, он может привести к обострению социальной напряженности, которая и сейчас уже достаточно высока. Каковы же более реальные выходы из создавшегося положения? На наш взгляд, это создание дополнительных экономических стимулов расширения производства товаров народного потребления на конверсируемых предприятиях. Например, можно было бы предусмотреть первоочередное предоставление им банковских кредитов или на льготных условиях (по пониженной процентной ставке), уменьшение ставок налогов, льготное снабжение сырьем, оборудованием, материалами, необходимыми для производства товаров народного потребления.

Социальные проблемы конверсии

Трудности конверсии не сводят только к чисто экономическим или организационным. Немало появляется и социальных проблем, связанных с переориентацией оборонных заводов. Одна из наиболее острых — возможная безработица. Такая ситуация уже возникает на ряде конверсируемых предприятий, и не по чьему-то злому умыслу, а по объективным причинам. Дело в том, что некоторые из конверсируемых военных производств совершенно не приспособлены для выпуска гражданской продукции. Поэтому мощности на этих производствах подлежат только лишь полному списанию, а занятые на них работники (как правило, высокой квалификации) — увольнению. Необходимо заранее, уже сейчас, продумать вопросы трудоустройства высвобождаемой с этих предприятий рабочей силы. Часть сокращаемых должна быть направлена на переподготовку (разумеется, с их согласия) и использована на имеющихся рабочих местах в оборонной и других отраслях промышленности. Другая часть могла бы перейти на работу в кооперативы.

Наибольшие сложности возникают с работниками предпенсионного возраста и теми, которым не хватает нескольких лет стажа (два-три года), необходимого для выхода на льготную (по срокам) пенсию. Заниматься их переподготовкой бессмысленно: ведь все равно они в скором времени выйдут на пенсию. На наш взгляд, им следует предоставить все те льготы по пенсионному обеспечению, которые они имели бы в случае, если бы им удалось доработать на прежнем месте в оборонной промышленности до выхода на пенсию. Таких работников не так много. И государство должно пойти им навстречу. Главная проблема — не растерять кадры высочайшей квалификации, которые заняты на оборонных предприя-

тиях. Сегодняшние программы конверсии составлены таким образом, что вынуждают предприятия освободиться даже от высококвалифицированных работников и вообще нести огромные затраты по конверсии. Поэтому со стороны оборонных предприятий идет скрытое сопротивление конверсии, точнее, тем разорительным программам, которые пытаются навязать им.

Возможно, следует продумать и такое альтернативное решение проблемы: на отдельных предприятиях продолжать производить некоторые виды техники (например, грузовые военные самолеты «Руслан», тягачи) и продавать их за рубеж на валюту. А затем на нее покупать товары народного потребления, например, ту же сложную бытовую технику, выпуск которой мы никак не можем наладить, несмотря на все планы по внедрению достижений научно-технического прогресса. К началу 90-х гг. предусматривалось освоить производство нового поколения телевизоров, холодильников, стиральных машин, по своим потребительским свойствам не отличающихся от зарубежных аналогов, и т. д. Но время идет, а существенных позитивных сдвигов нет. Так, может быть, действительно пока целесообразнее продолжать выпускать некоторые виды военной техники, не имеющие стратегического значения, и продавать ее, сохранив тем самым наши лучшие оборонные производства, лучшие кадры, не растрачивая попусту их высочайшую квалификацию на перепрофилирование?

Конверсия и самостоятельность предприятий

Оборонные предприятия, переходящие на выпуск мирной продукции, столкнулись со старой нашей проблемой: в центре разрабатываются планы и программы конверсии без должного контакта с предприятиями. Отсюда и вполне естественные ошибки при определении направлений перепрофилирования и связанные с этим излишние затраты государственных средств.

Например, волгоградскому оборонному заводу «Баррикады» было определено «сверху» производить 37-программные стиральные автоматы. Но при реальном годовом их выпуске 50 — 100 тыс. шт. производство этих машин убыточно. Поэтому завод встал перед дилеммой: либо повышать цену на них до 900 — 1000 руб. (при такой цене они могут «осесть» в запасах), либо вообще отказаться от их производства.

Заводчане предложили другой путь: производить то, что для них выгодно и не потребует большого и дорогого перепрофилирования производства и переквалификации рабочих, — сваявбивалочные машины, которые пользуются повышенным спросом и имеют высокую валютную цену на внешнем рынке. А на

вырученные средства можно было бы приобретать на внешнем рынке те же стиральные автоматы, которые там относительно дешевы.

Или другой пример: Ленинградскому судостроительному заводу также устанавливают жесткие задания по производству конкретных видов продукции, не соответствующих ни специализации этого предприятия, ни квалификации рабочих кадров. А ведь для того, чтобы со стапелей судостроительных заводов сходили, например, элеваторы (как это предусматривается «наверху»), нужно полностью перестроить производство, переобучить кадры, в общем — «начать новую жизнь», т. е. не только перестроиться, а «переломаться». На все это нужны огромные средства, но выгодна ли такая ломка для судостроительного гиганта, для государства, для всего нашего общества? Очевидно, нет. Ведь на тех же судостроительных заводах можно было бы выпускать гражданские суда, которые пользуются на мировом рынке большим спросом. В этом случае не потребовалось бы никакой ломки производства, а переквалификация рабочих если и была бы нужна, то потребовала бы минимальных затрат (как материальных, так и моральных).

Так зачем же нужно было принимать решение о перепрофилировании военного судостроительного завода на производство элеваторов? Их выпуск вполне могли бы освоить другие оборонные предприятия, более близкого «к земле» профиля.

Те же проблемы возникают и в военном авиастроении, в частности в производстве вертолетов. Министерство авиационной промышленности выдало ОКБ им. Камова задание на переделку военных вертолетов на гражданские. Решение, казалось бы, вполне разумное. Но Министерство гражданской авиации неожиданно решило сократить заказы на гражданские вертолеты, несмотря на то, что потребность в них огромна. Они применяются во многих отраслях народного хозяйства, их можно шире использовать и для перевозки гражданских грузов и пассажиров. Вертолетный парк Аэрофлота устарел не только морально, но и физически, там имеются машины, которые были спроектированы 20 и более лет назад. Ясно, что их надо снимать с эксплуатации. В этих условиях Министерству гражданской авиации нужно было не сокращать заказы на вертолеты, а увеличить их.

И здесь возникает та же проблема: перепрофилировать ли конвертируемые предприятия Министерства авиационной промышленности на выпуск простейшего ширпотреба (ведь из металла, идущего на вертолеты, можно делать, например, те же лестницы-стремянки) или все же дать им возможность выпускать свою традиционную продукцию, с тем чтобы шла она если не на внутренний, то на внешний рынок. По имеющимся расчетам

только двухтонных вертолетов на нем можно реализовать на миллиарды долларов.

Таким образом, рынок сбыта для многих видов мирной продукции военно-промышленного комплекса гарантирован. Дело остается за тем, чтобы предприятия дать свободу выхода на него.

И еще на одной проблеме конверсии необходимо остановиться. Производство на некоторых военных заводах сейчас полностью демонтируется, а сами эти заводы закрываются. Это наносит огромный урон не только работникам этих заводов, но и всей экономике. Очевидно, было бы целесообразней создавать на базе этих заводов совместные предприятия с западными фирмами для производства той мирной продукции, которая пользуется спросом на мировом рынке.

В любом случае очень важно, чтобы конверсия не превратилась в ломку давно налаженных производств. Необходимо с наибольшим эффектом использовать тот огромный производственный потенциал, которым располагают конверсируемые предприятия.

Что может дать конверсия для развития сферы услуг?

Проблема конверсии обсуждается обычно по отношению к производству промышленной продукции. Но не менее острой она является и для сферы услуг.

Конверсия непосредственно связана с сокращением численности Вооруженных Сил. Для обеспечения полной и эффективной занятости этих лиц весьма целесообразным было бы перепрофилирование средств военной техники на оказание «гражданских» услуг. Многие военные специалисты (летчики, авиадиспетчеры, моряки, техники и инженеры по обслуживанию самолетов, морских и речных судов и т. п.) могли бы успешно работать практически без переподготовки в гражданских отраслях сферы обслуживания. Кроме того, высвобождающаяся военная техника могла бы быть использована для создания новых производств и видов услуг, способных оказать значительную конкуренцию уже существующим.

Согласно Указу о сокращении Вооруженных Сил, численность их должна уменьшиться на 500 тыс. чел. Этих людей, которые в большинстве своем молоды, нужно обеспечить работой и жильем. Последнее представляет особую трудность. По оценкам, жилье потребуются для нескольких десятков тысяч семей.

Для более быстрого решения этой проблемы, на наш взгляд, было бы целесообразно организовать из числа уволенных военнослужащих специальные строительные арендные бригады. Им

следовало бы предоставить режим наибольшего благоприятствования, например, освобождать в первые годы от уплаты арендных платежей, выделять часть построенного ими жилья в первую очередь членам таких бригад (т. е. бывшим военнослужащим, уволенным в запас). Другая часть этого жилья могла бы продаваться по рыночным ценам.

Это позволило бы решить сразу несколько проблем: во-первых, обеспечить занятость сокращенных военнослужащих, во-вторых, создать им реальную возможность достаточно высоких заработков, в-третьих, обеспечить их жильем, которое будет предоставлено тем быстрее, чем интенсивнее и эффективнее будут работать такие бригады.

Специалистов, имеющих какую-либо военную профессию (летчиков, моряков, штурманов, военных инженеров, техников и т. д.), целесообразно было бы занять на аналогичных видах услуг, оказываемых гражданскому населению. Для этих целей следовало бы использовать и военную технику, исключаемую из состава Вооруженных Сил, разумеется, после ее соответствующего переоборудования.

Например, часть военных самолетов можно было бы применять в гражданских целях (для перевозки грузов, платного обучения навыкам летного дела в аэроклубах ДОСААФ и т. п.).

Следовало бы подумать и о создании новой пассажирской авиакомпании, которая могла бы создать достойную конкуренцию нашему Аэрофлоту (он в настоящее время является монополистом в области гражданских воздушных перевозок). Все это позволило бы достаточно эффективно решить проблемы занятости военнослужащих, уволенных из ВВС.

Аналогичные мероприятия следует разработать и в отношении средств флота, надводных кораблей, подводных лодок. Их также можно использовать в гражданских целях. Подводные лодки, например, можно применить для организации совершенно нового вида услуг — подводного туризма и экскурсий (разумеется, после их соответствующего переоборудования), надводные корабли — для морских пассажирских туристско-экскурсионных перевозок. Благодаря этому тысячи уволенных в запас моряков смогли бы получить работу по их специальности.

Но, к сожалению, подавляющее большинство и военных самолетов, и военных кораблей, исключенных из состава ВВС и ВМФ, по приказу Министерства обороны должны пойти на слом. И лишь несколько военных самолетов предполагается использовать в качестве мишеней, и всего три военных корабля планируется передать клубам военных моряков.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ КАДРОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А. Молодцов,

зам. нач. управления Госкомтруда СССР

А. Никифоров,

гл. специалист Госкомтруда СССР

Миграция — главное средство межрегионального перераспределения рабочей силы в сельском хозяйстве * Неэффективность существующей организации переселения трудовых ресурсов * Целесообразность решения этой проблемы путем концентрации материальных и финансовых ресурсов в организациях, занимающихся переселением

Одна из причин, сдерживающих решение продовольственной проблемы, — нехватка в ряде регионов трудовых ресурсов, занятых в сельскохозяйственном производстве.

По данным Госкомстата СССР, в 1989 г. в сельской местности страны проживало 97,9 млн. чел., или треть всего населения. В колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях работает 24,6 млн. чел., или 18,2% общего числа занятых в народном хозяйстве. Это очень большая доля, но следует отметить, что как общая численность сельского населения, так и занятая в сельскохозяйственном производстве рассредоточены по регионам страны весьма неравномерно, что и обусловило неодинаковую обеспеченность в них трудовыми ресурсами. В Средней Азии, Закавказье, Северном Кавказе и некоторых других районах наблюдается избыток трудовых ресурсов. В то же время в РСФСР, особенно в Нечерноземной зоне, отдельных районах Сибири и Дальнего Востока, в них ощущается острый недостаток.

Происходящие миграционные процессы, отток молодежи из села в город обостряют проблему обеспечения колхозов и совхозов рабочей силой. Так, по расчетам органов по труду, колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям РСФСР недостает около 1400 тыс. постоянных рабочих, или 14% плановой численности. В сельскохозяйственном производстве Нечерноземной зоны РСФСР не хватает около 500 тыс. рабочих основных профессий. Каждое третье хозяйство обезлюдело настолько, что без привлечения трудовых ресурсов со стороны невозможно эффективное ведение производства.

В настоящее время основной формой обеспечения сельскохозяйственного производства кадрами за счет территориального перераспределения трудовых ресурсов является **переселение семей**. Для них установлены льготы: выплачивается единовременное пособие, оплачивается стоимость проезда и провоза имущества, предоставляются отдельные жилые дома или квартиры, приусадебные участки и др.

Организация переселения регулируется Госкомтрудом СССР. В 1989 г. она была усовершенствована; теперь годовые и пятилетние планы переселения будут разрабатываться на основе заявок колхозов и совхозов, что исключит волевые методы в определении объемов переселения. На переезд в другое место оформляются семьи, в которых не менее двух трудоспособных членов, причем мужчины должны быть в возрасте не старше 55, а женщины — 50 лет.

Переселение предусматривается в годовых планах экономического и социального развития СССР и союзных республик. Его плановые объемы определяются с учетом возможностей колхозов и совхозов по приему и размещению людей. Подбор и направление семей по межобластному переселению проводятся в 14 автономных республиках, краях и областях РСФСР, по межреспубликанскому — в 8 союзных (Украинская, Белорусская, Молдавская, Азербайджанская, Туркменская, Узбекская, Киргизская, Таджикская). Преимущественно миграция осуществляется в районы Нечерноземной зоны РСФСР, Дальнего Востока, Сибири и Поволжья.

Появилась новая форма привлечения в общественное производство трудовых ресурсов республик Северного Кавказа и

Средней Азии на основе договоров содружества. Они заключены между Чечено-Ингушской АССР и Калининской обл., Дагестанской АССР и Смоленской и Псковской обл., Туркменской ССР и Амурской обл. Рабочая сила направляется прежде всего для использования пустующих земель в трудонедостаточных областях. Заслуживает внимания опыт работы по переселению из Киргизской ССР в Ярославскую обл. Финансовые ресурсы и лимиты капвложений района выхода переселенцев и района вселения объединяются, и за счет них в хозяйствах строятся жилые дома и социально-бытовые объекты. Лишь после завершения строительства производится переселение семей.

За последние годы миграция получила заметное развитие в Нечерноземной зоне РСФСР. Со времени принятия мер по дальнейшему развитию этой зоны, т. е. с 1974 г., объемы переселения в этот регион резко возросли.

Постановлением Совета Министров СССР от 5 апреля 1989 г. «О программе социального развития села» предусмотрено семьям, в плановом порядке переселяющимся в сельскую местность трудонедостаточных районов Нечерноземной зоны РСФСР и Дальневосточного экономического района для работы в сельскохозяйственном производстве, выплачивать за счет государства **единовременное денежное пособие** на хозяйственное обустройство в размере 2000 руб. на главу семьи и 500 руб. на члена семьи при межреспубликанском и межобластном переселении. При внутриобластном переселении указанные пособия выплачиваются в половинном размере.

Рекомендовано также колхозам, совхозам, другим сельскохозяйственным предприятиям и организациям выдавать безвозмездно семьям для организации личного подсобного хозяйства корову (нетель), поросенка, овец и в течение первого года оказывать помощь кормами. Советам Министров союзных республик предоставлено право бронировать за лицами, изъявившими желание выехать на работу в сельскую местность трудонедостаточных районов, жилую площадь по месту постоянного жительства на срок, определенный договором.

Неснижающаяся потребность сельского хозяйства в кадрах вызвала к жизни общественное движение по привлечению на село молодежи. Юноши и девушки направлялись в сельское хозяйство по комсомольским путевкам. Следует отметить, что подавляющее большинство из них — выпускники местных сельских школ.

Потребовались дополнительные меры материального и организационного обеспечения привлечения молодежи в сельскохозяйственное производство, которые заложили основы формирования единой системы направления кадров на село, объединения в этом направлении усилий органов по труду и социальным вопросам и комсомольских организаций, предложения которых по данной проблеме учиты-

ваются теперь в республиканских планах переселения. Юношам и девушкам, направляемым в колхозы и совхозы, для которых такой план не установлен, льготы предоставляются за счет этих хозяйств.

Однако число переселяемых семей в целом по стране за последние годы снижается. И тем не менее многие хозяйства, в частности Нечерноземной зоны, не могут обеспечить прием и надлежащее размещение семей.

Причины, сдерживающие эту форму планового перераспределения рабочей силы, — нехватка жилого фонда для приема семей, недостаточно хорошие условия труда и быта, отставание в развитии социально-бытовой инфраструктуры от потребностей населения, отсутствие во многих районах нормальных дорог.

Неблагоприятные условия сказываются на миграции как местного населения, так и прибывших из других республик. Так, не отработывают и года с момента приезда на новое место жительства более 15% переселенцев, прибывших в последние годы в Костромскую и Кировскую обл.

Снизилась доля переселенцев, размещаемых в новых домах. В 1988—1989 гг. из-за отсутствия жилого фонда многие колхозы и совхозы Приморского, Хабаровского краев и Амурской обл. отказались от приема переселенцев. Строительство жилья для переселенцев не обеспечивается материально-техническими и финансовыми ресурсами. Фонды на стандартные дома, лесные строительные материалы постоянно уменьшались, а с 1987 г. их целевое выделение на переселенческое строительство практически прекратилось.

Агропромбанком СССР недостаточно выделяется колхозам и совхозам для переселенческого строительства долгосрочных кредитов. Большинство хозяйств строят в среднем 5—6 квартир в год, что в условиях нехватки до 40—50% рабочей силы затянет их комплектование на долгие годы. В такой обстановке крайне затруднительно как обеспечение кадрами колхозов и совхозов, так и развитие самостоятельных фермерских хозяйств, особенно в обезлюдевших населенных пунктах, где нуждаются в восстановлении и строительстве практически весь жилой фонд и производственные помещения.

Действующая в настоящее время система переселения жителей трудозыбыточных регионов в районы с тяжелой демографической обстановкой неэффективна из-за разобщенности усилий ведомств, решающих вопросы миграции, расселения материальных и финансовых ресурсов, остаточного метода их распределения, что в конечном итоге мешает целенаправленному проведению этой работы, увеличению ее масштабов. В то же время действующая система комплектования кадрами колхозов и совхозов совершенно не направлена на переселение семей с целью организации крестьянских

хозяйств для самостоятельного ведения сельскохозяйственного производства.

Сельскохозяйственная миграция в значительных размерах осуществлялась еще в дореволюционной России. Большой интерес представляет система переселения, проводившегося в начале нашего века в связи с осуществлением аграрной реформы. Принятый в этих целях закон разрешал крестьянам переселяться в восточные районы страны, определял организацию необходимых работ.

Переезжавшим на новое место предоставлялись значительные льготы: частичная или полная оплата за счет государства проезда людей, провоза багажа и домашнего скота; снятие всех недоимок казенных и банкам на старом месте жительства; освобождение от налогов в течение 5 лет, а в последующие 5 лет уплата их в половинном размере; выдача беспроцентных ссуд на обзаведение хозяйством; обеспечение жильем или строительными материалами. В результате проведенной работы в восточные районы было переселено 3,1 млн. чел.

Применявшиеся методы и формы организации работы по переселению — создание переселенческих комитетов в столице и участках в восточных районах, выпуск большого количества информационных и разъяснительных брошюр, листов, справочников о порядке и условиях миграции, подготовка районов вселения (землеотводные работы, осушение, строительство дорог, очистка от леса и др.) — могут быть использованы и в настоящее время.

Так, вопросами переселения у нас занимаются комитеты по труду союзных республик и отделы по труду обл(край) исполкомов. Они отбирают кандидатов из числа желающих переселиться, оформляют необходимые документы, осуществляют контроль за прибытием семей к новому месту жительства. Но эти органы не обладают ни материальными, ни финансовыми ресурсами.

В целях упорядочения и повышения эффективности работы по переселению и переселенческому строительству было бы целесообразно за счет общей численности подразделений, занимающихся перераспределением и использованием трудовых ресурсов, создать при Совете Министров РСФСР **Республиканский комитет по переселению граждан** для обеспечения рабочей силой колхозов и совхозов, а также для самостоятельного ведения сельскохозяйственного производства (организации крестьянских хозяйств). Целесообразно наделить комитет соответствующими правами и полномочиями в области планирования, финансирования и обеспечения материально-техническими ресурсами объектов строительства для переселенцев.

Госплану СССР и Госнабу СССР предстоит решить вопрос о выделении целевым назначением для переселенческого строительства капитальных вложений, лимитов подрядных работ, фондов на стандартные дома заводского изготовле-

ния, лесных и других строительных материалов, санитарно-технических изделий и различного оборудования в объемах, обеспечивающих выполнение предусмотренных программ по переселению. Причем осуществить это не за счет фондов республики, что приведет к ущемлению нужд проживающего в сельской местности населения, а дополнительно, включив эти мероприятия в программу общегосударственного значения.

Для организации **крестьянских** хозяйств, кроме финансовых и материальных ресурсов на строительство производственных и непроизводственных объектов, необходимо **иметь специальный земельный фонд** в исполкомах Советов народных депутатов. Поэтому в ходе реализации Закона СССР о земле местным Советам с привлечением специалистов служб землеустройства органов управления агропромышленным комплексом целесообразно пересмотреть все акты землепользования и изъять у колхозов и совхозов неиспользуемые и нерационально используемые земли. Это следовало бы осуществить уже в течение 1990 г.

Одна из острейших проблем современного села — продолжающийся переезд населения, прежде всего молодежи, в города. В перспективе сельскохозяйственное переселение и предоставление льгот новым работникам целесообразно осуществлять в рамках соответствующих программ (планов) и бюджетов — союзных, республиканских, областных. При этом льготы в полном объеме также следовало бы предоставлять сельским жителям при внутриобластном переселении.

Местным органам по труду и органам управления агропромышленным комплексом предстоит **усилить разъяснительную и информационную работу** среди населения трудоизбыточных районов, городов и поселков о порядке и условиях миграции, льготах, условиях жизни и работы в районах вселения. Шире использовать в этих целях печать, радио и телевидение.

В последнее время в нашей стране появилась новая форма миграции населения — беженцы. Государственные и хозяйственные органы оказались неготовыми к устройству большого количества людей. Их расселение и трудоустройство очень сложно, но надо придать этой работе организационный характер. Первые шаги в этом направлении сделаны. В Госкомтруде СССР создано управление миграции и переселения, основная задача которого — организация трудоустройства беженцев. Последним оказывается материальная помощь. Однако в регионах, куда они прибывают, положение с обеспечением их жильем остается затруднительным. Для решения этой проблемы неизбежно перераспределение финансовых и материальных ресурсов, прежде всего на строительство жилых домов как между республиками, так и внутри них. Планы экономического и социального развития союзных республик

необходимо разрабатывать с учетом выделения ресурсов на строительство производственных и непроизводственных объектов для жизнеобеспечения беженцев. При этом оказание им материальной помощи и расходы на строительство осуществляются за счет тех республик, откуда они прибывают.

Госкомтруду СССР следует **ускорить создание союзного и республиканских информационных банков данных**, содержащих сведения о наличии вакантных рабочих мест на предприятиях и в организациях, жилья, детских учреждений. Это позволит более оперативно решать вопросы трудоустройства всех граждан, временно не имеющих работы, в том числе переселенцев и беженцев.

Закрепление местного населения, в том числе и молодежи, гораздо эффективнее, чем привлечение работников из других районов. Именно на закрепление кадров в сельском хозяйстве были за последние годы направлены меры: установлены надбавки к заработной плате и дополнительные отпуска за стаж работы животноводом, надбавка за стаж работы всем постоянным работникам совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий Нечерноземной зоны РСФСР и т. д. Однако жизнь показала, что решить проблему закрепления кадров в трудонедостаточных районах можно лишь путем **комплекса мер** по социальному развитию села.

Представляет интерес **опыт Орловской обл.** по привлечению и закреплению кадров в сельском хозяйстве. В области была разработана «Программа-100» по подъему экономики ста убыточных и низко-рентабельных колхозов и совхозов. Для ее выполнения областной агропром сконцентрировал финансовые и материальные ресурсы и выделил каждому хозяйству 3—5 млн. руб. на строительство домов, школ, дорог и других объектов. За первые 2 года ввод жилья увеличился на 40%, школ и дошкольных учреждений — в 1,5 — 2 раза. Перевыполнено намеченное в программе задание по строительству дорог. Одновременно обком комсомола через печать обратился с призывом к молодежи переехать на жительство в колхозы и совхозы. Были созданы областной и районные штабы по работе с переселенцами. Прибывшие в хозяйства семьи и молодые люди посе-

лялись во вновь построенные дома. Уже за первый год работы штабов удалось привлечь в колхозы и совхозы более 3 тыс. чел., а также прекратить отток людей из сел. Так, в колхозе им. КПСС Урицкого р-на Орловской обл. было построено 58 квартир, 20 км дорог, налажено регулярное автобусное сообщение до областного центра. Это позволило за счет населения городов и рабочих поселков решить проблему с кадрами.

Выполнение «Программы-100» способствовало наряду с другими мерами по подъему сельского хозяйства ежегодно увеличивать объемы производства сельскохозяйственной продукции, повысить рентабельность колхозов и совхозов. В области заметно улучшилось снабжение населения продуктами питания.

Одним из эффективных путей решения социальных проблем села является **организация молодежных жилищно-производственных комплексов**. В настоящее время в стране более чем на 30 территориях ведется проектирование и строительство 120 сельских комплексов. В Нечерноземной зоне РСФСР разработана адресная программа строительства 63 жилищно-производственных комплексов. Все они будут строиться в экономически слабых хозяйствах. Представляется целесообразным республиканским органам управления агропромышленного комплекса с участием госпланов и госнабов республик разработать подобные программы с гарантированным обеспечением финансовыми средствами, материалами и оборудованием по всем другим регионам страны.

Для реализации мер по коренному улучшению социальной инфраструктуры села необходимы большие капиталовложения. В соответствии с программой социального развития села на строительство объектов жилья, коммунального хозяйства, народного образования, культуры и здравоохранения в агропромышленном комплексе выделены капиталовложения в размере 121 млрд. руб., что почти в 2 раза больше, чем ожидается освоить в двенадцатой пятилетке. При этом важно обеспечить намеченную программу строительства материальными ресурсами. Учитывая остроту продовольственной проблемы в стране, Госплану СССР и Госнабу СССР необходимо изыскать такие ресурсы.

НТП, ЭКОЛОГИЯ, ЗДОРОВЬЕ

Т. Иванова,
Н. Гловацкая,
кандидаты экон. наук

Реализация социальных программ наряду с демократизацией общества и хозяйственной деятельности является мощным фактором развития страны. Степень трудовой и творческой активности личности зависит не только от общественной свободы и правовой защищенности, но и прежде всего от качества жизни.

Важнейшим показателем, отражающим это качество, является здоровье населения. На него оказывают влияние объем, структура и стандарты потребления, условия и содержание труда, быта, отдыха, досуга и т. п. Большое значение имеет также состояние здравоохранения и природной среды. Находясь под воздействием негативных и позитивных процессов в обществе и природной среде, состояние здоровья современных людей определяет здоровье будущих поколений, т. е. практически намечает тенденции изменения биологии человека. Поэтому вопросы охраны здоровья должны получить всестороннее обоснование при выборе основных вариантов развития экономики, при оценке эффективности новой техники и технологий и любой хозяйственной деятельности. Однако до сих пор эти проблемы теоретически глубоко не проработаны. Что же касается практики, то многочисленные всесоюзные, отраслевые, региональные программы часто не реализуются. Призывы к социальной ориентации производства сосуществуют с неизжитым остаточным принципом распределения ресурсов на эти цели. Качество жизни продолжает снижаться, о чем свидетельствует прежде всего ухудшение состояния здоровья населения.

За последнюю четверть века частота появления врожденных наследственных дефектов у детей удвоилась¹. Детская смертность в 2,5—5 раз превышает показатели развитых стран². Частота заболевания раком с 1930 по 1975 г. утроилась, а к 1987 г. возросла в нашей стране еще в 1,5 раза. Продолжительность жизни уменьшилась по сравнению с 1965 г. и составляет 69,5 года³.

¹ См.: Сойфер В. Технология деградации // ЭКО. 1988. № 12. С. 190.

² См.: Костаков В. Как мы ставим социальные цели // Коммунист. 1989. № 17. С. 56.

³ См.: Народное хозяйство СССР в 1988 году. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 31.

Реализация определенных социальных гарантий предполагает соответствующее развитие экономики. Вместе с тем функционирование практически всех отраслей народного хозяйства, включая новые отрасли и технологии (микроэлектроника, биотехнология и др.), оказывает отрицательное воздействие на окружающую среду и здоровье человека. Свою лепту в разрушение здоровья вносят города с растущими транспортными потоками, скоплениями отходов, нерациональной структурой питания и отсутствием базы для здорового образа жизни.

В экономической литературе делают различные предложения по преодолению негативного воздействия хозяйственной деятельности на здоровье человека: от запрета некоторых видов производств до полного прекращения экономического роста. Однако при разработке конкретных мер по улучшению состояния окружающей среды прежде всего необходимо разработать новые подходы к оценке эффективности хозяйственной деятельности.

Существующие методики определения эффективности капитальных вложений, новой техники и технологий не содержат полной стоимостной оценки экологических характеристик рабочей зоны и окружающей среды. В них точно не учитываются затраты на восполнение ущерба, причиняемого здоровью человека. Иначе говоря, в стоимостном выражении социальный фактор не оценивается. В результате получают экономическое оправдание серьезные просчеты в структурной политике при формировании материально-технической базы общества, не уделяется приоритетное внимание развитию технологий, обеспечивающих чистоту рабочего места, снижение напряженности труда, сокращение заболеваемости и т. д. Попытки отдельных хозяйственников улучшить социальные условия нередко бывают связаны с экономическими «убытками» в производстве.

Для определения действительной эффективности чистых, но более дорогих (по современным понятиям) технологических и технических новшеств требуется усовершенствование существующих методик расчетов. При комплексной оцен-

ке эффективности научно-технического прогресса используется система различных ограничений качественного характера. Она призвана восполнить отсутствие количественных (стоимостных) показателей, характеризующих влияние техники и окружающей среды на человека, состояние его здоровья. В эту систему входят нормативы загрязнения воды, земли, воздуха. На их основе определяется характер проводимой экологической политики и природоохранных мероприятий. Однако при использовании нормативного метода возникает ряд противоречий. Степень очистки среды чаще всего не пропорциональна затратам на нее. Например, в энергетике при переходе от 90% очистки сточных вод к 99% ее стоимость увеличивается в 10 раз, а при переходе к 99,9% — в 100 раз. Проектная стоимость газопылеулавливающих конструкций в среднем составляет в настоящее время 10% стоимости основных фондов ТЭС, но для полного извлечения только серы из отходящих газов стоимость сооружения ТЭС необходимо удвоить⁴.

О непропорциональности затрат и степени очистки свидетельствуют и международные сопоставления. Например, объемы вредных выбросов в атмосферу предприятиями топливно-энергетического комплекса СССР и США почти одинаковы, хотя электрической и тепловой энергии в США вырабатывается в 1,6 раза больше. Однако доля капитальных вложений природоохранного назначения составляет в США 10—11%, в Минэнерго СССР — 3—3,2% общих капитальных вложений в энергетику. Следовательно, сокращение выбросов в 1,6 раза (на единицу произведенной энергии) требует увеличения более чем в 3 раза доли затрат на очистку.

Существуют значительные расхождения между устанавливаемыми нормативами загрязнения и санитарно-гигиеническими нормами (иногда в десятки раз). Предполагается, что к 2005 г. этот разрыв сократится до 3—5 раз. Другой важной причиной несоответствия нормативов и норм является качество природоохранной техники, не гарантирующей необходимую очистку среды. Ее усовершенствование происходит очень медленно, поэтому и нормативы изменяются очень редко и в значительной степени не соответствуют нормам.

Установлено, что даже при соблюдении норм в воздухе, воде и почве постоянно накапливаются, трансформируются и перемещаются токсические вещества, представляющие опасность и риск для здоровья. Они оказывают канцерогенное, тератогенное (влияющее на

внутриутробное развитие) и мутагенное воздействие на организм человека. Для разработки мероприятий по предотвращению подобных явлений нормативного метода, используемого в качестве основного в природоохранной политике, явно недостаточно.

В настоящее время в некоторых странах при разработке экологической политики используется так называемая концепция риска⁵. Ее ключевое звено — здоровье человека, охрана его от воздействия загрязняющего, в том числе токсичного вещества, где бы оно ни находилось. При этом анализируются все факторы и источники риска: система производства, городское хозяйство, быт, потенциальные факторы. Оценивается не только реакция человека на определенную дозу токсичных веществ, но и масштаб, частота и продолжительность его воздействия.

Единственно возможный подход к проблеме экономического развития на базе научно-технического прогресса во всех сферах деятельности следующий: не может быть экономично то, что наносит ущерб человеку. Поэтому последствия хозяйственной деятельности нужно оценивать не только через экономический эффект. Следует обязательно учитывать ее влияние на здоровье человека. Это позволит преодолеть противоречия между экономическим ростом и социальной ориентацией научно-технического прогресса, обосновать оптимальные направления капитальных вложений в различные сферы.

Степень ущерба, наносимого хозяйственной деятельностью здоровью человека, можно условно подразделить на три группы: ущерб от заболеваний, лишаящий человека возможностей работать; приводящий к существенной потере здоровья в трудоспособном возрасте; снижающий трудовую активность человека.

К разработке методики расчетов необходимо привлечь не только экономистов, но также медиков, биологов, химиков, искусствоведов и других специалистов. Однако и в этом случае полностью оценить ущерб человеку и природе практически невозможно. Многие проблемы и явления этического характера, жизни человека не подлежат экономической оценке. Например, невозможно найти эквивалент человеческим переживаниям от потери близких, но возместить экономический ущерб семье при потере кормильца общество обязано.

При исследовании проблем развития и реконструкции материально-технической базы народного хозяйства, выборе основных направлений научно-технического прогресса целесообразно провести обследование отраслей, имея в виду воздействие технологической и иной хозяйствен-

⁴ См.: Гусев Н. Экономические проблемы безотходных производств // Известия АН СССР. Серия экономическая. 1985. № 5. С. 61.

⁵ См.: Порфирьев Б. Концепция риска: новый подход к экологической политике // США. ЭПИ. 1988. № 11. С. 99.

ной деятельности на здоровье человека и окружающую среду. Минимум ущерба должен стать критерием при оценке степени безопасности техники и технологии. Ранжирование отраслей по этому показателю позволит определить очередность реконструкции действующих технологий, целесообразность развития отрасли и альтернативные структурные изменения в народном хозяйстве.

Социальный фактор должен стать основным критерием при оценке эффективности научно-технического прогресса, что позволит изменить акценты в экологической политике. Появится возможность перейти от контроля за отдельными показателями (загрязнение воды, воздуха, напряженности и опасности труда) к контролю за состоянием здоровья человека. Эталонном чистоты технологии, продукта, производства должно стать отсутствие заболеваемости.

Ущерб от хозяйственной деятельности в подавляющей части зависит от уровня использования ресурсов. Непосредственные потери и нереализованные отходы не только снижают эффективность производства. Они вызывают рост заболеваемости и нарушение экологического равновесия даже при отсутствии непосредственного контакта с человеком. Речь идет о шуме, пыли, отравляющих газах, остаточном тепле, давлении и прочих различных видах энергетических излучений, загрязненных сточных водах, свалках и т. п., т. е. всех отходах хозяйственной деятельности. Практически не влияя на результаты хозяйственной деятельности, они вызывают необходимость значительных дополнительных расходов в социальной сфере.

Хозяйственную деятельность следует рассматривать как замкнутую систему, учитывать и оценивать весь комплекс ее результатов — положительных и отрицательных, полезных и вредных. Расширенное понятие отходов дает возможность полнее определить конечные результаты деятельности человека. Традиционно учитываемый эффект в этом случае следует скорректировать на величину предполагаемого ущерба.

Для его оценки необходимо учитывать: потери и нереализованные отходы сырья, материалов, энергии; стоимость использованной земли и сооружений для хранения отходов; полный комплекс затрат, связанных с хранением отходов; дополнительные затраты общества и каждого человека на возмещение ущерба здоровью и экологически уязвимым объектам.

Такой метод позволит оценивать различные варианты новой техники, технологии, перестройки производства в несколько иной плоскости, на нетрадиционном уровне. Сокращение потерь и отходов всех видов (включая пыль, отравляющие вещества, газы, остаточное тепло и другие энергетические выбросы) будет увеличивать не только экономический эффект (рост объема продукции из отхо-

дов), но и социальный, который оценивается сокращением расходов общества на возмещение ущерба, причиненного человеку и окружающей среде.

Появится возможность определять и обосновывать целесообразность изменения структуры капитальных вложений в различные сферы деятельности (включая непроеизводственную), т. е. будут созданы предпосылки для управления негативным воздействием производства на окружающую среду и человека, определения путей его уменьшения.

Естественно, это требует разработки единой системы оценки и сопоставимости удельных экономических показателей, характеризующих ущерб и затраты на его возмещение или ликвидацию. В качестве таких показателей целесообразно использовать отношение затрат на природоохрану и другие подобные мероприятия к количеству сокращенных отходов (уловленных и обезвреженных), а также расходы в социальной сфере, обусловленные ухудшением состояния окружающей среды, к количеству вредных выбросов (отходов и потерь). Они позволят, например, сопоставить нынешние затраты на снижение загрязняемости воздушного и водного бассейнов, на уменьшение напряженности и улучшение условий труда, т. е. расходы на предотвращение ущерба, наносимого производством обществу и природе, с соответствующими компенсационными затратами.

Эти расчеты, конечно, в определенной степени будут условными, так как полный объем ресурсов, выделяемых на предотвращение ущерба, будет сопоставляться не со всем ущербом, нанесенным человеку хозяйственной деятельностью, а лишь с его частью, возмещенной обществом через систему здравоохранения и социального обеспечения. Кроме того, эти ресурсы не скорректированы на величину эффекта, который может быть получен при реализации уловленных и обезвреженных отходов.

Несовершенство имеющейся статистической базы не позволяет также учесть все расходы, связанные с возмещением ущерба. Поэтому затраты на здравоохранение (включая подготовку кадров и научные исследования), социальное обеспечение и индивидуальную экологическую защиту на рабочем месте получены авторами расчетным путем.

Расходы на строительство, оборудование и эксплуатацию объектов экологической защиты воздушного бассейна (на 1 т уловленных и обезвреженных веществ) составили в 1988 г., по нашим расчетам, в среднем по народному хозяйству 5 руб. В топливно-энергетическом комплексе, доля которого в загрязнении воздуха составляет почти 47%, этот показатель колеблется от 1,5 руб. в энергетике и до 12 руб. в отраслях, перерабатывающих нефть, газ, уголь. Затраты на очистку 1 м³ сточных вод (до нормативного уровня) в среднем

по народному хозяйству составили 40 коп. В энергетике, доля которой в загрязнении воды составляет около 20%, — 1 руб.

По данным ВЦНИИ охраны труда, около 20% всего числа заболеваний обусловлены ухудшающимися условиями окружающей среды. Лица, работающие непосредственно на производстве, испытывают на себе двойную нагрузку: от вредных воздействий на рабочем месте и состояния окружающей среды за его пределами. По данным того же института, еще примерно 20—38% числа всех заболеваний связано с условиями труда и рабочего места.

Компенсационные расходы только по заболеваниям, обусловленным ухудшающимися условиями окружающей среды, в расчете на 1 т вредных выбросов, составили в 1988 г. в среднем по народному хозяйству 150—180 руб. в год. Во вредных производствах они возрастают до 350—400 руб. на 1 т выбросов. Таким образом, даже при наших весьма незначительных и далеко недостаточных ассигнованиях в социальную сферу компенсационные расходы многократно превышают соответствующие удельные затраты на охрану природы и человека.

По ориентировочным расчетам, общая сумма возмещаемого только через систему здравоохранения и социального обеспечения ущерба при потере здоровья в результате экологических нарушений среды обитания и состояния рабочего места равняется более 30 млрд. руб. в год. А общая сумма затрат на природоохранные мероприятия составила, например, в 1988 г. 11 млрд. руб., таким образом, ущерб почти в 3 раза превышает эту сумму.

Приведенные расчеты характеризуют обычное состояние экологических нарушений, без критических ситуаций. В то же время, как показал недавний трагический опыт, только первоначальные расходы на ликвидацию последствий аварии на АЭС в Чернобыле были немногим меньше наших ежегодных затрат на возмещение ущерба при заболеваниях, связанных с условиями окружающей среды. Лишь одна эта авария требует многие годы возмещать большей частью невозместимые потери, выплачивать своего рода налог на «технический прогресс».

Экономическая оценка ущерба, разработка и использование хозяйственного механизма его возмещения позволят на деле, а не на словах повернуть экономику лицом к человеку. Следует подчеркнуть, что неправомерно рассматривать затраты на охрану здоровья как дар правительства или прогрессивного хозяйственника. Эти расходы необходимо оценивать с точки зрения прав каждого человека на защиту и охрану его интересов. Полнота данных гарантий, степень, формы и пути их реализации характеризуют уровень развития экономики, качество жизни и положение человека в

обществе. Поэтому важнейшим условием, которое должно способствовать социальной ориентации экономики, является создание законодательства, охраняющего здоровье человека и среду обитания, закрепляющего права жителей на использование своей территории, повышающего роль местных Советов.

Хозяйственный механизм, обеспечивающий реализацию экологически безопасных направлений научно-технического прогресса, должен предусматривать: ответственность за причиняемый ущерб; соответствие компенсационных мер и выплат при нанесении ущерба затратам системы здравоохранения, социального обеспечения и других сфер, нейтрализующих ущерб, а также личных расходов граждан; заинтересованность в предупреждении ущерба. Мера ответственности всех звеньев хозяйственной цепи должна определяться экологической экспертизой.

Источником возмещения ущерба должна быть прибыль соответствующих предприятий. Это требует, в частности, совершенствования системы платежей за ресурсы, ущерб и т. п. Расчеты показывают, что уже сейчас возмещать ущерб, т. е. «лечить человека», намного дороже, чем «не загрязнять среду». Однако только тогда, когда предприятия, загрязняющие окружающую среду, будут из своей прибыли возмещать прямой ущерб людям, непосредственно страдающим от их хозяйственной деятельности (работающим на предприятии и живущим в сфере его деятельности), а также затраты в системе здравоохранения, местных Советов и других организаций по нейтрализации ущерба здоровью, природе, памятникам культуры, вредные производства станут экономически неэффективными. Тем самым будут созданы условия для ускоренного внедрения экологически чистых технологий. Однако никакие компенсационные меры и выплаты в ряде случаев не могут возместить ущерб, связанный с сокращением продолжительности жизни, ростом неизлечимых заболеваний, гибелью уникальных природных зон и т. п. Серьезные сдвиги в качестве нашей жизни возможны только при условии преодоления катастрофических явлений и процессов в здоровье, накопленных в течение многих предшествовавших десятилетий, и прекращения нерациональной хозяйственной деятельности, наносящей ущерб человеку.

В сложившейся сложной ситуации структурная и инвестиционная политика должна: обеспечить развитие альтернативных направлений охраны здоровья населения и предотвращения ущерба, связанных с совершенствованием материально-технической базы всего народного хозяйства (включая непронизованную сферу) на основе научно-технического прогресса; вывести из критического состояния социальную сферу для обеспечения здорового образа жизни (увеличе-

ние строительства жилья, развитие коммунального хозяйства, бытового обслуживания, здравоохранения, социального обеспечения, массовой физической культуры, отдыха и т. д.).

При эволюционном развитии материально-технической базы и сохранении сложившейся структуры капитальных вложений, при которой на природоохранные мероприятия выделяются средства даже ниже нормативных, потребуются значительно увеличить долю затрат, направляемых в социальную сферу для компенсации ущерба, наносимого здоровью человека. Более быстрыми темпами должна развиваться компенсационная функция здравоохранения. По нашим расчетам, при сохранении нынешней экологической ситуации затраты на действительное и эффективное возмещение ущерба в ближайшие годы должны возрасти до 400—450 млрд. руб., по сравнению с 30 млрд. руб. в настоящее время. А это — более двух третей нашего национального дохода. Общие же потребности в непроизводственных капитальных вложениях для создания условий здорового образа жизни оцениваются при этом в 1 трлн. руб.⁶.

При таких значительных потребностях в ресурсах на возмещение накопленного ущерба общество вряд ли сможет выделить дополнительные средства на перестройку структуры самого здравоохранения, на повышение его эффективности, преодоление диспропорций в профилактической, диагностической и лечебной работе. Поэтому данный вариант нерационален, опыт свидетельствует, что вложения в развитие социальной сферы приносят реальный эффект только при решении экологических проблем.

Обострение современной экологической ситуации вызывается, как уже отмечалось, тем, что на охрану окружающей среды выделяются очень незначительные средства, меньше даже, чем предусмотрено проектными нормативами. Эти нормативы, например, определяют среднюю стоимость газопылеулавливающих конструкций в размере 10%, а водоочистных систем в размере 20—30% стоимости основных производственных фондов. Фактически объем фондов экологического назначения в среднем по промышленности составляет 3,2% (1988 г.). Учитывая уровень загрязнения воздуха и воды, нормативный объем экологических фондов должен со-

ставлять примерно 15% основных производственных фондов, что равняется примерно 165 млрд. руб. Такая сумма соизмерима с объемом годовых капвложений всего народного хозяйства.

И тем не менее данный вариант развития даже с экономической точки зрения (не говоря уже о социальной) эффективней первого. Он позволяет повысить результативность функционирования социальных институтов за счет снижения доли затрат на выполнение компенсационной функции. По нашим расчетам, затраты на возмещение ущерба здоровью могут быть снижены по сравнению с первым вариантом до 150 млрд. руб. Совокупные же вложения на природоохранные мероприятия и возмещение ущерба будут меньше, чем в первом варианте, и большая их часть будет использоваться эффективнее, так как будет направлена на предупреждение ущерба, а не на его возмещение. Однако, конечно, и при этом варианте риск для здоровья человека будет сохраняться, а негативные воздействия накапливаться. Поэтому важнейшее значение приобретает переход экономики страны на ресурсосберегающий тип воспроизводства. Наименьшее отрицательное влияние на окружающую среду оказывают малоотходные технологии, в том числе комплексного использования сырья. Они позволяют не только сокращать потери и отходы, но и уменьшать энергоемкость материального производства, которая в данном случае ниже, чем у современных систем, оборудованных очистными сооружениями. Кроме того, используемые в настоящее время технологии, потребляя значительное количество энергии, не гарантируют человеку сохранение здоровья. При безотходных же технологических системах снижается не только негативное воздействие на окружающую среду и человека, но и стоимость продукции, так как не возникает отходов, нет необходимости затрачивать средства на их хранение и т. д. Сокращение при этом дополнительных вложений на выполнение здравоохранением компенсационной функции позволит увеличить финансирование прогрессивных, эффективных направлений охраны здоровья и создать резерв на случай критических экологических ситуаций. Такой вариант научно-технического прогресса в большей мере, чем другие, ориентирует развитие экономики на высокое качество жизни, на создание общественно необходимого потенциала здоровья.

⁶ См.: Правда. 1988. 20 мая.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ: НОВЫЙ ЭТАП

А. Ш а б а л и н,

канд. экон. наук

В прошлом году в странах Восточной Европы произошли крупные общественно-политические сдвиги, коренным образом изменившие систему политической власти. В результате в этих странах стало объективной необходимостью осуществление таких перемен в экономической области, которые, с одной стороны, ускорили бы демонтаж отжившей командно-бюрократической модели, вступившей в явное противоречие с потребностями развития общества, и с другой — обеспечили бы создание эффективно работающего механизма управления, соответствующего характеру политических преобразований. Большинство стран Восточной Европы связывает возможности выхода из кризиса и обеспечения устойчивого развития экономики с проведением глубоких реформ, призванных преодолеть деформации и противоречия, которые накапливались длительное время в материальном базисе и политических институтах. Аналогичные подходы существуют и в социалистических странах Азии.

События, происшедшие в ряде стран Восточной Европы осенью 1989 г., по-новому поставили **вопросы об экономических реформах**, радикализировали подходы и ускорили их реализацию в тех странах, где они ранее уже достаточно интенсивно подготавливались, а там, где коренные преобразования не предполагались, положили начало крутому повороту в представлениях о путях социально-экономического газвития. Конечно, к радикализации реформ страны подошли с разной степенью готовности законодательной, организационной, научной и экономической базы. Наибольший опыт в этом деле накоплен в Венгрии, Польше, Югославии и Китае. И хотя здесь предшествующие реформы далеко не во всем были успешными, тем не менее за длительное время сформировалась идеология движения к рыночной экономике (к тому же в названных странах сохранялись элементы рынка в виде частного и мелкотоварного сектора, которые облегчали проведение и в некотором смысле обеспечивали преемственность реформ). Немаловажно и то, что изменения в политической и экономической си-

стемах подготавливались одними и теми же силами и проходили без общественных катаклизмов.

В других странах, где на предыдущих этапах реформы скорее лишь имитировались (Болгария, Чехословакия, Монголия) либо их необходимость вообще отрицалась (ГДР, Румыния), соответствующего научного концепционного задела создано не было. Естественно, что осуществление реформ в этих странах будет происходить значительно сложнее. В ряде из них круто изменились системы политических и общественных институтов (и данный процесс еще не завершился), что дополнительно затрудняет проведение реформ.

При всем несходстве, различиях экономик восточноевропейских стран проблемы, которые стоят перед ними и которые они призваны решать, во многом схожи. Это и «утяжеленность» структуры народного хозяйства, и низкая эффективность общественного производства, и глубокие диспропорции, и дефицит товаров, и инфляция, и внешняя задолженность, и т. д. Соответственно этому выделяются приоритеты, намечаются меры по преодолению кризисных явлений. Одни из них требуют крупных вложений, не сулят быстрого эффекта, длительны во времени. Другие — могут быть решены без больших ассигнований, организационным путем. Отсюда велик соблазн пойти наиболее простым путем перетряски организационных звеньев, как неоднократно делалось ранее (например, в Болгарии или Советском Союзе).

Если в целом оценивать экономические реформы, осуществляемые в настоящее время в странах Восточной Европы, то можно сделать вывод, что они сходятся в своих основных направлениях. В частности, во всех странах наблюдается решительный поворот в сторону, во-первых, создания рыночной (либо плано-рыночной) экономики, широкого использования регулирующей роли товарно-денежных рычагов и, во-вторых, коренного изменения отношений собственности, создания равных экономических условий для всех форм собственности. Различаются же реформы по степени радикальности, срокам проведения, составу

и способам решения текущих задач. И хотя ни одна из стран пока не считает, что процесс формирования хозяйственного механизма, отвечающего современным требованиям, завершен, нам следовало бы проанализировать их опыт, особенно тех стран, где реформы осуществляются уже длительное время (даже в том случае, если не все из них увенчались успехом).

Одной из первых среди социалистических стран вступила на путь совершенствования производственных отношений Югославия¹. В 60-е гг. там были предприняты шаги к ограничению «государственного монополизма», децентрализации управления и инвестиционной политики. Большую самостоятельность получили союзные республики. За счет иностранных кредитов привлекалась зарубежная технология. Первоначально это дало эффект: повысились темпы производства, осуществлялась модернизация промышленности. Но постепенно накапливались и отрицательные явления: рос внешний долг, возникли серьезные противоречия между республиками. Нарастание дезинтеграционных процессов не способствовало созданию единого рынка. Экономике буквально лихорадило от сверхвысоких темпов инфляции (в 1989 г. — около 2500%).

Руководству страны долго не удавалось выработать действенную антиинфляционную программу, способную стабилизировать экономическую ситуацию. Однако в конце 1989 г. был сделан решительный поворот в осуществлении преобразований, разработанных при активнейшем участии Международного валютного фонда и Всемирного банка. Ключевыми направлениями стали дальнейшая либерализация экономики, приватизация государственного сектора, свобода для иностранных инвестиций, ограничительный характер денежной политики, сокращение социальных программ, закрытие нерентабельных предприятий. Скупщиной СФРЮ приняты законы, гарантирующие плюрализм собственности, при котором ни одна ее форма не будет привилегированной. Цены на основные продукты питания, промышленные товары устанавливаются свободно, под воздействием спроса и предложения (на некоторые из товаров и услуг — электроэнергия, бензин и уголь, лекарства, плата за проезд городским транспортом и по железной дороге, услуги почты, телеграфа, телефона — они остались пока неизменными).

Главное воздействие на уменьшение покупательной способности населения призваны оказать меры в финансовой сфере. Банки теперь полностью самостоятельны, денег на искусственное поддержание платежеспособности не выдают, заработная плата заморожена. Динар под-

вергся деноминации: не изымаясь из обращения, купюра в 10 тыс. динар стала равна одному новому, конвертируемому динару. Югославские граждане и иностранцы получили возможность фактически свободно обменивать в банках динары на твердую валюту и обратно. При чем более высокие процентные ставки по счетам в динарах привели к тому, что не их стали обменивать на валюту, а наоборот — вкладчики предпочитают сдавать валюту в банки, открывая динаровые счета.

План жесткой экономии начинает давать свои плоды. Если в декабре 1989 г. рост инфляции составил 58,8%, а в январе 1990 г. — 41,5, то в феврале — 13,6, в марте — 5,2%. Произошло первое снижение цен на некоторые товары.

Правительство твердо намерено не субсидировать остальные, неэффективные работающие предприятия, противостоять забастовщикам, имея в виду, что другой альтернативы борьбе с инфляцией нет. Убыточные предприятия будут распроданы, перейдут в руки новых владельцев, в том числе к частному сектору, доля которого в производстве валового национального продукта должна возрасти до 40% (ныне 8%).

Представляет интерес и опыт реформ, проводившихся в Венгрии в середине 60-х гг. Они имели как позитивные, так и отрицательные стороны. Естественно, что к началу 90-х гг. содержание мероприятий по совершенствованию экономики претерпело определенное изменение, однако думается, что его (содержания) развитие шло по линии сохранения первоначально сформулированных принципов.

С 1968 г. венгерские предприятия получили полную самостоятельность, их планы не утверждаются министерствами, основным мотивом высокоэффективного производства стала прибыль. Изменилась роль центральных государственных органов, они освобождались от детального оперативного руководства. Было положено начало формированию планово-регулируемой рыночной экономики. Плановые цели достигались не директивным путем, а посредством экономических регуляторов.

С учетом нынешнего состояния экономики принято говорить о неудаче той венгерской экономической реформы, что она привела страну к кризису. Однако при анализе причин неудач следует иметь в виду, что ее практическое осуществление совпало с негативной политической ситуацией конца 60-х — начала 70-х гг., нарастанием консервативных тенденций во всех соседних социалистических странах, ограничивавших возможности ее реализации. Немалую роль сыграли неблагоприятные изменения мировых условий внешнеэкономических связей. В результате в хозяйственной практике было допущено отступление от комплексности, целостности осуществления реформы, что и породило нынешние

¹ В нашей стране югославская система хозяйствования, основанная на принципах самоуправления, длительные время либо замалчивалась, либо рассматривалась преимущественно с критических позиций.

серьезные противоречия и трудности. Не были использованы важные элементы и звенья, от которых так или иначе зависит судьба реформы: ценообразование, налоговая система, финансово-кредитная политика, преодоление командно-административных методов управления, развитие состязательности и конкуренции и т. д. Многообещающее начало реформ все больше теряло динамику, продолжала расти задолженность в конвертируемой валюте, усилилась инфляция, снизился уровень жизни.

В 1989 г. ускоряется осуществление мероприятий, которые входили в разработанную еще в 1987 г. программу стабилизации венгерской экономики. Генеральным направлением реформы становится перевод экономики на рыночные отношения. В предстоящий период должны быть решены задачи по перестройке финансовой политики и банковских учреждений, введено единое налогообложение, усовершенствованы государственное руководство и организационная структура экономики. На передний план выдвигаются коренные преобразования в области собственности и имущественных отношений. Пересматривается внешнеэкономическая политика с акцентом на интенсификацию связей с международными финансовыми институтами и развитыми капиталистическими странами. По мнению исследователей, в результате реализации данных мер через 7—8 лет приостановится отставание Венгрии от западных стран, а через 20 лет возможно приближение к их уровню. Однако предвидится и возрастание трудностей, социальной напряженности, появление 80—100 тыс. безработных.

Особый интерес для Советского Союза представляет хозяйственная реформа в Китае в силу сопоставимости масштабов народного хозяйства обоих государств. Немаловажно и то обстоятельство, что в процессе проведения реформ СССР и КНР сталкиваются с однотипными трудностями и препятствиями. Поэтому китайская практика выступает не только известным примером и ориентиром, но и служит своего рода предостережением от возможных ошибок и просчетов. Думается, что это можно сказать в отношении таких сопутствующих реформе явлений, как дефицит бюджета, инфляция, расстройство денежного обращения, разрыв между совокупным общественным спросом и предложением.

Отправной точкой реформы в КНР принято считать 1978 г., когда началась активная работа по выправлению перегибов «культурной революции». В сельском хозяйстве были восстановлены и расширены права производственных бригад, возрождены приусадебные участки крестьян, личные и коллективные подсобные хозяйства и промыслы, а также рыночная торговля, начали внедряться принципы оплаты по труду и т. д.

По мере расширения и углубления экономических преобразований в центре их

оказались установки, которые далеко вышли за рамки ликвидации «левых» перегибов и совершенствования хозяйственного механизма. Наметилось стремление придать им более общий и глобальный характер, представить их в виде неотъемлемых черт и закономерностей строительства социализма с китайской спецификой. В ходе теоретических обсуждений и проведения экономической политики определенно обозначились важнейшие направления. Главные из них: возрождение многоукладной экономики, установление системы «многослойной собственности», существенное изменение в методах руководства народным хозяйством в пользу расширения рыночного регулирования, «политика открытых дверей», предусматривающая широкое привлечение в целях модернизации иностранного капитала.

За истекшие годы в ходе практических преобразований было достигнуто известное продвижение на важнейших направлениях реформы — формировании единой рыночной системы, замене прямого макроэкономического контроля косвенным, опирающимся главным образом на экономические и правовые рычаги, перестройке работы предприятий и превращении их в относительно независимых товаропроизводителей.

Китайский опыт говорит о том (на этот чрезвычайно важный вывод обращают внимание многие экономисты), что реформы необязательно вести по всему фронту. Целесообразнее всего их начинать с сельского хозяйства и легкой промышленности, т. е. с тех отраслей, где ощутимый эффект можно получить буквально через 2—3 года. После наполнения и стабилизации рынка потребительских товаров их легче распространять и на другие отрасли. В частности, в КНР производство зерна возросло с 307 млн. т в 1978 г. до 402 млн. т в 1987 г., стало больше выпускаться товаров народного потребления, возрос жизненный уровень. Среднегодовые темпы прироста валового национального продукта за годы реформы составляют 9,6%. По темпам экономического роста Китай примерно в 4 раза опережал среднемировой уровень.

Вместе с тем нельзя преувеличивать успехи китайских реформ, не видеть их недостатков, на что указывают сами китайцы. Отказ от твердых цен в условиях дефицитной экономики и «всеобщего голода на инвестиции» привел страну не столько к формированию эффективного рынка и сбалансированности экономики, сколько к раскручиванию спирали инфляции, «перегреву» хозяйства и обострению многих его диспропорций. Это затруднило использование экономических рычагов и реанимировало административно-командные методы управления.

В настоящее время в Китае происходит осмысление десятилетнего опыта реформ, вносятся определенные коррективы. Широко применявшаяся прежде формулировка «социалистическая плановая

товарная (рыночная) экономика» постепенно заменяется понятием «плановая экономика с рыночным регулированием». Подчеркивается социалистический характер проводимых преобразований, критикуются сторонники теории буржуазной либерализации, выступающие за «приватизацию» экономики, отрицающие социалистическую собственность и утверждающие, что «основное направление заключается в преобразовании общественной собственности в частную». В практическом плане усиливается требование претворять в жизнь курс по «оздоровлению экономической обстановки, наведению порядка в экономике, всестороннему углублению реформы». Отмечается, что улучшение условий хозяйствования и наведение экономического порядка отнюдь не являются отступлением назад.

Кардинальный вопрос экономических реформ — преобразование отношений собственности. Обобществление основных средств производства, считавшееся наиболее важным из революционных мероприятий, имело и свою обратную сторону: излишнюю централизацию управления народным хозяйством, полное огосударствление социалистической собственности, диктат министерств и ведомств (своеобразную форму монополизма при социализме), существенное ограничение возможностей основных производителей — предприятий и объединений. Главное же заключалось в том, что в сложившейся системе отношений, когда общенародная собственность, по существу, превратилась как бы в ничейную, произошло отчуждение работника от средств производства, что, в свою очередь, породило отсутствие заинтересованности в труде, привело к застойным явлениям, отставанию от мирового технического прогресса.

Понимание необходимости изменений в отношениях собственности есть во всех странах (за исключением Кубы и КНДР). Однако осуществление этого процесса связано с большими сложностями, проходит небезболезненно, поскольку касается коренных мировоззренческих вопросов, затрагивает экономическую базу общества, выбор пути социального развития. Наиболее сложный и принципиальный момент здесь заключается в том, будет ли восстановлена частная собственность или же ограничатся реформированием, пусть даже достаточно глубоким, государственной социалистической собственности. В ряде стран уже пройден этап теоретических поисков, и в законодательном, и в практическом плане данный вопрос решен в пользу частной собственности, хотя и с разной степенью понимания пределов ее функционирования.

Так, крупным нововведением в Югославии являются отход от прежней концепции общественной собственности и установление равноправия между ее различными видами. В результате наряду с господствующими формами общественной собственности получают развитие

артельная и личная собственность. Причем закон о собственности позволяет и иностранцам покупать имущество и землю. Они могут контролировать даже 100% капитала, вывозить свою прибыль в конвертируемой валюте за пределы страны.

Уравнение в правах общественной и частной собственности дало заметный всплеск предпринимательской инициативы. В стране открылись тысячи новых небольших частных предприятий (как в промышленности, так и в сфере обслуживания). После того как законодательство разрешило создание совместных предприятий, заметно возросли иностранные вложения в югославскую экономику.

Согласно установкам Венгерской социалистической партии основополагающим для перехода к демократическому социализму также должна стать реформа отношений собственности, признание частной собственности (правда, находящейся под контролем общества) как неотъемлемого условия экономического роста. Партия защищает все ценности кооперативного движения на селе, поддерживает формирование современных фермерских хозяйств, рассматривает их в качестве многообещающей, способной к функционированию экономической самоуправляющейся модели.

Ряд других партий придерживаются более радикальных позиций. Например, Венгерский демократический форум, выступая за создание смешанной рыночной экономики, отдает предпочтение частной собственности в форме средних и малых предприятий, передаче земли в собственность нынешних членов кооперативов. Его лидер И. Анталла полагает, что удельный вес государственной собственности в экономике постепенно (в течение трех — пяти лет) должен быть уменьшен с нынешних 90 до 30%. Еще более крайних позиций придерживается Союз свободных демократов, предлагающий возвратиться на путь капиталистического развития и в этих целях провести широкую денационализацию экономики.

Крупным шагом на пути признания частной собственности в Венгрии явилось принятие в 1988 г. Закона «О хозяйственных объединениях», который регулирует их учреждение и организационную структуру, права и ответственность, а также порядок упразднения. Цель данного акта, как указывается в его обосновании, заключается в содействии развитию сотрудничества рыночного характера, созданию рынка капитала и обеспечению возможностей перелива капитала, привлечению иностранного капитала в венгерскую экономику.

С принятием закона, а он весьма детализирован и не требует дополнительных инструкций, открываются широкие возможности для предпринимательской деятельности граждан, инвестирования их личных сбережений в те или иные виды производства и сферу услуг. Устраняют-

ся (или по крайней мере смягчаются) различия в регулировании хозяйственной деятельности, налогообложении, применении норм трудового права, регулировании зарплаток на государственных и частных предприятиях. Указывается, что не должно быть принципиальных различий в условиях функционирования объединений как отечественных, так и с участием иностранного капитала (и из стран — членов СЭВ, и из капиталистических стран). В случае если членами — учредителями хозяйственного общества являются только частные лица, то число занятых не должно превышать 500 чел. В законе отмечается, что в интересах сохранения стабильности экономики нельзя насильственно форсировать преобразование государственных предприятий в хозяйственные общества, однако нельзя и препятствовать этому процессу. Для определения детальных условий для иностранных капиталовложений, общие положения которых определены в Законе «О хозяйственных объединениях», был разработан инвестиционный кодекс. Причем, если доля иностранного капитала не превышает венгерской части, для создания такого общества или участия в нем вообще не требуется никаких разрешений.

В Польше в конце 1988 г. — начале 1989 г. Сеймом принят целый ряд законов, призванных ускорить преобразования в экономике путем раскрепощения рыночных отношений. Все более утверждается принцип многосекторности экономики при предоставлении равных прав всем участникам. Право на самостоятельную экономическую деятельность получили все желающие, кто располагает для этого средствами.

Правительство Т. Мазовецкого решительно переводит экономику на рыночные механизмы с одновременным изменением форм собственности. Структурные преобразования включают развитие частных фирм, передачу большинства государственных предприятий в частный сектор, создание смешанных фирм и акционерных обществ с участием иностранного капитала. Первым серьезным шагом стал проект Закона о кооперации, предлагающий кооператорам под предлогом борьбы с монополизмом выкупить их собственное имущество. На практике это означало, что большая часть их имущества пойдет с молотка. Не случайно, что закон встретил резкую оппозицию со стороны главного кооперативного совета страны.

Важную роль в развертывании экономической реформы в Болгарии сыграло принятие Указа Госсовета «О хозяйственной деятельности». В нем получили развитие идеи о единстве и многообразии форм социалистической собственности, имеющие принципиальное значение для характеристики новой модели социализма и практической перестройки экономических отношений. Социалистическая собственность более не

отождествляется с государственной. К ней относятся также кооперативная, общинная, смешанная и другие виды собственности. Они будут конкурировать друг с другом, преобразовываться, переплетаться. Будут развиваться различные формы кооперации, семейного и группового подряда, индивидуальной трудовой деятельности.

Пришедшие к власти новые силы в Чехословакии, Румынии, ГДР в своих первых программах заявлениях взяли курс на всемерное развитие рыночных отношений, коренное преобразование структур собственности с акцентом на ее приватизацию. Так, в сформулированной Председателем правительства ЧСФР М. Чалфа программе правительства указывается, что рыночная экономика «единственно способна обеспечить рациональное использование всех видов ресурсов, повышение благосостояния общества. Рыночный механизм нужно принимать со всеми его выгодами и невыгодами. Необходима свободная конкуренция всех видов собственности, включая и частную».

Особое положение у ГДР, где частный и кооперативный сектор занимали традиционно стабильные позиции (60% бытовых услуг и ремонтных работ для населения, 11,3% розничного товарооборота, 16% оборота в системе общественного питания). В связи с воссоединением Германии здесь вопрос о капитализации собственности стоит особенно остро. Речь идет о разукрупнении, передаче в частные руки, присоединении к западногерманским концернам крупных комбинатов ГДР, являющихся сердцевинной ее экономической системы.

В ходе осуществления хозяйственных реформ большое внимание уделяется преодолению монополизма в производстве. В Польше в рамках Министерства финансов создан антимонопольный орган, который будет противодействовать использованию предприятиями их монопольного положения. Антимонопольное законодательство действует и в Венгрии.

Определенной альтернативой процессу монополизации может служить развитие сети мелких и средних предприятий в разных секторах собственности, создание условий для расширения видов производственной деятельности, в том числе и выходящих за рамки первоначально установленной производственной специализации предприятий. В Болгарии, Венгрии, Польше предприятиям предоставлено право (при определенных ограничениях) самостоятельно изменять свой профиль. Одним из первых декретов Фронта национального спасения в Румынии предусматривается возможность создания на основе свободной инициативы небольших (с числом занятых до 20 чел.) предприятий, трудовых и семейных ассоциаций. Наряду с государственной собственностью во всех странах получила развитие кооперативная форма. Появляются новые виды собственности, как

например, коммунальная собственность в Польше, которая формируется в региональных рамках под эгидой местных органов власти.

Однако в ряде стран существует определенное забегание вперед, недооценка возможностей кооперативной и различных форм индивидуальной собственности в реализации задач, присущих нынешнему этапу. По мнению экономистов КНР, превращение кооперативной собственности во всенародную является закономерным требованием развития социалистического строительства. Как «низшая форма собственности при социализме» она должна развиваться в направлении повышения ее социального уровня и в конечном счете будет полностью превращена во всенародную собственность. Поэтому трансформация кооперативной собственности во всенародную становится «важным вопросом для окончательного решения проблем развития социалистического села».

Если для восточноевропейских стран конкретное решение проблем диверсификации собственности впереди, то в Китае это уже реальность. Доля государственного сектора за последнее десятилетие снизилась в валовой промышленной продукции с 78 до 69%, в торговле — с 90 до 40%. На долю «коллективных предприятий» приходится 29% выпуска валовой промышленной продукции, 36% розничного товарооборота. За последнее десятилетие число мелких предприятий, основанных на индивидуальной собственности и личном труде с небольшим количеством учеников, возросло в 100 раз. Насчитывается около 280 тыс. небольших частных предприятий, использующих наемный труд (в среднем 12—15 работников).

Что касается социалистической собственности, то наиболее крупным мероприятием по ее преобразованию стало внедрение разнобразных систем ответственности за результаты хозяйствования на промышленных предприятиях, прежде всего различных форм подряда. Подрядная система хозяйственной ответственности оценивается в Китае как магистральное направление реформы государственной собственности по принципу разделения права собственности и права хозяйствования. Она заметно стимулировала оживление деятельности предприятий, повышение эффективности их работы.

Линия на поддержку индивидуального и частного секторов вновь получила подтверждение в период переосмысления взглядов на реформу в Китае. Политика КПК, подчеркивает ее руководство, заключается в том, чтобы, отстаивая общественную собственность в качестве ведущей формы, развивать многоукладную экономику, активно поощрять использование в определенных границах индивидуального и частного капитала (в том числе предприятий, основанных исключительно на иностранном капитале),

раскрыть их полезную, необходимую, дополняющую роль в отношении социалистической экономики и, применяя экономические, административные и правовые средства, ограничить отрицательные последствия их функционирования. Удельный вес несоциалистических экономических укладов в народном хозяйстве и сферы их развития определяются исходя из действительного уровня производительных сил и объективных нужд. Они не могут рассматриваться критерием успеха реформ.

Многообразие форм собственности, расширение самостоятельности предприятий, отказ от административно-командного вмешательства в их работу принципиально по-новому ставят вопрос о соотношении плановых и рыночных рычагов в управлении народным хозяйством. Активное использование рыночных отношений и плановое овладение рынком с учетом присущих ему законов становится объективной потребностью. Смысл воздействия государства на организацию сферы обращения состоит в том, чтобы направить регулирующие функции рынка на реализацию плановых целей, предотвратить стихийность развития, в том числе неуправляемые инфляционные процессы.

В Болгарии при сохранении ведущей роли в руководстве социально-экономическим развитием планирования меняется его характер. В частности, осуществляется переход от директивного планирования к нормативному: проект плана, разработанный центральными органами, спускается хозяйственным организациям в порядке информации. В нем определяются экономические условия и нормативы (цены, налоги, взносы в бюджет, валютные курсы, дотации и т. д.), а также лимиты на некоторые виды сырья, материалов и энергоносителей. Опираясь на эту информацию, предприятия самостоятельно разрабатывают свои планы. Затем между планирующими органами и объединениями (предприятиями) проводится стыковка их проектов планов, «утраиваются» вопросы материально-технического обеспечения, сбыта продукции и т. д. Окончательное формирование предприятиями планов происходит на базе заключаемых ими договоров.

По мнению венгерских специалистов, необходимость в планировании при переходе к рыночной экономике сохраняется. Народнохозяйственный план должен стать средством увязки важнейших целей экономической политики, прогнозирования главных экономических процессов и оказания на них влияния. Так, на макроуровне и в дальнейшем предстоит централизованно регулировать внешние и внутренние факторы сбалансированности, основные воспроизводственные пропорции, производить увязку целей в области социальной, экономической, внешней политики и обороны. В сферах народного хозяйства, ра-

ботающих на рыночных началах с помощью народнохозяйственного планирования, осуществляется регулирование спроса и предложения (посредством предоставления льгот и других экономических рычагов).

При таком подходе в центре плановых решений оказывается разработка разного рода программ в области инфраструктуры, экологии, энергетики, интеграции. В этом процессе участвуют советы, органы, банки, хозяйственные организации. В обязанности комитета плановой экономики входит разработка хозяйственной политики, осуществление контроля за выполнением народнохозяйственных планов, государственного бюджета, общенациональных программ.

В Китае в сферу прямого директивного планирования в настоящее время вовлечены 60 важнейших видов промышленной продукции (всего лишь 20% ее валового объема). Некоторая часть продукции «подлежит частично директивному (или направляющему) планированию», которое обеспечивается главным образом посредством экономических рычагов. Значительная доля валовой промышленной продукции находится в сфере рыночного регулирования, а в некоторых отраслях рыночному регулированию уже сейчас отводится доминирующее положение. Во второй половине 80-х гг. дальнейшее развитие получил рынок средств производства (около 1,3 тыс. рынков). Так, через рыночные каналы реализуется около 50% стального проката, 70 — древесины, 84 — цемента, 58% — угля.

После третьего пленума ЦК КПК (1988 г.) происходит некоторая корректировка взглядов на сочетание директивных и направляющих методов руководства хозяйством. Как отмечал Генеральный секретарь ЦК КПК Цзянь Цзэминь, ослабление и огульное отрицание плановой экономики, попытки перейти полностью к рыночной экономике не могут иметь успеха в Китае, поскольку это неизбежно привело бы к хаосу экономической и общественной жизни. В ходе работы по оздоровлению экономики, подчеркнул он, необходимо больше использовать направляющую роль планов и в то же время прилагать усилия к наведению порядка на рынке, выработать механизм социалистической товарной экономики, соответствующий китайским условиям и органически сочетающий плановую экономику с рыночным регулированием.

Успешная реализация хозяйственных реформ невозможна без создания **необходимой экономической среды**, прежде всего без достаточно устойчиво функционирующей денежной системы, коммерческого кредита, автономной банковской системы, открытости информации, правдивой статистики, стабильности рычагов государственного регулирования, наличия рынка товаров, капитала и труда. В частности, опыт отдельных стран сви-

детельствует о наличии тенденции к диверсификации **банковской деятельности**, в том числе к увеличению числа специализированных банков, занимающихся кредитным обслуживанием хозяйственной практики на основе самофинансирования. При этом предприятия приобретают возможность выбирать банк, пользоваться одновременно кредитами разных банков. Банки самостоятельно устанавливают проценты на кредиты и на помещаемые в них свободные денежные средства. Такой подход способствует развитию состязательности между банками и активизации их деятельности в поиске наиболее эффективных направлений вложения средств. При этом во всех странах сохраняется ведущая роль центрального государственного банка, осуществляющего эмиссионные функции.

В результате меняется структура банковской системы. Например, в Венгрии она теперь состоит из двух ступеней: центрального банка и сети коммерческих кредитных учреждений. Центральным банком остается Венгерский национальный банк, за которым сохраняются функции эмиссионного центра и осуществление валютной монополии. Вместе с другими органами страны он принимает участие в процессе народнохозяйственного планирования, разработке госбюджета и основных направлений кредитной политики. В то же время он прекратил непосредственное кредитование предприятий и ведение их счетов. Для ведения текущих счетов предприятий, привлечения их вкладов и оказания различных финансовых услуг созданы коммерческие банки: Венгерский кредитный банк, Государственный коммерческий и кредитный банк, Будапештский банк развития. В этих банках, а они функционируют как акционерные предприятия, 70—80% акций находится в собственности государства.

В Болгарии создано около 30 самостоятельных банков. Однако пока проведенная банковская реформа, создание коммерческих банков существенно ситуацию не изменили. Все их кредитные ресурсы представляются Госбанком, акционерных средств мало. Несмотря на возросшее число банков, каждый из них монополист в своей области, они не конкурируют между собой, что затрудняет естественное движение капитала в прибыльные зоны.

В странах, где накоплен определенный опыт использования экономических методов регулирования и сформирована развитая банковская система, приступили к формированию **рынков капитала (ценных бумаг) и денег**. Они могут содействовать ускорению развития экономики благодаря тому, что заменяет аккумуляцию средств, которую раньше вели государственные органы.

Так, в Венгрии в настоящее время в обороте находится более трехсот различных видов облигаций. Из общего объема выпускаемых облигаций две трети предназначены для распространения

среди населения и одна треть куплена предприятиями.

Согласно болгарскому законодательству различаются именные и трудовые акции. Владельцами акций могут быть как члены трудового коллектива, так и члены правления фирмы. Сумма акций, принадлежащих одному лицу, не должна превышать 10 тыс. левов. Он имеет право голоса за каждую из своих акций, участвует в выборах органов управления и принятии наиболее важных решений, получает дивиденды, а в случае ликвидации фирмы и определенную компенсацию, пропорциональную количеству принадлежащих ему акций.

Естественно, что за короткий промежуток времени (с 1989 г.) реальный рынок ценных бумаг в странах пока не сложился. Тем не менее первые шаги в Болгарии и Венгрии показывают, что выпуск ценных бумаг — эффективная форма аккумуляции небольших и разрозненных денежных сумм, ускорения денежного обращения. Вместе с тем в странах высказываются и предостережения в отношении того, что трансформация общественной собственности в ценные бумаги, распределяемые среди трудящихся, может постепенно привести к ее концентрации в одних руках.

Благоприятный фон для осуществления реформ создает сбалансированность внутреннего рынка, особенно по товарам народного потребления. Однако пока еще ни в одной из стран не обеспечен такой уровень сбалансированности, который позволил бы в полной мере использовать возможности товарно-денежных отношений в интересах развития социалистического производства.

Общий момент для всех рассматриваемых стран — чрезвычайно неблагоприятная **финансовая ситуация**, в которой проходят реформы. Она напоминает заколдованный круг: для ее оздоровления необходима перестройка сложившейся неэффективной народнохозяйственной структуры, которая, в свою очередь, не может быть проведена без дополнительных средств, обременяющих бюджет (и других болезненных последствий в виде снижения темпов роста, углубления диспропорций и т. д.). Инфляцию также «подогревают» многочисленные перерывы в работе, забастовки, снижение производительной дисциплины, имеющие место в ряде стран.

Сегодня внимание экономистов привлекает польская программа по выводу страны из кризиса, получившая название **программы «шоковой терапии»**. Она предусматривает жесткое ограничение потребления и сдерживание роста зарплаты, выравнивание курса злотого в отношении доллара США, свободу в отношении установления цен. Первые месяцы ее осуществления показали, что правительству удалось добиться сдвигов в стабилизации экономики. В результате повышения цен при неизменной зарпла-

те удалось изъять излишки денег, упростить обесцененный польский злотый. Это позволило стабилизировать находящуюся в обращении денежную массу, насытить рынок отдельными товарами.

Вместе с тем отсутствие спроса привело к тому, что некоторые предприятия стали закрываться. Произошел спад производства, реализация промышленной продукции сократилась на 23,5%. Реальностью стала безработица: в январе 1990 г. было зарегистрировано 50 тыс. безработных, в марте — уже 216 тыс., а к концу года их ожидается около 400 тыс. Угроза оказаться без работы повысила трудовую активность на предприятиях. Но все же реальная заработная плата в начале года упала на 40%.

В целях смягчения влияния инфляции на личные бюджеты трудящихся в Польше был принят закон об индексации заработной платы. Его действие должно распространяться на все предприятия, в том числе и частные. Законом предусматривались доплаты к пенсиям и пособиям в связи с очередными подорожаниями. Тем самым как бы создавалась автоматическая система защиты интересов трудящихся. Имелось в виду, что квартальный показатель роста заработной платы будет соответствовать повышению цен с учетом коэффициента 0,8 (например, если цены возрастают на 100%, то заработная плата через какое-то время также увеличивается, но только на 80%). Таким образом, индексация не предполагает полного возмещения потерь от роста цен. К тому же она останавливается через достаточно большой промежуток времени после повышения цен, что также означает проигрыш для трудящихся.

Пока же в результате реализации программы «шоковой терапии» не удалось достичь главного — активизации производства, предпринимательской и инвестиционной деятельности, за счет чего могло бы произойти принципиальное оздоровление государственного бюджета и преодоление инфляции.

Как показывает анализ осуществления хозяйственных мероприятий в ряде стран на предыдущем этапе, процесс реформ очень сложен. Здесь возможны и откаты, вызванные либо их неудачей, либо конкретной хозяйственной ситуацией. Поэтому большое внимание уделяется оздоровлению основных экономических процессов, чередованию и сочетанию этапов интенсивных реформ с периодами стабилизации и оздоровления. В этом же контексте рассматриваются и так называемые «чрезвычайные меры». Им отводится важная роль в предотвращении негативных процессов, наведении порядка в народном хозяйстве, урегулировании некоторых пропорций. В данном качестве они становятся предтечей либо составной частью начального этапа осуществления кардинальных экономических реформ.

О планировании подготовки специалистов

Реформа управления экономикой затрагивает все стороны общественного производства, в том числе и систему высшего образования, которая во многом определяет формирование и использование кадрового потенциала научно-технического прогресса, способствует повышению образовательного и культурного уровня населения. Разумеется, речь идет не о механическом привнесении в систему планового управления высшей школой элементов нового хозяйственного механизма, а об основных принципах перестройки форм общественных отношений и методов хозяйствования.

Главная черта, характеризующая развитие управления в новых условиях, — его демократизация. В системе высшего образования должны быть созданы такие экономические условия, при которых перспективы развития вуза, возможности решения социальных проблем будут зависеть от научного и общественного признания учебного заведения, качественно-го уровня подготовки специалистов, вклада вуза в научно-технический прогресс. Следует учитывать также особенности высшей школы как фактора долговременного воздействия на развитие экономики, закономерности и новые тенденции взаимодействия вузов с производством и наукой, возрастающую роль науки и ее кадрового потенциала в экономическом и социальном развитии общества.

В связи с этим при разработке методологии и организации планирования подготовки специалистов необходимо решить две задачи: во-первых, найти рациональное соотношение централизованного и децентрализованного планирования; во-вторых, уточнить конкретные формы экономических методов планирования применительно к системе высшего образования.

При решении первой задачи важно, по нашему мнению, выделить следующие основные направления деятельности высшей школы: удовлетворение текущих запросов отраслей народного хозяйства в специалистах и перспективное развитие этих учебных заведений. Первый вид деятельности должен регулироваться текущим и среднесрочным планированием за счет улучшения использования уже

созданного вузовского потенциала, согласования потребностей производства и возможностей высшей школы, координации их действий. Здесь наиболее целесообразно нецентрализованное планирование и применение экономических методов планового управления.

Перспективное развитие требует глубокого научного обоснования долгосрочных планов, определения единых целей и концентрации усилий на ведущих направлениях, разработки научных прогнозов совершенствования высшего образования, изменений профессиональной структуры подготавливаемых специалистов и научно-педагогических кадров. Решить эти задачи можно только с помощью централизованного планирования. Процесс демократизации в данном случае выражается в расширении гласности, широком обсуждении концепции развития высшего образования и назревших экономических проблем высшей школы.

При децентрализованном планировании текущей деятельности вузов важнейшее значение приобретает развитие прямых связей вузов с производством. В настоящее время уже начал осуществляться переход к планированию подготовки специалистов на основе договоров с предприятиями (объединениями) и отраслевыми министерствами. В договорах предусматривается целевая подготовка специалистов при частичном возмещении затрат за счет отраслей народного хозяйства. Отчисляемые средства используются на строительство и реконструкцию объектов высшей школы, приобретение оборудования, приборов, средств вычислительной техники.

Однако пока заключено лишь около 50% предполагаемого числа договоров с союзными и республиканскими министерствами и ведомствами. Происходит это потому, что многие организационные вопросы развития прямых связей вузов с производством еще не отработаны. Договоры на уровне министерств (генеральные договоры) дублируют аналогичные документы в первичном звене (между вузами и предприятиями); договорная система имеет ярко выраженный отраслевой характер, в ней не учитываются новые тенденции децентрализации управления, обусловленные расширением прав

местных Советов народных депутатов; слабо используются экономические стимулы и интересы обеих сторон; не определены экономические и правовые санкции за нарушение обязательств.

Применение новой формы взаимосвязи высшей школы с производством осуществляется в рамках и на основе прежней организации и методов планового управления. При сохранении централизованного обеспечения производством молодыми специалистами предприятиям невыгодно прямое сотрудничество с вузами, за исключением случаев подготовки кадров по остродефицитным специальностям. Поэтому следовало бы продумать меры по усилению связи производства и обучения.

Договоры о целевой подготовке специалистов заключаются между вузами и действующими предприятиями и объединениями. Обеспечение потребности в специалистах новостроек общесоюзного, отраслевого и республиканского значения, по нашему мнению, должно осуществляться централизованно. При этом потребность в специалистах следовало бы определять на стадии проектирования по каждому объекту в отдельности, с тем чтобы при вводе в действие производственных мощностей иметь возможность укомплектовать их необходимыми кадрами. Прямые связи должны устанавливаться между вузами и крупными предприятиями, научно-производственными объединениями, производственно-хозяйственными комплексами. Обеспечение выпускниками вузов предприятий местного значения, колхозов, совхозов, других организаций и учреждений целесообразно осуществлять также на договорной основе, но при участии Советов Министров союзных (без областного деления) и автономных республик, исполнительных комитетов местных Советов народных депутатов. Это повысит роль территориальных органов управления в комплексном распределении и использовании квалифицированной рабочей силы.

Территориальным органам управления следовало бы разрабатывать балансы квалифицированной рабочей силы, учитывая данные о ее движении и заявки предприятий о текущей потребности в специалистах и квалифицированных рабочих. На этой основе необходимо заключать договоры с высшими учебными заведениями об обеспечении потребности региона в специалистах, в том числе и с вузами, расположенными за пределами территории местных Советов народных депутатов.

Мера децентрализации планового управления текущей деятельностью вузов не может быть одинаковой для всех типов высших учебных заведений. В вузах, которые по своему назначению связаны с духовной сферой жизни общест-

ва, введение элементов хозяйственного расчета представляется нецелесообразным. В них оправдано использование прежних форм планового управления и организации деятельности наряду с расширением прав и самостоятельности республиканских и местных Советов народных депутатов. Наиболее эффективно новый тип экономических отношений может действовать в вузах, подготавливающих кадры для отраслей материального производства.

Договоры о целевой подготовке специалистов должны быть неразрывно связаны с формами и методами централизованного планирования (контрольными цифрами, государственным заказом, договорными стабильными экономическими нормативами и лимитами). Контрольные цифры призваны определять перспективные направления стратегического развития, темпы и пропорции подготовки квалифицированной рабочей силы по уровням образования и укрупненным профессиональным группам специальностей. Планирование приема студентов по конкретным специальностям должно осуществляться высшими учебными заведениями самостоятельно. В сопряженных видах деятельности, по нашему мнению, в контрольных цифрах не следует предусматривать объемные показатели (объем хоздоговорных НИОКР, размеры переподготовки и повышения квалификации специалистов народного хозяйства, объемы прибыли и т. п.).

Учитывая огромное влияние системы высшего образования на развитие общества, необходимо создать организационные условия, обеспечивающие нейтральную возмездность на подготовку специалистов факторов конъюнктурного характера. Для этого следует, во-первых, наряду с увеличением подготовки специалистов широкого профиля полнее использовать преимущества системной организации непрерывного образования. Специализация работников с высшим образованием в системе послевузовского обучения должна согласовываться с обучением в институтах по принципу модулей специальностей. Во-вторых, необходимо изменить порядок приема студентов в высшие учебные заведения. Его целесообразно проводить не по специальностям, а по профессиональным группам и подгруппам родственных специальностей. Окончательное же распределение студентов по специальностям можно проводить за два-три года до окончания института. В результате вузы будут иметь возможность маневра в зависимости от изменения запросов производства, совершенствования профориентации.

А. Чугаев,
канд. экон. наук

Киев

Долгая дорога к потребителю

Для выполнения своевременного и качественного ремонта сложной бытовой техники, как известно, необходимы запасные части. Часто их не хватает, и не только потому, что запчасти производятся в недостаточном количестве. Их поставки организованы очень нерационально. Это касается, в частности, запчастей, предназначенных для послегарантийного ремонта (а при нынешнем уровне качества даже в гарантийный период ремонтируется каждый третий телевизор, каждый пятый холодильник и магнитофон), которые изготавливаются не поставщиками конечных изделий, а специализированными заводами-смежниками.

Например, на одном из складов Донецкого завода холодильников несколько человек ежедневно заняты на одной и той же операции: вынимают из полученных накануне ящиков-контейнеров мотор-компрессоры и перекладывают в другие такие же контейнеры. На вопрос, для чего это делается, заведующая складом отвечает:

— Компрессоры мы получаем от Одесского машиностроительного объединения «Орион». На конвейер сборки холодильников мы их не отдаем, а отправляем предприятиям быта Украины для послегарантийного ремонта холодильников «Донбасс». Такими работами занято у нас три человека, да еще две девушки из ОТК заполняют паспорта и гарантийные талоны на каждый компрессор в отдельности.

— А куда вы их переотправляете?

— В ту же Одессу, только получать их будет не «Орион», а Одесское объединение «Рембыттехника». Завтра будем грузить в Николаев, Херсон. Затем «Рембыттехникам», расположенным в других областях Украины.

— И давно вы выполняете такую работу?

— Да столько, сколько работаю на заводе. А это уже больше 20 лет.

Компрессорами производства «Орион» занимается на заводе и отдел гарантийно-технического обслуживания. Здесь также несколько человек производят подобные погрузочно-разгрузочные операции, только в обратной последовательности. Прибывшие из разных городов, не выдержавшие трехлетнего гарантийного срока эксплуатации компрессоры загружаются в контейнеры и отправляются по адресу их изготовителя, т. е. в Одессу. В дополнение к грузовому temi же встречными курсами движется бумажный поток — счета, акты, претензии, иски и др.

Но не проще ли организовать дело таким образом, чтобы необходимые для ремонта детали и узлы направлялись их изготовителями непосредственно ремонтным предприятиям? Зачем превращать заводы, выпускающие бытовую технику,

в перевалочные базы запчастей? Ведь такой порядок — экономически бессмысленный. Значительное количество людей занято непроизводительным трудом. Под встречные перевозки выделяются десятки тысяч контейнеров и вагонов, удлиняется время доставки запчастей к месту нахождения ожидающих ремонта изделий.

До перехода на новые условия хозяйствования такая практика имела «идеологическое» обоснование. Путем несложных манипуляций заводы, выпускающие бытовую технику, получали возможность увеличивать показатели выпуска товаров народного потребления. Новые методы хозяйствования, казалось бы, исключают подобное жонглирование с показателями. Тем не менее существовавший много лет порядок обеспечения ремонтных организаций запасными частями через предприятия-изготовители конечных изделий получил дополнительное обоснование. Согласно п. 21 нового Положения о поставках товаров изготовители технически сложных изделий обязаны в течение 10 лет после снятия с производства отдельных видов изделий, если иное не предусмотрено обязательными правилами или договором, принимать к исполнению заказы покупателей на поставку запасных частей к этим товарам. И в п. 3 ст. 14 проекта Закона о качестве предполагается установить обязанность изготовителя обеспечивать потребителя запасными частями не только в гарантийный, но и послегарантийный срок службы изделия.

Но любая, даже самая разумная идея нуждается в экономически грамотном исполнении. Целесообразность организации прямых поставок отдельных видов запасных частей их изготовителями потребителям — ремонтным предприятиям подтверждена многолетней практикой. Например, на таких условиях предприятия быта получают (и, соответственно, возвращают) недоброкачественные кинескопы к телевизорам, реле и термостаты к холодильникам и др. Да и те же мотор-компрессоры к холодильникам отдельные заводы, например, Астраханский завод холодильного оборудования, передают ремонтникам, минуя предприятия — изготовители холодильников.

Необходимость прямых хозяйственных связей особенно очевидна, когда предметом поставки являются агрегаты, узлы и детали, имеющие самостоятельные сроки гарантии. Устранение из числа поставщиков этих деталей изготовителей конечной продукции позволит предупредить многочисленные споры, обусловленные требованиями предприятий быта о возврате стоимости, уплате штрафа, возмещении убытков, вызванных преждевременным выходом из строя деталей из-за скрытых производственных дефектов. В настоящее время мастерские с по-

добными требованиями обращаются к изготовителям конечного изделия, поскольку именно от них получили запасные части. Последние отказываются от удовлетворения претензий и исков, ссылаясь на вину изготовителей. Найти истину бывает непросто даже арбитражу. В результате истинный виновник брака — завод—изготовитель недоборкачественных запасных частей — зачастую остается безнаказанным. Убытки от брака, излишних перевозок и перевалок ложатся, как правило, на заводы, выпускающие бытовую технику. А величина таких убытков немалая. Например, в Донецком объединении «Электробытмаш» они составляют более 100 тыс. руб. ежегодно.

Некоторые изготовители комплектующих изделий, уклоняясь от прямых поставок, ссылаются на трудности транспортировки мелкими партиями. По действующим правилам объем подлежащей поставке продукции не должен быть меньше одной транзитной нормы. При отсутствии утвержденной нормы таковой считается вагон (контейнер). Но даже если в силу различных причин (незначительность объемов заказа, малые размеры и вес запчастей и др.) объемы заказываемых мастерскими партий запчастей невелики, говорить о возможности их отгрузки лишь вагонами (контейне-

рами) по крайней мере неразумно. Ведь здесь очень важно обеспечить мобильность и оперативность поставок.

Остается чисто формальное препятствие для перехода к прямым хозяйственным связям — отсутствие специальных правил или договоров. Полагаем, что заинтересованным ведомствам совместно с Госнабом и Госарбитражем СССР следовало бы разработать подобные правила на поставку отдельных запасных частей. Представляется необходимым установление таких минимальных норм отгрузки запчастей для бытовой техники, как ящик (одно упаковочное место). Возможен и другой вариант — норму положений о поставках, определяющую в качестве минимальной транзитной нормы вагон (контейнер), если иная норма не утверждена Госнабом СССР, дополнить примечанием о том, что данное правило не распространяется на поставку запасных частей. Реализация этих предложений позволит избежать значительных народнохозяйственных потерь, а главное — будет содействовать улучшению удовлетворения потребностей населения.

А. Амигуд,
А. Шаульскийкий

Донецк

Вниманию читателей!

6 июня 1990 г. в Москве на базе НИИПиН при Госплане СССР начала работу совместная советско-американская консультационная группа, организованная в соответствии с программой, утвержденной Государственной комиссией по экономической реформе при Совете Министров СССР, для разработки рекомендаций по проблемам перехода к регулируемому рыночному хозяйству. С американской стороны группу возглавляет Д. Сакс, профессор Гарвардского университета, специалист по стратегическим проблемам экономических реформ, обладающий большим опытом консультирования правительств ряда стран Восточной Европы, в частности Югославии и Польши. С советской стороны группу возглавляет Л. Б. Вид, первый заместитель Председателя Госплана СССР. Основной задачей советско-американской консультационной группы является проработка стратегии и тактики реализации экономической реформы в нашей стране с учетом специфики состояния внутренних и внешних условий, а также обобщения опыта экономических реформ в странах Восточной Европы. Редакция планирует публикацию материала о работе группы в одном из ближайших номеров журнала.

Комплексный подход к решению социальных проблем

Рутгайзер В. М. Социальная сфера. Проблемы планирования. М.: Экономика, 1989. 239 с.

Многие годы человеческие, личностные потребности в нашей стране были далеко не на первом месте, а планирование социальной сферы было всегда вторично, после того как сбалансированы производственные потребности в народном хозяйстве.

Рецензируемая монография, посвященная комплексу проблем управления, планирования и финансирования развития социальной сферы, взаимодействию ее с материальным производством, выгодно отличается от других подобных публикаций, поскольку исследования, осуществленные научным коллективом, который возглавлял долгие годы в НИЭИ при Госплане СССР автор, направлены в первую очередь на обоснование отхода от прежнего, традиционного, остаточного метода формирования средств на развитие социальной сферы, а в конечном итоге — на действенную переориентацию государственного регулирования народнохозяйственного комплекса применительно к человеку, его нуждам, потребностям и интересам.

В работе обогащаются чисто экономические обоснования и аргументация дополнительным психологическим аспектом понимания происходящих процессов в сфере планирования, стимулирования, в управленческих решениях и подходах.

При рассмотрении вопросов совершенствования планирования сферы услуг автор опирается на новые прогрессивные формы и методы хозяйствования — кооперацию, арендные отношения. В работе доказывается возможность широкого применения аренды в сфере услуг, ее преимущества, позволяющие существенно раскрыть резервы роста производства услуг в сфере торговли, бытового обслуживания, учреждениях культуры.

Плановыми органами уже взяты на вооружение такие инструменты планирования, как социальные нормативы, своеобразные ориентиры, к достижению которых должна стремиться социальная сфера. Автор идет дальше, предлагая использовать комплексный интегрированный показатель — динамический социальный норматив (ДСН), позволяющий установить совокупные качественные изменения в социально-культурном комплексе.

Анализируя итоги отдельных научных исследований в сфере социально-культурного комплекса, В. Рутгайзер четко обосновывает свою принципиальную позицию — отход от затратного, количественного подхода к планированию и финансированию социальной сферы. Значительное место в работе отводится эффективному использованию ресурсов социальной сферы, повышению качества обслуживания населения, перестройке системы управления бесплатным обслуживанием (на примере здравоохранения), анализу нового хозяйственного механизма в сфере платных услуг населению, а также проблемам формирования цен в сфере услуг. Показано значение дотаций как механизма поддержания определенного уровня благосостояния отдельных социальных групп и населения в целом. В период перехода к регулируемой рыночной экономике важно выбрать верную тактику в формировании цен на потребительские товары и услуги, и в этом отношении автору удалось, на наш взгляд, главное — преодолеть прежние стереотипы в подходах к реформе ценообразования, обосновать необходимость дифференциации цен на услуги не только с учетом спроса на них, но и исходя из их качества. В связи с этим высказывается ряд предложений, которые могут быть реализованы в ходе предстоящей реформы розничных цен: сокращение дотаций из госбюджета на услуги в целях укрепления сбалансированности денежных доходов и расходов населения; отказ от несвойственных функций цен, например, предлагается исключить стоимость гарантийного ремонта из цены на бытовую технику, поскольку при этом неоправданно завышается цена на товар и занижаются затраты на оказание услуг; осуществление денежной компенсации населению в форме отмены подоходного налога с заработной платы и прямых увеличений денежных пособий из общественных фондов потребления пропорционально росту заработной платы; регулирование системы розничных цен и компенсаций населению после осуществления реформы ценообразования.

Не все предложения автора равнозначны и проработаны в одинаковой мере,

но нет ни одного из них, к которому бы не следовало прислушаться и учесть.

Одним из основных контуров реформы розничных цен автор называет снижение цен на отдельные виды недотируемых товаров за счет уменьшения налога с оборота. Учитывая неблагоприятную конъюнктуру в потребительском секторе экономики (неудовлетворенный спрос населения на товары и услуги к концу 1989 г. составил 165 млрд. руб.), возможности для «товарной» компенсации за счет снижения розничных цен (ставок налога с оборота) на непродовольственные товары представляются весьма ограниченными. Но главным ограничителем в использовании «товарной» формы компенсации является ее слабая адресность в отношении малообеспеченных слоев населения.

Особое место в книге уделено вопросам распределительных отношений. Автор сумел высказать свой взгляд на отдельные элементы распределительных отношений. Так, им вводится понятие «общего фонда распределяемых жизненных средств», который существенно отличается от фондов распределения, принятых в планировании.

Автор справедливо выступает за децентрализацию тарифной системы, которая в старом виде, по существу, является атрибутом административно-командной системы управления экономикой. Но в своем неприятии системы тарифов он принижает роль и значение таких элементов, как тарифная ставка первого разряда (минимальная заработная плата), районные коэффициенты, тарифно-квалификационные справочники, сводя всю тарифную систему к тарифной сетке. Отрицание тарифной системы, например, на уровне предприятия, на наш взгляд, неприемлемо, поскольку при ее отсутствии предприятие вынуждено либо уравнивать (что недопустимо) распределять остаточный фонд оплаты труда, либо порой весьма неквалифицированно изобретать свою «внутреннюю» тарифную систему, что делают многие арендные предприятия и кооперативы.

В работе приводятся результаты исследования, выполненного в НИЭИ при Госплане СССР, по проблемам экспертной оценки настоятельности отдельных потребностей населения. Подобные опросы имеют большое практическое значение, поскольку вытекающие из этих обследований характеристики могут быть положены в основу ранжирования тех или иных плановых показателей социального развития.

Большой интерес вызывают исследования закономерностей формирования динамики потребительской структуры прироста расходов населения как определяющим элементом формирования структуры потребления в целом в перспективном периоде. Автор справедливо, на наш взгляд, считает конструктивным направ-

лением решения этой задачи обеспечение обоснованной долговременной структурой пропорциональности с использованием аппарата коэффициентов эластичности потребления в рамках складывающихся приростов доходов населения, для обоснования принимаемых плановых решений.

В монографии анализируются модели, которые используются для обоснования динамики и структуры денежных расходов населения, структурная модель прогнозирования состава денежных расходов населения, прогноз структуры денежных расходов населения с использованием целевой функции потребления.

Анализируя методы моделирования структуры спроса населения на основе учета закономерностей изменения дифференциации доходов и потребления, автор отмечает недостатки дифференцированного баланса доходов и потребления населения как инструмента изучения сдвигов в структуре потребления в перспективном периоде, отдавая предпочтение модели дифференциации потребления населения, которая обеспечивает более полный учет факторов формирования платежеспособного спроса населения на товары и услуги, а также сбережений, налогов, финансовых платежей, оказывающих влияние на динамику других составляющих потребительских затрат населения.

Отдельные положения монографии не бесспорны. Например, ратуя за расширение платности медицинских услуг, автор недооценивает сопровождающий его процесс ухудшения качества этих услуг по отношению к наименее социально защищенным слоям населения. Разделяя точку зрения автора о том, что дотация к розничным ценам должна являться элементом учета доходов населения, отметим, что вряд ли целесообразно, как предлагается, учитывать ее в общественных фондах потребления наряду с дотацией к квартирной плате на содержание жилищного фонда, поскольку экономическое содержание дотаций не соответствует целевой направленности распределения через общественные фонды потребления.

К недостаткам работы следует отнести явную неравнозначность разделов по степени глубины их проработки, что, видимо, обусловлено стремлением охватить как можно больше вопросов.

В целом рецензируемая работа является существенным вкладом в исследование вопросов планирования и управления развитием социальной сферы и будет интересна и полезна для научных и практических работников.

В. Понизов,
нач. отдела Госплана СССР
канд. экон. наук

Т. Рысина,
ведущий науч. сотр.
Научного центра ВЦСПС,
канд. экон. наук

К выходу нового издания Статистического словаря

Вышло в свет второе издание Статистического словаря¹, спустя 25 лет после первого издания. Перерыв слишком велик, чтобы восприниматься простым промежутком времени. В нем видится нечто большее. Это своего рода знак отношения к статистике в недавнем прошлом, когда принижалась роль ее как фундаментальной дисциплины экономического образования.

Новое издание Статистического словаря как бы заново открывает статистику для широкого круга читателей и в какой-то мере способно восполнить недостатки вузовской подготовки наших экономистов в области статистики. Повышение статистической грамотности необходимо не только для толкового использования расширяющейся статистической информации, но и для большего применения в экономическом анализе современных пакетов прикладных программ по статистике. Без знания статистики невозможно прочитать ни одну распечатку с результатами счета, полученными с помощью программ упомянутых пакетов.

Статистический словарь, очевидно, станет настольной книгой не только статистиков. Он нужен также политэкономам, плановикам, социологам, историкам, демографам. По сравнению с первым изданием Словарь значительно переработан. Сейчас в нем содержится более 3 тыс. справок, и среди них новые: о «теневой» экономике, об инфляции, о «потребительской корзине» и о других новых явлениях нашей жизни.

Справочный материал Словаря, как правило, очень высокого качества, в чем немалая заслуга его авторов. Большинство из них — известные статистики и экономисты, а также крупные практические работники. В рецензируемом Словаре дается трактовка понятий, категорий, показателей из области математической, экономической и социальной статистики, общей теории статистики, статистики населения и труда, образования, науки и культуры, а также всех отраслевых статистик — от промышленности и сельского хозяйства до торговли и жилищно-коммунального хозяйства. Также приводятся соответствующие формулы, удачно иллюстрирующие способы расчетов. Например, в пояснение к индексам переменного и постоянного состава и индекса структурных сдвигов даются формулы, которые помогают хорошо уяснить смысл этих индексов.

Много места в Словаре отводится балансам и балансовым расчетам в статистике, которые в условиях перестройки управления экономикой приобрели особое значение, ибо тесно переплетаются

с острыми проблемами регионального хозрасчета, привлекающего сейчас к себе все большее внимание. Материал, посвященный балансам и балансовым расчетам, значительно обновлен по сравнению с первым изданием.

В Словаре можно навести справки об организации не только отечественной, но и зарубежной статистики, о международных сопоставлениях и международных экономических классификациях, а также о статистических публикациях. Полезными для экономистов могут оказаться и некоторые смежные со статистикой вопросы: планирования, статистического моделирования и прогнозирования, бухгалтерского учета и применения вычислительной техники.

Вместе с тем хотелось бы высказать несколько замечаний.

Во-первых, можно было бы несколько повысить информативность Словаря, убрав из него некоторые повторы, а из отдельных справок — то, что общеизвестно. Например, зачем в справке о подотраслях связи, дублирующей к тому же справку о видах связи, объяснять читателю, что такое междугородный телефон? Необходимо, на наш взгляд, в качестве иллюстраций к справкам помещать не случайно попавший под руку материал, а то, что действительно может представлять реальный интерес для наших читателей. Например, возрастная пирамида на с. 67 Словаря куда интереснее смотрелась бы, если бы изображала возрастную структуру нашего населения, да еще по последней переписи, а не населения Греции на 14 марта 1971 г. В справке о пакетах прикладных программ, может быть, стоило привести названия нескольких наиболее мощных статистических пакетов, вроде зарубежных SAS и SPSS, а также некоторых наших.

Во-вторых, следовало бы убрать некоторые неряшливые названия показателей, даже если они освящены традицией. Это надо сделать ради чистоты языка и точности изложения. Например, в Словаре говорится о коэффициенте сменности рабочей силы. Позвольте, разве у нас рабочая сила работает по нескольким смен и потому есть смысл подсчитать число этих смен?

Нет, конечно! В действительности здесь должна идти речь о коэффициенте сменности оборудования, который исчисляется не по прямым данным о работе этого оборудования, а по косвенной информации — по числу работавших в отдельных сменах рабочих. Это объясняется тем простым фактом, что если работал рабочий, то, очевидно, не простаивало и рабочее место. Чем больше в ту или иную смену работало рабочих, тем больше работало и соответствующих станков.

¹ М.: Финансы и статистика, 1989. 623 с.

Давно пора уточнить название упомянутого показателя и перенести его в наших учебниках по статистике промышленности в раздел, посвященный изучению использования оборудования, соответственно его сути, а не характеру используемой при его расчете информации. Словарь же не должен своим авторитетом закреплять неверную трактовку данного показателя через неряшливое словоупотребление.

Читательской аудитории Словаря, которая возможна очень широкая, к сожалению, будут мешать газетно-журнальные вольности в обращении с языком, а также профессиональный жаргон, что создает излишние трудности в понимании довольно простых вопросов. Нужны конкретные, четкие определения. Приведем пример, когда попытка что-то добавить в определение не улучшает, а ухудшает его.

В Словаре дается превосходное, по нашему мнению, определение сути индекса «физического» объема продукции. Правильно подчеркивается, что данный индекс фактически является показателем изменения **стоимостного** объема разнородной продукции в результате изменений физических объемов отдельных продуктов при элиминировании влияния динамики цен. Это, казалось бы, должно не оставить никаких иллюзий на счет того, что имя «индекс физического объема» лишь скороговорка, а не отражение действительной сути этого индекса.

Однако сами же авторы Словаря и создают эту иллюзию, когда в самом на-

чале заметки об этом индексе пишут, что он якобы характеризует изменение **массы произведенных материальных благ**, да еще раскавычивают слово «физический» в наименовании индекса.

Нам кажется, надо уточнить заметку, чтобы не создавать у читателя даже малейшей иллюзии насчет возможности исчисления индекса в прямом, без кавычек, смысле физического объема разнородной продукции. Такие иллюзии обычно выливаются в нелепые предложения по кардинальному изменению существующей системы учета динамики продукции.

Далее следует сказать об определении такого понятия, как «математическое ожидание». Само по себе оно не требует никаких замечаний, если бы не неожиданная концовка, где говорится, что у симметричных распределений математическое ожидание является центром распределения. Возникает вопрос: а что является таким центром у асимметричных распределений? Или, может быть, у них вообще нет такого центра?

В целом же Словарь на редкость добротно написан, с большой любовью к статистике. Это одна из самых значительных наших работ по статистике, изданных за последние годы. Хотелось бы отметить высокую полиграфическую культуру издания и хорошее художественное оформление. Книга, как говорится, удалась. Это большой успех и коллектива авторов, и издательства.

В. Князевский,
д-р экон. наук, профессор

В Госплане СССР

Коллегия Госплана СССР с участием руководителей МПС СССР, Минтяжмаша СССР, Минэлектротехприбора СССР, ЦК профсоюза работников железнодорожного транспорта и транспортного строительства обсудила и в основном одобрила разработанный Госпланом СССР совместно с МПС СССР, Бюро Совета Министров СССР по машиностроению, ГКНТ СССР, Госстроем СССР, Госнабом СССР, Академией наук СССР и с участием заинтересованных министерств и ведомств проект Программы технического перевооружения и модернизации железных дорог в 1991—2000 гг.

В принятом коллегией решении отмечено, что проект Программы предусматривает достижение железнодорожным транспортом технического уровня, позволяющего более полно обеспечивать потребности народного хозяйства и населения в перевозках, существенно улучшить качество транспортного обслуживания, сократить сроки доставки грузов, повысить безопасность движения поездов. Проектом Программы намечено поэтапное осуществление мер, направленных на повышение эффективности работы железнодорожного транспорта за счет максимального использования возможностей научно-технического прогресса, внедрения ресурсосберегающих технологий, автоматизации управления перевозочным процессом, обновления и пополнения технических средств, ликвидации узких мест в пропускной и провозочной способности железных дорог.

Коллегия поручила транспортному комплексу, руководителям соответствующих комплексов и отделов Госплана СССР с участием МПС СССР и других заинтересованных министерств и ведомств доработать проект Программы с учетом состоявшегося на заседании коллегии обмена мнениями для представления в Совет Министров СССР.

При этом рекомендовано отразить в проекте Программы:

роль железнодорожного транспорта в условиях перехода народного хозяйства к регулируемым рыночным отношениям, возможность использования в качестве одного из важнейших рычагов централизованного управления экономической гибкой

политики транспортных тарифов, участие союзных республик в развитии железнодорожного транспорта, привлечение дополнительных валютных поступлений от расширения транзитных перевозок грузов через территорию страны, рационализацию транспортных связей и на этой основе сокращение транспортных издержек в народном хозяйстве;

дополнительные меры по увеличению производства пассажирских вагонов и железнодорожных полувагонов;

соответствующие задания заинтересованным министерствам и ведомствам по наращиванию мощностей, связанных с обеспечением намечаемой поставки железнодорожному транспорту рельсов, рельсовых скреплений и железобетонных шпал. Дополнительно рассмотреть замечания Минлеспрома СССР и Госкомлеса СССР по объемам поставок народному хозяйству деревянных шпал и переводных брусьев (имея в виду, что намечаемые в проекте Программы поставки их железнодорожному транспорту являются минимально необходимыми для обеспечения его нормальной работы), а также вопрос об упорядочении цен на эту продукцию.

Учитывая возникшие трудности в обеспечении импорта пассажирских электровазов, поручено рассмотреть возможность создания на отечественных заводах мощностей по производству пассажирских электровазов, уточнить предложения о закупке по импорту в 1991—1995 гг. железнодорожного подвижного состава, и в первую очередь пассажирских вагонов.

В связи с просьбой ЦК профсоюза рабочих железнодорожного транспорта и транспортного строительства МПС СССР поручено дополнительно проанализировать и согласовать с Советами Министров союзных республик вопрос о вводе в эксплуатацию по МПС СССР за счет всех источников финансирования жилых домов по 70 тыс. квартир ежегодно.

Коллегия поручила руководителям заинтересованных комплексов и отделов при формировании проекта плана на 1991 г. исходить из необходимости реализации заданий, намеченных проектом Программы технического перевооруже-

ния и модернизации железных дорог в 1991—2000 гг.

Руководствуясь заданиями указанной Программы при подготовке предложений по развитию народного хозяйства на период до 1995 г., рекомендовано учитывать в системе экономических регуляторов и государственных заказов, а также централизованного материально-технического снабжения создание условий, необходимых для приоритетного устранения узких мест на железнодорожном транспорте, как одной из важнейших мер по реализации программы оздоровления экономики страны.

На коллегии были поставлены также проблемы, связанные с обеспечением выполнения постановления Совета Министров СССР от 4 мая 1990 г. об организации работы по формированию Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1991 г. в условиях осуществляемых мер по углублению экономической реформы и приказа Госплана СССР по данному вопросу. При этом отмечались особые роль и значение Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1991 г. в решении задач, связанных с переходом страны к регулируемым рыночным отношениям и оздоровлением на этой основе экономики в соответствии с Программой Правительства СССР, поддержанной вторым Съездом народных депутатов СССР.

Заместителям Председателя Госплана СССР, членам коллегии поручено обеспечивать в процессе разработки проекта плана на 1991 г. комплексы Госплана СССР согласованной и взаимоувязанной информацией, входящей в их компетенцию и подготавливаемой соответствующими сводными отделами Госплана СССР и центральными экономическими органами в качестве экономических регуляторов и ориентиров для подготовки проектов планов на 1991 г. союзными и автономными республиками, исполкомами местных Советов народных депутатов, министерствами и ведомствами СССР, межотраслевыми государственными объединениями, государственными концернами и ассоциациями, межотраслевыми научно-техническими комплексами, объединениями, предприятиями и организациями.

Рекомендовано также при необходимости подготавливать и вносить для рассмотрения на заседаниях коллегии проекты решений Правительства СССР и писем Госплана СССР в адрес Советов Министров союзных республик, министерств и ведомств СССР, межотраслевых государственных объединений, государственных концернов и ассоциаций по вопросам, связанным с реализацией в процессе разработки планов принципиально новых законодательных основ хозяйственной деятельности и формированием общесоюзного рынка.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. А. Игнатовский (главный редактор), Р. А. Белоусов, В. П. Воробьев, О. С. Ефимов (зам. главного редактора), Е. В. Жаренков (ответственный секретарь), А. М. Зайчиков, Ю. П. Калмыков, В. Н. Кириченко, А. Н. Комин, А. А. Модин, В. А. Орлов, О. К. Рыбаков, В. В. Симаков, Д. В. Украинский, Е. И. Уваров.

Технический редактор Л. С. Алексеева.

Сдано в набор 25.05.90. Подписано в печать 21.06.90. А 01625. Формат 70×108^{1/16}.
Печать высокая. Усл. печ. л. 11,2. Усл. кр.-отт. 11,57. Уч. изд. л. 13,13.
Тираж 39 813 экз. Заказ № 2348. Цена 70 коп.

Адрес редакции: 103009, Москва, К-9, пр. Маркса, 12. Тел. 292-15-77; 292-17-97.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865 ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.